

ТРИЛЛЕР ИЗ СЕРИИ О ЛЮКЕ СТОУНЕ—КНИГА I

ВСЕ
СРЕДСТВА
ХОРОШИ

ДЖЕК МАРС

Джек Марс
Все средства хороши
Серия «Триллер из серии
о Люке Стоун», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23300075
Все средства хороши (Триллер из серии о Люке Стоуне –
Книга первая):
ISBN 9781632916228*

Аннотация

Когда террористы посреди ночи похищают радиоактивные отходы из хранилища неохраяемой больницы Нью-Йорка, полиция, в неистовой гонке за временем, звонит в ФБР. Люк Стоун, глава элитного секретного подразделения ФБР, один из немногих, к кому можно обратиться за помощью. Он сразу понимает, что целью похитителей является создание “грязных” бомб, которыми они атакуют важную цель в течение 48 часов.

В погоне за правдой лучшие правительственные агенты противостоят наиболее подкованным террористам. Агент Стоун собирает картину по кусочкам и вскоре обнаруживает, что он столкнулся с заговором, целью которого является нечто большее, чем простое нападение.

Все пути ведут к президенту Соединенных Штатов Америки.

Сложно представить себе ситуацию, когда ставки будут выше, чем при обстоятельствах, в которых находится Люк: сам он в розыске, его команда под угрозой, а собственная семья в опасности. Но Стоун, как бывший командир отряда спецназа, не раз попадал в жесткие рамки. И он не сдастся, пока не найдет способа остановить заговор, используя любые возможные средства.

Страницу за страницей этот парень сталкивается с безумным количеством препятствий и сговоров, далеко выходя за пределы того, с чем может справиться любой нормальный человек, вплоть до шокирующего финала.

Политический триллер, который заставит ваше сердце биться быстрее, неожиданные международные конфликты, постоянное напряжение. «ВСЕ СРЕДСТВА ХОРОШИ» – дебют новой ошеломительной серии книг, которые заставят вас листать страницы до поздней ночи.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	9
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	35
Глава 5	42
Глава 6	47
Глава 7	51
Глава 8	58
Глава 9	66
Глава 10	83
Глава 11	89
Глава 12	101
Глава 13	111
Глава 14	114
Глава 15	124
Глава 16	133
Глава 17	138
Глава 18	143
Глава 19	158
Глава 20	168
Глава 21	178
Глава 22	183

Глава 23	194
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	197
Глава 24	197
Глава 25	212
Глава 26	216
Глава 27	229
Глава 28	237
Глава 29	245
Глава 30	249
Глава 31	264
Глава 32	268
Глава 33	276
Глава 34	286
Глава 35	297
Глава 36	304
Глава 37	313
Глава 38	316
Глава 39	329
Глава 40	334
Глава 41	346
Глава 42	351
Глава 43	357
Глава 44	361
Глава 45	370
Глава 46	378
Глава 47	381

Глава 48	390
Глава 49	395
Глава 50	407
Глава 51	412
Глава 52	422
Глава 53	425
Глава 54	431
Глава 55	436
Глава 56	443
Глава 57	449

Джек Марс

Все средства хороши

(Триллер из серии о Люке Стоуне – Книга первая)

Джек Марс

Джек Марс – заядлый читатель и преданный фанат жанра триллер. «ВСЕ СРЕДСТВА ХОРОШИ» – дебют Джека в этом стиле. Ему хотелось бы услышать ваше мнение, поэтому посетите сайт www.Jackmarsauthor.com, чтобы подписаться на новости, получить бесплатную книгу и призы в подарок. Подписывайтесь на него на Facebook и Twitter и оставайтесь в курсе новинок!

Copyright © 2015 г. Джек Марс. Все права защищены. За исключением случаев, разрешенных Законом США об авторском праве 1976 года, ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена, распространена или передана в любом формате или любыми средствами, либо храниться в базе данных, без предварительного разрешения авто-

ра. Данная книга лицензирована только для личного пользования. Данная книга не может быть повторно продана или передана другим людям. В случае, если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или же она была приобретена не для личного пользования, пожалуйста, верните ее и приобретите собственный экземпляр. Спасибо за уважение к напряженной работе автора. Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми, совершенно случайно. Изображения wavebreakmedia и Michael Rosskothen используются на основании лицензии, полученной от Shutterstock.com.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

5 июня, 1:15

Округ Фэрфакс, Виргиния – пригород Вашингтона

Раздался звонок.

Люк Стоун находился в состоянии полудремы. В голове промелькнули картинки. Ночь, пустое шоссе, сильный дождь. Кто-то ранен. Автокатастрофа. Где-то вдалеке несется карета скорой помощи. Завыла сирена.

Он открыл глаза. В темноте их спальни, где-то на тумбочке, разрывался телефон. Прямо за ним стояли цифровые часы. Люк посмотрел на красные подсвечивающиеся цифры.

– О, Боже, – прошептал он. Он спал всего каких-то полчаса.

– Не отвечай, – раздался голос его жены Ребекки, слегка хриплый от сна.

Пучок ее светлых волос выбился из-под одеяла. Мягкий голубоватый свет от ночника в ванной просачивался в их комнату.

Он снял трубку.

– Люк, – произнесли в ответ. Голос был глубоким и грубым, с легким южным акцентом. Люк знал его слишком хорошо. Это был Дон Моррис, его бывший начальник из группы особого реагирования.

Люк провел рукой по волосам:

– Да?

– Я тебя разбудил? – спросил Дон.

– А ты как думаешь?

– Я бы не стал звонить тебе на домашний, но твой мобильный выключен.

– Потому, что я отключил его, – буркнул Люк.

– У нас проблема, парень. И ты мне нужен.

– Рассказывай, – ответил Стоун.

Он слушал звучание голоса. Вскоре появилось ощущение, к которому он давно уже привык – будто его желудок находится в лифте, который на безумной скорости проносится мимо пятидесяти этажей. Возможно это именно та причина, по которой он ушел с работы. Не из-за огромного количества звонков, не из-за того, что сын рос без его участия, а именно потому, что он не переносил это ощущение.

На самом деле, он чувствовал себя подобным образом из-за огромного количества информации. Ее было слишком много. Он размышлял о судьбах миллионов людей, живущих счастливо и в блаженном

неведении о том, что происходит вокруг. Люк завидовал их незнанию.

– Когда это произошло? – спросил он.

– Мы пока толком ничего не знаем. Час, может два назад. Больница обратила внимание на брешь в системе безопасности всего минут пятнадцать назад. Несколько их сотрудников считаются пропавшими без вести, так что это больше похоже на преступление внутри компании. Ситуация изменилась бы, приди туда профессионал. Управление по понятным причинам сходит с ума. Они дополнительно вызвали две тысячи копов, включая наш район, а это совсем не близко. Большинство из них даже не успеет добраться туда к окончанию смены.

– Кто позвонил в Управление? – спросил Люк.

– Больница.

– А кто позвонил нам?

– Шеф полиции.

– Он звонил еще кому-нибудь?

– Нет, только нам.

Люк кивнул:

– Хорошо, давайте продолжать в том же духе. Копам необходимо зафиксировать место преступления и огородить его. В то же время нужно, чтобы они оставались за периметром. Не стоит запускать их туда. Также стоит держаться подальше от СМИ. Если

журналисты доберутся до этого, начнется настоящий цирк.

– Все уже сделано.

Люк вздохнул:

– Предположим, у них есть два часа форы. Это плохо. Они опережают нас и могут находиться где угодно.

– Я знаю. Управление проверяет все мосты, туннели, метро, пригородные станции. Они также проверяют данные с платных участков дорог, но это все равно, что искать иголку в стоге сена. Никто не может справиться с подобным.

– Когда ты собираешься поехать туда? – спросил Люк.

– Сейчас, и ты едешь со мной, – без колебаний ответил Дон.

Люк снова взглянул на часы. 1:23.

– Я буду на вертолетной площадке через полчаса.

– Я направил за тобой машину, – ответил Дон. –водитель только что звонил, он будет у тебя через десять минут.

Люк повесил трубку на место.

Ребекка уже наполовину проснулась, она глядела на него, оперевшись головой на локоть. Ее длинные волосы струились по плечам. Голубые глаза были красиво обрамлены густыми ресницами. Милое лицо стало более худым по сравнению с тем, когда они

впервые встретились в колледже. Прошедшие годы добавили ко взгляду осторожность и беспокойство.

Люк жалел об этом. Ему было невыносимо думать о том, что его работа причиняла ей хоть какую-то боль. Это было еще одной причиной, почему он ушел с работы.

Он вспомнил какой она была, когда они были молоды – всегда смеялась, постоянно улыбалась. Тогда она была беззаботной. Много воды утекло с тех пор, как он видел ее такой. Он надеялся, что его уход с работы вернет все на свои места, но изменения были слишком незначительны. Иногда, конечно, бывали моменты, когда он видел настоящую Бекку, но они были мимолетными.

Он мог сказать, что она не верила в его выбор. Она не верила ему. Она постоянно ждала этого ночного звонка, того, на который он должен будет ответить. Того, после которого он положит трубку, встанет с кровати и уйдет.

Сегодня была прекрасная ночь. На несколько часов вдруг показалось, что все вернулось на круги своя. И теперь это.

– Люк... – начала она. Ее взгляд был хмурым, что говорило о предстоящем тяжелом разговоре.

Люк быстро вскочил с постели, отчасти потому, что этого требовали обстоятельства, отчасти, чтобы по-

кинуть дом раньше, чем Бекка соберется с мыслями. Он проскользнул в ванную, плеснул водой в лицо и посмотрел на свое отражение в зеркале. Он чувствовал себя довольно бодро, но глаза были уставшими. Его тело выглядело жилистым, но сильным – результат постоянного посещения тренажерного зала четыре раза в неделю. «*Тридцать девять лет*, – подумал он. – *Неплохо*».

Он вытащил небольшой, но достаточно длинный стальной сейф из-под верхней полки шкафа, по памяти набрал десятизначный код и крышка распахнулась. Достав девятимиллиметровый Глок, Люк засунул его в кожаную кобуру. Затем он присел и привязал небольшой пистолет 25 калибра к правой ноге, а 5-дюймовый раскладной нож – к левой, захватив также кастет.

– Я думала, ты не будешь больше держать оружие в доме.

Он оглянулся и конечно же увидел Бекку, наблюдавшую за ним. Она стояла в халате, плотно облегающем ее тело. Волосы были откинuty назад, а руки скрещены на груди. Ее лицо немного осунулось, взгляд был насторожен. Та чувственная женщина, которой она была сегодня вечером, исчезла. Испарилась.

Люк покачал головой:

– Я никогда не говорил подобного.

Он встал и начал собираться. Надел черные брюки, положив в карманы пару дополнительных магазинов для Глока, натянул рубашку и заткнул пистолет за пояс. Затем он обул сапоги со стальными носками, закрыл сейф и убрал его обратно под верхнюю полку шкафа.

– Что, если бы Ганнер нашел эту коробку? – внезапно раздался голос Ребекки.

– Она расположена достаточно высоко, он попросту не видит ее, а если и найдет, то не сможет достать. Даже если он каким-то образом снимет ее, она заблокирована кодовым замком и только я знаю правильную комбинацию.

На вешалке висела сумка с комплектом вещей на два дня. Он схватил ее, а также небольшой пакет с самым необходимым, куда входили туалетные принадлежности для путешествия, очки для чтения, энергетические батончики и пол упаковки “Декседрина”.

– Люк всегда готов, да? Схватил оружие, вещи, лекарства и уже готов бежать по первому зову, когда страна нуждается в тебе, я права?

Он глубоко вздохнул:

– Я не знаю, что ты хочешь услышать от меня.

– А почему бы тебе не сказать: *Я решил никуда не идти. Я решил, что жена и сын более важны для меня, чем эта работа. У моего сына должен быть*

отец. Я не хочу, чтобы моя жена ночи напролет сидела и гадала жив ли я, вернусь ли я. Это ты можешь сделать?

В подобные моменты Люк чувствовал, что расстояние между ними только увеличивается. Он почти физически мог его видеть. Бекка становилась крошечной фигуркой на горизонте огромной пустыни. И он хотел вернуть ее, отчаянно хотел, но не знал как. Работа звала.

– Папа снова уходит? – неожиданно раздался голос.

Они оба покраснели. Ганнер стоял на верхней ступеньке лестницы, ведущей в его комнату. На секунду у Люка перехватило дыхание при виде сына. Он выглядел словно Кристофер Робин из сказок про *Винни-Пуха*. Малыш был одет в синюю пижаму с нарисованными звездами и месяцами и футболку *Ходячие Мертвецы*. Светлые волосы торчали в разные стороны.

– Иди сюда, монстр.

Люк бросил сумки, подошел к сыну и взял его на руки. Ребенок вцепился в его шею.

– Это ты монстр, папа. Не я.

– Ок, я – монстр.

– Куда ты идешь?

– Мне нужно уехать на работу. Это займет день, может два. Но я вернусь сразу же, как только смогу.

– Мама уйдет от тебя, как и сказала?

Люк держал Ганнера на вытянутых руках. Было видно, что мальчик вырастет большим и Люк вдруг понял, что скоро наступит тот «прекрасный» день, когда он больше не сможет взять его вот так. Но время еще не пришло.

– Послушай меня. Мама не собирается уходить от меня, и мы все будем жить вместе еще очень-очень долго, ясно?

– Понятно, пап.

Он поднялся по ступенькам в свою комнату.

Когда малыш ушел, Люк и Бекка уставились друг на друга. Расстояние между ними, казалось, теперь уменьшилось. Ганнер был своеобразным мостиком между родителями.

– Люк...

Он поднял руки:

– Перед тем, как ты начнешь мне все высказывать, пойми, что я люблю тебя и Ганнера больше всего на свете. Я хочу быть с вами каждый день, сейчас и всегда. Я уйду не потому, что чувствую, что мне это нужно. Мне это не нужно, я скорее даже ненавижу эти моменты. Но этот звонок... жизни людей находятся под угрозой. Все эти годы я собирался и ехал посреди ночи, ради чего? Только дважды уровень угрозы был вторым. В остальных случаях это был третий уровень.

Лицо Бекки немного смягчилось.

– И какой уровень на этот раз? – спросила она.

– Первый.

Глава 2

1:57

Маклин, Виргиния – Штаб-квартира группы особого реагирования

– Сэр, – прозвучал чей-то голос. – Сэр, мы приехали.

Люк очнулся и резко сел. Они стояли у ворот вертолетной площадки. Шел дождь. Он взглянул на водителя. Это был молодой парень с короткой стрижкой, вероятнее всего, военный. Парнишка улыбался.

– Вы отключились, сэр.

– Да, – ответил Люк, снова ощутив, как работа навалилась на него. Он хотел бы быть дома в постели с Беккой, но вместо этого был здесь. Он хотел жить в мире, где убийцы не крадут радиоактивные элементы. Он хотел спать и мечтать о прекрасном будущем. Но сейчас он даже не мог представить себе, что такое бывает. Его сон был отравлен знанием.

Он взял сумки, вылез из машины, показал охраннику свое удостоверение и шагнул через сканер.

Большой блестящий черный вертолет Bell 430 приземлился на площадку. Пригинаясь ниже, Люк пересек мокрую территорию. Когда он приблизился, двигатель вертолета начал набирать обороты. Все были

готовы к отправлению. Дверь в пассажирский салон открылась и Люк забрался внутрь.

На борту уже было шесть человек: четверо в салоне и двое в кабине пилотов. Дон Моррис сидел возле ближайшего окна, место перед ним было свободно. Дон указал на него:

– Рад, что ты смог приехать, Люк. Садись. Присоединяйся к нашей вечеринке.

Люк пристегнулся, как только вертолет рванул вверх, и взглянул на Дона. Он постарел, голову покрыла седина, борода и брови также приобрели серебристый оттенок. Но он по-прежнему выглядел, словно командир спецподразделения «Дельта», кем он когда-то и был. Его тело было привлекательным, а черты лица четко очерчены, с острыми скулами. Взгляд был пронизывающим. В крепкой руке он вертел незажженную сигарету. Он не курил уже десять лет.

Когда вертолет набрал высоту, Дон указал на остальных присутствующих в салоне. Он быстро представил их:

– Люк, ты в невыгодном положении, т.к. все находящиеся здесь знают тебя, а ты их нет. Ты знаком только с Труди Веллингтон, специалистом по науке и разведывательным технологиям.

Люк кивнул молодой темноволосой девушке в больших круглых очках. Он работал с ней уже много раз.

– Привет, Труды.

– Привет, Люк.

– Что ж, птенчики, достаточно. Люк, это Марк Свон, технический специалист, и Эд Ньюсэм, эксперт по тактике и вооружению, – указал Дон.

Люк кивнул в знак приветствия. Свон был белым парнем с рыжими волосами и в очках. На вид ему было лет тридцать пять – сорок. Они уже виделись раз или два. Ньюсэма Люк никогда не встречал. Это был молодой афроамериканец тридцати с небольшим лет, лысый, со стильной бородкой и выпирающей из-под белой футболки татуировкой в виде полуметровых питонов. Он выглядел так, словно только что выбрался из чертовой перестрелки или даже уличной драки. Назвав его экспертом по тактике и вооружению, Дон имел в виду именно внешний вид Эда.

Вертолет набрал высоту, выровнялся и начал движение. «Где-то десять тысяч футов, – подумал Люк. – Эти штуки в среднем перемещаются на скорости 240 км/ч, в таком случае часа через полтора мы достигнем Нью-Йорка».

– Ок, Труды, – начал Дон, – что у тебя есть для нас?

В ее руках засветился планшет. В темноте салона он давал жуткий отблеск на ее лицо, перед ними словно сидел демон.

– В основном предположения, никаких точных све-

дений, – ответила она.

– Мы слушаем.

Она начала:

– Менее часа назад мы связались с антитеррористическим департаментом полиции Нью-Йорка. В восточной части Манхэттена есть довольно большой Медицинский Центр. У них есть огромное хранилище радиоактивных материалов, расположенное на шесть уровней ниже первого этажа. В основном, речь идет об отходах, получаемых после проведения лучевой терапии для онкобольных, а также после иных процедур, включая рентгенографию. Несколько часов назад неизвестные лица проникли в хранилище, отключив систему безопасности, и похитили радиоактивные материалы.

– Мы владеем информацией о количестве? – поинтересовался Люк.

Труди взглянула на планшет:

– Каждые четыре недели отходы увозят грузовиком в специализированное хранилище в Западной Пенсильвании, совместно контролируемое Департаментом внутренней безопасности и Департаментом охраны окружающей среды штата. Следующая отгрузка должна была произойти через 2 дня.

– Получается, там скопилось радиоактивных отходов за двадцать шесть дней, – прокомментировал

Дон, – насколько это много?

– Сотрудники госпиталя затрудняются ответить, – сказала Труди.

– Они *не знают*?

– Они фиксируют количество отходов в базе данных. Но она была взломана и уничтожена теми, кто похитил материалы. Количество каждый раз отличается из-за графиков процедур. В принципе, они могут воссоздать отчет на основе записей, но это займет несколько часов.

– Они не имеют резервной копии? – удивился Свон.

– Она была, но ее также начисто стерли. Фактически, утеряна информация за последний год.

– Кто-то серьезно подошел к этому вопросу, – добавил Свон.

– Как мы можем говорить о чрезвычайности ситуации, если даже не знаем, что было украдено? – подключился к разговору Люк.

– По нескольким причинам, – ответила Труди. – Для начала, это нечто большее, чем просто кража. Это была хорошо спланированная и скоординированная атака. Камеры видеонаблюдения были отключены во всех стратегических точках больницы. Речь идет о нескольких входах и выходах, лестничных проемах и грузовых лифтах, самом хранилище и гараже.

– Кто-нибудь говорил с охраной? – поинтересовался

ся Люк.

– Двое охранников, работавших в эту смену, были найдены мертвыми внутри запертого шкафа с оборудованием. Один из них Натан Голд, пятидесятилетний белый мужчина, разведен, трое детей, замечен в связях с организованной преступностью или экстремистскими организациями не был. Второй – Китти Фолкнер, тридцатитрехлетняя афроамериканка, не замужем, один ребенок, замечена в связях с организованной преступностью или экстремистскими организациями также не была. Голд работал в госпитале уже двадцать три года, Фолкнер около восьми. Трупы были раздеты, форма отсутствовала. Оба были задушены, на лицах присутствовали характерные отеки, также замечены травмы шеи и иные признаки смерти от удушения. Если вы хотите взглянуть, у меня есть фотографии.

Люк поднял руку:

– Хорошо, но давайте предположим, что нападавшими были мужчины. Мог ли мужчина убить женщину-охранника, а затем надеть ее форму?

– Фолкнер была довольно высока для женщины, – сообщила Труди. – Ее рост составил около 180 см, к тому же она была довольно крупной комплекции. Мужчина запросто мог влезть в ее форму.

– Это все, что у нас есть?

Труди продолжила:

– Нет. Также есть сотрудник больницы, который был на смене и сейчас числится пропавшим без вести. Его зовут Кен Брайант, ранее судимый. Ему двадцать девять лет, афроамериканец, провел год в предварительном заключении на острове Рикерс, а затем тридцать месяцев в исправительном учреждении Клинтон в Даннимора, Нью-Йорк. Он был признан виновным в грабежах и нападениях. После освобождения прошел шестимесячную адаптацию и специальные курсы. Он проработал в больнице почти четыре года и имеет довольно хорошую репутацию. Никаких вопросов с посещаемостью или дисциплиной.

Работая сторожем, он имеет доступ к хранилищу опасных отходов и может владеть информацией о системе и уровне безопасности больницы и ее штата. Он когда-то был связан с наркоторговцами и с афроамериканской тюремной бандой под названием “Черная семейка гангстеров”. Наркодилерами, по сути, были обычные уличные торговцы из района, где он вырос, а с бандой он связался, скорее, для собственной безопасности в тюрьме.

– Ты считаешь, что за всем этим может стоять тюремная или уличная банда?

Она замотала головой:

– Точно нет. Я выделила Брайанта лишь потому, что

он все еще не найден. Чтобы получить доступ к базе данных и уничтожить ее так же, как и взломать систему видеонаблюдения, необходимы технические навыки, которыми вряд ли владеют обычные члены группировок. Нам кажется, что уровень сложности и выбор материалов скорее подходит для террористической ячейки.

– Что они могут сделать с химикатами? – поинтересовался Дон.

– Они начинены рассеивающимися радиологическими элементами, – ответила Труди.

– Например, “грязные” бомбы, – добавил Люк.

– Бинго! Других причин для кражи радиоактивных отходов я не вижу. Больница понятия не имеет об объемах, которые были вынесены из хранилища, но они знают что именно там хранилось. Среди химикатов находятся иридий-192, цезий-137, тритий и фтор. Иридий сильно радиоактивен, контакт с ним даже в небольших дозах может вызвать серьезные ожоги и лучевую болезнь в считанные минуты, если повезет, часы. Эксперименты показывают, что крошечная доза цезия-137 с легкостью убивает собаку средних размеров в течение трех недель. Фтор является каустическим газом, который довольно опасен для мягких тканей, особенно для глаз, кожи и легких. При маленьких концентрациях у вас просто будут слезиться глаза, но

при больших, он наносит огромный ущерб легким, что провоцирует остановку дыхания и смерть в течение нескольких минут.

– Отлично, – сказал Дон.

– Основным здесь является именно концентрация веществ, – сказала Труди. – Если вы преследуете террористическую цель, то вам необходимо применить их в довольно ограниченном пространстве. Это усиливает воздействие. Вы создаете бомбу из радиоактивных элементов и взрывчатого вещества, например, динамита, и устанавливаете ее в закрытом помещении, желательно с большим количеством людей вокруг. Идеально подойдет переполненный вагон или станция метро в час пик, пригородные вокзалы наподобие Гранд-Сентрал-Терминал или Пенсильванского вокзала, любой большой автовокзал или аэропорт, посещаемая достопримечательность, например, статуя Свободы. В общем, любое ограниченное пространство, где можно добиться максимальной концентрации излучения.

Люк представил узкую лестницу, ведущую на вершину статуи Свободы. Каждый день она переполнена людьми, в основном школьниками, пришедшими на экскурсию. Мысленно он увидел и остров Свободы, наполненный десятком тысяч туристов, паромы с еще большим количеством людей на борту, словно лодки

беженцев из Гаити.

Затем взору предстали настолько переполненные платформы станции метро Центрального вокзала в 7:30 утра, что негде было плюнуть. Сотни людей стояли бы на ступеньках в ожидании прихода поездов, а затем следующая группа людей спустилась бы на платформы. Он представил бомбу, брошенную в эту толпу.

Гаснет свет.

Люк ощутил волну отвращения. Большинство умрет в давке из-за паники, нежели от самого взрыва.

Труди продолжала:

– Основная проблема, с которой мы столкнулись, заключается в том, что подобных мест слишком много и невозможно уследить за всеми, к тому же, это не обязательно произойдет в Нью-Йорке. С учетом того, что кража произошла три часа назад, мы уже можем оценивать возможный радиус применения элементов минимум в ста пятидесяти милях отсюда. Точнее, это может быть сам Нью-Йорк, его пригород, Филадельфия и такие крупные города Нью-Джерси, как Ньюарк, Джерси-Сити и Трентон. Если преступники пробудут на свободе еще час, вы с легкостью можете расширить границы до Бостона и Балтимора. Весь регион густо населен. С такими расстояниями мы можем насчитать десяток тысяч возможных целей. Даже если

террористы выбирают среди самых известных и популярных мест, то мы все еще говорим о сотнях подобных.

– Спасибо, Труди, – сказал Люк. – Ты, конечно, представила нам некоторые факты, но что тебе подсказывает собственное чутье?

Труди пожала плечами:

– Я считаю, нам все же стоит рассмотреть ситуацию с точки зрения “грязных” бомб, причем спонсируемых другой страной или независимой террористической группировкой, как, например, ИГИЛ или Аль-Каида. В нее могут входить американцы или канадцы, но основной контроль производится откуда-то из другого места. Это точно не местная доморощенная группа по типу экологов или расистов.

– С чего ты взяла? Почему не местная? – уточнил Люк. Он уже знал ответ, но было важно произнести это вслух, чтобы начать продвигаться вперед и ничего не упустить.

– “Левые” сжигают Хаммеры наркоторговцев по ночам. Они дырявят шипами лесозаготовки, затем раскрашивают их, но никто от этого не страдает. Они никогда не нападали на населенные пункты и никого не убивали, а еще они ненавидят радиацию. “Правые” более жестоки в этом плане и случаи в Оклахома-Сити наглядно продемонстрировали, что они могут на-

пасть на обычных людей, а также осквернить государственную символику. Но вряд ли хоть одна из этих группировок имеет подготовку для того, с чем мы сейчас имеем дело. И есть еще одна веская причина, почему это явно не они.

– Какая же? – заинтересовался Люк.

– У иридиума довольно короткий период полураспада, – ответила Труди. – Буквально через пару дней он будет практически бесполезен. Кроме того, тот, кто украл эти химикаты, должен действовать быстро, иначе, он сам рискует облучиться. Сегодня на закате начинается священный для мусульман месяц Рамадан. Я думаю, это как-то приурочено к его началу.

Люк вздохнул с облегчением. Он работал и знал Труди уже несколько лет. Ее умение анализировать ситуацию всегда было на высоте, а способность раскручивать сценарий – просто исключительной. Практически всегда она была права.

Он взглянул на часы. Было уже 3:15. Сегодня закат начался в районе восьми вечера. Он быстро посчитал про себя.

– Итак, ты думаешь, что у нас есть чуть более шестнадцати часов, чтобы найти этих людей?

Шестнадцать часов. Искать иголку в стоге сена – это одно, и совсем другое – сделать это, имея в запасе время, самые передовые технологии и лучших в

своем деле людей. Было на что надеяться.

Труди покачала головой:

– Нет. Проблема в том, что Рамадан начинается с заходом солнца, но какую брать точку отсчета? В Тегеране закат сегодня состоится в 20:24, то есть в 10:54 по местному времени. Но что, если они считают началом Рамадана время в самой ранней точке мира, например, в Малайзии или Индонезии? Тогда речь идет уже о 7:24, что добавляет смысла, так как это начало утреннего час-пика.

Люк хмыкнул. Он смотрел в иллюминатор на огни мегаполиса, проплывающие под ними. Снова взглянул на часы. 3:20. Впереди, на горизонте, он мог разглядеть небоскребы Нижнего Манхэттена и два одинаковых синих столба света, уходящих высоко в небо, там, где когда-то находился Всемирный торговый центр. Через три часа люди начнут набиваться в метро и пригородные электрички.

И где-то там находились преступники, которые планировали убийство всех этих пассажиров.

Глава 3

3:35

Ист-Сайд, Манхэттен

– Такое ощущение, будто это крысы, – сказал Эд Ньюсэм.

Вертолет пролетал довольно низко над Ист-Ривер. Темная вода под ними то поднималась, то опускалась волнами. Люк понял, что имел в виду Эд. Река струилась так, словно тысяча крыс бегала под черным блестящим одеялом.

Они медленно опускались на площадку на 34-й улице. Люк наблюдал за огнями зданий, расположенных слева от них, за этим миллионом мерцающих драгоценностей в ночи. Теперь, когда они добрались, осознание срочности этого дела захлестнуло его. Сердце екнуло. Он сохранял спокойствие в течение длительного перелета. По сути, что ему оставалось делать? Но часы тикали и им стоило поторопиться. Он практически выпрыгнул из вертолета, не дождавшись посадки.

Вертолет приземлился с небольшим ударом и вибрацией и все тут же отстегнули ремни безопасности. Дон чуть ли не вырвал дверь:

– Идем.

Выход на улицу находился всего в 20 ярдах от площадки. Три внедорожника ожидали их за бетонной стеной. Ребята из группы особого реагирования Нью-Йорка подбежали к вертолету и разгрузили сумки с оборудованием. Один из них вытащил багаж Люка.

– Осторожнее с этим, – сказал Стоун. – В последний раз, когда я приезжал сюда, вы, ребята, умудрились потерять мои вещи. У меня нет времени на шопинг.

Люк и Дон забрались в первый внедорожник, Труди проскользнула за ними. Салон машины был сделан таким образом, чтобы пассажиры могли сидеть друг напротив друга. Люк и Дон сели так, чтобы смотреть вперед, а Труди разместилась лицом к ним. Внедорожник тронулся еще до того, как они уселись. Двигаясь на север, они уже через минуту оказались внутри узкого тоннеля магистрали ФДР. Желтые такси кружили вокруг них, словно рой пчел.

Все молчали. Внедорожник мчался по шоссе, следуя дорожной разметке, проезжая сквозь тоннели под зданиями и проскакивая выбоины на дороге. Люк почувствовал, как бешено колотится сердце. Но не подобная езда заставила его пульс участиться, скорее это было ожидание.

– Было бы неплохо приехать сюда поразвлечься, – заметил Дон. – Остановиться в необычном отеле, возможно, посмотреть какое-нибудь шоу на Брод-

вее.

– В следующий раз, – ответил Люк.

Он посмотрел в окно и заметил, что они уже покидают шоссе. Это был выезд на 96-ю улицу. Водитель едва успел остановиться на красный свет, затем свернул налево и поехал вниз к пустому бульвару.

Люк смотрел, как внедорожник движется по кольцевой дороге, подъезжая к больнице. Была тихая ночь. Они выскочили прямо перед яркими огнями отделения скорой помощи. Их ожидал человек в костюме-тройке.

– Стильный парень, – заметил Люк.

Дон ткнул его своим толстым пальцем:

– Люк, у нас есть небольшое задание для тебя. Скажи, когда в последний раз ты надевал костюм химзащиты?

Глава 4

4:11

Подземная часть Медицинского Центра, Верхний Ист-Сайд

– Не так туго, – сказал Люк, держа пластиковый термометр во рту.

Труди приложила тонометр к его запястью. Манжета прибора сжала руку, затем еще сильнее и постепенно спустила воздух, издавая соответствующие звуки. Труди расстегнула липучку и вытащила термометр изо рта Люка.

– Ну и что там? – спросил он.

Она взглянула на показания:

– Давление повышено – 138 на 85; пульс составляет 97 ударов в минуту, температура выше нормы. Я не стану врать, Люк, цифры могли быть куда лучше.

– В последнее время я переживал небольшой стресс.

– Показатели Дона лучше твоих, – пожала плечами Труди.

– Да, но он принимает различные препараты.

Люк и Дон сидели на деревянной скамейке в шортах и майках. Они находились в хранилище под больницей. Вокруг висели тяжелые виниловые шторы, за-

крывающие все пространство от взора. Было холодно и сыро, и Люк ощутил, как по спине пробежали мурашки. Место происшествия находилось двумя этажами ниже.

Мимо постоянно мелькали люди. Это была парочка ребят из нью-йоркского подразделения группы особого реагирования. Они поставили два раскладных стола и установили на них несколько ноутбуков и мониторов. Там же был и парень в костюме-тройке, который оказался специалистом контртеррористического отдела Управления.

Эд Ньюсэм, тот самый эксперт по тактике и вооружению, которого Люк встретил в вертолете, зашел в помещение, раздвинув шторы. Позади него шли еще двое из группы особого реагирования, каждый из них нес герметичный пакет с ярко-желтой консистенцией внутри.

– Внимание, – громко начал Ньюсэм, прерывая болтовню. Он указал двумя пальцами на свои глаза. – Дон и Люк, посмотрите на меня, пожалуйста.

В каждой руке Эд держал по бутылке с водой.

– Я знаю, вы оба уже проходили это ранее, но давайте будем действовать, как впервые, чтобы не было никаких ошибок. Эти парни позади меня проверят ваши костюмы и помогут вам надеть их. Это костюмы химзащиты первого уровня опасности, они из жестко-

го винала. Скорее всего, в них будет жарко и вам предстоит хорошенько попотеть. Поэтому, прежде, чем мы начнем, я хочу, чтобы вы выпили по бутылке воды. Поверьте, вы не пожалеете.

– Кто-нибудь был там до нас? – поинтересовался Люк.

– Двое охранников спустились туда, когда было замечено нарушение в системе безопасности. Свет отрубился. Свон пытался устранить неполадку, но ему это не удалось. Поэтому там довольно темно. У охранников были фонари, но когда они обнаружили, что хранилище вскрыто, а канистры и бочки разбросаны, то в спешке вернулись обратно.

– Они подверглись облучению?

Ньюсэм улыбнулся:

– Немного. Мои дети собираются использовать их в качестве фонариков в ближайшие несколько дней. На самом деле, у них не было с собой средств защиты, но они провели там всего минуту. Вы пробудете там дольше.

– Вы будете видеть то же, что и мы?

– В ваши шлемы вмонтированы видеокамеры и светодиодные фонари. Я буду видеть то же, что и вы, и запишу это.

Переодевание заняло двадцать минут. Было сложно двигаться в этом костюме. С ног до головы он был

покрыт винилом, и уже становилось жарко. Маска запотела. Люк был расстроен. Казалось, время стремительно проносится мимо них. Преступники были далеко впереди.

Вместе с Доном они зашли в грузовой лифт, который со скрипом начал спускаться вниз. Дон держал в руках счетчик Гейгера, который выглядел словно уменьшенная копия автомобильного аккумулятора с рычагом.

– Парни, вы хорошо меня слышите? – задал вопрос Ньюсэм. Было ощущение, что он находится в голове у Люка. В шлемы также были встроены микрофоны и динамики.

– Да, – сказал Люк.

– Я слышу тебя, – отозвался Дон.

– Отлично, и я слышу вас обоих достаточно громко и четко. Мы на закрытой частоте. Единственные, кто подключен к ней, это вы, ребята, я и Свон, находящийся в будке видеонаблюдения. У Свона есть доступ к электронной карте объекта, и ваши костюмы оснащены устройствами слежения. Свон видит ваши передвижения на карте и будет направлять вас от лифта к хранилищу. Ты слышишь, Свон?

– Да, я здесь.

Лифт покачнулся, останавливаясь на нужном этаже.

– Когда двери откроются, выйдите из лифта и поверните налево.

Двое мужчин неловко двинулись по широкому коридору, сопровождаемые голосом Свона. Свет от их костюмов бликовал на стенах, играя тенями в темноте. Это напомнило Люку дайвинг к затонувшему кораблю, которым он занимался в прошлом.

Через несколько секунд защелкал счетчик Гейгера. Сначала звук был растянут во времени, будто замедленный пульс.

– У нас здесь радиация, – произнес Дон.

– Мы видим. Не беспокойтесь, это не смертельно. У тебя в руках довольно чувствительный аппарат.

Щелчки начали ускоряться и становиться громче.

Раздался голос Свона:

– Через несколько футов сверните направо, затем пройдите по коридору еще около 30 футов. Вы попадете в большую квадратную комнату. Хранилище находится на противоположной стороне помещения.

Как только они повернули направо, датчик зазвучал еще громче и быстрее. Щелчки перешли в сплошной поток. Трудно было разделить их.

– Ньюсэм?

– Живее, господа. Давайте постараемся все сделать в течение максимум пяти минут.

Они зашли в комнату. Там царил хаос. На полу в

беспорядке валялись канистры, ящики и большие металлические контейнеры. Некоторые из них были открыты. Люк осветил помещение, чтобы осмотреть его. Тяжелая дверь была распахнута.

– Ты видишь это? – спросил Люк. – Тут должно быть прошел Годзилла.

Раздался голос Ньюсэма:

– Дон! Дон! Направь свет и камеру на пол на пять футов вперед. Да, туда. Еще несколько футов. Что это на полу?

Люк повернулся к Дону и направил свет в то же место. В десяти футах от него, среди обломков лежало что-то похожее на грудку тряпья.

– Твою мать, это тело, – произнес Дон.

Люк подошел к нему и направил свет на объект. Человек был одет во что-то, наподобие униформы охранника, он был огромен. Люк опустился на колени рядом с телом. На полу, будто моторное масло под автомобилем, растеклось темное пятно. Голова человека лежала на боку, лицом к ним. Все, что находилось над глазами, было словно стерто, лоб взбух. Люк переместился к задней части головы, пытаясь нащупать отверстие. Даже сквозь толстый слой защитных перчаток он нашел его.

– Что там у тебя, Люк?

– Это мужчина, крупной комплекции, от 18 до 30

лет, араб, иранец или, возможно, откуда-то из Средиземноморья. Здесь очень много крови. У него сквозное ранение от выстрела в затылок. Это выглядит, как расстрел. Скорее всего, был еще один охранник или один из наших приятелей поспорил с друзьями.

– Люк, – сказал Ньюсэм. – У тебя в ремне есть небольшой цифровой сканер отпечатков пальцев, достань его. Посмотри, сможешь ли ты снять их у него.

– Не думаю, что это возможно.

– Давай, парень. Перчатки громоздки, но я знаю, где лежит сканер, я помогу тебе достать его.

Люк направил камеру на правую руку тела. Каждый палец был обрублен чуть выше сустава. Он перевел взгляд на вторую руку. То же самое.

– Они забрали отпечатки с собой, – сказал он.

Глава 5

Люк и Дон, переодетые в повседневное, быстро шли по больничному коридору со специалистом контртеррористического отдела Управления. Люк даже не интересовался его именем. Про себя он называл его Тройкой. Он собирался отдать парню приказ. Им нужно было, чтобы дело продвигалось, а для этого требовалось содействие города.

Люк собирался взять на себя ответственность, впрочем, как и всегда. Он взглянул на Дона и тот кивнул ему в знак согласия. Вот зачем Дон позвал его, чтобы было, кому взять на себя все происходящее. Он всегда говорил, что Люк был рожден защитником.

– Я хочу, чтобы счетчики Гейгера находились на каждом этаже, – начал Люк. – Их необходимо расположить в недоступных местах. Мы не нашли радиоактивных зон до шестого уровня под госпиталем, но если она начнет подниматься, необходимо будет быстро вывести людей.

– В больнице есть пациенты, находящиеся на аппаратах искусственного жизнеобеспечения, – ответил Тройка. – Их будет сложно переместить.

– Правильно, поэтому продумайте все сейчас.

– Хорошо.

Люк продолжил:

– Нам необходимо спустить туда всю команду в костюмах химзащиты. Нужно поднять тело вне зависимости от того, насколько оно облучено, и сделать это нужно максимально быстро. Команда обеззараживания может подождать, пока мы не поднимем труп.

– Ясно, – сказал Тройка. – Мы положим его в свинцовый гроб с подкладкой и отправим следователю в специально защищенном от радиации грузовике.

– Можно ли сделать это без лишних глаз?

– Конечно.

– Нам потребуется точная информация о стоматологических записях, ДНК, наличии шрамов, татуировок, хирургических штифтов, в общем, все, что вы сможете найти. Как только у вас появятся сведения, передайте их Трудии Веллингтон из нашей команды. У нее есть доступ к базам данных, которых нет у ваших людей.

Люк достал телефон и воспользовался быстрым набором. Она ответила после первого гудка.

– Трудии, где ты?

– Я со Своном на Пятой Авеню, мы едем в командный центр в одной из наших машин.

– Слушай, со мной... – он посмотрел на Тройку. – Как Вас зовут?

– Курт. Курт Майерсон.

– Со мной Курт Майерсон из Управления. Он сотрудник контртеррористического отдела. Они собираются поднять тело. Мне нужно, чтобы ты связалась с ним по поводу стоматологических данных, ДНК и любой другой информации, которая позволит опознать труп. Как только ты их получишь, предоставь мне его имя, возраст, страну рождения, известных сподвижников, короче говоря, абсолютно все. Мне нужно знать, где он был и чем занимался в течение последних шести месяцев. И все это нужно еще вчера.

– Я тебя поняла, Люк.

– Отлично. Спасибо. Передаю трубку Курту, он даст тебе свой номер.

Люк передал Курту телефон. Трое мужчин протиснулись через двойные двери, едва замедлив шаг. Через минуту Курт вернул трубку Люку.

– Труди, ты еще со мной?

– А где мне еще быть?

Люк кивнул:

– Хорошо. Еще одна мысль. В госпитале камеры видеонаблюдения отключены, но они есть на улицах. Когда доберешься до командного центра, прихвати парочку наших ребят. Попроси их поискать в радиусе пяти кварталов отсюда и просмотреть видео, скажем, с 20:00 до 01:00. Я хочу проверить любую коммерческую машину или, к примеру, доставку, подъез-

жавшую к больнице в это время. Приоритетнее всего будут мелкие фургоны с доставкой хлеба, хот-догов и прочих мелочей. Любые маленькие, удобные машины, которые могут незаметно увезти материалы. Далее наблюдаем за прицепами фур, автобусами, строительной техникой, не проглядите их. Меньше всего внимания заслуживают дома на колесах, пикапы и внедорожники. Я хочу получить скриншоты номерных знаков и информацию о владельцах авто. Если какая-либо машина покажется вам подозрительной, просмотрите другие камеры и выясните, куда она поехала.

– Люк, – ответила Труд, – мне потребуется для этого больше, чем парочка человек.

Пару секунд Люк размышлял:

– Ок, будите тех, кто находится дома, везите их в штаб-квартиру группы и передавайте им номера машин. Они проверят владельцев и оттуда.

– Хорошо.

Они отключились. Люк вернул себя в настоящее и тут ему в голову пришла новая идея. Он посмотрел на Курта Майерсона.

– Так, Курт, теперь о главном. Нам необходимо закрыть госпиталь. Нужно собрать всех работников, которые находились сегодня на смене, вместе и изолировать. Я понимаю, что пойдут слухи, но надо дер-

жаться подальше от СМИ, сколько это возможно. Если информация вылезет наружу, начнется паника, мы получим десять тысяч ложных вызовов полиции, а плохие парни получат возможность наблюдать за расследованием по телевизору. Мы не можем себе этого позволить.

Они прошли сквозь еще одни двойные двери и попали в главный вестибюль госпиталя. Вся его лицевая сторона была стеклянной. Несколько охранников стояли возле запертых главных ворот.

Снаружи творилось черти что. Толпа репортеров пробивалась сквозь полицейские барьеры на тротуаре. Фотографы делали снимки госпиталя прямо через окна. Много новых машин было припарковано вдоль улицы. На глазах Люка трое разных телерепортеров снимали репортажи прямо перед больницей.

– Ты что-то говорил? – произнес Курт.

Глава 6

5:10

Внутри фургона

Элдрик был болен.

Он сидел на заднем пассажирском сиденье фургона, поджав колени и пытаясь понять, во что он себя втянул.

Перед ним Изатуллах кричал что-то в трубку на фарси. Он уже несколько часов говорил по телефону. Элдрик ничего не понимал, все это казалось бредом.

Изатуллах обучился в Лондоне на химика-инженера, но вместо того, чтобы найти работу, он решил воевать. В тридцать с небольшим, имея огромный шрам на щеке, он распространил джихад в полудюжине стран мира, и теперь приехал в Америку за тем же.

Он орал в трубку снова и снова, пока не достиг желаемого. Когда он, наконец, дозвонился до кого-то, то сразу же начал с первого весомого аргумента. Через несколько минут Изатуллах успокоился и стал слушать. Затем он повесил трубку.

Лицо Элдрика покраснело. У него была температура. Он чувствовал, как жар проходит через все тело. Сердце колотилось. Он еще держался, но чувствовал, что готов послать все к чертям. Они прождали в ого-

воренном месте на набережной Южного Бронкса более двух часов. Это должно было быть гораздо проще. Украсть материалы, проехать в фургоне десять минут, встретиться с заказчиками и уйти. Но они все не появлялись.

Сейчас они были...где-то. Элдрик не знал. На какое-то время он отключился, а когда проснулся, все казалось каким-то смутным. Они были на шоссе. Момо вел машину, соответственно, он знал, куда они направляются. Момо, технолог по образованию, худой, без намека на мышцы. Он был настолько молод, что на его лице не было ни единой морщинки. Он выглядел так, словно еще не смог бы отрастить бороду, даже если бы жизнь самого Аллаха зависела от этого.

– У нас появились новые инструкции, – сказал Иза-туллах.

Элдрик застонал, мечтая умереть. Он и не думал, что можно чувствовать себя настолько больным.

– Я должен выйти из этого фургона, – произнес он.

– Заткнись, Абдула!

Элдрик совсем забыл, что сейчас его звали Абдула Малик. Он чувствовал себя странно, слыша, как его называют этим именем, его – Элдрика, горделивого афроамериканца, гордого американца. Чувствуя себя сейчас настолько ужасно, он думал о том, что не стоило менять имя. Это “превращение” в тюрьме было

самым тупым, что он когда-либо делал в своей жизни.

Все это дерьмо было сзади. Его было много, в разнообразных канистрах и ящиках. Что-то просочилось и теперь медленно убивало их. Химикаты уже покончили с Биби. Этот болван открыл канистру, когда они еще были в хранилище. Он был безумно сильным и просто вырвал крышку. Зачем он сделал это? Элдрик представил его, держащего канистру над собой. «Здесь ничего нет», – сказал Биби, приложив ее к носу.

Через минуту он раскашлялся и опустился на колени. Затем он встал на четвереньки, продолжая кашлять. «Что-то попало в мои легкие, – произнес он. – Я не могу избавиться от этого». Он начал задыхаться. Звуки происходящего были ужасны.

Изатуллах подошел и выстрелил ему в затылок.

«Поверь, я сделал ему одолжение», – сказал он.

Сейчас фургон проезжал через тоннель. Он был узким, длинным и темным, с оранжевыми огнями на потолке. Этот свет вызывал головокружение у Элдрика.

– Я должен выбраться из этого фургона! – закричал он. – Я должен выбраться из этого фургона! Я должен...

Изатуллах обернулся и ткнул заряженным пистолетом в голову Элдрика:

– Тихо! Я говорю по телефону.

Резкое лицо Изатуллаха покраснело. Он вспотел.

– Ты собираешься убить меня так же, как и Биби?

– Ибрагим был моим другом, – сказал Изатуллах. – Я убил его из сострадания. А тебя я убью просто, чтобы заткнуть.

Он поднес дуло пистолета ко лбу Элдрика.

– Стреляй, мне все равно, – ответил Элдрик, закрыв глаза.

Когда он снова открыл их, Изатуллах уже отвернулся. Они по-прежнему были в тоннеле. Было слишком много мерцающих огней. Внезапная волна тошноты накатила на Элдрика и сильный спазм прошелся по всему телу. Желудок сжался и он ощутил вкус кислоты в горле. Он наклонился вперед, и его вырвало прямо между ботинок.

Прошло несколько секунд. Запах рвоты ударил в лицо и он снова застонал.

«О, Боже, – молча умолял он. – *Пожалуйста, дай мне умереть*».

Глава 7

5:33

Восточный Гарлем, район Манхэттена.

Люк затаил дыхание. Он не любил шум, но чертовски громкий гул неминуемо приближался.

Он стоял неподвижно в приглушенном свете многоквартирного дома в Гарлеме, прижавшись спиной к стене, с пистолетом наготове. Чуть позади, практически в такой же позе, стоял Эд Ньюсэм. Перед ними, в узком коридоре, по обе стороны от двери квартиры стояли полдюжины спецназовцев в шлемах и бронежилетах.

В здании была мертвая тишина. Частички пыли висели в воздухе. Чуть раньше, маленький робот со встроенной камерой проскользнул под дверь, чтобы проверить наличие взрывчатых веществ с обратной стороны. Их там не было. Робот вернулся назад.

Двое спецназовцев налегли с тяжелым тараном на дверь. Это был захват, с каждой стороны тарана по человеку. Они действовали беззвучно. Командир команды поднял кулак и выставил палец.

Это был раз.

Средний палец – два.

Безымянный палец...

Двое мужчин отступили назад и протаранили препятствие. БАМ!

Дверь влетела внутрь, тогда как спецназовцы отскочили назад. Четверо других влетели в помещение с криками: «Вниз! Всем вниз! ЛЕЖАТЬ!»

Где-то по коридору заплакал ребенок. Двери открывались, оттуда выглядывали удивленные лица соседей, затем быстро закрывались обратно. Здесь это не было редкостью. В этом районе копы периодически вламывались в квартиры и выбивали дверь кого-нибудь из соседей.

Люк и Эд прождали с полминуты, пока спецназ не проверил квартиру. Как Стоун и предполагал, в одной из комнат находилось тело. Он едва взглянул на него.

– Все чисто? – спросил он командира группы спецназа. Парень лишь на секунду задержал взгляд на Люке. Нужен был весомый аргумент, чтобы тот получил право командовать этой группой. Парни были из Управления. Они не были пешками для федералов, чтобы действовать по их прихоти. И они хотели, чтобы Люк знал это. И он прекрасно это понимал, но террористическая угроза едва ли была прихотью кого-то одного.

– Все чисто, – ответил парень. – А это, скорее, по вашей части.

– Спасибо, – сказал Люк.

Спецназовец пожал плечами и отвернулся.

Эд опустился на колени рядом с телом. Он взял с собой сканер отпечатков и снял их с трех пальцев.

– Что думаешь, Эд?

Он пожал плечами:

– Я предварительно взял отпечатки пальцев Кена Брайанта из базы данных полиции. Через несколько секунд мы узнаем, есть ли у нас совпадение. А пока мы видим отеки и явные признаки того, что он был связан. Труп еще теплый. Окоченение началось, но еще не успело развиться. Пальцы только становятся синими. Я бы сказал, что он умер от того же, от чего и те охранники в больнице. Это удушение, убит примерно от восьми до двенадцати часов назад.

Он взглянул на Люка. Его глаза блеснули.

– Если хочешь, можешь снять с него штаны и по ректальной температуре я назову тебе более точное время.

Люк улыбнулся и покачал головой:

– Нет уж, спасибо. От восьми до двенадцати часов – вполне подходит. Только скажи мне: это он?

Эд взглянул на сканер:

– Брайант? Да, это он.

Люк достал телефон и набрал Труди. На другом конце зазвонил ее телефон. Раз, два, три гудка. Люк обвел взглядом мрачную унылую квартиру. Мебель в

комнате была старой, с рваной обивкой, из дивана выглядывал наполнитель. Протертый ковер топорщился на полу, пустые коробки из-под еды и пластиковая посуда были разбросаны по столу. На окнах висели тяжелые черные шторы.

Голос Труди раздался, как звоночек:

– Люк, что это было? Полчаса?

– Давай обсудим пропавшего сторожа.

– Кен Брайант, – сказала она.

– Именно. Он больше не считается пропавшим. Мы с Ньюсэмом находимся в его квартире. Данные подтвердились. Он убит от восьми до двенадцати часов назад. Задушен, как и охранники.

– Ясно, – ответила она.

– Я хочу, чтобы ты получила доступ к его банковским счетам. Скорее всего, у него была зарплатная карточка госпиталя. Начни с нее и проверь остальное.

– Ага, для этого мне нужен ордер.

Люк замолчал. Он понял ее нерешительность. Труди была хорошим офицером, молодым и амбициозным. Нарушение правил могло повлечь серьезные последствия для ее карьерного роста. Но так происходит не всегда. Бывает, что нарушение правил наоборот ускоряет этот процесс. Все зависит от того, что ты нарушаешь и каков результат.

– Свон с тобой? – задал он вопрос.

– Да.

– В таком случае, тебе не нужен ордер.

Она не ответила.

– Труди?

– Я здесь.

– У нас нет времени на получение ордера. На карту поставлены жизни людей.

– Брайант подозреваемый?

– Он заинтересованное лицо. В любом случае, он мертв. Вряд ли мы нарушим его права.

– Я правильно понимаю, что это приказ, Люк?

– Это прямой приказ, – ответил он. – Под мою ответственность. Если хочешь лезть в дебри, то я скажу, что твоя работа зависит от этого. Либо ты делаешь то, что я говорю, либо я иницирую дисциплинарное разбирательство. Это понятно?

Она ответила с раздражением, словно недовольный ребенок:

– Хорошо.

– Отлично. Когда ты получишь доступ к его счету, поищи что-нибудь необычное. Замороженные суммы, большие депозиты или, наоборот, снятие наличных, денежные переводы. Если у него есть сбережения или инвестиционные вклады, проверь их. Мы говорим о бывшем осужденном с принудительными работами. У него не должно быть много денег. Если они

есть, мне надо знать, откуда он их взял.

– Ок, Люк.

Он колебался:

– Как обстоят дела с номерными знаками?

– Мы торопимся, как можем. Уже просмотрели видео с камер на углу Пятой Авеню и 96-й улицы, Пятой Авеню и 94-й улицы, а также несколько других по соседству. Отслеживаем 198 машин, 46 из которых попали под высокий риск. Я получу первый доклад приблизительно через пятнадцать минут.

Люк взглянул на часы. Время сокращалось.

– Ок, хорошая работа. Мы приедем, как только сможем.

– Люк?

– Да.

– Об этом передают во всех новостях. Прямо сейчас запущены три прямые трансляции. Все репортеры переключились на эту проблему.

Он кивнул:

– Я догадывался.

– Мэр планирует дать объявление в 06:00. Думаю, он собирается просить всех оставаться дома.

– Всех?

– Он хочет, чтобы все, кому не обязательно приездать, оставались за пределами Манхэттена. Все офисные работники. Все уборщики и продавцы. Все

школьники и учителя. Он собирается предложить пяти миллионам людей взять выходной и остаться дома.

Люк приложил руку ко рту и вздохнул:

– Это, конечно, поможет ему. Если весь Нью-Йорк останется дома, террористы могут перенести удар на Филадельфию.

Глава 8

5:45

Балтимор, Мэриленд – Южная часть тоннеля Форт МакГенри

Элдрик стоял в десяти ярдах от фургона совершенно один. Его только что снова вырвало. В основном это была рвотная масса и кровь, наличие которой его волновало. У него все еще кружилась голова, его то лихорадило, то бросало в жар. Желудок был пуст и тошнота практически ушла. Но главное, он наконец-то вылез из фургона.

Где-то на горизонте небо потихоньку начинало окрашиваться в бледно-желтые цвета, становясь все ярче. Здесь, на земле, все еще было темно. Они припарковались на пустынной стоянке рядом с мрачной набережной. В двадцати ярусах над ними была эстакада. Рядом стоял заброшенный кирпичный завод с двумя дымовыми трубами. Вместо выбитых окон виднелись черные дыры, похожие на глаза мертвеца. Здание было окружено колючей проволокой с установленными каждые тридцать футов знаками “ВХОД ВОСПРЕЩЕН”. В заборе была проделана дырка. Территория вокруг заросла высокой травой и кустарником.

Он наблюдал за Изатуллахом и Момо. Первый снял с машины одну из больших магнитных табличек “Прачечные услуги Дан-Райт”, подошел к краю набережной и швырнул ее в воду. Затем он подошел и снял вторую часть. Элдрику даже не приходило в голову, что стоит снять символику. Одновременно Момо менял номерные знаки на другие, стоя на коленях. Буквально через минуту он переместился к задней части машины, чтобы сделать то же самое и там.

Изатуллах указал рукой на фургон.

– Вуаля! – произнес он. – Совершенно другая машина. Поймай меня теперь, дядюшка Сэм.

Его лицо было красным от пота. Казалось, он охрип. Глаза были налиты кровью.

Элдрик обратил внимание на обстановку. Состояние Изатуллаха подкинуло ему идею. Она мелькнула в голове, словно молния, и тут же улетучилась. Это было удобно, ведь люди могут понять, о чем вы думаете, по глазам.

– Где мы? – спросил он.

– Балтимор, – ответил Изатуллах. – Еще один из ваших знаменитых американских городов. И, я думаю, приятное местечко для проживания. Низкий уровень преступности, красота природы, все жители здоровы и богаты, в общем, завидное место для многих.

Ночью Элдрика лихорадило. Он терял сознание

несколько раз, потерял счет времени и не понимал, где они находятся. Но он даже и подумать не мог, что они уехали так далеко.

– Балтимор? Но почему мы здесь?

Изатуллах пожал плечами:

– Мы на пути к нашей новой цели.

– Она здесь?

Изатуллах ухмыльнулся. Улыбка казалась неуместной на его отравленном радиацией лице. По сути, он выглядел, как смерть. Он протянул дрожащую руку и дружелюбно похлопал Элдрика по плечу.

– Извини, что так вел себя по отношению к тебе, брат. Ты проделал хорошую работу. Ты достал все, что обещал. Если Аллах пожелает, надеюсь, ты попадешь в рай в тот же миг, но это произойдет не от моей руки.

Элдрик продолжал смотреть на него. Изатуллах покачал головой:

– Нет, не Балтимор. Мы движемся на юг, чтобы нанести удар, который принесет облегчение страждущим во всем мире. Мы собираемся войти в логово самого дьявола и отрезать ему голову собственными руками.

Элдрик почувствовал, как холод пронесся по всему телу. По руке пробежали мурашки. Он заметил, что его рубашка промокла от пота. Ему не нравилось, как

это прозвучало. Раз они направлялись на юг и сейчас были в Балтиморе, то следующий город...

– Вашингтон, – произнес он.

– Да.

Изатуллах снова ухмыльнулся. На этот раз улыбка была мягкой, будто у святого, который стоял у ворот рая, готовясь получить разрешение на вход.

– Убей голову и тело умрет.

Элдрик смог увидеть это в глазах Изатуллаха. Этот человек будто бы сошел с ума. Возможно, это была болезнь или что-то еще, но стало очевидно, что он был не в состоянии мыслить ясно. Планом было украсть материалы и доставить их в фургоне в Южный Бронкс. Это была довольно опасная работа, очень сложная и они сделали ее. Но тот, кто руководил процессом, либо изменил план действий, либо врал с самого начала. Теперь они ехали в Вашингтон в радиоактивном фургоне.

Что делать?

Изатуллах был фанатиком. Он должен был осознать, что то, на что он намекает, было невозможно. Элдрик понимал, что всему, что они планировали сделать, не суждено было случиться. Он представил стоящий фургон, продырявленный пулями, в трехстах ярдах от Белого Дома, Пентагона или забора Капитолия. Это не было самоубийством. Это не было миссией во-

обще. Это было политическим преступлением.

– Не беспокойся, – сказал Изатуллах. – Просто радуйся жизни. Это честь, что ты был выбран. Мы сделаем это, даже, если ты пока не можешь себе представить как. Спустя какое-то время, все встанет на свои места. – Он развернулся и открыл боковую дверь фургона.

Элдрик посмотрел на Момо. Тот заканчивал установку номерных знаков. Какое-то время Момо молчал. Возможно, он тоже не очень хорошо себя чувствовал.

Элдрик шагнул назад. Затем еще. Изатуллах был занят чем-то внутри фургона. Виднелась лишь его спина. Самое смешное в этой ситуации было то, что подобный момент мог никогда не наступить. Элдрик просто стоял на открытой площадке и никто не обращал на него внимания.

В средней школе он участвовал в марафонах и имел довольно неплохие показатели. Ему вспомнились толпы на 168-й Оружейной улице Манхэттена, турнирные таблицы на больших стендах, свистки. Это жгучее чувство в животе прямо перед забегом, сумасшедшие скорости, снующие туда-сюда черные фургоны репортеров, толчки, высоко поднятые локти, движущиеся так быстро, что, казалось, это сон.

Элдрик больше никогда не бегал так быстро, как в

то время. Возможно, при определенной доле удачи и приливе энергии он смог бы повторить это теперь, имея перед собой цель. Но нет смысла колебаться или размышлять об этом прямо сейчас.

Он развернулся и пошел.

Через мгновение раздался голос Момо:

– СТОЙ!

Затем что-то на фарси.

Впереди стояло заброшенное здание. Плохое самочувствие вернулось. Элдрик застонал, кровь текла по его рубашке, но он продолжал, хоть и запыхавшись, идти. Он услышал треск, чем-то напоминавший звук степлера. Эхо разошлось от стены здания. Конечно же, стрелял Изатуллах. Пистолет был с глушителем.

Ощувив резкую боль в спине, он упал на тротуар, выставив руки на разбитый асфальт. Секунду спустя, эхом отозвался второй выстрел. Элдрик подскочил и побежал. Забор был прямо перед ним. Он повернулся и нырнул к дыре.

Еще одна пуля прошла сквозь его тело. Он упал вперед и вцепился в забор. Казалось, силы покидали его. Элдрик висел, мертвой хваткой вцепившись в звенья забора.

– Не останавливайся, – прохрипел он сам себе. – Не останавливайся.

Он упал на колени, растянул дыру в заборе и прополз через отверстие. Теперь он находился в высокой густой траве. Он постоял, сделал несколько шагов, споткнулся обо что-то, чего не увидел и покатился на набережную. Он даже не пытался остановиться, позволив судьбе решать за него.

Спустя мгновение, Элдрику удалось остановиться. Боль в спине была невыносимой. Дышать становилось все труднее. Лицо было в грязи. Он находился возле берега, где было влажно и грязно. Он мог бы раствориться в темноте воды, если б захотел. Вместо этого, он пополз глубже в кусты. Солнце еще не взошло. Если он останется здесь, не двигаясь и не издавая ни звука, есть небольшая вероятность...

Он коснулся рукой груди. Пальцы пропитались кровью.

*

Изатуллах стоял возле дыры в заборе. Мир вращался перед ним. Пытаясь догнать Элдрика, он испытал сильное головокружение.

Рукой он держался за звено железного забора, что помогало ему устоять. Казалось, его сейчас вырвет. В кустах было слишком темно. Они могли потратить минимум час в поисках. Если Элдрик добрался до за-

брошенного здания, они могли больше не найти его.

Муаммар стоял рядом. Он оперся руками о колени и глубоко дышал. Его трясло.

– Нам туда? – спросил он.

Изатуллах покачал головой:

– У нас нет времени. Я выстрелил в него дважды. Если болезнь не прикончит его, это сделают пули. Пусть умирает здесь, в одиночестве. Возможно, Аллах смилостивится над его трусостью. Я надеюсь на это. В любом случае, мы должны продолжать без него.

Он развернулся и пошел обратно к фургону. Кажется, он был припаркован очень далеко. Изатуллах устал, он был болен, но шаг за шагом продолжал идти. И каждый из этих шагов приближал его к воротам рая.

Глава 9

6:05

Объединенный контртеррористический командный центр – Мидтаун, Манхэттен

– Люк, лучшее, что мы можем сделать, это взять твоих людей и вернуться в Вашингтон, – сказал человек в костюме.

Люк стоял посреди основного помещения командного центра, где сейчас царил полный хаос. Уже был день и слабый свет пробивался через окна, находящиеся на высоте второго этажа. Время пролетало слишком быстро и командный центр явно не справлялся.

В помещении находились двести человек. Запущено было, по крайней мере, сорок рабочих станций, рядом с которыми сидели по два-три человека, одновременно работавших с пятью мониторами. На большой стенд было выведено двадцать телевизионных каналов и экранов мониторов, которые показывали электронные карты Манхэттена, Бронкса, Бруклина, онлайн трансляции с камер въезда в туннели Холланда и Линкольна, а также фотороботы арабских террористов, которые по информации центра находились в стране.

Три экрана транслировали мэра Дианджелло, он выделялся ростом на фоне своих подчиненных, стоявших по обе стороны от него. Мэр призывал жителей Нью-Йорка оставаться дома с детьми, читая подготовленную речь.

«В худшем случае, – говорил он (голос мэра разносился из динамиков, расположенных по всему помещению), – сам взрыв убьет множество людей и создаст массовую панику в непосредственной близости от происходящего. Радиация вызовет угрозу по всему региону, возможно, даже стране. Многие, подвергнувшиеся облучению, заболеют, некоторые даже умрут. Расходы на обеззараживание будут огромны, но они ничтожны по сравнению с психологическими и экономическими проблемами. “Грязная” бомба, брошенная на главном вокзале Нью-Йорка, остановит сообщение с Восточным побережьем на ближайшее обозримое будущее».

– Великолепно, – произнес Люк. – Мне интересно, кто писал эту речь.

Он оглядел комнату. Здесь были все, каждый боролся за свое место. Это была сборная солянка из аббревиатур: Полиция Нью-Йорка, ФБР, АНБ, АТФ, ДОО, даже ЦРУ. Черт, даже Управление по борьбе с наркотиками было здесь. Люк не мог понять, каким образом кража радиоактивных отходов относилась к борьбе с

наркотиками.

Эд Ньюсэм отошел, чтобы найти в толпе парней из группы особого реагирования.

– Люк, ты меня слышишь?

Он обернулся на звук. Рядом стоял Рон Бегли из отдела Национальной безопасности. Это был довольно упитанный лысеющий человек, ближе к шестидесяти годам, с очень пухлыми пальцами. Люк знал его историю. Когда-то он был простым белым воротничком, который умудрился прорваться через всю эту государственную бюрократию. 11 сентября он находился в Министерстве, работая со своей командой в сфере уклонения от налогов и финансовых пирамидах. Затем он поднялся по карьерной лестнице в контртеррористический отдел и позже продолжил службу в агентстве Национальной безопасности, как только его основали. За всю свою жизнь он ни разу не арестовывал и не стрелял в кого-либо.

– Ты сказал, что хочешь, чтобы я пошел домой.

– Ты наступаешь на пятки, Люк. Курт Майерсон звонил своему боссу в Управление и сказал, что в госпитале ты обращался с людьми, как со своими подчиненными. И что ты командовал отрядом спецназа. Seriously? Отрядом спецназа? Слушай, это их территория. Ты должен действовать по их правилам. Такова игра.

– Рон, Управление вызвало нас. Я предполагаю, что мы им необходимы, раз они сделали это. Люди знают, как мы работаем.

– Ковбои, – ответил Бегли. – Вы работаете, как ковбои на родео.

– Дон Моррис разбудил меня, чтобы я приехал сюда. Ты можешь поговорить с ним...

Бегли пожал плечами. Тень улыбки скользнула по его лицу:

– Дон был отозван. Он вызвал вертолет двадцать минут назад. Я думаю, тебе стоит заняться тем же.

– Что?

– Это так, его повысили. Он был вызван для проведения брифинга в Пентагоне. Действительно высокий уровень. Предполагаю, они не стали бы вызывать стажера для этого, поэтому взяли Дона.

Бегли понизил голос так, чтобы Люк еще мог слышать его:

– Небольшой совет. Что есть у Дона, кроме трех лет перед пенсией? Его уже можно считать вымирающим видом, он динозавр, а это группа особого реагирования. Ты понимаешь это так же, как и я. Все эти маленькие секретные группки внутри агентства, все это уйдет на второй план. Мы консолидируемся и централизуемся, Люк. Что нам сейчас нужно, так это анализ на основе конкретных данных. Так мы со-

бираемся раскрывать преступления в будущем. Это то, как мы собираемся поймать террористов сегодня. Нам больше не нужны мачо-супер-шпион и стареющий бывший спецназовец, скачущие по стенам здания. Просто не нужны. Игры в героев окончены. На самом деле, немного смешно, если ты до сих пор так думаешь.

– Отлично. Я приму к сведению.

– Я думал, ты учился в колледже, – ответил Бегли. – История, политология и тому подобное.

Люк кивнул в ответ:

– Да.

Бегли положил мясистую руку на плечо Люка:

– Придерживайся этого.

Люк пожал руку и растворился в толпе в поисках своих людей.

*

– Итак, что у нас есть? – спросил Люк.

Его команда устроила собственный небольшой командный пункт в отдаленном крыле. Они взяли несколько пустых столов и установили отдельную станцию с ноутбуками и связью со спутниками. Труди и Эд Ньюсэм работали там с несколькими людьми. Свон сидел один в углу с тремя компьютерами.

– Они отозвали Дона, – сообщила Труды.

– Это я уже знаю. Ты говорила с ним?

Она кивнула:

– Двадцать минут назад. Он как раз собирался улетать. Дон сказал продолжать работать над этим, пока он лично не даст отбой, а также вежливо игнорировать любые попытки помешать.

– Звучит не плохо. Так что у нас?

Ее лицо стало серьезным:

– Мы быстро продвигаемся. Уже сузили круг до шести автомобилей, попавших в список высокоприоритетных. Все они подъезжали к больнице вчера вечером и каждая имеет какое-то несоответствие по времени или чему-то еще.

– Дай мне пример.

– Хорошо. Один из них – фургончик службы доставки, зарегистрированный на бывшего русского десантника. Мы смогли отследить его по камерам видеонаблюдения и, судя по всему, он всю ночь катался по Манхэттену, продавая хот-доги и пепси проституткам, сутенерам и полицейским.

– Где он сейчас?

– Он припарковался на 11-й Авеню к югу от выставочного центра Якоба Явица. Какое-то время он остается без движения. Мы предполагаем, что он спит.

– Ок, звучит так, будто он только что сменил уро-

вень приоритета на низкий. На всякий случай, передай его данные в Управление. Они вытащат его из машины и проверят, что еще он там продает. Следующий.

Труди пробежала взглядом по списку:

– Микроавтобус с символикой компании Uber, зарегистрированная на бывшего физика-ядерщика. Соркатонная фура с прицепом, водитель которой разбирался со страховой компанией из-за ДТП, в котором его поцарапали. Доставка прачечной с номерными знаками, зарегистрированными на компанию, занимающуюся напольными покрытиями в Лонг-Айленде. Карета скорой помощи, которая была угнана три года назад.

– Украденная карета скорой помощи? – уточнил Люк. – Это уже интересно.

Труди пожала плечами:

– Как правило, это незаконная торговля органами. Они берут их у только что скончавшихся пациентов в течение нескольких минут после смерти. Их нужно успеть достать, упаковать и быстро передать. Никто не обращает внимания на скорую, ожидающую на стоянке больницы.

– Но, возможно, сегодня, они ждали не органы. Мы знаем, где они сейчас?

Она замотала головой:

– Нет. Единственный, кого мы отследили, это тот русский. Больше похоже на искусство, чем на науку. Камеры видеонаблюдения установлены далеко не везде, особенно, если выходить за пределы Манхэттена. Ты находишь машину по одной из них, но больше можешь не увидеть ее. Или ты можешь наткнуться на нее в десяти кварталах или пяти милях от последнего места. Фура, о которой мы говорили, пересекла мост Джорджа Вашингтона, двигаясь в направлении Нью-Джерси, перед тем, как мы потеряли ее из виду. Доставка прачечной проехала по 138-й улице в сторону Южного Бронкса и попросту исчезла. Сейчас мы пытаемся отследить их, используя другие методы. Мы связались с транспортной компанией, с представителями Uber, фирмой, занимающейся напольными покрытиями, и с прачечной. Вскоре мы должны получить хоть какую-то информацию. Еще восемь человек сидят в штаб-квартире и просматривают камеры видеонаблюдения в поисках кареты скорой помощи.

– Хорошо. Держи меня в курсе. А как обстоят дела с банковскими счетами?

Лицо Труди стало каменным:

– Спроси об этом Свона.

– Хорошо.

Он шагнул к сидящему в углу Свону.

– Люк?

Он остановился:

– Да?

Ее глаза забегали по комнате:

– Мы можем поговорить наедине?

*

– Ты собираешься уволить меня из-за того, что я отказалась нарушить закон ради тебя?

– Труди, я не собираюсь увольнять тебя. С чего ты это взяла?

– Ты так сказал, Люк.

Они стояли в крошечной подсобке. Здесь располагались 2 пустых стола и маленькое окошко. На полу расстелена новая ковровая дорожка. На белых стенах не было ничего лишнего. В углу под потолком висела маленькая камера видеонаблюдения.

Казалось, комнату никогда ранее не использовали. Сам командный центр был открыт менее года назад.

Большие глаза Труди пристально смотрели на него.

Люк вздохнул:

– Я предоставил тебе оправдание и считал, что ты поняла это. Если появятся проблемы, ты можешь спихнуть их на меня. Все, что ты делала, ты делала по моему приказу. Ты боялась, что можешь потерять работу, если не выполнишь его.

Она шагнула ближе к нему. В такой маленькой комнате он почувствовал запах ее шампуня и легкий аромат духов, которыми она пользовалась. Это сочетание слегка подкосило его. Он ощутил небольшую дрожь в коленях.

– Ты даже не можешь отдавать мне приказы, Люк. Ты больше не работаешь в ГОР.

– Я в отпуске.

Она сделала еще один шаг. Глаза были сфокусированы на его лице. В них прослеживался ум и теплота.

– Ты ушел...но почему? Из-за меня?

Он покачал головой:

– Нет, у меня были причины. И ты не являешься ни одной из них.

– Братья Маршалл?

Он пожал плечами:

– Когда убиваешь двоих за одну ночь, стоит взять паузу. Возможно, стоит пересмотреть, чем ты занимаешься.

– Ты пытаешься сказать, что у тебя никогда не было чувств ко мне? – спросила она.

Он взглянул на нее, слегка ошарашенный данным вопросом. Он всегда ощущал, как Труди флиртует с ним, но он никогда не откликался. Несколько раз он помышлял об этом, когда выпивал лишнего после тяжелых ссор с женой. Но мысли о супруге и сыне все-

гда возвращали его в реальность и не давали натворить глупостей.

– Труди, мы работаем вместе, – твердо сказал он. – И я женат.

Она подошла еще ближе.

– А я и не собираюсь замуж, Люк, – тихо ответила она, склоняясь к нему.

Она слегка навалилась на него. Стоун уперся руками в бока, ощущая жар, исходивший от нее, это первородное неконтролируемое желание, когда она была рядом, возбуждение, энергию...похоть. Она потянулась, чтобы коснуться его груди и как только ее рука коснулась его рубашки, он понял, что сейчас нужно либо действовать, либо остановить все.

Взяв себя в руки, Люк отступил назад и осторожно убрал ее руки.

– Извини, Труди, – ответил он хриплым голосом. – Я забочусь о тебе. Я действительно думаю о тебе, но это плохая идея.

Она нахмурилась, но прежде, чем что-то успела сказать, в дверь постучали.

– Люк? Ты там? – прозвучал голос Ньюсэма. – Иди, взгляни на это. Свон кое-что нашел.

Они уставились друг на друга. Люк испытывал адское чувство вины, думая о жене, даже с учетом того, что ничего не сделал. Он отстранился до того, как что-

то еще могло произойти, и чтобы не думать, как бы это повлияло на их дальнейшее сотрудничество.

Хуже всего было то, что он не мог ни признать, что где-то в глубине души он не хотел покидать эту комнату.

*

Свон сидел за длинным столом перед тремя мониторами. Своими тонкими волосами и очками он напоминал Люку какого-нибудь физика из Центра управления полетами НАСА. Люк встал позади рядом с Ньюсэмом и Труди, все трое нависли над спиной Свона.

– Это расчетный счет Кена Брайанта, – сказал тот, двигая курсором по центру экрана. Люк просмотрел детали: депозиты, снятие наличных, общий баланс, выбранный диапазон дат с 28 апреля по 27 мая.

– Насколько безопасно соединение? – поинтересовался Люк, оглянувшись на комнату и выход из нее. Основное помещение командного центра находилось прямо по коридору.

– Это? – спросил Свон, пожав плечами. – Зависит от командного центра. Я подключен к нашей собственной башне и спутникам. Канал зашифровали свои ребята. Думаю, ЦРУ или АНБ смогли бы взломать его, но зачем? Мы же все в одной команде, так? Я бы не

стал беспокоиться об этом. Лучше сосредоточиться на банковском счете. Заметили кое-что забавное?

– Баланс его счета более 24 000\$, – отметил Люк.

– Именно, – сказал Свон. – Неплохая сумма на счете для сторожа. Интересно. Теперь давайте вернемся на месяц назад в период с 28 марта по 27 апреля. Сумма на счете достигает ни много, ни мало, а 37 000\$ и он начинает тратить ее. Мы видим переводы из неизвестного источника: 5000\$, затем 4000\$, затем... черт, совсем забыл о проблемах с отчетностью... дайте мне 20000\$.

– Ладно, что дальше?

– Вернемся еще на месяц назад в период с конца февраля по конец марта. Его стартовый баланс составлял 1129\$. К концу месяца у него было уже более 9000\$. Перейдем еще на месяц назад, с конца января по конец февраля, где сумма на счету ни разу не достигла 2000\$. Если мы пролистаем еще три года, то увидим, что баланс редко превышал 1500\$. Парень жил от зарплаты до зарплаты и вдруг начал получать огромные переводы в марте.

– Откуда они поступали?

Свон улыбнулся и поднял вверх палец:

– А теперь самое интересное. Переводы сделаны из оффшорного банка, который специализируется на анонимных счетах. Название банка – Royal Heritage

Bank, расположен на Большом Каймане.

– Ты можешь взломать его систему? – спросил Люк, уловив неодобрительный взгляд Труди.

– Не стоит, – ответил Свон. – Банк принадлежит сотруднику ЦРУ по имени Григорий Светлый. Он украинец, проходивший службу в рядах советской армии. Он сделал себе имя двадцать лет назад в работе с русскими, после того, как часть советского оружия исчезла и затем появилась на черном рынке в Западной Африке. Я говорю не о пистолетах. Речь идет о зенитном, противотанковом оружии, плюс нескольких низковысотных сверхзвуковых ракетах. Русские были готовы повесить его. От безысходности он тогда обратился к нам. У меня есть друг в Лэнгли и счета в Royal Heritage Bank не так уж анонимны, фактически данные открыты для американских разведчиков. Конечно же, большинство клиентов банка об этом даже не догадываются.

– Это означает, что ты в курсе, кто является владельцем счета, с которого поступали средства.

– Да.

– Ок, Свон, – сказал Люк. – Я понимаю, ты умен, но давай ближе к делу.

Свон указал на мониторы:

– Счет, с которого переводились средства, принадлежал самому Брайанту. Это счет на левом экране.

Вы видите, что сейчас на нем около 209000\$. Он переводил понемногу с указанного на местный расчетный счет, скорее всего, для личного пользования. И, если мы прокрутим несколько месяцев назад, то увидим, что оффшорный счет Брайанта был открыт 3 марта путем внесения на него 250000\$ с другого счета этого же банка, который находится на правом экране.

Люк посмотрел на правый монитор. На счету было более сорока четырех миллионов долларов.

– Кто-то заключил выгодную сделку, наняв Брайанта, – сказал он.

– Точно, – отозвался Свон.

– Кто же это?

– Этот человек.

На экране появилась копия удостоверения личности. Это был мужчина среднего возраста с темными волосами и небольшой проседью.

– Это Али Нассар, 57 лет, иранец. Родился в Тегеране в богатой и влиятельной семье. Учился в Лондонской школе экономики, затем на юридическом факультете Гарвардского университета. После приезда домой получил еще один диплом юриста в университете Тегерана. Получается, что он может заниматься юриспруденцией как в США, так и в Иране. Большую часть своей карьеры он посвятил международным торговым переговорам. Живет в Нью-Йорке и

на данный момент является представителем Ирана в ООН. У него полный дипломатический иммунитет.

Люк дотронулся до подбородка, почувствовав, как начинает появляться щетина. Он начинал уставать.

– Давай разберемся. Нассар предположительно заплатил Кену Брайанту, чтобы тот открыл ему доступ в больницу и дал информацию о системе безопасности и путях ее обхода.

– Скорее всего, так и было.

– Получается, он образовал террористическую ячейку в Нью-Йорке, на его совести находится кража смертельно опасных материалов и, по крайней мере, четыре убийства, и мы не можем привлечь его к ответственности в соответствии с американским законодательством?

– Выходит именно так.

– Да уж. Ты сейчас находишься в личном кабинете счета, так? Давай посмотрим куда еще он отправлял деньги.

– Мне понадобится немного времени.

– Хорошо. Мне пока есть, чем заняться.

Люк посмотрел на Эда Ньюсэма. Его лицо было уставшим, глаза сузились и потеряли живость.

– Скажи, Эд, не хочешь прокатиться со мной? Нам стоит нанести визит мистеру Али Нассару.

Ньюсэм улыбнулся, хотя выглядел довольно хмуро:

– Звучит интересно.

Глава 10

6:20

Конгресс-Холл – Вашингтон

Его было нелегко найти.

Джереми Спенсер стоял перед серыми закрытыми двойными дверями подземного этажа здания Палаты представителей Конгресса США. Вход располагался в углу подземной парковки. Немногие знали о существовании этого места. И еще меньшее количество людей было в курсе, где оно находится. Он почувствовал себя глупо, но все же постучался.

Кто-то открыл ему. Джереми распахнул дверь, испытывая знакомое чувство неуверенности где-то внутри. Он знал, что спортзал Конгресса США был закрыт для всех, кроме его членов. И все же, не смотря на нарушение протокола, он был приглашен войти.

Сегодня был большой день для него. Он жил в Вашингтоне уже три года и неплохо продвигался по карьерной лестнице.

Семь лет назад он был обычным провинциальным парнем, работающим в одном из автопарков Нью-Йорка. Затем он отучился в Государственном университете Нью-Йорка в Бингемтоне, получив полную стипендию. Вместо того, чтобы расслабляться и полу-

чать удовольствие от жизни, он решил стать президентом республиканского кампуса и комментатором школьной газеты. Вскоре он уже вел колонку в журнале “Брейтбарт и Драдждж”. Теперь же он работал на полставки журналистом “Ньюсмакс”, у которых был доступ в Капитолий.

Тренажерный зал не был чем-то впечатляющим: несколько кардиотренажеров, пара зеркал и весы на стойках. На беговой дорожке в наушниках занимался мужчина в возрасте, одетый в спортивные штаны и футболку. Джереми зашел в раздевалки. Он свернул за угол и наткнулся на человека, к которому пришел.

Мужчина был высоким, пятидесяти с лишним лет, седой. Он стоял перед открытым шкафчиком и Джереми видел его в профиль. Спина была прямой, а нижняя челюсть слегка выпирала вперед. Он был одет в футболку и шорты, пропитанные потом от тренировки. Плечи, руки, грудь, ноги – все было прокачанным. Он выглядел, как лидер.

Это был Уильям Райан, представитель Северной Каролины и спикер Палаты. Джереми знал о нем все. Его семья привыкла к деньгам. Им принадлежали табачные плантации еще до революции. Его пра-прадед был сенатором США во времена перестройки. Он был первым в классе. Он был очарователен, милостив и держал власть в руках так уверенно, что в его партии

даже появилась оппозиция.

– Мистер Спикер, сэр?

Райан повернулся, увидел Джереми и одарил его белоснежной улыбкой. Он был в темно-синей футболке, на которой красно-белыми буквами было написано “ГОРДЫЙ АМЕРИКАНЕЦ”. Он протянул руку:

– Прошу простить меня. Еще слегка потный.

– Без проблем, сэр.

– Хорошо, – произнес Райан. – Давай сразу перейдем на “ты”. Наедине можешь звать меня Биллом. Если это будет сложно для тебя, называй меня в соответствии с моим званием. Но я хочу, чтобы ты кое-что знал. Я вызвал тебя, чтобы предоставить эксклюзивный репортаж. Во второй половине дня я, скорее всего, дам пресс-конференцию с остальными СМИ. Пока еще не решил. Но до того момента, всеми моими предположениями, касательно этой ситуации, будешь владеть только ты. Как тебе?

– Здорово, – ответил Джереми. – Это честь, но почему именно я?

Райан понизил голос:

– Ты хороший парень, я давно за тобой наблюдаю. И хочу дать тебе совет. Без записи. С сегодняшнего дня ты больше не будешь бегать за костью, словно какая-то шавка. Ты станешь опытным журналистом. Я хочу, чтобы ты напечатал все, что я скажу, слово в сло-

во, а уже завтра стал уделять больше внимания нюансам. “Ньюсмакс” – неплохая газетенка, но уже через год я вижу тебя в “*Вашингтон Пост*”. Ты нужен нам там и поэтому ты там будешь. Но сперва, люди должны поверить, что ты повзрослел и дорос до репортера в так называемой справедливой и сбалансированной среде. Сделаешь ты это или нет – неважно. Это лишь принцип восприятия. Ты понимаешь, о чем я?

– Думаю, да, – произнес Джереми. Кровь ударила ему в уши. Это было захватывающим и вызывало страх одновременно.

– Нам всем нужны друзья на высоких постах, – сказал Спикер. – Включая меня. Теперь можешь начинать.

Джереми взял свой телефон:

– Диктофон включен...Итак, сэр, вы в курсе о произошедшей краже радиоактивных материалов сегодня ночью в Нью-Йорке?

– Более чем, – ответил Райан. – Как и все американцы, я глубоко обеспокоен случившимся. Мои помощники подняли меня в четыре утра этой новостью. Мы тесно сотрудничаем с разведчиками и постоянно мониторим ситуацию. Как вам известно, я работаю над передачей военной декларации против Ирана, которую президент США и его партия каждый раз блокируют. Сейчас мы находимся в той ситуации, когда Иран

оккупировал нашего союзника, суверенное государство Ирак. Теперь наши сотрудники должны каждый раз проходить через контрольно-пропускные пункты, чтобы попасть в посольство. Я не слышал ни о чем более унижительном со времен захвата заложников в Иране в 1979 году.

– Вы считаете, что в краже замешан Иран, сэр?

– Во-первых, давайте называть вещи своими именами. Будет ли брошена бомба в метро или нет, это террористическая операция на территории США. Минимум двое охранников были убиты и великий Нью-Йорк находится в панике. Во-вторых, у нас нет достаточной информации, чтобы определить, кто эти террористы. Но мы знаем, что именно слабость на мировой арене вызывает подобные действия. Нам стоит показать нашу истинную силу, нам надо объединиться, всем, левым и правым, чтобы защитить себя, свою страну. И я приглашаю президента присоединиться к нам.

– Как вы думаете, что должен делать президент в такой ситуации?

– Как минимум, он должен объявить о чрезвычайном положении. Ему следует выдать временные разрешения, увеличивающие полномочия правоохранительных органов до тех пор, пока мы не поймаем преступников. Я имею ввиду возможность наблюдения

без получения ордера, случайный выбор и досмотр лиц на всех железнодорожных станциях, автовокзалах, аэропортах, школах, площадях, торговых центрах и в других местах скопления народа. Он должен действовать незамедлительно, чтобы обезопасить остальные хранилища радиоактивных материалов в Соединенных Штатах.

Джереми заметил во взгляде Райана яростную решимость. Огонь в его глазах был настолько силен, что заставил парня отвернуться.

– И самое главное. Если преступники окажутся иранцами или выяснится, что они спонсируются ими, то он должен либо объявить им войну, либо отступить, чтобы дать сделать это нам. Если это действительно атака Ирана, и, имея данную информацию, президент продолжит блокировать наши усилия по защите страны и наших союзников на Ближнем Востоке...какой выбор он оставит мне в подобной ситуации? Я лично инициирую процедуру импичмента.

Глава 11

6:43

75-я улица, возле Парк-Авеню – Манхэттен

Люк сидел с Эдом Ньюсэмом в задней части одного из внедорожников. Они стояли напротив современного небоскреба, возле стеклянных дверей которого ожидал швейцар в белых перчатках. Их разделяла лишь тихая, зеленая улочка. Они увидели, как он придержал дверь для худенькой блондинки, вышедшей на прогулку с собакой. Он ненавидел подобные здания.

– Что ж, в этом городе есть, по крайней мере, один человек, которому плевать на террористическую угрозу, – произнес Люк.

Эд откинулся в кресле. Казалось, он полудремал. Его бежевые штаны и белая футболка, выделявшая мышцы, голова в форме бильярдного шара и коротко стриженная борода никак не попадали под стандартный образ федерального агента. С его внешним видом ему вряд ли позволили бы войти внутрь этого здания.

Люк размышлял об Али Нассаре, раздражала его дипломатическая неприкосновенность. Он надеялся, что Нассар все же не был причастен к этому, терпения

не хватало.

Телефон Люка зазвонил. Он взглянул на него и нажал кнопку приема вызова:

– Труди. Чем могу помочь?

– Люк, мы только что получили данные о теле, которое вы нашли с Доном в госпитале, – ответила она.

– И что там?

– Это тридцатиоднолетний Ибрагим Абдурахман. Ливиец, рожден в Триполи в семье бедняков. Минимальный уровень образования, в восемнадцать лет ушел служить в армию. Через какое-то время был отправлен на исправительные работы в тюрьму Абу-Салим, где провел несколько лет. Причина – нарушение прав человека, пытки и убийство государственных чиновников. В марте 2011 года, когда в стране накалилась обстановка, он сбежал. Скорее всего, он видел какие-то предзнаменования. Спустя год, он объявился в Лондоне, устроившись телохранителем молодого принца Саудовской Аравии.

Люк поник:

– Хм.. Ливийский палач работает на саудовского принца? Кто же тогда погиб во время кражи радиоактивных материалов в Нью-Йорке? Кем был этот парень на самом деле?

– Он никак не был причастен к экстремистам и, кажется, даже не имел четких политических убеждений.

Он никогда не относился к военной элите и не повышал свою квалификацию. Мне кажется, он был оппортунистом и только лишь прокачивал мышцы. Десять месяцев назад он исчез из Лондона.

– Повтори его имя.

– Ибрагим Абдурахман. Люк, есть еще кое-что.

– Говори.

– Не я достала эту информацию. Она выведена на стенд в главном зале. Этот Майерсон из Управления не дал мне никаких данных, они искали сами. Они предоставили информацию всем, ничего не сказав нам. Они мешают.

Люк закатил глаза, взглянув на Эда. Последнее, чего бы он сейчас хотел, это ввязываться в межведомственную гонку:

– Хорошо, я понял.

– Слушай, я немного волнуюсь за тебя. Ты теряешь здесь друзей и я сомневаюсь, что международный инцидент тебе чем-то поможет. Почему мы не можем проверить счета официально и позволить агентству Национальной Безопасности связаться с ними? Мы вполне можем извиниться за взлом, сказать, что слегка переусердствовали. Если ты сейчас встретишься с этим дипломатом, ты подвергнешь себя риску.

– Труди, я уже здесь.

– Но, Люк...

– Труди, я кладу трубку.

– Я пытаюсь помочь тебе.

Повесив трубку, он взглянул на Эда:

– Ты готов?

Тот еле шелохнулся в ответ и указал на здание:

– Да я был рожден для этого.

*

– Могу я чем-то помочь вам, джентельмены? – задал им вопрос швейцар на входе.

В холле под потолком сверкала люстра. Справа находились диван и пара дизайнерских кресел. Слева, вдоль стены, тянулась стойка, за которой стоял еще один сотрудник отеля. Там же был установлен телефон, компьютер, мониторы, подключенные к камерам видеонаблюдения и маленький телевизор, показывающий новости.

Встретившему их швейцару было около сорока пяти лет. Глаза красные, слегка опухшие, с выделяющимися капиллярами. Волосы были зачесаны назад. Он выглядел так, будто только что вышел из душа. Люк подумал, что он работает здесь так давно, что может пить всю ночь, а затем, как ни в чем не бывало, отработать свою смену, продолжая спать на ходу. Скорее всего, он знал в лицо каждого, кто когда-либо заходил

и выходил из этого здания. И он был в курсе, что Люк и Эд здесь впервые.

– Али Нассар, – ответил Люк.

Он поднял трубку:

– Мистер Нассар, люкс в пентхаусе. Как я могу вас представить?

Не говоря ни слова, Эд проскользнул к стойке и дернул рычаг телефона, оборвав тем самым связь. Эд был огромным и сильным словно лев, но в движении он был гибок и изящен, как лань.

– Можете ли Вы не представлять нас? – поинтересовался Люк, показав удостоверение. Эд сделал то же самое:

– Федеральные агенты. Нам нужно задать мистеру Нассару парочку вопросов.

– Боюсь, это невозможно. Мистер Нассар не принимает до восьми утра.

– Зачем же Вы тогда звонили? – спросил Ньюсэм.

Люк взглянул на Эда. Он абсолютно не расстерялся с ответом, хотя не был похож на человека, который за словом в карман не полезет.

– Вы смотрели новости? – задал вопрос Люк. – Уверен, Вы слышали о пропаже радиоактивных отходов. У нас есть причины полагать, что мистер Нассар как-то замешан в этом деле.

Мужчина смотрел прямо перед собой. Люк улыб-

нулся. Он только что слегка отравил жизнь Нассару. Этот швейцар был своеобразным хабом для передачи информации. Завтра буквально каждый человек, находящийся в этом здании, будет знать, что к Нассару приходили федералы, чтобы поговорить о его террористической деятельности.

– Мне очень жаль, сэр.

– Не стоит извиняться, – сказал Люк. – Все, что Вам нужно, это предоставить нам доступ к пентхаусу. Если Вы этого не сделаете, я арестую Вас прямо сейчас за воспрепятствование осуществлению правосудия и выведу отсюда в наручниках. Уверен, Вы не хотите этого, впрочем, как и я. Так что дайте нам ключ, или код, или что там еще, и продолжайте заниматься своим делом. Если Вы, не дай Бог, сделаете что-то с лифтом после того, как мы зайдем в него, я не только арестую Вас за воспрепятствование, но и повешу на Вас четыре убийства и кражу опасных химикатов. Судья установит залог в размере десяти миллионов долларов и Вы будете томиться на острове Рикерс в ожидании суда весь следующий год. Заманчиво звучит... – Люк опустил глаза на бейджик. – Джон?

*

Ты действительно собирался арестовать его? –

спросил Эд.

Стеклянный лифт, находившийся в юго-западном крыле здания, не спеша перемещался по круглой тубе. По мере того, как они поднимались, вид на город становился все более захватывающим, вплоть до головокружения. Вскоре они добрались до смотровой площадки: прямо напротив возвышался Эмпайр-стейт-билдинг, а слева – здание ООН. Вдалеке блеснула прочерченная самолетом в утреннем небе линия, исходящая от аэропорта Ла Гуардия.

Люк улыбнулся:

– Разве есть за что?

Эд ухмыльнулся. Лифт продолжал подниматься.

– Парень, я сильно устал. Я как раз собирался ложиться спать, когда Дон позвонил.

– Знаю, я тоже.

– Я давненько не работал сутками напролет и не могу сказать, что соскучился по этому, – пожаловался Эд.

Наконец, лифт добрался до нужного этажа. Они услышали приглушенный звон и двери открылись.

Агенты вышли в довольно широкий коридор, пол которого был отполирован до блеска. В десяти ярдах от них стояли двое крупных темных мужчин в костюмах, похожих на иранцев. Они перекрыли проход. Люка это не сильно волновало.

– Похоже, наш швейцар все же позвонил наверх.

Один из стоявших впереди мужчин махнул рукой:

– Стоять! Вам сюда нельзя. Возвращайтесь обратно.

– Федеральные агенты, – ответил Люк. Они с Эдом подошли к дверям.

– Нет! Мы находимся не в вашей юрисдикции. Вход воспрещен.

– Кажется, не стоит заморачиваться и доставать удостоверение, – произнес Люк.

– Да, – подтвердил Эд. – Нет смысла.

– На счет три?

– Ок.

Люк подождал пару секунд:

– Три!

Они были в пяти футах от охранников. Люк подбежал к ближайшему и нанес первый удар. Он был поражен тому, как медленно двигался его собственный кулак. Стоящий перед ним широкоплечий гигант был на пять дюймов выше. Он с легкостью блокировал удар Люка и схватил его за запястье, подтянув к себе. Он был очень силен.

Люк попытался пнуть его в пах, но охранник заблокировал удар ногой и схватил его огромной рукой за горло. Его пальцы были сжаты, как когти орла, копающегося в плоти.

Свободной рукой Люк ткнул ему в глаза. Указательным и средним пальцем. Он не надеялся попасть, так как бил левой рукой, но у него получилось. Мужчина отпустил его и отступил назад. Глаза слезились. Он моргнул и покачал головой, а затем улыбнулся.

Начиналась серьезная передряга.

И тут, словно призрак, появился Ньюсэм. Он схватил его за голову обеими руками и с силой ударил об стену. Это было жестоко. Часто встречается, что люди бьют противников обо что-то головой, но Эд сделал это так, будто хотел проломить ее.

Бум!

Он поморщился.

Бум!

Челюсть хрустнула.

Бум!

Глаза закатились.

Люк поднял руку:

– Эд, остановись! Ты сделал его. Он готов, отпусти.

Стены мраморные.

Люк взглянул на второго охранника. Он валялся на полу, рот открыт, глаза закрыты, голова оперта на стену. Эд быстро разделался с ними обоими. Люк не добавил и синяка.

Стоун достал пластиковые стяжки из кармана и связал лодыжки своего противника. Он стянул их по-

сильнее, хотя в любой момент мог кто-нибудь прийти и разрезать их. Но, к тому времени, как они сделают это, парень, скорее всего, не будет чувствовать рук еще час.

Эд сделал то же самое с его напарником.

– Ты стареешь, Люк, – произнес он.

– Я? Да нет. Я и не собирался драться, меня наняли поработать мозгами, – ответил Люк, все еще чувствуя то место на горле, за которое его держали. Наверное, будет болеть и завтра.

Эд покачал головой:

– Я также из Дельта Форс, как и ты. Я пришел туда спустя два года после операции Стенли Комбата в Нуристане. Люди все еще говорят о ней. Как они напали на вас и все бросились бежать. К утру там воевало всего три человека. Ты был один из них, так?

Люк хмыкнул:

– Не слышал об этом...

– Не заливай, – ответил Эд. – Полностью или нет, но я знаю эту историю.

Люк научился выживать в палатках. Он редко говорил о том инциденте, который произошел на востоке Афганистана. Это было так далеко, что только трупы молодых ребят напоминали о том, что идет война. Но все уже в прошлом и даже его жена ничего не знала об этом.

Но Эд был из Дельты...

– Да, я был там. Не лучшие разведчики загнали нас туда, это была худшая ночь в моей жизни, – он указал на мужчин, лежащих на полу. – Прямо как эпизод “Счастливых дней”. Мы потеряли девятерых отличных парней. Перед рассветом закончились патроны, – Люк потряс головой. – Это было ужасно. Большинство наших были мертвы к утру. И трое из нас, кто вышел оттуда... Я даже не знаю, действительно ли мы вернулись. У Мартинеса парализована нижняя часть тела. Последнее, что я слышал о Мерфи, это то, что он стал бездомным и периодически попадал в психиатрическую клинику.

– А ты?

– Меня до сих пор мучают кошмары.

Эд связывал запястья второго парня:

– Я знаю человека, который участвовал в очистке этого района. Он сказал, что они насчитали 167 трупов на том холме, не считая наших ребят. 21 враг погиб в рукопашной схватке внутри периметра.

Люк посмотрел на него:

– Зачем ты мне это говоришь?

Эд пожал плечами:

– Ты слегка сдал, не стесняйся признать это. Ты маленький. Но ты умен и накачан, как и я.

Люк рассмеялся:

– Ок, я сдал. Но что значит маленький?

Он смеялся, глядя на огромные мускулы Эда. Тот засмеялся в ответ. Он обыскал карманы человека, лежавшего на полу. Через несколько секунд он наткнулся на то, что искал. Это был ключ от цифрового замка, висевшего на стене рядом с дверями.

– Ну, что, идем?

– Только после Вас, – ответил Эд.

Глава 12

– Вы не имеете права здесь находиться! – кричал мужчина. – Убирайтесь! Вон из моего дома!

Они стояли в огромной гостиной. В углу возле окна, которое тянулось от пола до потолка, открывая захватывающий вид, стоял белый рояль. Солнечный свет заливал всю комнату. Рядом стоял оригинальный белый уголок с антикварными стульями, расставленными вокруг гигантской плазмы на стене. На противоположной стороне висело массивное десятифутовое полотно с изображением каких-то клякс и капель ярко-кислотного цвета. Люк немного разобрался в искусстве и решил, что это работа Джэксона Поллока.

– Да, мы уже пообщались по этому поводу с парнями в коридоре, – ответил Люк. – Нам нельзя здесь находиться, но, тем не менее, мы здесь.

Этот коренастый, не высокий, полноватый мужчина в белом банном халате держал их на прицеле. Люк узнал старую винтовку Браунинг-сафари, заряжаемую охотничьими патронами .270 Винчестер. Эта штука могла убить лося с расстояния в четыреста ярдов.

Люк встал в правой части комнаты, Эд – в левой. Мужчина взмахнул винтовкой, не зная в кого целить.

ся.

– Али Нассар?

– А ты кто такой?

– Я Люк Стоун, это Эд Ньюсэм, федеральные аген-

ты.

Они окружили его, медленно приближаясь.

– Я дипломат и приписан к ООН. Это не в вашей юрисдикции.

– Мы только хотим задать пару вопросов.

– Я вызвал полицию, они придут через несколько минут.

– Слушай, почему бы тебе не положить оружие? Это старая и не такая уж шустрая штука. Если ты выстрелишь раз, то не успеешь перезарядить для второго выстрела.

– Значит, я убью тебя, а его оставлю в живых.

Он повернулся к Люку, который двигался вдоль стены. Тот поднял руки, чтобы показать, что не представляет никакой угрозы. На него уже столько раз наставляли оружие, что он давно потерял счет. Тем не менее, этот момент ему не нравился. Али Нассар не был похож на стрелка, но, если он все же выстрелит, дыра будет не маленькой.

– На твоём месте я убил бы того здорового охранника. Если со мной что-нибудь случится, не передавай словами, что он сделает с тобой. Он обожает меня.

Хотя, нет. Это я убью тебя.

Эд был уже в десяти футах от спины мужчины. Он пересек расстояние за долю секунды. Только он поднял пистолет, как Нассар спустил курок.

БУМ!

Громкий выстрел разорвал белый потолок, оставив большую дыру.

Одним рывком Эд выхватил винтовку и нанес Нассару удар в челюсть, тем самым бросив его на один из антикварных стульев.

– Сиди, и тихо!

Нассара хорошенько перетрясло. Несколько секунд потребовалось ему, чтобы глаза смогли снова сфокусироваться на чем-либо. Он провел пухлой рукой по кровавому следу от удара, выросшем на его лице.

Эд кивнул на винтовку:

– Что будем делать с этим?

Инкрустированное жемчугом отполированное оружие выглядело богато. Скорее всего, еще несколько минут назад оно висело на одной из стен.

Люк переключил свое внимание на человека в кресле и повторил свой первый вопрос:

– Али Нассар?

Он смешно надулся, словно ребенок. Сын Люка, Ганнер, выглядел так же года в четыре, когда злился.

Мужчина кивнул:

– Логично.

Люк и Эд действовали быстро, не теряя ни секунды.

– Вы не можете так поступать со мной, – пытался защититься Нассар.

Люк глянул на часы: 7 утра. Полиция может появиться в любую минуту.

Они перевели его в кабинет, находящийся недалеко от гостиной, захватив одежду и тапочки. Он был лишь в нижнем белье. Его плотный, как барабан, живот сильно выпирал. Парни усадили его в кресло и привязали стяжками к подлокотникам и ножкам.

В кабинете стоял компьютер, стилизованный под первые ПК, и монитор. Процессор был внутри стального блока, который размещался на полу. Не было никакой возможности открыть его – ни замка, ни дверцы, ничего. Чтобы достать жесткий диск, пришлось бы вызывать сварщика. Для этого не было времени.

Люк и Эд стояли над Нассаром:

– У тебя есть счет в банке Royal Heritage на Каймановых островах. 3-го марта ты перевел 250 000\$ некоему Кену Брайанту, который был задушен прошлой ночью в собственной квартире в Гарлеме.

– Я не понимаю о чем вы.

– Ты нанял на работу человека по имени Ибрагим Абдурахман, который погиб сегодня утром в подзем-

ном хранилище Медицинского Центра. Он был убит выстрелом в голову во время кражи радиоактивных материалов.

Взгляд Нассара давал понять, что он в курсе, о ком идет речь.

– Я не знаю этого человека.

Люк глубоко вздохнул. Обычно у него в наличии было несколько часов для проведения допроса. Сегодня же он имел всего пару минут. Это означало, что придется быть жестче.

– Зачем твой компьютер прикручен болтами к полу?

Нассар пожал плечами. Его самоуверенность возвращалась, Люк практически увидел это в его глазах. Он поверил в себя, решил построить стену вокруг.

– Там содержится много конфиденциальной информации. Я работаю с клиентами, которые ведут бизнесы, связанные с интеллектуальной собственностью. Плюс ко всему, как я уже говорил, я – дипломат, назначенный ООН. Время от времени, я получаю сообщения, которые... как бы назвать их правильно? Засекречены, в общем. Я занимаю эту позицию, так как довольно осмотрительно подхожу к любому делу.

– Возможно, – ответил Люк. – Но я вынужден попросить тебя дать пароль, чтобы я сам мог проверить это.

– Боюсь, это невозможно.

Стоявший за спиной Нассара Эд рассмеялся. Это

было больше похоже на хрюканье.

– Ты будешь удивлен, узнав, как быстро невозможное становится возможным, – сказал Люк. – Проблема в том, что нам нужен доступ к этому компьютеру и ты нам его предоставишь. Разница лишь в том, что есть два пути сделать это и выбор остается за тобой.

– Вы не троните меня, – ответил Нассар. – У вас итак уже большие неприятности.

Люк взглянул на Эда. Тот подошел к Нассару и присел справа от него, взяв его руку в свои.

Люк и Эд встретились впервые прошлой ночью, но уже могли понимать друг друга без слов. Создавалось впечатление, что они читают мысли друг друга. Люк уже испытывал нечто подобное с парнями, участвовавшими в спецоперациях, наподобие Дельты. Взаимоотношения обычно развиваются дольше.

– Ты играешь на пианино? – поинтересовался Люк.

Нассар кивнул:

– Обучался в свое время. Когда я был молод, то даже выступал с концертами. Сейчас же периодически играю для удовольствия.

Люк присел, чтобы быть на уровне глаз Нассара:

– Сейчас Эд начнет ломать тебе пальцы. После этого будет немного трудно играть на пианино и, наверное, слегка больно. Не думаю, что ты привык к подобным ощущениям.

– Вы не сделаете этого.

– Сначала я сосчитаю до трех. У тебя будет время решить, чего ты хочешь. В отличие от тебя, мы обычно предупреждаем людей перед тем, как сделать им больно. Мы не крадем радиоактивные материалы с целью убийства миллионов невинных людей. Черт, да у тебя вообще нет проблем, по сравнению с тем, что ты делаешь с другими. Но, после первого раза, предупреждения окончатся. Я просто посмотрю на Эда и он сломает следующий палец. Ты меня понял?

– Вас уволят, – произнес Нассар.

– Раз.

– Ты маленький человечешка без какой-либо власти. Ты пожалеешь о том, что вообще пришел сюда.

– Два.

– Даже не вздумай!

– Три.

Эд сломал мизинец Нассара в районе второго сустава. Он сделал это быстро, лишь с небольшим усилием. Люк услышал хруст перед пронзительным криком. Мизинец Нассара был выгнут в сторону. В этом было что-то грязное.

Люк взял его за подбородок и поднял голову. Нассар стиснул зубы, лицо пылало, дыхание было прерывистым, взгляд был жестким.

– Это был всего лишь мизинец, – произнес

Люк. – Следующим будет большой палец. Они ломаются гораздо больше, а также более нужны человеку в жизни.

– Вы животные, я ничего вам не скажу.

Люк посмотрел на Эда. Его лицо выражало жестокость, он просто пожал плечами и сломал большой палец. В этот раз треск был громче.

Люк встал, позволив Нассару закричать. Звук был оглушительным, он прокатился по апартаментам, словно в фильме ужасов. Наверное, стоит найти полотенце на кухне для кляпа.

Он прошелся по комнате. Это была пытка и Люку не нравилось заниматься подобным. Но палец заживет, а если взорвать “грязную” бомбу на станции метро, многие погибнут, да и те счастливцы, которые выживут, получат серьезное облучение. Никто не будет исцелен. Взвешивая эти две ситуации, пальцы человека и погибших людей в метро, долго думать не пришлось.

Нассар плакал, из его носа бежали сопли. Он отрывисто дышал и это звучало, как фырканье.

– Посмотри на меня, – сказал Люк.

Он повиновался. Самонадеянность куда-то испарилась.

– Я смотрю большой палец привлек твое внимание. Значит, возьмемся за него же на левой руке, потом

перейдем к зубам. Эд?

Эд обошел его слева.

– Халиль Джебран, – прошептал Нассар.

– Что? Я не слышу тебя.

– Халиль, нижнее подчеркивание, Джебран. Это пароль.

– Как автор?

– Да.

– *“А что такое трудиться с любовью?”* – произнес Эд, цитируя Джебрана.

Люк улыбнулся:

– *“Это ткать ткань из ниток, тянущихся из своего сердца, так, будто твоя возлюбленная собирается носить эту ткань”*. У нас дома на кухне висит эта цитата. Мне нравятся подобные вещишки. Видимо, все мы здесь неизлечимые романтики.

Люк подошел к компьютеру и провел пальцем по таппаду. Вылезло окошко для ввода пароля. Он набрал: “Халиль_Джебран”.

Появилась заставка рабочего стола. На экране было фото заснеженных гор с желтыми и зелеными лугами на переднем плане.

– Кажется, мы в деле. Спасибо, Али.

Люк вытащил внешний жесткий диск, который он получил у Стоуна, из кармана брюк и подключил его к USB-порту. Размер диска оказался огромным, Люк

запросто мог бы переписать туда все данные с этого компьютера и только потом позаботиться о дешифровке.

Он начал копировать файлы. На экране появилась линия загрузки, левая часть которой потихоньку становилась зеленой – три процента, четыре, пять. Под линией появлялись и тут же исчезали названия файлов, которые уже были сохранены на диск.

Восемь процентов, девять.

Снаружи раздался резкий звук, дверь внезапно распахнулась. «Полиция! – послышался крик. – Бросайте оружие! На землю!»

Они передвигались по квартире, сбивая вещи и открывая все двери. Создалось впечатление, что там были все копы города. Они будут здесь уже через секунду.

– Полиция! Вниз! Лежать!

Люк взглянул на линию загрузки. Казалось, она зависла на двенадцати процентах.

Нассар посмотрел на Люка. Его глаза были чуть приоткрыты, из них катились слезы, губы дрожали. Лицо было красным, а полуобнаженное тело покрылось потом. В любом случае он не выглядел победителем.

Глава 13

7:05

**Балтимор, Мэриленд – Южная часть туннеля
Форт МакГенри**

Элдрик Томас очнулся.

Во сне он находился в маленьком коттедже где-то высоко в горах. Воздух был чистым и морозным. Он понимал, что спит потому, что он никогда раньше не бывал в коттеджах. В комнате пылал каменный камин, от которого исходило приятное тепло. Элдрик поднес руки к огню. Он слышал прекрасный голос бабушки, доносящийся из соседней комнаты. Она напевала какую-то старую церковную мелодию.

Он открыл глаза солнечному свету.

Все болело. Он дотронулся до своей груди, которая оказалась липкой от крови, но пули не убили его. Элдрик вспомнил, что он был облучен. Он оглянулся и увидел, что лежит в какой-то грязи, окруженный высоким кустарником. Слева был большой водоем, то ли река, то ли какая-то гавань. Где-то рядом раздавались звуки шоссе.

Изатуллах преследовал его. Но это было...очень давно. Скорее всего, он ушел.

– Давай, парень, – прохрипел он. – Ты должен дви-

гаться.

Было бы легче просто остаться здесь, но так он бы точно погиб. Он не хотел умирать, не хотел больше быть джихада, он просто хотел жить. Даже, если он проведет оставшуюся жизнь в тюрьме, это все равно лучше, чем погибнуть вот так. Тюрьма? Ну, и ладно, он много раз уже был там. Она не так уж и плоха, как многие жалуются.

Он попытался встать, но не чувствовал ног. Такое ощущение, что их и не было. Элдрик перевернулся на живот. Боль пронзила все его тело, словно ударом тока. Он отполз в более темное место. Прошло какое-то время. Вскоре он вернулся обратно.

Он начал ползти, хватая руками грязь и подтягивая тело вперед. Он заставил себя подняться на холм, тот самый, с которого упал этой ночью, и который, возможно, спас ему жизнь. Элдрик рыдал от боли, но продолжал ползти. Он пытался не обращать на нее внимания, стараясь подняться.

Прошло достаточно много времени. Он лежал лицом в грязи. Кусты здесь были менее плотными. Элдрик оглянулся и увидел, что он был над рекой. Отверстие в заборе находилось прямо перед ним. Он подполз к нему. Зацепившись за нижнюю часть забора, он попытался пролезть сквозь дыру. Боль заставила его закричать.

Недалеко два старых афроамериканца сидели на белых ведрах. Элдрик смотрел на них с сюрреалистической четкостью. Никогда еще он не видел никого так четко. У них были удочки, снасти, большое белое ведро, а также кулер на колесах. Рядом стояли белые бумажные коробки с завтраками из Макдональдса. Позади стоял старый ржавый Олдсмобайл.

Их жизнь казалась раем.

Боже, пожалуйста, я так хочу попасть на их место.

Когда Элдрик закричал, люди бросились к нему.

– Не дотрагивайтесь! – прохрипел он. – Я заражен.

Глава 14

7:09

Белый дом – Вашингтон

Томас Хайес, президент США, стоял в брюках и рубашке у стойки на кухне Белого дома. Он чистил банан и ждал, пока сварится кофе. Когда он оставался один, ему нравилось приходить сюда и спокойно готовить себе обычный завтрак. Он стоял босиком, еще даже не надев галстук. В голове крутились нехорошие мысли.

«Эти люди хотят сожрать меня заживо».

Эта идея ему абсолютно не нравилась, но все чаще и чаще посещала его в последние дни. Когда-то давно он был самым оптимистичным человеком из всех, кого сам знал. С раннего детства он занимал главные роли, находил себя буквально во всем. В средней школе он произносил прощальную речь, был капитаном команды по академической гребле. Затем стал президентом студенческого городка. Получил диплом с отличием Йельского университета, диплом с отличием Стэнфорда. Стал стипендиатом программы Фулбрайт, Сенатором штата Пенсильвания и, наконец, губернатором штата Пенсильвания.

Он всегда считал, что сможет найти решение лю-

бой проблемы и доверял своим лидерским качествам. А самое главное, он всегда верил в присущую людям доброту. И все это сейчас кануло в лету. Пять лет офисной работы выбили из него весь оптимизм.

Он мог работать очень долго. Он мог возиться со всей этой бюрократией и различными агентствами. До недавнего времени у него были прекрасные отношения с Пентагоном. Он мог находиться в окружении Секретной Службы, которая вторгалась во все аспекты его жизни, двадцать четыре часа в сутки.

Он легко справлялся с журналистами, даже когда они нападали на него с кучей вопросов. Он стойко переносил, когда они смеялись над его воспитанием и называли его богатеньким либералом, который якобы был недостижим для обычного общества. Проблемой было далеко не СМИ.

Проблемой была Палата представителей. Они были слишком юны, слишком глупы, слишком любили издеваться. Это была кучка вандалов, пытавшаяся вывести его из себя и, тем самым, убрать с поста. Ощущение, что Палата была съездом ребятишек из средней школы, куда исключительно набирали несовершеннолетних преступников.

Основная часть республиканцев состояла из каких-то средневековых варваров, а политическое движение “чаепития” – из анархистов, готовых метать

бомбы в свой народ. Между тем, лидер меньшинств в Палате представителей присматривался к Овальному кабинету и не скрывал, что готов бросить нынешнего президента под поезд. “Синие демократы” были двуличными предателями – добродушными кузенами сейчас и злобными людьми, ругающими арабов и иммигрантов, а также кричащими о преступлениях в центре города, уже через минуту. Каждое утро Томас Хайес просыпался с мыслью о том, что круг его друзей и союзников сужается с каждым часом.

– Ты здесь, Томас?

Хайес посмотрел вверх.

Дэвид Хальстром, начальник штаба, стоял напротив него, одетый, как с иголки. Он выглядел, как и всегда – выспавшимся, энергичным, наполненным жизнью, готовым ко всему. Дэвиду было 34 года и он работал здесь только девять месяцев. Надо дать парню время.

– Когда появилась эта статья? – спросил Хайес.

– Минут двадцать назад, – ответил Дэвид. – Она уже в топе новостей всех СМИ, а телевидение собирает гостей к эфиру в 8 утра. Мы выяснили, откуда растут ноги, и стоит сказать, что мы находимся не в лучшем положении между Спикером Райаном, иранскими погромами и террористами Нью-Йорка.

Хайес сжал кулак. За всю свою жизнь он ударил

только двоих и то, это было еще в школе, когда он был ребенком. Сейчас ему хотелось сделать это в третий раз, хорошенько вмазать представителю Палаты Биллу Райану.

– На завтра у нас был запланирован ланч, – произнес Томас. – Я надеялся это как-то сгладит ситуацию, не то, чтобы за раз, но все же...

Дэвид махнул рукой:

– Он застал нас врасплох. Стоит признать, что это был довольно продуманный ход. Он призывает к Вашему свержению потому, что Вы не хотите начинать Третью Мировую. Он сделал это через безобидного репортера “Ньюсмакс”, журнала, где не появится критика. Статья наберет множество твитов и ему не надо что-либо добавлять. Информация уже живет своей жизнью. Тем не менее, стоит вести себя обдуманно. Надо назначить пресс-конференцию, чтобы как-то отреагировать на пересуды о возможной террористической атаке и о том, что, возможно, это дело рук Ирана. Мы должны ответить на вопрос импичмента и сообщить, что мы собираемся предпринять для защиты от радиации.

– Что мы планируем делать?

– По поводу радиоактивных материалов?

– Да.

Дэвид пожал плечами:

– Зависит от того, что Вы имеете в виду. Считается, что радиоактивные отходы всегда надежно охраняются, но это не так. Подавляющее большинство, конечно, хранится под замком. Некоторые места, и Медицинский Центр, кстати, не исключение, довольно серьезно относятся к хранению и отправке их в специализированные места для утилизации. Но даже они отгружают отходы в грузовиках без охраны, которые передвигаются по дорогам общего пользования. Также есть больницы, которые хранят радиоактивные материалы вместе с биологическими. Есть даже те, кто выбрасывает их вместе с бытовым мусором. Я не шучу. Давайте не будем касаться уничтожения ядерного оружия. Изначально предполагалось, что все использованные топливные стержни будут перемещаться в надежные хранилища, но этого ни разу не произошло. Сами хранилища так и не были подготовлены. Подавляющее большинство этих стержней в США, начиная с 1970-х годов, хранится возле реакторов, в которых они были использованы. И есть основания полагать, что почти девяносто процентов реакторов в нашей стране протекают, некоторые из них сбрасывают отходы в подземные воды.

Президент Хайес посмотрел на начальника штаба:

– Почему я не в курсе подобных вещей?

– Ну, технически Вы о них знаете. Вас информиро-

вали, но это никогда не было первоочередной задачей.

– Когда мне сообщали об этом?

– Вам назвать точные даты?

– Да, я хочу знать дату, докладчика и содержание брифинга.

Плечи Дэвида поникли. Он остановился:

– Томас, я могу это сделать. Но что потом? Вы собираетесь перечитывать доклад Комиссии по ядерному регулированию, который был представлен три года назад? Думаю, у нас сейчас есть дела поважнее. Мы имеем продолжительный кризис на Ближнем Востоке и попытки спровоцировать войну в СМИ и зале Конгресса. Похищены радиоактивные материалы и существует угроза террористической атаки в Нью-Йорке. Мы теряем защитников в собственной партии. Они вполне могут массово перейти на другую сторону уже после полудня. И второй по влиянию человек в Вашингтоне призывает к импичменту. Мы находимся на островке, вокруг которого поднимается вода. Нужно действовать и делать это нужно сегодня.

Хайес никогда не чувствовал себя настолько потеряннным. Слишком много для одного дня. Его жена и дочери были на Гавайях. Хорошо им. Он хотел бы быть сейчас с ними.

Он потянулся к Дэвиду Хальстраму, как к спаса-

тельному кругу, брошенному ему в разбушевавшееся море.

– Что мы предпринимаем?

– Мы заняли круговую оборону, – ответил Дэвид. – Кабинет министров все еще придерживается твердой позиции. Они поддерживают Вас. Я взял на себя ответственность собрать совещание сегодня утром. Вся элита соберется здесь, чтобы создать единый фронт. Кейт Хоилшер из Министерства финансов, Маркус Джонс из Госдепартамента и другие. Дэйв Деллиджер из Министерства обороны не сможет приехать по понятным причинам, но он хочет подсоединиться к совещанию по безопасной линии. Также с Западного побережья прилетит Сьюзен Хопкинс.

– Сьюзен... – начал было Хайес.

Он не мог пропустить это имя. За более, чем пять лет, он сделал все возможное, чтобы держаться как можно дальше от этой коллеги, по совместительству вице-президента. Вся ситуация со Сьюзен, впрочем, как и она сама, смущала его. Она начала самостоятельную жизнь в качестве фотомодели. Затем, в возрасте двадцати четырех лет, она ушла из этого бизнеса и вышла замуж за миллиардера в области современных технологий. Как только ее дети достигли школьного возраста, она ударилась в политику, используя деньги мужа.

Люди любили ее потому, что она была красива. В тридцать с небольшим она оставалась здоровой и полной энтузиазма. Женский журнал не так давно сфотографировал ее во время пробежки в ярко-оранжевых штанах и майке для йоги. Она также была достойным оратором. Она обожала церемонии открытия и разрезания ленточек так же, как и кулинарные конкурсы. Ее заботили такие вопросы, как предупреждение рака молочной железы (как будто люди еще не были в курсе его существования), физические упражнения и детское ожирение.

Это все же была не Элеонора Рузвельт.

Дэвид поднял руку:

– Знаю, знаю. Вы считаете Сьюзен легкомысленной, но Вы никогда не давали ей шанса доказать обратное. Томас, она была сенатором от Калифорнии целых два срока. Она – первая женщина вице-президент в истории США. Это немалое достижение. Она умна и легко находит общий язык с людьми. А главное, она находится на нашей стороне. Сейчас нам нужны абсолютно все и я верю, она поможет.

– Да что она может сделать? Мы не проводим конкурсы красоты.

Дэвид пожал плечами:

– Ваш текущий рейтинг составляет 12 %. Эта цифра получена три дня назад, еще до похищения. К сле-

дующей неделе цифра может опуститься к единичному значению. Показатели Билла Райана не намного лучше. У него 17 %, скорее всего, из-за того, что он не смог протолкнуть свою декларацию объявления войны. Возможно, его рейтинг слегка упадет за счет угроз в адрес президента.

– Да, люди недовольны правительством.

Дэвид поднял палец:

– В основном, но Сьюзен является исключением. Ситуация с Ираном никак не коснулась ее. Рейтинг составляет 62 % и она абсолютно несокрушима, не считая религии. Люди обожают ее. Она самый популярный политик Америки и вполне возможно, что она сможет одолжить Вам немного славы.

– Каким образом?

– Находясь здесь, в Белом доме, работая бок о бок с президентом по наиболее актуальным вопросам в стране, публично выступая с Вами, и, в буквальном смысле, глядя на Вас на вершине славы, будто Вы – герой.

– Боже, Дэвид.

– Сделайте это на свой страх и риск, Томас. У нас нет выбора. Я разговаривал с ней, пока она летела в самолете, когда шел сюда. Она прекрасно понимает, что поставлено на карту, и готова помочь. Она также готова к любым нашим заявлениям и сможет вынести

их на основные ток-шоу.

Хайес тронул подбородок:

– Мне нужно решить, могу ли я пойти на это.

Дэвид покачал головой:

– Время для принятия решений по поводу Сьюзен уже прошло. Она нужна нам и Вы действительно относились к ней не лучшим образом. Честно говоря, мы должны радоваться, что она все еще готова к диалогу.

Глава 15

7:12

Апартаменты Али Нассара – Манхэттен

– На пол! Лежать!

Люка бросили лицом на каменный пол кабинета Нассара. Копы вытащили его пистолет из наплечной кобуры. Один из них уперся ботинком в шею. Он был довольно крупный, весом явно более двухста фунтов. Своей массой он запросто мог сломать Люку шею, если бы захотел.

Свободной рукой Стоун поднял свой жетон над головой.

– Федеральные агенты! – громко сказал он, стараясь перекричать копов.

– ФБР! ФБР! – орал Эд, лежавший за ним.

Это был опасный момент, когда одни хорошие парни могут пристрелить других по ошибке.

Кто-то выхватил жетон из рук Люка и, грубо заведя руки за спину, надел наручники. Он, не став сопротивляться, почувствовал, как холод железа врезается в запястья. Копы все еще проверяли остальные комнаты, вламываясь туда с криками.

– Стоун, что ты делаешь?

Люк узнал этот голос, но все же поднял голову, что-

бы удостовериться. Над ним, в окружении полицейских, стоял Рон Бегли из агентства Национальной безопасности. Он уставился на Люка с выражением лица больше похожим на отвращение, хотя, возможно, это была жалость. Бегли был в длинном плаще. В этом облики, учитывая его огромный живот, он напоминал телевизионный образ ирландского детектива-алкоголика. Рядом с ним стоял Тройка, тот самый сотрудник контртеррористического отдела Управления, которого они встретили этим утром, и именно тот, кто пожаловался на то, что Люк обращался с ним, как с собственным подчиненным. Пришлось немного напрячься, вспоминая имя. Майерсон, Курт Майерсон.

В некотором смысле, Люк даже был рад видеть их.

– Человек, сидящий на стуле, работает с террористами, находящимися в Нью-Йорке. У нас есть доказательства того, что он причастен к краже радиоактивных материалов из больницы минувшей ночью.

Бегли присел возле Люка:

– Он больше не сидит на стуле, мы освободили его. Я надеюсь, вы в курсе, что это дипломат, работающий в ООН в качестве представителя Ирана?

– Он пользуется дипломатической неприкосновенностью, – сказал Люк. – Она позволяет ему...

– Мы на грани войны с Ираном, Стоун. Это правда, но объявление войны не входит в круг ваших обязан-

ностей, – ответил Бегли. Сидение на корточках мешало ему дышать, но он оставался в таком положении.

– Вы даже не представляете сколько дерьма выльется из этого. США придется публично извиняться перед Ираном лишь потому, что вы ворвались в дом дипломата, раздели его и подвергли допросу, что полностью соответствует международному определению пыток. Президенту захочется повеситься на собственном галстуке, когда он услышит об этом. Агент ФБР из секретного отдела, о котором никто и никогда не слышал, будет присутствовать в двадцатичетырехчасовом выпуске новостей на случай, если в стране остается еще кто-то, думающий, что государственные шпионы вышли из-под контроля.

– Рон, послушай.

– Я устал слушать тебя, Стоун. Из этого ничего хорошего не выходит. Ты сошел с ума. Сейчас мои люди пытаются связаться с Доном Моррисом. Так как он единственный, кого вы более-менее слушаете, то он лично освободит вас от должностей. В этом случае лучше позаботьтесь о наличии работы. Человек, который находится в соседней комнате, скорее всего, предъявит обвинения и, если он сделает это, тюрьма станет вашим новым домом. Никто не будет защищать вас. Никто не постоит за вас.

Бегли понизил голос:

– Я буду честен с тобой. Дона уже допрашивают на предмет того, каким образом вы здесь очутились. Ведь группа особого реагирования является его любимым проектом, так? Все это теперь может развалиться даже быстрее, чем я предполагал. Сегодня вы сделали мне одолжение.

Бегли поднялся с корточек:

– Снимите с них наручники и выпроводите отсюда, – сказал он кому-то. – Доведите прямо до лифта и проследите, чтобы они вышли из здания. Никаких промедлений, никаких разговоров, не спускать с них глаз. Если они попытаются бежать, пристрелить обоих.

– Сэр?

Бегли пожал плечами:

– Больше юмора.

Двое мужчин вытащили Люка за ноги. Он мельком увидел Бегли и Майерсона, выходящих из комнаты. Полицейские сняли с него наручники, затем передали пистолет и жетон. Слева стоял Эд Ньюсэм, проходящий ту же процедуру.

Люк взглянул на компьютер, жесткий диск все еще был вставлен. Линия загрузки дошла практически до конца, передача файлов была почти завершена. Люк быстрым взглядом указал на это Эду. Тот на секунду поднял брови, задумавшись.

– Давайте, – сказал полицейский. – Выходим.

Эд вышел первым, Люк за ним. Широкая спина напарника закрывала Люку весь обзор. Они сделали два шага из комнаты. Справа, в антикварном кресле, сидел Али Нассар. Он снова надел свой банный халат и разговаривал по телефону. Женщина-полицейский вколола ему местное обезболивающее и тут же принялась накладывать временные шины. Нассар увеличено наморщился от боли.

Вдруг Эд упал на землю. Голова ударилась о пол с глухим звуком, глаза закатились, обнажив белки. Сильная дрожь прошла по всему телу, голова и руки затряслись. Через несколько секунд изо рта показалась струйка белой пены.

– О, Боже! – вскрикнул Люк, упав на колени возле Эда.

Бегли обернулся:

– Хватит, Стоун, идите отсюда!

Люк встал и двинулся назад, поднимая руки. Копы двинулись навстречу.

– Что с ним? – спросил Бегли.

– У него эпилепсия. Во время службы в Афганистане он получил серьезную травму головы. Небольшое повреждение головного мозга, изменение его нервных волокон. Я не совсем уверен, что именно. Нужно лержать его так, чтобы он не задохнулся. Через

несколько минут приступ пройдет.

– У вас в отделе работает агент, страдающий эпилепсией?

– Не я принимаю решения, Рон.

– Ок, отойди. Ребята займутся им, они знают, что делают.

Люк отшагнул назад. Затем еще раз. Полицейские окружили лежащего Эда. Через несколько секунд Бегли вернулся к разговору с Майерсоном. Люк продвигался назад настолько незаметно, что казалось он стоит на месте. Он отступил в кабинет, затем бросился к компьютеру, отключил жесткий диск и засунул его в карман штанов, захватив со стола синюю ручку.

Он повернулся. В дверном проеме стоял полицейский.

Люк поднял ручку:

– Чуть не забыл.

Коп указал на дверь:

– Выходи.

Эд продолжал лежать с пеной у рта в основной комнате. Он переместился на бок, едва шевелясь. Глаза закрывались, затем медленно открывались. Пара полицейских помогли ему сесть. Он снова моргнул. Эд был похож на человека, который не понимал, где находится.

– Вы в порядке? – услышался голос. – Вы сильно

ударилась головой.

Эд глубоко вздохнул. Он был явно смущен тем, что выглядел так уязвимо перед всеми этими мачо-копами:

– Я не знаю. Стресс, отсутствие сна. Это происходит только когда я переутомляюсь.

Люк огляделся. Справа Нассар уже перестал говорить по телефону. Он общался с полицейским, которая занималась его пальцами. Люк направился напрямиком к нему.

– Стоун!

Люк протянул левую руку Нассару так, словно хотел поздороваться. Нассар настороженно проигнорировал жест. Тогда он потянулся, схватил его за одежду и притянул к себе. Они стояли лицом к лицу, настолько близко, что могли бы поцеловаться.

– Я знаю, что ты сделал, – сказал Люк. – Тебе это не сойдет с рук.

– Ты останешься безработным уже к обеду, – ответил Нассар. – Я лично проверю.

Копы бросились разнимать их. Огромный полицейский захватил Люка в двойной нельсон и быстро повернул.

– Хватит! – закричал Бегли. – Уберите этих клоунов отсюда!

В лифте, спускающемся вниз, они были окружены

копами. Стояла тишина, все смотрели на то, как мелькают цифры на экране.

– Ты в порядке? – спросил Люк.

Эд пожал плечами:

– Я устал. У меня не было приступов последние пару лет. Все еще трясет.

На улице их, наконец, отпустили. Они шли рядом, по засаженной деревьями улице, в сторону ожидающего их внедорожника. Люк молчал, пока они не отошли от полиции на пятьдесят ярдов.

– Эпилепсия? – удивился он. – У тебя в жизни ее не было.

Эд улыбнулся:

– Приступы – это мое спасение. Но, чтобы это сработало, надо уметь правильно преподнести.

– И ты сделал это. Я и сам не был до конца уверен в правдивости происходящего, когда я услышал, как ты ударился головой о землю. Клянусь, я почувствовал вибрацию от пола в ногах.

– Правильно. Хорошо, что у меня крепкая голова. И я всегда держу пару пенных капсул под рукой, чтобы удвоить эффект. Тебе, кстати, удалось?

Люк пожал плечами:

– Я забрал жесткий диск. Это же было быстро? Или ты о ссоре с Нассаром? Старый приемчик, – он выложил из кармана новенький смартфон в белом пласти-

ковом чехле. – Я достал его телефон.

Глава 16

7:20

Комплекс R – Саммит Блю Ридж, Пенсильвания

– Господа, с минуты на минуту начнется совещание.

Четырнадцать человек собрались в тихой комнате, находящейся глубоко под землей. Комната с бетонным полом и закругленными каменными стенами и потолком была практически пуста, лишь по центру стоял большой конференц-стол. В углублениях на потолке были установлены светодиодные лампы. Кислород поступал внутрь через несколько маленьких отверстий. Полное отсутствие окон создавало ощущение тупика в пещере, хотя, по сути, так и было. Человек, страдающий клаустрофобией, не продержался бы там и пяти минут.

В комнате не было никакого записывающего оборудования. Аппарат для внутренней связи между объектами был удален еще десятилетие назад. В стену был встроен старый интерактивный монитор, одновременно показывающий карту мира и карту США. Он мог бы быть использован для установления расположения войск, авиации, даже для запуска ракет. Теоретически, устройство все еще работало, но этого никто

не проверял. Никто не включал его с 1998 года.

Комната располагалась за двойными стальными дверями в конце металлического мостика, который находился тремя уровнями выше тусклого, глубокого командного пункта управления, который круглосуточно поддерживался военнослужащими. Это была самая глубокая часть объекта, открытого еще в 1953 году, который выдерживал неоднократные прямые попадания баллистических ракет советского периода.

Десять человек сидели в мягких офисных стульях вокруг стола переговоров. Они представляли различные разведывательные организации и отделения американской армии, как традиционные, так и группы специального назначения. Напротив стены, на складных стульях, сидели еще четверо. Это были представители четырех гражданских отраслей, включая добычу угля, нефти и газа, банковскую сферу, аэрокосмическую промышленность и оборону.

Группа была строго засекречена. Ни у кого из присутствующих в зале не было никаких бейджиков – ни табличек, ни погонов, ни боевых значков, ни медалей, так или иначе показывающих достижения. Они были одеты по-граждански. Все военные были в обычных рубашках и брюках. Большинство из них знали друг друга в той или иной степени, но двое в зале были чужаками и их принадлежность оставалась не ясна для

остальных членов группы.

Седой генерал-полковник, бывший командир спецназа, стоял во главе стола. Он потер старый, давно выцветший шрам на лбу.

– Все вы прекрасно знаете меня, – произнес он. – Вы знаете мою роль здесь. Позвольте мне начать. За последние двадцать четыре часа события развивались очень быстро, куда быстрее, чем мы могли ожидать. В ответ на них, так же, как и на обеспечение преемственности в случае возникновения чрезвычайной ситуации, мы обновили планы эвакуации для всех высокопоставленных чиновников. Они действуют с 06:00, то есть уже как час и двадцать минут, и будут оставаться в силе до дальнейших указаний. Пожалуйста, изучите их, они отличаются от предыдущих.

Он взглянул на единственный лист на столе:

– Во время нападения или разрушения, президент Томас Хайес и вице-президент Сьюзен Хопкинс будут эвакуированы на вертолете в безопасное место вблизи Блумонта, штат Виргиния, а именно на гору Везер, где находится правительственный объект. В случае гибели президента Хайеса, вице-президент Хопкинс, которая является вторым человеком в США, займет его место, приняв присягу на горе Везер. Гражданские члены Кабинета министров, в том числе Ми-

нистр финансов, Госсекретарь и Министр образования будут эвакуированы туда же либо на вертолете, либо с военным конвоем, в зависимости от обстоятельств и наличия транспорта. Эти лица занимают пятое, шестое и восьмое места соответственно по линии преемствования.

Он снова взглянул на свои записи:

– В случае нападения, спикер Палаты представительей будет эвакуирован вертолетом в комплекс R. Спикером на данный момент является Уильям Райан из Северной Каролины. В случае гибели и президента, и вице-президента, номером три является именно он, соответственно, примет присягу здесь.

Он оглядел комнату, посмотрев всем участникам в глаза:

– В случае возникновения чрезвычайной ситуации председатель сената будет отправлен в Объединенную базу Эндрюс на борту воздушного командного пункта с кодовым названием “Найтвоч”. Самолет, сопровождаемый эскортом из истребителей в опасной зоне, будет придерживаться высоты полета в сорок тысяч футов. В маловероятном, но все же рассматриваемом случае гибели президента, вице-президента и спикера Палаты, номером четыре становится именно он, присяга будет приниматься прямо на борту самолета. Председателем сената является сенатор Канза-

са – Эдвард Грейвс, действующий председатель Комитета вооруженных сил.

За столом поднялась рука. Генерал узнал мужчину, который был намного старше его самого. Это был бывший адмирал, настолько старый, что вел морскую пехоту через ужасающий шторм в водохранилище Пусана еще во времена Корейской войны. Генерал даже видел фотографии того страшного события, которые так и не были рассекречены. На них был изображен девятнадцатилетний парень без рубашки в грязной траншее, глаза дикие, лицо и верхняя часть тела окрашены темно-красной кровью мертвых коммунистов.

– Да?

– Вы не упомянули Министра обороны. Насколько мне известно, он также должен улететь на борту воздушно-десантного командования.

Генерал пожал плечами:

– Министр обороны прибудет сюда.

– Вы считаете, что это вызовет какие-то проблемы?

Генерал взял лежащий перед ним лист и начал тщательно изучать длинные строчки текста.

– Мы вообще не ожидаем никаких проблем, – ответил он.

Глава 17

7:40

Объединенный контртеррористический командный центр – Мидтаун, Манхэттен

– Откуда, черт возьми, Бегли узнал, где мы находились?

Люк стоял в дверях маленькой комнатки отдела особого реагирования, контролируемого командным центром. Труд и Свон также были здесь вместе с несколькими парнями из нью-йоркского офиса. Они уставились на него круглыми глазами. Кто-то из присутствующих строил из себя самую невинность и это приводило Люка в бешенство.

– Что? – спросила Труд.

– Бегли. Он появился в апартаментах иранца вместе с полицией. Никто не звонил ему лично. Он просто появился. Как?

Свон потряс головой, указывая на компьютеры:

– Это соединение зашифровано. Я использую собственное подключение. Людям Бенгли просто не удалось бы взломать код за тот короткий промежуток времени, пока мы находимся здесь.

– Труд?

Она подняла руки, будто он целился в нее из ору-

жия:

– Нет, Люк. Даже не думай. Я презираю Бегли. Считаешь, я собираюсь стучать ему на тебя?

Эд просочился мимо него в комнату:

– Думаю, тебе нужно сконцентрироваться, парень. Нет смысла загонять кроликов в норы. Вряд ли кто-то из нас продаст бы тебя с потрохами.

Люк кивнул:

– Ладно.

Эд был прав. Он подошел к Свону и выложил ему на стол содержимое карманов:

– Я скопировал информацию с его компьютера. А вот его телефон. Я хочу, чтобы ты вытащил из него информацию, а затем уничтожил. Сперва займись этим.

Свон пожал плечами:

– Они в любом случае узнают. Это же iPhone. Они отследят его положение и выйдут на нас, если еще не сделали этого.

– Замечательно, – ответил Люк. – Поэтому давай избавимся от него до их прихода.

– Хорошо, Люк.

Люк посмотрел на дверь, уже ожидая увидеть там Бегли:

– Что нового ты накопал в счетах?

– Много чего. Али Нассар довольно занятой человек. С этого счета оплачиваются тысячи сделок.

Деньги приходят и уходят – Женева, Нассау, Тегеран, Париж, Вашингтон. Многие операции анонимны и их невозможно отследить. Ну, точнее это возможно, но нам потребуется больше времени, чем имеется.

– Есть что-нибудь интересное на данный момент?

– Вот. За последние полгода Нассар перевел более восьми миллионов долларов на счет компании под названием “Китайская корпорация аэрокосмической науки и технологий”, которая принадлежит и управляется правительством КНР. Они занимаются созданием военных беспилотников, довольно сложная штука. Эти аппараты могут перевозить ракеты класса воздух-земля и боевые заряды, заниматься наблюдением, пересылать данные спутника. И Китай продает их за бесценок тем, кому, наверное, не стоит их иметь вообще. На ум приходят Северная Корея, африканские диктаторы, негосударственные ячейки. Их дрон СН-3 очень похож по оснащению на наш MQ-9 Рипер, но цена ниже миллиона долларов. Видишь картинку?

Люк внимательно посмотрел на изображение:

– Можно ли поместить “грязную” бомбу на борт этой штуковины и сказать... сбрось ее туда-то?

Свон поджал губы:

– Может быть, но не забывай, что дрону будет довольно сложно пролететь через такой район, как Манхэттен. Здесь слишком много небоскребов. Это не иг-

рушечные самолетики, они достаточно велики. Мы говорим о самолете с размахом крыльев от восьми до десяти метров, в зависимости от его типа. Им нужен коридор для маневра. Они взлетают, летят и садятся, как обычные самолеты. Высота полета составляет до трех миль, но, если вы поднимите его на эту высоту, Управление воздушным движением увидит его на радаре буквально через минуту.

Люк постучал по жесткому диску с файлами Нассара:

– Посмотри, может здесь есть что-нибудь интересное.

– До или после телефона?

– Сначала разберись с телефоном, но быстро.

Свон вздохнул:

– Еще никто и никогда на этой работе не говорил мне работать медленее. Пойди, отдохни, Свон. Не спеши, делай все тщательно. Этих слов я в жизни не слышал.

– Если ты хочешь услышать что-то подобное, устраивайся в частную контору.

Свон скорчил недовольное лицо:

– Что? И получать зарплату в пять раз больше? Даже слышать об этом не могу.

– Люк? – позвала Труди.

Он повернулся. Ее глаза были широко открыты, она

протягивала телефон:

– Это Дон, тебя.

Глава 18

Люк приложил телефон к уху и вышел в коридор. Из основного помещения эхом разносились разговоры. Он не хотел отвечать на этот звонок. Одной из причин было то, что он не хотел возвращаться домой. Не сейчас, не после всего, что произошло утром, не тогда, когда столько всего было поставлено на карту. Но было еще кое-что, более значимое.

Люк вспомнил тот день, когда он встретил Дона впервые. В то время он был двадцатисемилетним капитаном отряда. Он получил звание всего полгода назад и только поступил в ряды Дельта Форс, элитного подразделения армии, занимающегося контртеррористическими и другими спецоперациями. Это был его первый день там и Люк заметно нервничал. Дон был его новым командиром и давал ему инструкции, пока тот стоял перед его столом.

– Да, сэр, полковник, – произнес одновременно Люк.

Дон тяжело вздохнул:

– Сынок, давай кое-что разъясним. Ты больше не в обычной армии. Это Дельта Форс. Мы будем жить вместе, мы будем воевать вместе и однажды мы можем вместе умереть. Поэтому, ты будешь называть

меня просто Дон или Моррис. Даже можешь больным на голову, если хочешь. Мне все равно. Но ты не будешь больше называть меня сэром или полковником. Сохрани это для других подразделений армии, ясно?

– Да...Дон, – Люк поймал себя в последнюю секунду, чтобы не произнести “Сэр”.

Дон улыбнулся:

– Отлично, со временем придешь к “больному на голову”.

Несколько лет спустя, когда Дон покинул Дельту, чтобы сформировать группу особого реагирования, Люк был одним из первых его сотрудников.

– Дон, – ответил он.

– Люк, как ты?

– Хорошо, все хорошо. Как прошел брифинг?

– Он еще не прошел. Мы вылезли из вертолета буквально десять минут назад. Кажется, мне предстоит еще проторчать здесь какое-то время. Сам знаешь, как продвигаются подобные вещи. Спешись и потом ждешь.

– Ясно, – ответил Люк.

– Думаю, они собираются отправить меня на пенсию, – пожаловался Дон.

Люк кивнул:

– Да, я знаю.

– Недавно мне звонило начальство. Босс Рона Бег-

ли из агентства Национальной безопасности связался с ними. Я в курсе ситуации с дипломатом.

– Дон, я слегка увлекся. Будет плохо, если ты потеряешь группу из-за этого. Но я не жалею, что поступил так.

– Расслабься, сынок. Почему, как ты думаешь, я вызвал тебя прошлой ночью? Чтобы ты приехал сюда и играл по правилам? Если б так, я не стал бы будить тебя ночью. У нас гора таких парней в правительстве. Даже больше, чем нужно. Нет, я не беспокоюсь по этому поводу, я и не ожидал меньшего от тебя.

– Бегли был в курсе, где я нахожусь, – сказал Люк. – Он пришел сюда с полицией.

– Конечно, он знал. У нас уже какое-то время происходит утечка информации. Полгода, может чуть больше.

Люк провел рукой по волосам. Утечка – не лучшая новость. Он оглядел коридор. В конце, возле стока, стояла небольшая группа спокойно болтавших агентов спецслужб. Один из них посмотрел в его сторону, затем прикрыл рот рукой, чтобы не было слышно.

Усталость нарастала. Люку нужна была его сумка. Необходимо было что-то бодрящее.

– Кто же это? – спросил он.

Дон явно не хотел говорить:

– Люк...

– Да ладно тебе, Дон. Я уже большой мальчик. Я справлюсь.

– Я не смог выловить его, но у меня есть свои догадки. Информация выводилась на экраны уже несколько месяцев. Мы нашли пару человек, которые при проблеме сбежали бы, как крысы с корабля.

– Назови хоть одного.

– Труди Веллингтон.

– Дон...

Дон прервал его:

– Да, я знаю, что ты собираешься сказать. Она наш лучший специалист в разведке и ты прав. Ты спал с ней какое-то время. Я все знаю. Сейчас я жалею об этом. Скорее всего, я бы умер, узнай Маргарет о подобном. Я рассказал Труди о таких вещах, о которых не должен был. Интимный разговор. Думаю, ты понимаешь, о чем я. Боюсь, что, благодаря мне, группа особого реагирования стала открытой книгой для других. Поверь, я чувствую себя очень глупо.

Люк не ответил, в голову ничего не приходило.

– Люк, я чувствую, что слишком стар.

– Дон...

– Кроме Труди могут быть и другие, – продолжил Дон. – Произошла утечка информации, о которой даже она не знала. Мы проверяем штаб-квартиру на наличие жучков каждую неделю. Мы шифруем все наши

переговоры. Наша сеть заблокирована. Но все еще...

Он на секунду затих.

– Группа особого реагирования стала просто гнездом для гадюк, Люк. Тут больше нет никого, кому бы я мог верить. Знаешь что? Одна из причин, почему я позвонил тебе той ночью, это желание поработать вместе. Мне хотелось почувствовать себя, как в старые добрые времена. Вполне возможно, что мы противостояли плохим парням вместе в последний раз.

Люк глубоко вздохнул. Ему казалось, что этот монолог может растянуться еще на час и ему просто нечего будет сказать.

– Итак, поговорим о том, чего ты ожидал, – произнес Дон. – Знай, что у меня вообще нет выбора. Это указание сверху.

Голос Дона изменился. Внезапно, появилось ощущение, что он читал заготовленную речь:

– Люк, ты подозреваешься в совершении нескольких уголовных преступлений в ходе выполнения своих обязанностей. Таким образом, с этого момента ты официально освобожден от своей должности в группе особого реагирования. К тебе будут применены административные меры, пока ты будешь ожидать окончания расследования. Ты можешь быть вызван в суд для дачи показаний. Зарплата и льготы будут сохранены в течение этого периода времени, но будут за-

висеть от обстоятельств и от твоего сотрудничества со следствием.

Люк, наконец, смог ответить:

– Я же был в отпуске.

– Ты был лучшим следователем, лучшим агентом по борьбе с террористами и одним из лучших солдат, с кем я когда-либо работал, – сказал Дон. – Пожалуй-ста, сдай свой жетон и табельное оружие Труди. Любое использование личного оружия возможно лишь при наличии специальной лицензии.

– Хорошо, – ответил Люк.

– Мне очень жаль, Люк. Правда жаль.

Вызов был завершен. Через несколько секунд Люк не смог вспомнить, как он отключился. Наверное, просто повесил трубку. Еще какое-то время он стоял в коридоре, прижимая телефон к уху. Затем он пошел обратно в кабинет. Было ощущение, что ноги не слушались его. Шаги были словно ватными.

Труди была там. Она посмотрела на него выжидающе:

– Что сказал Дон?

Буря эмоций бушевала у Люка внутри и ему нужно было взять себя в руки. Он не хотел быть таким. Ревнивым. Злым. Разбитым. Но он чувствовал это. Он был женат, но чувствовал огонь, исходящий от этой женщины. Он думал, что между ними что-то есть. По-

нимание того, что она просто пользовалась ситуацией... Понимание того, что она также была с Доном, возможно, в то же время... С кем еще она спала? Кому она передавала секретную информацию? Ему нужно было время, чтобы переварить все это.

Люк изобразил улыбку, но она удалась довольно плохо:

– Дон сказал держаться и не сдаваться. Они хотят задержать меня, но он решил бороться. Ты знаешь Дона, он будет цепляться за последнюю ниточку.

– Он так сказал? – удивилась она. – Он решил бороться против принятия мер?

Ее эмоции было легко прочесть. Она не поверила ни слову.

– Да, – ответил Люк. – Он полностью изменил свое мнение во время нашего разговора. Он понимает, что все это неправильно. Мы с ним возвращаемся и он не позволит этой истории завершиться подобным образом. Я пока еще в игре, по крайней мере, сейчас. Что у тебя есть для меня?

Она колебалась:

– Ну...

Люк щелкнул пальцами:

– Труди, нас прижали. Нужно действовать. Фургон, машины, что у нас с ними?

Она взяла свой планшет:

– Было некоторое движение. Местные копы проверили фургон с хот-догами. Ты был прав, этот русский полностью обслуживал проституток и сутенеров. Хот-доги, итальянские сосиски, чипсы, Ред Булл, Пепси, Маунтин Дью, а также оксиконтин, метамфетамин, экстази, транквилизаторы, диазепам...дальше понимаешь. Его нашли в задней части фургона на матрасе с двумя проститутками. Сильно не радуйся. Все трое спали в одежде.

– Что еще?

– Украденная карета скорой помощи объявилась на парковке мясного склада в Ньюарке, штат Нью-Джерси. Полиция города проверила ее. Жуть. Склад был увеличен, там хранились человеческие органы, в основном печень и почки. В одной из комнат они нашли две пары поддерживаемых легких в герметичных пакетах. Специальный аппарат накачивал их кислородом. Один из копов описал это, как, – она взглянула на планшет, – как гигантские розовые мясные крылья.

– Что с фургоном прачечной?

– Пока ничего. Мы связались с компанией “Прачечные услуги Дан-Райт”. Владелец был на месте. Он вышел и посчитал машины, сказал, что все на месте. Всего двадцать четыре фургона. Он также сказал, что они используют только большие фургоны. Он выкупил весь автопарк переделанных для доставки хлеба ав-

томобилей. У них нет маленьких машин, наподобие тех, которые мы засняли на камеру. Он предложил нам прислать кого-нибудь и проверить.

– И мы это сделали?

Она кивнула:

– Наш агент уже едет к ним.

– Получается, что кто-то скопировал его логотип и установил на свой фургон.

– Да. И у “Дан-Райт” есть контракт с Медицинским центром. Получается, что фургончик с их логотипом не вызвал бы подозрений, стоя у больницы.

– Нужно найти его, – ответил Люк.

– Мы ищем.

– Значит, ищите тщательнее.

Он отошел от нее. Шаг был резким и довольно широким. Этим он сказал ей все, что нужно. Люк направился к станции Свона, который все еще работал с тремя мониторами одновременно.

– Что у тебя, Свон?

– Интрига нарастает, – сказал Свон. – У Али Нассара на компьютере есть целая папка, посвященная беспилотным технологиям. Он получил PDF-файлы полноцветных брошюр, а также сотни фотографий и видео с высоты птичьего полета. У него есть сводные таблицы с данными по спецификациям, полезным нагрузкам, вооружению, скорости, высоте. Он либо по-

купал беспилотники, либо писал о них научную работу.

– А что с телефоном?

Свон кивнул:

– Телефон... История вызовов полностью уничтожена. У него установлено приложение, которое автоматически стирает всю историю. Мы можем получить данные, но для этого нам нужно прийти к его сотовому оператору с ордером.

– Ты не можешь взломать его?

– Мог бы, но нет смысла. Это займет у меня часов двенадцать и все, что должно будет произойти, уже произойдет. У нас есть сейчас более важные дела. Вчера сразу после полуночи Нассар купил билет на самолет в Венесуэлу в одну сторону. Рейс в 14:30, бизнес-класс, без остановок. Посадочный талон был сохранен в телефоне. Чек и копия билета были также на компьютере.

– Венесуэла? – уточнил Люк.

Свон пожал плечами:

– У нас нет договора об экстрадиции с Венесуэлой.

– Ясно, но почему бы не вернуться домой в Иран?

Свон обернулся, вытаращив глаза:

– А что, если нападение сорвется? Последнее, что я слышал, у них в Иране расстрел до сих пор является официальным видом приговора. В данном случае

увольнение в результате некомпетентности приобретает совсем иной смысл.

– Смысл в том, что он покидает страну, – ответил Люк.

– Да, сегодня.

– И он купил билет как раз в то время, когда была произведена кража радиоактивных материалов.

Свон кивнул:

– Думаю, он купил его сразу после того, как узнал, что все прошло успешно.

– Мы поймали его, – сказал Люк, похлопав Свона по плечу. – Отличная работа.

Люк повернулся и увидел Бегли, стоявшего в дверном проеме, в окружении двух крупных парней в костюмах. Люк огляделся. Эд Ньюсэм стоял в углу у окна, просматривая улицу и попивая апельсиновый сок из бутылки. Труди одновременно пользовалась планшетом и телефоном. Пара местных парней из группы особого реагирования сидели за столами, стуча по клавиатурам ноутбуков.

– Стоун, почему ты здесь? – спросил Бегли. Все затихли, когда он произнес это, и посмотрели на него.

Люк улыбнулся:

– Рон, на этот раз я рад тебя видеть. У нас тут наметился прорыв. Али Нассар перевел четверть миллиона долларов со своего оффшорного банковского

счета на счет Кена Брайанта, того погибшего сторожа из Медицинского Центра. Нассар тратил миллионы долларов на военные беспилотники. А прошлой ночью, когда воры взломали больницу, он забронировал авиабилет в Венесуэлу на сегодня.

Бегли покачал головой:

– Ничто из этого меня не впечатлило.

– Нам нужно задержать его, Рон. Нельзя дать ему покинуть страну. Если он попадет в Венесуэлу, будет сложно вернуть его обратно.

Бегли посмотрел на Эда:

– Эпилепсия, Ньюсэм? Забавно. Мы проверили твои личные данные. У тебя никогда не было приступов. Ты даже не был ранен в Афганистане.

Эд едва шелохнулся, подняв указательный палец:

– Неверно. Я был дважды ранен. Трещины в ребрах, сотрясение мозга, один раз сломал руку, когда наш Хаммер проехался по самодельному взрывному устройству. Парень, сидевший рядом, потерял ногу, – он пожал плечами. – Еще был выстрел в голень. Пуля вырвала мне хороший кусок ноги. Врачам пришлось взять часть мышцы с моей задницы, чтобы восстановить ее. И по сей день у меня на ноге выделяется эта часть, так как ее мясо имеет другой оттенок. Вы с легкостью сможете увидеть линию перехода. Хотите посмотреть?

Бегли промолчал.

– Мне кажется, что это в любом случае травмы. Я получил два “Пурпурных сердца”, так что, думаю, дядюшка Сэмми согласится.

– Я имел в виду, что у тебя никогда не было травмы головного мозга.

Эд снова посмотрел в окно:

– Это другое.

– Бегли, ты меня слушаешь? – спросил Люк. – У нас здесь человек, который финансировал террористическую группировку. Мы выяснили, как они будут действовать. Бомбы будут сброшены при помощи дронов. Это дает нам шанс на то, что нападение произойдет не здесь. В Манхэттене таким беспилотникам будет слишком сложно пролететь. Тем более, мы рассматриваем целевую атаку, то есть бомба будет сброшена в определенное закрытое пространство с помощью самолета, который, скорее всего, будет лететь очень низко, чтобы его не засекли радары.

Бегли улыбнулся:

– Ты понятия не имеешь, о чем говоришь, Стоун. Все это было бы смешно, не относись ты так серьезно к происходящему. У нас есть все необходимые разведданные. Мы знаем точные цели. Ибрагим Абдурахман, помнишь такое имя? Человек без отпечатков пальцев. Его двоюродный брат сидит в тюрьме в Егип-

те. Его допрашивали в течение часа.

– Точнее пытали, – ответил Стоун.

– Не сильно отличается о того, что вы двое натворили.

– Сильно, – сказал Люк. – Мы ломали человеку пальцы, чтобы получить пароль от компьютера, где была точная информация.

– Есть три возможных цели, – продолжил Бегли. – Выбор зависит лишь от самих террористов, а также от условий на месте нападения. Первая цель – подземный ресторан на Гранд-Сентрал-Терминале во время ланча. Там всегда не протолкнешься. Мы считаем это наиболее вероятным сценарием и расставили людей со счетчиками Гейгера на всех входах в вокзал.

Люк покачал головой:

– Не стоит доверять этому. Они пытаются людей утапливанием в Египте. Вы знаете это. Они сажают бедняг на электрические стулья. Они подвешивают их за запястья и сажают на раскаленное железо. Так они расскажут что угодно, лишь бы остановить пытку.

Бегли продолжил, игнорируя его:

– Вторая наиболее вероятная цель – это поезд из Хобокен в Манхэттен. Это направление вечно переполнено и железная дорога проходит над рекой Гудзон. Тут мы поступили аналогичным образом, расста-

вив счетчики Гейгера на всех остановках по обеим сторонам реки. Третья цель заключается в том, чтобы устроить ДТП в туннеле Мидтаун и установить бомбу после отъезда полиции. Мы проверяем все машины по обеим сторонам туннеля, но это самая маловероятная цель. Действительно, существует слишком много сложных моментов в этой игре, чтобы успешно произвести террор. Понимаешь, о чем я, Стоун? У нас все под контролем.

– Ты ошибаешься, Бегли. Нельзя доверять данным, полученным от пыток.

– Нет, это ты не прав. Знаешь, почему я рассказал тебе про цели? Чтобы ты понял насколько был не прав. Ты преследовал каких-то призраков. Ты не в курсе дела и временно отстранен от должности. Так что иди домой и дай взрослым поработать, ок?

Бегли повернулся к тем двоим, которые пришли с ним:

– Я хочу, чтобы вы выпроводили этого человека и того, который стоит у окна, из здания. Дайте им три минуты, чтобы собрать свои вещи и покинуть здание.

Бегли вышел, оставив всех в тишине.

Люк стоял посреди комнате, глядя на двоих мужчин, которые будут сопровождать его. Они смотрели на него без участия. Люк огляделся, все наблюдали за ним.

Глава 19

8:19

Ист-Сайд, Манхэттен

– Думаю, мы больше не важные птицы, – сказал Эд Ньюсэм.

Черный внедорожник припарковался за бетонированным забором вертолетной площадки на 34-й улице, куда они прибыли приблизительно пять часов назад. Рядом, на магистрали ФДР, уже всюду гудел утренний поток машин. Транспорт еще не прибыл, поэтому они сидели в задней части машины и ждали. Они увидели, как приближается большой белый вертолет Сикорского, пролетая над той же рекой.

Он приземлился и из него вышла группа возмущающихся молодых людей. Один парень был в черных обтягивающих джинсах и без рубашки. Его волосы были окрашены в синий цвет и украшены шипами, а тощий торс весь покрыт татуировками. Еще один, такой же худой, был одет в синий электро-костюм с соответствующим головным убором. Три женщины были одеты, как проститутки двадцать лет назад, в мини-юбки, мини-топы и на пятисантиметровых каблуках. Все они то спотыкались, то смеялись, вытаскивая вещи. Казалось, они были пьяны.

Двое огромных мужчин постарше, один белый, второй афроамериканец, оба полностью лысые, шли за молодежью. Как и следовало предполагать, они были одеты в черные футболки и синие джинсы.

Компания забралась в белый лимузин и уже через несколько секунд машина влилась в поток и исчезла из виду. Вертолет тут же улетел. Он приземлился, высадил их и снова взлетел.

– Ты беспокоишься? – спросил Люк.

Ньюсэм, как обычно, откинулся на сиденье автомобиля:

– По поводу?

Люк пожал плечами:

– Я не знаю. Ты потерял работу.

Эд улыбнулся:

– Не думаю, что они уволят меня. Это политика, парень. Кто-то выше встал на защиту Али Нассара, вот и все. Слушай, мы взяли правильный след и оба знаем об этом. Не дай Бог “грязная” бомба взорвется сегодня, и полетят головы, но уже не наши. Парочка человек на Ближнем Востоке погибнет якобы от авиаударов. Али Нассар будет спокойно покуривать на какой-нибудь аллее в Каракасе. И ничто из этого не попадет в газеты. Мы получим бонусы за то, что будем хранить молчание. Мы никогда не поймем этого, в основном потому, что это не имеет никакого смысла. А

человек, который дергал за ниточки, продолжит в том же духе.

Люк хмыкнул. Циничные разговоры не редко встречались в их профессии. Но Люк, как правило, не принимал в них участие. Он всегда старался относиться к ним спокойно. Были хорошие парни, были и плохие. Подобный взгляд на мир служил защитным покрывалом, в которое он заворачивался целиком. Стоило признать, что сегодня утром была просто тренировка.

– А если бомба не взорвется?

Эд расплылся в улыбке:

– Думаю, они скажут, что мы обработали человека, который просто пытался сделать этот мир лучше. И что? Видел этих детишек, прибывших мину-ту назад? Рок-звезды или телеведущие, кто их знает. Мои малыши, скорее всего, даже узнали бы их. А тех громил-охранников, прилетевших с ними? Я какое-то время работал телохранителем, когда только вернулся в США. Время тянется ужасно, потому что они живут, как оборотни. Они выбирают только по ночам. Но там неплохо платят. Если бы понадобилось, я поработал бы еще. Такой нержавеющий человек, как я, имеет море возможностей в этом мире.

Телефон Люка зазвонил. Он взглянул на номер – Бекка.

– Это жена, я отвечу.

– Иди. Я пока вздремну.

– Привет, детка, – сказал Люк, нажав кнопку приема вызова. Он постарался ответить бодрым голосом, больше для ее спокойствия.

– Люк?

– Да, привет.

– Милый, я так рада слышать твой голос, – сказала Ребекка. – Я сильно беспокоилась, но не хотелашний раз дергать тебя. Я смотрела телевизор. Это же ваше дело? Краденные радиоактивные отходы?

– Да.

– Ну, и как продвигается?

– Меня отстранили минут двадцать назад. На самом деле я уже возвращаюсь.

– Я рада слышать это. Но это хорошо или плохо?

– Думаю, ты назовешь это офисной политикой. Но я и правда не прочь вернуться домой и забыть об этой ночи. Ты что-то хочешь рассказать мне?

– Мы с Ганнером решили взять выходной и провести день вместе. Вчера он так и не смог уснуть, впрочем, как и я. Ты нужен нам здесь, Люк. Мы хотим, чтобы ты оставил эту глупую работу раз и навсегда. Ганнер пропустил в этом году всего четыре дня школы и у меня скопилась целая куча отгулов, так почему бы не взять денек.

– Конечно, – ответил Люк. – Почему бы и нет? Чем вы собираетесь заняться?

– Мы собирались поехать в центр. Я думала зайти в музей авиации и космонавтики, а он, естественно, хочет в музей шпионажа.

Люк улыбнулся:

– Логично.

– Но со всем этим терроризмом я даже и не знаю. Они везде увеличивают охрану, особенно на туристических направлениях. Это пугает. Поэтому я дала ему время еще поспать, пока решаю, чем займемся. Скорее всего, пока мы позавтракаем, пока еще что-то. Но потом что? Пойти в кино? Я сомневаюсь, что террористы решат атаковать кинотеатр в пригороде во время детского сеанса, я права?

Он почти рассмеялся:

– О, да. Не думаю, что они полезли бы во все эти неприятности, если бы их целью было это.

– Может потом сходим на скалодром и пообедаем пирожными.

– День выглядит заманчиво.

– Нам стоит подождать тебя?

– Я бы очень хотел, но я жду вертолет. Я не могу предсказать, когда я попаду домой, да и в любом случае, я уже сутки не спал.

После того, как они разъединились, Люк закрыл

глаза и позволил себе немного вздремнуть. Спал ли Эд рядом? Судя по звукам, да. Люк представил свое будущее. Семестр в колледже уже прошел. Он брал несколько дополнительных курсов и они ему вполне понравились. Он мог нарисовать в своем воображении куда больше, к примеру, как он возвращается в университет для получения степени магистра или даже становится профессором. Такой человек, как он, бывший командир 75-го отряда рейнджеров и спецгруппы Дельта Форс, побывавший во многих горячих точках, набравшись опыта, бывший агент ФБР по борьбе с терроризмом, не сгинет в этом мире.

Он также представил предстоящее лето. У них с Беккой был небольшой летний домик на берегу Чесапикского залива. Дом принадлежал ее семье уже несколько поколений. Он находился на утесе в очень живописном местечке с видом на залив. Покосившаяся лестница, прижимаясь к горе, вела прямо к их доку с лодками, где они иногда плавали. Летом Люк, как правило, доставал старую моторную лодку. Ганнер был уже в том возрасте, когда Люк мог его чему-то научить. Может он дал бы ему покататься на водных лыжах, а может посадил бы за штурвал лодки.

Люк замечтался. У него в голове они втроем сидели за столом на заднем дворе летнего домика, пока солнце понемногу исчезало за водой на западе. Это

был конец бесконечного дня, когда они катались на лодках и плавали. Они ели жареных мидий, на столе стояла открытая бутылка охлажденного белого вина. Он видел все в ярких деталях. Как они сидели и смеялись... и вдруг вой воздушной сирены нарушил тишину. Она все выла и выла, визг то увеличивался, то уменьшался.

Он открыл глаза, звонил телефон.

– Ты собираешься отвечать? – спросил Эд Ньюс-эм. – Или ты хочешь, чтобы это сделал я?

Люк ответил, даже не глядя, кто звонит.

– Стоун, – ответил он.

– Люк, это Труды. Слушай, я знаю, что ты наврал мне. Я знаю, что тебя отстранили. Но об этом в другой раз.

– Ок.

– Мы только что получили новую информацию. Прямо сейчас она находится на стенде в основном помещении. В Мемориальный госпиталь Балтимора сорок минут назад был доставлен мужчина в критическом состоянии. У него острое отравление радиацией и, как минимум, два огнестрельных ранения в спину. Два рыбака нашли его под эстакадой шоссе, проходящего вдоль набережной Балтимора.

– Кто он?

– Его зовут Элдрик Томас. Также известен как ЭТ

и Абдула Малик. Это двадцативосьмилетний афроамериканец. Родился и вырос в районе Браунсвилл в Бруклине. Типичный местный, отсидевший несколько сроков за последние десять лет. Разбойное нападение, вооруженное ограбление, незаконное владение оружием. Он уже долгое время как-то уворачивался от тюрьмы.

– Ясно, он был плохим мальчиком, – сказал Люк.

– Ближе к делу. Он дважды был заключен под стражу с Кеном Брайантом. Один раз на пять месяцев на острове Рикерс, второй раз почти на два года в исправительное учреждение Клинтон. Он был связан с той же тюремной бандой, что и Брайант, а точнее с “Черной семейкой гангстеров”. В тюрьме он сменил религию с христианства на ислам и взял себе новое имя – Абдула Малик. После этого у него было три дисциплинарных нарушения в виде драк, когда он пытался обратить в свою веру других заключенных, особенно, если речь шла о распространении джихада в границах США. Одна из драк привела к тому, что он просидел в одиночной камере в течение месяца.

Люк уже заинтересовался. Он посмотрел на Эда, который понял взгляд без слов и выпрямился в кресле, ожидая.

– Теперь самое интересное, – продолжила Труди. – Элдрик Томас и Кен Брайант были друзьями в

тюрем. Они были настолько похожи внешне, что другие заключенные, а также охрана, часто называли их Близнецами. Я рассматриваю их фотографии на мониторе Свона. Они могли быть братьями. По факту, если действительно смотреть издали, то их легко можно принять за одного человека.

– Что он делал в Балтиморе? – спросил Люк.

– Никто не знает.

– Кто-нибудь уже говорил с ним?

– Нет. Он был без сознания, когда его привезли.

Сейчас его оперируют, извлекают пули. Он под местным наркозом.

– Он выживет?

– Они надеются. А так, остается только догадываться.

– Зачем ты рассказываешь мне все это?

Он почувствовал ее улыбку на том конце провода.

– Я подумала, тебе захочется знать.

– Кто наши пилоты? – спросил Люк.

– Рэйчел и Джейкоб, – ответила Труд. – Я специально запросила их для вас.

– Мило с твоей стороны.

– Это так.

Вызов был завершен. Люк посмотрел на воду. Приближался черный Bell, это был их рейс. Его сумка со всем необходимым была прямо под ногами. Он от-

крыл ее и пошарил руками в поисках “Декседрина”. Достав таблетки, он показал Эду бутылку.

– ”Декс”, – сказал Эд. – На какое-то время я подсел на них в Афганистане. Ты в курсе, что если их принимать достаточно долго, они могут убить тебя.

Люк кивнул:

– Я знаю.

Он открыл бутылку и осторожно высыпал две капсулы на ладонь. Половина каждой таблетки была красновато-коричневой, вторая – белой.

– Кажется, у нас есть еще одно попадание, если мы собираемся продолжать. Ты готов нарушить еще несколько правил этим утром?

Эд взял одну из капсул с ладони Люка, сунул ее в рот и проглотил. Затем он взглянул на часы:

– Думаю, да.

Глава 20

Час Икс

Между жизнью и смертью

Он прислушивался к звукам, его будто качало.

Играла музыка, какая-то тихая спокойная классическая мелодия со скрипками и фортепиано. Люди вокруг говорили механическими голосами.

– Щипцы. Скальпель. Отсос. Я сказал отсос! Неужели неясно, что мне нужно?

– Да, доктор.

Затем:

– А он везунчик. Какой-то дюйм влево и ему разорвало бы аорту. Он погиб бы через пару минут.

Элдрика не интересовали врачи и ему было все равно на тело, лежащее на столе. Все они сейчас были где-то за ним и он мельком увидел над чем они так упорно работали. Это напомнило ему сбитую собаку на обочине. Он не видел, что там можно было спасти.

Он повернулся и увидел в соседней комнате за дверью свою бабушку, которая стояла у плиты и помещивала что-то в кастрюле. Аромат был великолепен.

– ЭТ, держи свою задницу на месте.

Он вбежал в комнату. Был день и солнце просачи-

валось через окна квартиры. Он хотел пойти в парк и поиграть в мяч. Но запаха ужина было достаточно, чтобы заставить его дрожать от нетерпения. Это было счастливое время перед тем, как все перевернулось с ног на голову и пошло не так.

«Хороший мой, ты сделал домашнюю работу?»

«Да, бабуль».

«Ты же не врешь мне?»

Он улыбнулся.

Она повернулась к нему с серьезным лицом: «Ты поступил плохо, не так ли?»

После всего этого, он уже не был ребенком. Он был взрослым человеком, а она стала маленькой старушкой, той, которой была до того, как рак груди убил ее.

Он кивнул: «Да, я оступился».

«Ты можешь исправиться?»

Элдрик покачал головой: «Я не уверен, можно ли еще что-то изменить».

9:30

Медицинский Центр Бейвью имени Джона Хопкинса – Балтимор, Мэриленд

– Вон та парочка идет сюда, – сказал Люк.

Они с Эдом стояли в коридоре больницы, в двадцати ярдах от двери с надписью “АПТЕКА”. Несколько минут назад Люк пытался открыть ее. Дверь была заперта. Впереди двое мужчин в синих накидках и бе-

лых больничных одеждах медленно направлялись к ним. Они болтали и смеялись над чем-то.

На каждом углу висели камеры видеонаблюдения, но это уже ничего не решало. Люк собирался действовать быстро. У него итак были проблемы и одна новая ситуации не изменит.

– Извините, парни, – спросил Люк. – Вы врачи?

– Да, – ответил один из них, среднего возраста и в огромных очках. – В чем проблема?

Люк подошел к парню ближе. Вытащив пистолет, он ткнул им в живот, довольно низко, чтобы видеокamеры уследили это. Он дружелюбно положил руку на плечо парню:

– Не говори ни слова, иначе я прикончу тебя.

Эд подошел к другому парню. Люк увидел пистолет и в его руках, когда тот прижал дуло к спине второго врача.

– Мы не собираемся причинять вам боль, если вы сделаете так, как я скажу.

Первый врач, настолько уверенный в себе еще секунду назад, сильно дрожал:

– Я... – начал он, но не смог продолжить.

– Вот и хорошо, – ответил Люк. – Говорить не нужно. Я хочу, чтобы ты открыл дверь аптеки. Это все, что мне нужно. Открой дверь и зайди туда со мной на пару минут.

Второй врач был спокойнее. Он был чуть лысоват, носил очки с толстыми стеклами, более плотный, чем тот, первый:

– Хорошо, если вам нужны наркотики, забирайте. Но здесь везде установлены камеры видеонаблюдения. Вы не успеете уйти.

Люк улыбнулся:

– А нам и не нужно.

Мужчины развернулись и одновременно направились к двери. Второй доктор приложил свою карточку-ключ к ридеру и он загорелся зеленым светом. Люк открыл дверь. В комнате было множество запертых шкафов.

– Что вам нужно? – спросил доктор.

– “Риталин”, – ответил Люк. – На две инъекции.

– “Риталин”? – удивился мужчина.

– Да, и сейчас же. У нас не так много времени.

Врач замялся:

– Сэр, вы не получите кайф от “Риталина”. Если у вас дефицит внимания, вы с легкостью можете получить его по рецепту. Не нужно ввязываться в подобные проблемы из-за этого. Есть специальные программы, которые помогут вам. Да и в любом случае, “Риталин” не считается лучшим способом...

Люк потряс головой:

– Мы уже не в школе, Док. Давай предположим, что

я знаю, что делаю, а ты нет, хорошо?

Врач пожал плечами:

– Как хочешь.

Он открыл шкафчик, показал Люку бутылки и начал подготавливаться к инъекциям. Пока он занимался этим, Эд разместил на аптечной стойке четыре герметичных пакета. Он открыл ящик стола и достал пару маленьких полотенец, а также несколько кусочков киперной ленты. Он разложил все эти предметы напротив пластиковых пакетов.

Врач завершил подготовку и выпустил немного жидкости из шприцов.

– Отлично, – сказал Люк. – Спасибо. Теперь я хочу, чтобы вы еще кое-что сделали прежде, чем мы покинем вас.

– Хорошо, – ответил врач.

– Снимайте одежду, – сказал Люк. – Оба.

*

Люк и Эд в халатах и медицинских перчатках прошли сквозь толпу полицейских, стоящих за дверью, в палату Элдрика Томаса. Они остановились и надели санитарные маски перед тем, как зайти внутрь.

К двери был прикреплен черно-желтый треугольный знак. “ОПАСНО: ВОЗМОЖНО ОБЛУЧЕНИЕ”.

Под ним была еще табличка с инструкциями:

1. Посещения не более 1 часа в день. Беременным женщинам и лицам, не достигшим 18 лет, вход воспрещен.

2. Посетители должны находиться минимум в 6 футах от пациента.

3. Посетители должны быть в медицинских халатах, бахилах и перчатках. Трогать какие-либо предметы в палате запрещено.

4. Посетителям запрещается курить, принимать пищу или питье в палате пациента.

Полицейский коснулся плеча Люка:

– Когда он придет в сознание?

Люк сделал серьезное выражение лица, играя роль врача:

– Вы имеете в виду, *если* он очнется. Мы делаем все, что можем. Вам, ребята, остается лишь ждать.

Они зашли внутрь. Томас спал на больничной койке. На лице и шее то тут, то там красовались глубокие темно-красные кровавые подтеки. Его запястья и лодыжки были привязаны пластиковыми стяжками к металлическому каркасу кровати. Множество машин контролировало его состояние. Двое копов в санитарных масках и перчатках стояли в углу настолько далеко, насколько позволяло помещение.

– Парни, можете оставить нас с пациентом на

несколько минут? – попросил Эд.

– Нам не разрешено покидать палату, – ответил один из копов.

Эд произнес волшебные слова, для которых потребовалась бы куча бюрократической чепухи, не будь пациент заражен радиоактивными веществами:

– Прошу прощения, но ваше присутствие противоречит оказанию медицинской помощи, – он улыбнулся. – В любом случае, парень привязан к кровати и никуда не убежит. Дайте нам лишь минутку, ок?

Копы покинули палату, казалось, они были даже рады этой возможности.

Люк подошел прямо к Томасу. Он снял крышку со шприца, взял левую руку Элдрика, нашел толстую вену на сгибе локтя и ввел инъекцию.

– "Риталин"? – хмыкнул Эд.

Люк пожал плечами:

– Он выводит людей из местного наркоза. Не могу сказать, что это одобрено Минздравом, но главное, помогает.

Он отступил:

– Должно подействовать быстро.

Прошла минута, затем две. Еще через полминуты Люк увидел, что веки Элдрика слегка встрепенились.

– Элдрик, – позвал он. – Просыпайся.

Глаза парня медленно открылись. Он моргнул. Па-

циент выглядел очень уставшим. На вид ему было лет сто.

– Грудь болит, – произнес он голосом, слегка превышавшим шепот. Он медленно оглянулся, не двигая головой. – Где я?

Люк покачал головой:

– Не важно, где ты. Прошлой ночью ты был в Нью-Йорке. Ты украл радиоактивные материалы из Медицинского Центра. Ты работал с Кеном Брайантом и Ибрагимом Абдурахманом. Они оба убиты, как и те два охранника.

Воспоминания мелькнули на его лице. Он едва мог двигаться. Он выглядел настолько слабым, что, казалось, может умереть в любую минуту. Но взгляд был довольно тверд:

– Копы?

Люк кивнул:

– Мы хотим знать, где и когда будет взорвана бомба. Эдрик Томас посмотрел на Эда, взглядом указав на Люка:

– Слушай, брат. Выпроводи эту белую свинью отсюда.

Он медленно закрыл глаза, затем снова открыл их:

– Тогда я расскажу все, что знаю.

Люк ожидал в холле в пятидесяти ярдах от копов. Эд вышел достаточно быстро и сразу направился к нему.

– Давай, парень, уходим.

Люк шел быстро, не отставая от темпа Эда:

– Что произошло?

– Думаю, у него сердечный приступ, – ответил Эд. – Возможно, доза “Риталина” была слишком велика, не знаю. Я вызвал медперсонал перед тем, как ушел.

– Он сказал что-нибудь?

– Да, успел.

– И что же?

– Не знаю, стоит ли верить в это.

Люк остановился и Эд тоже.

– Нам нельзя останавливаться, – сказал Эд.

Люк покачал головой:

– Какова цель?

Над их головами раздался сигнал тревоги. Механический, спокойный женский голос произнес: *“Код синий, код синий, третий этаж, палата 318, третий этаж, палата 318, код синий...”*. Врачи и медицинский персонал бежали мимо них, задевая плечами.

– Это все же приурочено к началу Рамадана в Иране. 20:24 там, то есть 10:54 здесь, – он посмотрел на часы. – Чуть больше часа с этого момента.

– Где же? – уже требовал Люк.

Эд мрачно уставился назад. Первый раз в жизни Люк видел отчаяние на его лице.

– Белый дом.

Глава 21

10:01

В небе между Балтимором и Вашингтоном

Эти пилоты были круты.

Вертолет летел быстро и низко. Внизу кипела жизнь, земля была так близко, что они почти касались ее. Люк едва замечал происходящее. Он кричал в телефон, стараясь не потерять связь. Автоматическое переключение с одной телевышки на другую было очень ненадежным на скорости более ста миль в час.

– Нам нужно эвакуировать Белый дом, – кричал он. – Труди, ты слышишь меня?

Ее голос прорвался через шумы:

– Люк, есть ордер на ваш арест. На тебя и Эда. Он только что поступил.

– Почему? Из-за врачей? Мы не причинили им вреда.

Послышался треск и щелчки атмосферных помех, звонок прервался.

– Труди! Труди! Твою мать!

Он посмотрел на Эда.

– Он сказал, что они были в фургончике “Прачечные услуги Дан-Райт”, – сказал Эд. – Это были магнитные

таблички. В том месте, где нашли Томаса, могут быть камеры видеонаблюдения. Вполне возможно, что они засекли маршрут движения фургона.

Зазвонил телефон Люка, он взял трубку:

– Труди.

– Люк, перед тем, как ты скажешь что-то, дай мне пояснить. Элдрик Томас мертв. У него был острый сердечный приступ. Вы с Эдом попали на видео камеру. На записи четко видно, как ты делаешь Томасу какой-то укол.

– "Риталин", чтобы привести его в чувства, – ответил Люк.

– Эд наклонился к нему почти вплотную перед тем, как Томас скончался.

– Труди, Томас выдал Эду информацию. Ты понимаешь это? Элдрик Томас сейчас не самое главное. На Белый дом запланировано нападение! Все данные указывают на атаку дрона. Они были в фургоне прачечной "Дан-Райт". Они изменили маркировку. Мы должны найти машину и вывести всех из Белого дома. *Сейчас!*

Снова послышался треск.

– Они не собираются...Люк? Люк?!

– Я здесь.

– Сейчас проверяют Гранд-Сентрал и пассажирский терминал Хобокена. Также закрыли туннель

Мидтаун. Я говорила с Роном Бегли, они не верят, что целью является Белый дом. Они думают, что ты убил Элдрика Томаса. Ордер на арест выписан за убийство.

– Что? Зачем мне убивать Элдрика Томаса?
Телефон снова отключился.

Люк взглянул на Эда:

– Попросим пилотов передать радиogramму.

Эд покачал головой:

– Плохая идея. Нам никто не поверит. И, если мы подговорим пилотов сделать это, все узнают, где мы. Нет, мы должны идти туда сами. Мы должны пробраться туда.

Люк подошел к кабине пилотов и просунул голову внутрь.

Он знал этих двоих – Рэйчел и Джейкоба. Они были его старыми друзьями, много лет летали вместе. Они оба были бывшими военными из 160-го авиационного полка специального назначения армии США. Люк и Эд привыкли летать с такими людьми. Пилоты 160-го авиационного полка были из Дельта Форс.

Рейчел была очень выносливой. Ты не вступаешь в элитные ряды авиационного полка спецназначения в качестве женщины. Ты прорываешь себе путь, также, как и остальные. Это идеально подходило ей потому, что ее хобби, в свободное от работы время, были бои

в клетках. Что касается Джейкоба, он был тверд, как скала. Его спокойствие было настолько нереальным, что о нем ходили легенды. Его хобби была медитация на вершинах гор. Они оба, должно быть, знали о его отстранении. Скорее всего, они также были в курсе о наличии ордера на его арест. Но еще они знали о том, что он был парнем из Дельта и не задавали много вопросов.

– Как близко к Белому дому вы сможете нас высадить? – спросил Люк.

– У вас есть приглашение на обед? – съязвила Рейчел.

Люк пожал плечами:

– Да ладно тебе.

– Вертодром на Саус Кэпитол, – ответил Джейкоб. – Это закрытая площадка полиции штата, но я знаю этих ребят и могу высадить вас там. Они находятся в трех милях от Белого дома.

– Мне нужна будет машина группы особого реагирования, – добавил Люк. – Без водителя, только машина, ок?

– Хорошо, – ответила Рейчел, взглянув на него.

– Я все расскажу вам позже, – сказал Люк.

Он вернулся в салон. Эд уже стоял возле открытой двери в грузовой отсек.

Люк закричал:

– Мы приземлимся на площадке в трех милях от Белого дома. Нам подгонят автомобиль, поведем сами.

Эд кивнул:

– Звучит неплохо.

Снова зазвонил телефон. Люк посмотрел на определитель номера. Он больше не хотел говорить об ордерах на арест или о чем-то подобном. В этот раз, ответив, он практически не говорил с ней.

– Трудн, передай трубку Марку Свону.

Глава 22

10:23

Вашингтон

– Мы не сможем это повернуть.

Люк вел внедорожник компании к Белому дому через утренние пробки. Они то ехали, то стояли в потоке. Время неизбежно ускользало.

Он не убирал телефон от уха, все звонил и звонил. Наконец, сработал автоответчик. Уже третий или четвертый раз подряд он натыкался на голосовую почту. Она говорила, что они с Ганнером собирались пойти в кино..

Ее голос был живым и ярким. Люк представил жену – красивую, улыбающуюся, оптимистичную и энергичную. «Привет, это Бекка. Сейчас я не могу ответить на Ваш звонок. Пожалуйста, оставьте сообщение после звукового сигнала и я перезвоню сразу, как только смогу».

– Бекка! – сказал Люк, вдохнув поглубже. Он не хотел беспокоить ее лишний раз. – Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала. Нет времени объяснять. Как только ты получишь это сообщение, садись в машину и езжай в наш летний домик. Не иди домой. Нигде не останавливайся. Выезжай на шоссе и вперед. Если тебе

что-нибудь потребуется, возьми это уже там. Я приеду, как только смогу, – он перевел дыхание. – Я очень люблю вас обоих. Сделай это ради меня. Не медли. Просто сделай это, как только прослушаешь сообщение.

Он повесил трубку. Рядом, выпрямив спину, сидел Эд. Толстая вена выпирала на его лбу, он вспотел.

– Мы должны обойти эту пробку, – произнес Люк.

Эд порылся в бардачке и достал светодиодную сирену. Он установил ее на крышу машины, подключил ее, а затем дернул выключатель. Вой сирены, установленной вне машины, был невероятно громким.

ВИУ-ВИУ-ВИУ-ВИУ-ВИУ.

– Поехали! – сказал Эд.

Люк выехал на полосу встречного движения и по-сигналил. Он вдавил педаль газа в пол, долетел до светофора и перестроился обратно в свой ряд. Снова выжал газ и машина полетела, словно ракета.

– Давай, парень! Давай! – кричал Эд.

На следующем светофоре машины, как стадо перепуганных животных, сдали правее. Люк пролетел перекресток на скорости семьдесят миль в час.

Зазвонил телефон.

– Свон?

Голос был тонким и протяжным:

– Люк, это Дон Моррис.

– Дон, мне нужно держать линию свободной.

– Сынок, что ты делаешь? Мне сообщили, что ты убил человека в больнице Балтимора.

Люк потряс головой:

– Я никого не убивал. Они собираются напасть на Белый дом, вот что являлось целью все это время.

– Это не так, Люк. Десять минут назад они арестовали двух арабских мальчишек, одного на Гранд-Сентрале, второго в Хобокене. Оба проносили в рюкзаках самодельные бомбы в корпусах из скороварок. АНБ прямо сейчас проверяет их личности и связи.

– Такие взрывные устройства не могут быть “грязными” бомбами, – ответил Люк.

Он уловил визгливость в собственном голосе, это звучало, как бред сумасшедшего. Он почти не спал последние двадцать четыре часа. Вполне естественно, что его восприятие может быть слегка притуплено. Может ли так получиться? Он глянул на спидометр. Они летели на скорости восемьдесят пять миль в час по улицам города.

– В скороварках были “кошачьи лапки”. Бомбы даже не были в рабочем состоянии. Плохие парни отправили детишек, чтобы проверить, как мы среагируем. Теперь они знают, что эти цели непригодны.

Люк постарался понизить голос, чтобы разговор с Доном получился нормальным. Он хотел, чтобы Дон

понял то, что Люку уже давно было ясно:

– Дон, мы поговорили с Элдриком Томасом. Он был одним из похитителей. Мы не убивали его, он умер от облучения. И он сообщил нам, что целью является Белый дом.

– Люк, я знаю, кем он был. Кроме всего прочего, по полученным данным, Элдрик Томас был профессиональным аферистом. Он играл с тобой, вот и все. Это то, чем занимаются мошенники. Они до самого конца разводят людей. Он говорит тебе, что это Белый дом. Охрана увеличивается, люди думают, что он готов к сотрудничеству. Если он выживает, возможно, ему скостят срок за повинную. Этот человек пол жизни отсидел в тюрьме и он знает, что целью является Белый дом. Конечно же. Ты правда считаешь, что люди, стоящие за этим, доверили бы подобную информацию такому хулигану?

Люк не произнес ни слова.

– Ты еще можешь остановиться, – сказал Дон. – Возвращайся в штаб-квартиру, я буду ждать там. Если ты говоришь, что не убивал его, я верю тебе. Я сделаю все, что смогу, чтобы защитить тебя. Мы вызовем психиатра. Он зафиксирует у тебя посттравматическое стрессовое расстройство, скажем, что был срыв. Записи в твоей медицинской книжке подтвердят это. Возможно, придется провести несколько дней в

стационаре, но ты выкарабкаешься из этой ситуации.

Люк не мог поверить в то, что слышал:

– Мне нужно держать линию свободной.

– Люк, пока еще есть выход, но, если ты пойдешь дальше, тебе придется выбираться из этого самому.

Разговор не заканчивался.

– Дон, мне нужно идти.

– Люк, не смей класть трубку!

Впереди показались ворота Белого дома. Эд отключил сирену и мигалки. Люк начал притормаживать. Он взял телефон так, чтобы видеть экран. Свон пытался дозвониться ему.

Люк принял вызов:

– Свон, ты получил для нас разрешение от Секретной службы?

Свон нерешительно ответил:

– Наверное, да.

– *Наверное?*

– Есть ордер на арест вас обоих, Люк. Дайте мне время. Да, у вас двоих есть пропуска первой категории. Вам разрешено работать непосредственно с президентом и вице-президентом. Но они фиктивные. Через пол минуты Секретная служба может свериться с базой данных полиции и вычеркнуть вас из списка. Или кто-то может заметить, что пропуска были одобрены буквально пять минут назад. Я ничего не могу

здесь гарантировать. В лучшем случае это пятьдесят на пятьдесят. Как скоро вы будете там?

– Мы уже здесь, въезжаем в ворота.

– Ок, сейчас посмотрим, насколько я хорош.

Люк завершил звонок и переключился обратно к Дону.

– Дон, ты здесь?

Линия была пуста.

Впереди была проходная, окруженная бетонным забором. Весели знаки “СТОП” и “ПРОХОД ВОСПРЕЩЕН”. Четверо мужчин в костюмах слонялись туда-сюда возле входа. Далее шли знаки: “ВНИМАНИЕ”, “ЗАПРЕТНАЯ ЗОНА”, “100 % ПРОВЕРКА ДОКУМЕНТОВ”.

Люк повернулся к Эду, его лицо было мокрым от пота.

– Готов? – спросил Люк.

– Ко всему.

Люк ощутил, как под рубашкой пробежала струйка пота. Они собирались незаконно попасть в Белый дом. Они проберутся так далеко, как только смогут с фейковыми пропусками, а затем будут пробиваться сквозь охрану. Они собирались взять верх над всем аппаратом службы безопасности и эвакуировать президента собственными усилиями. Два человека из разных агентств, которые были отстранены от своих

должностей несколько часов назад пытались сделать это. И все это происходило из-за слов мертвого преступника, который мог и солгать.

На мгновение Люк практически смог понять точку зрения Дона. Со стороны это действительно было похоже на сумасшествие.

Слева появился охранник. Люк подъехал к проходной на автопилоте и молча передал ему их пропуска. Охранник вышел и вернулся через минуту.

– Прошу прощения, – сказал он. – Они оба недействительны. Вы не можете проехать.

– Может, это знак, – произнес Эд.

– Пожалуйста, проверьте еще раз, – попросил Люк.

Впереди открылись ворота, оттуда снова появился охранник.

– Еще раз извиняюсь, – сказал он. – Должно быть сбой в системе.

Люк медленно проехал через ворота Белого дома.

*

Свон был молодцом, реально молодцом.

Они зашли в западное крыло, пройдя проверку документов, затем быстро двинулись вниз по коридору мимо колонн, оформленных в греческом стиле. Их шаги эхом разносились по мраморному полу. Они

свернули направо и вышли ко входу в Овальный кабинет.

Двое парней из Службы безопасности стояли перед дверьми.

– Привет, ребята, – сказал один из них. – Вы пришли, дальше нельзя.

Люк поднял свой жетон:

– ФБР. У нас имеется доступ. Нам необходимо поговорить с президентом Хайесом.

– Президент сейчас на встрече.

– Он был бы непротив узнать, с чем мы пришли.

Парень покачал головой:

– Нам ничего не говорили по этому поводу. Придется подождать, пока мы проверим.

Эд не мешкался. Он ударил первого мужчину в горло, затем развернулся и нанес второму удар локтем в челюсть. Первый охранник присел на пол, схватившись за горло. Эд наклонился, схватил его за голову и треснул об пол, затем еще раз. Второй мужчина потянулся за пистолетом, но Эд двинул ему в лицо. Он потерял сознание еще до падения.

Люк и Эд ворвались в Овальный кабинет.

В другом конце помещения сидели президент и вице-президент. Они детально изучали разложенную на столе гигантскую карту. За ними располагались три высоких окна, выходящих в Розовый сад. Какой-то че-

ловек постоянно фотографировал. Молодой парень с редкими волосами стоял рядом с ними. В комнате находились еще полдюжины человек.

Когда Люк с Этом зашли в кабинет, президент выямился. Он был довольно высоким.

Четверо агентов Секретной службы выхватили пистолеты:

– Стоять! На землю!

В центре комнаты был растелен кремовый ковер с круглой печатью президента. Люк ступил на него и поднял руки.

– ФБР, – произнес он. – У меня важное сообщение для президента.

Его резко схватили сзади. Через секунду он уже был прижат щекой к коври, руки заведены за спину. Кто-то поставил ногу на лицо. В нескольких футах в абсолютно такой же позе находился Эд.

– ФБР! – заорал Люк. – Федеральные агенты!

Они взяли его жетон и удостоверение, а также достали пистолет из кобуры. Он почувствовал, как кто-то приподнял его штаны и достал запасной пистолет и нож.

– Что здесь происходит? – спросил президент.

Трое мужчин продолжали держать Люка. Тяжелая рука втиснулась в его шею. Двигаться было больно. Было трудно даже говорить:

– Сэр, я агент Стоун из группы особого реагирования ФБР. Это агент Ньюсэм. Вы в опасности. У нас есть достоверная информация о том, что существует угроза нападения в момент начала Рамадана в Тегеране. Осталось менее пятнадцати минут.

Президент Хайес подошел ближе. Теперь он стоял над Люком.

– Это не правда, – послышался женский голос.

Люк вытянул шею, чтобы увидеть Сьюзен Хопкинс, вице-президента. Она была очень красива, чем-то напоминая одну из постоянных телевизионных ведущих. Сьюзен была одета в серый костюм в тонкую полоску, ее светлые волосы были коротко подстрижены.

– Мы только что получили информацию, что угроза в Нью-Йорке была нейтрализована.

– У нас мало времени, чтобы рассказать вам все, – ответил Люк. – Стоит как можно скорее эвакуировать здание. Если мы не правы, получится неудобно. Белый дом будет эвакуирован без какой-либо причины. Но, если вы ошибаетесь... Я даже думать об этом не хочу.

Все посмотрели на президента. Хайес был человеком, привыкшим делать трудный выбор. Ему потребовалось семь секунд.

– Выводите всех, – сказал он. – Иницируйте эвакуацию для всех сотрудников. Через десять минут в

этом здании не должно быть ни одной живой души.

Глава 23

10:50

Подземный этаж Белого дома

Они спускались на лифте глубоко под землю. Всего было десять человек: президент, вице-президент, молодой начальник штаба, Эд, Люк и еще пять агентов службы безопасности. Один из агентов держал в руках черную кожаную сумку, которая была пристегнута к его запястью металлическим зажимом. Где-то над ними разрывалась сигнализация.

– Насколько вы уверены в этом? – спросил президент.

Лицо Люка горело. Спина и часть шеи болели. Он чувствовал растущий синяк на челюсти. Из рта шла кровь.

– Я ни в чем не уверен, Сэр.

– Если ты не прав, у тебя будут большие проблемы.

– Сэр, мне кажется, вы недооцениваете ситуацию.

Двери лифта открылись. Они вышли в слабо освещенное помещение, часть которого растворялась в темноте. Два черных лимузина уже стояли возле лифта. Люк оказался во второй машине с Эдом, вице-президентом и двумя агентами службы безопасности.

Лицо Эда было в ужасном состоянии. Правый глаз

наполовину опух. Веко было порезано и кровоточило.

Автомобиль мчался по туннелю, проезжая ярко-желтые фонари.

– Я, к примеру, надеюсь, что вы все же ошибаетесь, – произнесла Сьюзен Хопкинс.

– Я тоже, – ответил Люк. – Очень надеюсь.

В другом конце туннеля они зашли в другой лифт, который поднял их наверх. Компания вышла на вертолетную площадку. Их ждал большой серый вертолет Сикорского, лопасти уже вращались. Они поднялись на борт и вертолет взлетел.

Как только они набрали высоту, Люк увидел, что туннель оканчивался в лесистой местности в полумиле от Белого дома. Теперь они парили на расстоянии. Президент смотрел на здание, Люк тоже.

– Если что-то должно произойти, то это будет прямо сейчас, – сказал президент. – Ведь так?

Люк посмотрел на часы:

– Сейчас 10:53.

– "Грязные" бомбы обычно очень малы, – присоединился к разговору Эд. – Мы можем ничего не увидеть на расстоянии.

– Скорее всего, это будет атака дрона, – ответил Люк. – В таком случае мы должны...

Внезапно его слова были прерваны взрывом в Овальном кабинете.

Они увидели вспышку красного-желтого света за высокими окнами. Вылетели стекла. Казалось, стены вылетели на газон. Другой, еще более сильный взрыв, разрушил западное крыло. На их глазах обвалилась крыша.

Серия взрывов прошла по колоннаде к главной резиденции в центре. Все смотрели, как пламя пожирает один из самых старых символов Соединенных Штатов. Огромный, наверное, самый сильный взрыв, разорвал резиденцию президента в клочья. Куски каменной кладки вылетали со всех сторон. Люк видел, как межкомнатная арка разлетелась в воздухе на части.

Вдруг вертолет затрясло. Он начал стремительно падать, но пилоты успели среагировать и вновь подняли его на необходимую высоту.

– Это ударная волна, – пояснил Люк. – Все в порядке.

Вертолет развернулся и полетел на запад. Все молчали, периодически обмениваясь потрясенными взглядами. Люк посмотрел на избитого Эда. Тот выглядел, словно боксер, проигравший бой. Нечего было сказать.

Позади них горел Белый дом.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 24

11:15

Гора Везер, Центр управления в чрезвычайных ситуациях – Блюмонт, Виргиния

– Оружие? – задали вопрос Люку.

Двадцать агентов Секретной службы уже были на площадке, когда приземлился вертолет. Они действовали быстро и эффективно, отделяя Люка и Эда от основной группы и подталкивая президента и вице-президента к туннелю. Вход, высотой в два этажа, был обрамлен гофрированным металлом, чем-то напоминающая раскрытую пасть дикого зверя.

Военные вертолеты наполнили небо, словно стрекозы. Вертолет президента прибыл сюда с эскортом из десяти других.

Люк и Эд, изолированные от остальных, стояли на взлетной полосе в двадцати футах друг от друга. Они были отгорожены от группы колючей проволокой. Служба безопасности президента обыскивала их. Двое мужчин держали Люка за руки, пока остальные прощупывали его одежду, которая развивалась

от ветра, создаваемого лопастями вертолета.

– Оружие? – снова прозвучал вопрос.

Люк был как в тумане. Белый дом взорвали. Оваль-
ный кабинет, все западное крыло, колоннаду, все,
включая резиденцию президента. Он ожидал че-
го-то... Но совсем не того, чему стал свидетелем. Сей-
час он слишком устал, чтобы разобраться во всем.

Тут он вспомнил, что так и не связался с Беккой.
Она будет сильно беспокоиться. Он надеялся, что она
уехала в их загородный дом, который находился на
восточном побережье штата Мэриленд. Там было ти-
хо и безопасно. Сам Вашингтон, как и его пригороды,
в ближайшее время настигнет полный хаос.

– Мне нужно позвонить жене, – произнес он.

Агент Службы безопасности, стоящий напротив,
резко ударил Люка в живот. Он не ожидал нападения
в этот момент. Люк посмотрел в глаза этого человека.

– Вы скрываете какое-либо оружие? – снова повто-
рил он.

– Не знаю. Меня обыскали в Овальном кабинете,
думаю, они забрали все, что было.

– Кто ты?

Это было легко:

– Агент Люк Стоун, группа особого реагирования
ФБР.

– Где твое удостоверение?

– Без понятия. Спроси своих парней, они забрали все. Слушай, мне действительно надо позвонить и у меня нет телефона.

– Ты сможешь сделать это после того, как ответишь на наши вопросы.

Люк огляделся. День был ярким и солнечным, но его состояние, а также произошедшие события, добавили туч на небе. Над их головами, словно стервятники, кружили вертолеты, отбрасывая огромные тени на землю. За входом на объект виднелся президент, который развернулся и сейчас шел в обратном направлении. Его легко было найти в толпе из-за огромного роста.

Агент службы безопасности щелкнул пальцами перед лицом Люка:

– Ты меня слушаешь?

Люк покачал головой:

– Извини. Слушайте, парни, у меня был очень длинный день. Просто дайте мне позвонить жене и потом я расскажу вам все, что знаю.

Агент ударил его. Это было сделано довольно резко, с целью привлечения внимания. И он добился своего, даже больше. Люк дернулся, чтобы высвободиться. Буквально через секунду он лежал на земле, прижатый лицом к черному асфальту. Двое человек держали его. Слева они также уложили Эда.

Толком ничего не видя, Люк краем глаза наблюдал, как к ним подходил президент. Он шел быстро, окруженный с четырех сторон агентами службы безопасности. Он остановился в десяти футах от них.

– Джентельмены! – произнес он командным тоном. – Отпустите этих парней, они со мной.

Вскоре Люк стоял на входе в помещение горы Везер. Вокруг носилась толпа людей, большинство из которых были военными в государственной синей форме. Вход представлял собой гигантский туннель, пробуренный в горе. Арочный потолок был каменным и находился на три уровня выше. Президент куда-то ушел.

Люк снова взял телефон.

«Привет, это Бекка. Сейчас я не могу ответить на Ваш звонок. Пожалуйста, оставьте сообщение после звукового сигнала и я перезвоню сразу, как только смогу».

Люку захотелось разбить телефон о цементный пол:

– Черт! Почему она не отвечает?

Конечно, он уже знал причину. Телефон даже не звонил, он сразу переводил его на голосовую почту. Вышки операторов были перегружены. Миллионы людей по всему штату пытались связаться друг с другом в одно и то же время.

Эд стоял рядом, также пытаюсь дозвониться.

– Получилось? – спросил Люк.

Эд покачал головой.

Люк включил режим босса:

– Слушай, через минуту они заберут меня вниз. Я хочу, чтобы ты как-то связался с Труд и Своном. Нам нельзя потерять из виду Али Нассара. Если полиция Нью-Йорка не арестует его, нужно будет приложить собственные усилия. Задержите его и увезите в безопасное место так, чтобы никто не знал, где он. Ни при каких обстоятельствах нельзя позволить ему покинуть страну. Ждать помощи от Рона Бегли не стоит.

Эд кивнул:

– Хорошо, стоит ли связываться с Доном?

Люк пожал плечами:

– Да, если получится.

– Что сказать ему?

Люк не знал, как ответить на этот вопрос. Дон был не просто одним из его наставников, он был нечто большим. Дон был ему как отец. Тем не менее, он отстранил его сегодня и посоветовал обратиться к психиатру. В обоих случаях он был неправ.

В двадцати футах от них открылись две огромные двери. Группа пошла к ним и Люк присоединился.

– Скажи ему, что мы живы, как и президент.

– И что потом? – спросил Эд.

Люк развел руками:

– Если все получится, пойдя перекуси, – он указал на лифт. – Это не займет много времени.

Грузовой лифт был огромен, высотой в два этажа. Двадцать человек вошли в него. Он стал медленно опускаться вниз. Обточенные камни плавно проплывали наверх за металлическими дверями. Желтая табличка с гигантскими черными буквами гласила: “ВНИМАНИЕ – ДЕРЖИТЕ РУКИ ВНУТРИ”. Лифт уходил все глубже и глубже под землю.

Люк посмотрел на людей вокруг. Окружавшие его были либо в костюмах, либо в военной форме. Все были чистенькие, одетые с иголочки, но каждый из присутствующих был буквально полон ужаса и, в то же время, решимости. По сравнению с ними, Люк чувствовал себя грязным измученным оборванцем.

Они вышли из лифта в узкий коридор и двинулись по нему все вместе. Коридор вывел их в ярко освещенный зал совещаний. Проекторы были направлены на две стены. Оба экрана могли показывать десяток, а то и больше различных окон, каждое из которых содержало отдельную информацию или изображение. Экраны были включены, возле сенсорной панели управления находилась небольшая группа специалистов, которые загружали фото и видео съемки. На одном из видео горел Белый дом, окруженный по-

жарными машинами. Еще на нескольких экранах были показаны горящие мечети, на других – сцены бурных уличных торжеств, люди что-то выкрикивали, а бородатые мужчин стреляли в воздух из АК-47.

Взгляд Люка зацепился за одно из изображений. Это было короткое видео с главного входа в западном крыле. Какое-то темное, быстро движущееся пятно появилось в верхнем правом углу экрана и проскользнуло к двери. Мгновением позже взрывом выбило двери на лужайку и подъездную дорожку. Видео повторялось снова и снова в замедленном режиме. Но даже так невозможно было сказать, что это был за размытый объект.

Молодой человек в желтовато-коричневом костюме взял Люка за локоть и провел его в помещение. Там, за длинным столом, в стульях с высокими спинками, уже сидели десять человек. Еще человек тридцать – ассистенты, сотрудники, аналитики, Бог знает, кто еще, стояли вдоль стен. Президент встал во главе стола. Вице-президент стояла рядом.

– Вот он, – сказал президент Томас Хайес, указывая на Люка открытой ладонью. Его зубы были ярко-белыми с идеальной улыбкой. На секунду он напомнил Люку ведущего ток-шоу, который призывал в студию кого-нибудь из аудитории, чтобы заглянуть за дверь № 3.

– Повторите Ваше имя, – попросил президент.

Пятьдесят лиц уставились на Люка. Благодаря всем этим взорам, Люк почувствовал себя еще более потрепанным, чем раньше:

– Стоун, – сказал он. – Я – Люк Стоун, особая группа реагирования, ФБР.

Президент кивнул:

– Это тот человек, который спас наши жизни.

Люк сел за стол переговоров, откинувшись в мягкое кожаное кресло. Ассистент положил перед ним шарлотку в целлофановой упаковке. Кто-то принес кофе в пластиковом стаканчике. Люк добавил туда немолочные сливки. Из-за света флуоресцентных ламп на потолке кофе казался зеленым.

Помещение было разработано так, чтобы пережить в нем ядерную войну. Еда, которую они приносили, была явно подготовлена для этих же целей.

Подполковник армии в синей форме стоял по центру одного из экранов. Он указывал на изображения лазерной красной указкой:

– Приблизительно в 10:54 утра по восточному времени, Белый дом был атакован серией взрывов, включая, как минимум, одно радиоактивное устройство, содержащее неизвестные опасные элементы. Западное крыло, в том числе Овальная кабинета, были практически полностью уничтожены. Колоннаде и рези-

денции президента нанесен серьезный ущерб. Восточное крыло нападению не подверглось, но все же пострадало от взрывной волны, а также дыма и воды.

– Что насчет жертв? – поинтересовался президент.

Подполковник кивнул:

– На данный момент у нас есть информация о семнадцати погибших. Сорок три человека ранены, несколько из них находятся в критическом состоянии. Восемь человек считаются без вести пропавшими. Засчет первоначальной реакции, минимум двадцать пожарников и других специалистов аварийных служб, скорее всего, подверглись облучению. В течение нескольких дней мы не будем владеть информацией о точной степени заражения. Приблизительно с 11:24 утра весь задействованный персонал, работающий в непосредственной близости с местом взрыва бомбы, призван в обязательном порядке носить защитные костюмы первого уровня опасности. Как вы понимаете, это значительно замедляет процесс тушения пожара и поиск возможных выживших.

В комнате стояла практически гробовая тишина. Военный тихо чихнул и продолжил.

– Данное нападение вызвало панику среди населения. Мы создали защищенную от радиации зону радиусом в полмили, в центре которой находится Белый дом. Только уполномоченному персоналу разрешено

туда входить. Но, даже в этом случае, в настоящее время измерить уровень радиации на границах зоны не представляется возможным. Практически весь город пытается эвакуироваться. Между тем, линия метрополитена, проходящая через Вашингтон и его пригород, закрыта. Главные улицы и основные артерии города также закрыты для всех, кроме аварийных и спасательных служб, что создает гигантские пробки на второстепенных дорогах.

– В результате, волна паники прокатилась по всему штату. Движение скоростного поезда Вашингтон – Бостон было приостановлено, а большинство главных аэропортов штата закрыты и подвергнуты тщательной проверке служб безопасности. Были атакованы мечети в более, чем десяти городах и каждую минуту появляются все новые отчеты. Кажется, многие американцы верят, что атака была совершена мусульманами, именно поэтому люди поджигают мечети и нападают на мусульман из чувства мести.

– Это действительно были мусульмане, – добавил Люк.

Подполковник остановился:

– Прошу прощения?

Люк пожал плечами:

– Это были мусульмане. Люди, которые сделали это.

Докладчик посмотрел на президента, который просто кивнул.

– Вы можете пояснить свои слова, агент Стоун?

– Насколько смогу, – ответил Люк. – Мой отдел был поднят по тревоге прошлой ночью для расследования кражи радиоактивных материалов из больницы Нью-Йорка. Уверен, вы уже слышали об этом из утренних новостей. Нам удалось отследить их и выйти на террористическую ячейку, состоящую как минимум из двух американцев и одного ливийца. Организатором группировки является иранский дипломат, прикрепленный к постоянной миссии ООН в Нью-Йорке. Посмотрите это короткое видео на экране С, то, где размытый объект проникает в западное крыло. Это либо скоростной дрон, либо ракета, выпущенная из него. Человек, о котором я только что говорил, использовал анонимный счет, открытый в банке, расположенном на Большом Каймане, для покупки технологии военных дронов в Китае. Он потратил на это миллионы долларов.

Сьюзен Хопкинс сидела за столом напротив Люка. Она внимательно посмотрела на него. Люк понял, что людям нравилось в ней. Она выглядела потрясающе – модель, прикидывающаяся вице-президентом США. В жизни она была еще красивее, чем на экранах ТВ.

– Это факт или предположение? – поинтересова-

лась она.

– Все, что я только что сказал, является фактом, – ответил Люк. – Мы с напарником допросили дипломата сегодня утром, но он был огражден от нас агентством Национальной безопасности по причинам, о которых я понятия не имею. Нас принудительно вывели с места допроса прежде, чем мы смогли получить от него всю необходимую информацию.

Она улыбнулась и покачала головой:

– Это тот самый инцидент с пытками? Мне сообщили о нем сегодня утром, когда я летела из Лос-Анджелеса. Если бы не все происходящее сейчас, вы с напарником, скорее всего, стали бы новостью номер один в США.

То ли он почувствовал враждебность в ее голосе, то ли кофе, наконец, разбудило его, неважно что, но Люк наконец начал выходить из этого подвешенного состояния. Менее часа назад он спас жизнь этой женщине. Быть ненадежным – это одно, но...

– Да, мы допросили его, – пояснил Люк. – Он не был настроен на разговор, а жизни людей были в опасности. Особенно, если учесть, что это была ваша жизнь, жизнь президента и всех остальных людей, находящихся в Белом доме. Поверьте, если брать во внимание все обстоятельства, мы очень мило обошлись с ним. Если бы у меня имелся магический шар, я бы по-

говорил с ним по-другому.

Она кивнула:

– Довольно смело признать это, принимая во внимание тот факт, что пытки в наше время не особо жалуют. И не менее смело заявить, что это было нападение мусульман, так как на данный момент ничего еще неизвестно. На самом деле, учитывая текущее состояние международных отношений, подобный вывод, что это сделали иранцы, нельзя назвать ни храбрым, ни мужественным. Скорее, опасным и преждевременным.

– Я сказал, что иранец организовал это. Он купил дроны. Он платил вовлеченным в это людям. Я полностью уверен в этом.

– Вы понимаете, что мы находимся на грани войны с Ираном, и что в Конгрессе есть люди, которые жаждут импичмента президента в случае, если мы не начнем войну? Вы понимаете, что война с Ираном, скорее всего, приведет также и к войне с Россией?

Люк покачал головой:

– Это не мое дело. Я говорю вам то, что знаю.

По комнате разнесся шепот.

Президент поднял руки:

– Ладно, ладно, – он посмотрел прямо на Люка. – Говорите как есть. Мы не обязаны действовать так, как хотите вы, но я бы хотел выслушать ваше мне-

ние. Вы действительно полагаете, что за этой атакой стоит иранское правительство?

– Я не прошу вас поверить именно в это, – сказал Люк. – Я знаю, что иранец организовал это нападение. Я знаю, что он работает дипломатом в ООН. И последнее, что он еще жив и находится на территории США.

Президент оглядел помещение:

– Повторяю еще раз, мы не обязаны действовать на основании полученной от агента Стоуна информации. Но я хотел бы дать ему возможность продолжить сбор данных и представить отчет нашей группе, даже, если это приведет к некоторой полемике.

– Мне будет сложно сделать это, – добавил Люк.

– Почему?

Люк повел плечами:

– Сегодня утром я был отстранен от должности. Я нахожусь под следствием по обвинению в тяжких преступлениях, совершенных в ходе данного расследования.

Подполковник посмотрел на Люка:

– Это все?

Люк покачал головой:

– Также есть ордер на мой арест в Балтиморе.

– За что?

– За убийство.

В комнате наступила тишина, все взгляды были обращены на Люка.

– Это был тяжелый день, – ответил он.

Глава 25

– Как все прошло? – поинтересовался Эд.

Они стояли на краю вертолетной площадки, наблюдая, как толпа людей выходит из только что приземлившегося вертолета и бежит ко входу в горе Везер. Люк узнал среди них представителя США от Вермонта.

Он пожал плечами:

– Я сказал им все, что знаю. Они ответили “огромное спасибо, мы поверим во что-нибудь еще”.

– Да уж, – ответил Эд.

– Они не хотят вступать в войну с Ираном, – пояснил Люк.

Эд пожал плечами:

– Не могу сказать, что виню их за это. Война – настоящий ад.

Работник вертолетной площадки помахал им ярко-оранжевыми жезлами, давая зеленый свет. Они пригнулись и побежали к вертолету. На этом входе была только одна действующая площадка и каждые две минуты вертолеты приземлялись и взлетали вновь.

Не успели Люк и Эд забраться на борт, как вертолет поднялся в воздух. Эд захлопнул дверь уже в двадцати футах над землей. Люк сел в кресло и пристег-

нулся ремнем безопасности. Они были лишь вдвоем в вертолете, рассчитанном на восьмерых пассажиров. Множество людей из правительства покидали Вашингтон, направляясь к горе Везер, и практически никто не летел обратно в город.

Он посмотрел на часы, было 12:35. Прошло уже более одиннадцати часов с тех пор, как Дон вызвал его, и около тридцати часов с того момента, как он проснулся вчера утром. Если учесть те пару раз, когда он задремал, он поспал всего минут тридцать за это время.

Они поднялись над огромным бункерным комплексом. Он остался позади и скоро взору предстали зеленые леса и низкие скалистые горы. Небо было черным от вертолетов, ожидающих свою очередь на посадку. На востоке проходила практически неразрывная линия из вертушек, находящихся в воздухе, прямо до самого горизонта. Люк посмотрел на землю. Под ними пролегало шоссе. В западном направлении растянулась огромная пробка. В обратную сторону несколько машин стояли в обычном трафике.

– Отличная ночка для гостиничного бизнеса в Западной Виргинии, – заметил Эд.

– Пенсильвания, Мэриленд, Северная Каролина, – продолжил его мысль Люк. – На расстоянии в ближайšie пару миль ты вряд ли найдешь свободное

местечко.

Эд кивнул:

– И многие спят в машинах.

Люк взглянул на лицо Эда. Тот умылся в мужском туалете и, по крайней мере, был чистым. Но служба безопасности президента избила его куда сильнее, чем Люка. Возможно, это была расплата за тех двух агентов в Овальном кабинете, а может просто потому, что он был черным. Тяжело сказать. Но его глаза опухли настолько, что практически были закрыты. На челюсти также виднелись две темные шишки, которые обещали сильно разрастись. Он выглядел уставшим. Измотанным.

– Дружище, ты выглядишь, как дерьмо.

Эд пожал плечами:

– Ты еще второго не видел.

– Собираешься подать на выплату компенсации?

Эд покачал головой и улыбнулся:

– Нет, возможно, просто подам в суд на тебя за безумные угрозы. Как там твоя страховка на случай судебного преследования? Обновил?

Люк рассмеялся:

– Удачи. Кстати, мы больше не отстранены.

Эд поднял бровь:

– Разве меня отстраняли?

– Не знаю, может да, а может и нет. Но сейчас уже

точно нет. Также у тебя новый босс.

– Да? И кто же?

Люк уставился на шоссе. Пробка простиралась так далеко, насколько было видно.

– Президент Соединенных Штатов Америки, – ответил он.

Глава 26

13:15

Маклин, Виргиния – Штаб-квартира группы особого реагирования

Люк никогда ранее не рассматривал фотографии Дона, хотя стены его кабинета были завешены ими. С другой стороны, Люк никогда не находился там без дела. Дон обычно был на месте, когда он приходил сюда.

Фото были очень интересными. На одном из них, еще совсем молодой Дон стоял с Арнольдом Шварценеггером, показывая актеру огромный гранатомет МК-19. На более новом снимке он наступал на Марка Уолберга в одном из приемов джиу-джитсу. Уолберг был запечатлен в полете – ноги в воздухе, голова приближается к мягкому мату. Люк знал, что Дон иногда консультировал голливудских актеров, помогая сделать их фейковую борьбу на экранах более реалистичной.

Были еще фотографии. Вот Дон получает что-то вроде Бронзовой Звезды от Джимми Картера. А тут пожимает руку Рональду Рейгану. Здесь он стоит с Биллом Клинтоном. А на этой по-отцовски обнимает Сьюзен Хопкинс. На еще одном снимке он стоит воз-

ле реки с действующим спикером Белого дома, оба одеты по-рыбацки. И на последней фотографии Дон выступал с обращением перед Конгрессом.

Люк почувствовал чье-то присутствие в комнате.

– Здравствуй, сынок, – сказал Дон.

– Привет, Дон. Классные фотки, – ответил Люк, повернувшись к нему лицом. – Ты становишься знаменитым, да?

Дон прошелся по комнате. Он был одет в классическом стиле – рубашка и брюки. Физически он выглядел отдохнувшим, но в глазах читалась усталость. Он сел за большой стол и взглядом указал на стул, стоящий напротив.

– Присаживайся, отдохни немного.

Люк сел.

– Политика... – начал Дон. – Другими словами это и есть война. Интернет является тем, что держит нас на плаву. Наши люди прекрасно выполняют свои обязанности, но, если об этом не будет известно шишкам, мы останемся без работы. Для местных счетоводов наша позиция настолько же важна, как и папка с отметкой “Разное”.

– Понимаю, – произнес Люк.

– Смотрю, ты принял душ, – заметил Дон. – Освежился хоть немного?

Люк кивнул. Душевые здесь были первоклассными.

Он держал две смены одежды в шкафчике, даже когда был в отпуске. Конечно, он не чувствовал себя, как огурчик, но стало намного легче, чем раньше.

– Сегодня был тяжелый денек, да?

– Думаю, бывали и сложнее, – ответил Люк.

– В любом случае, я рад, что ты жив, – улыбнулся Дон.

– Я тоже, – ответил Люк взаимной улыбкой.

– Мы же еще напарники? – поинтересовался Дон.

Люк не знал, что ответить. Они работали вместе уже очень давно. До этого дня никогда не было и момента, чтобы Люк сомневался в том, что Дон прикроет его. Ни разу. Сегодня это случилось дважды. И в обоих случаях интуиция Дона подвела его. Он двигался в одном направлении, реальность – в другом. Если бы Люк послушал его, то сейчас президент, вице-президент и множество других людей были бы мертвы.

Это была не мелочь. Все равно, что вы бы собственными глазами увидели, как айсберг размером с Кентукки откалывается от льдов Антарктиды и уходит в океан. Было, что взвесить, а последствия были еще больше.

Возможно, Дон постарел после всего этого. Может он был напуган тем, что видел назревающий коллапс в группе особого реагирования, в группе, которую он, по сути, создал десять лет назад. Может близкая кон-

чина давала о себе знать или помутнение рассудка. Люку хотелось в это верить.

– Мы всегда ими будем, – ответил Люк.

– Отлично, – сказал Дон. – Теперь слушай, ты все еще отстранен. У меня не получилось уговорить всех. Думаю, решение отменят, но на это потребуется день или два, поэтому я планирую отправить тебя домой. Пойдет?

– Дон...

– Я бы не беспокоился об этом, сынок. Ты в любом случае был в отпуске. После всего произошедшего ты заслуживаешь пару дней отдыха. Черт, да ты выглядишь, будто тебя коты разодрали.

– У меня есть приказ, Дон.

Лицо Дона стало более серьезным:

– Чей?

Люк посмотрел ему прямо в глаза:

– Президента. Он сказал продолжать вести расследование и затем предоставить отчет его Секретной службе в Везер. Я хотел бы привлечь к этой работе людей из нашей группы, хотя он сказал, что если будут проблемы, они предоставят мне в распоряжение нескольких человек из их ресурсов.

Дон улыбнулся, но улыбка не отразилась в его глазах. Он почувствовал небольшое угрызение совести. Группа особого реагирования была на грани закры-

тия, а теперь еще сам президент забирал его агентов. Тем не менее, Дону нужно было взять себя в руки. Речь шла не о собственном эго или бюджете агентства, речь шла о завершении начатой миссии.

Дон посмотрел на стол:

– Что ж, если президент приказал тебе, то я не вижу даже возможности отказать. Начальник ФБР тоже не сможет это сделать. Пока я не услышу обратное, у тебя есть все, что нужно.

*

Голова Труды Веллингтон появилась на плоском экране проектора.

В конференц-зале находились Люк, Эд Ньюсэм, Дон Моррис и еще полдюжины агентов группы особого реагирования. На длинных черных столах была расставлена разнообразная еда, включая сэндвичи из деликатесов. Люк выбрал себе бутерброд из солянки и капусты в булочке из грубой ржаной муки.

Он взглянул на Эда, который также успел искупаться и переодеться. Сейчас он сидел в черном фирменном комбинезоне, прикладывая холодный компресс к глазу. Эд поедал сразу два сэндвича с огромной черной кружкой кофе, на которой виднелась красная надпись: “РЕАКТИВНОЕ ТОПЛИВО”. Он выглядел огром-

ным, грозным и настороженным, будто перед вами сидел совсем другой человек, чем полчаса назад. Не считая грубого взгляда и опухшего глаза, это был все тот же парень, которого Люк встретил сегодня утром.

– Вы хорошо меня слышите, парни? – спросила Труди.

– Вполне, – ответил Дон.

– Видео нормального качества?

– Вроде все хорошо. Свон с тобой?

– Да, он стоит за мной. Собственно он и настроил этот канал.

– Отлично, – сказал Дон. – Что у вас есть интересного для нас?

– Ну, у нас царит полный хаос, – начала Труди. – Была мобилизована Национальная гвардия. Обыскивается каждый автомобиль, выезжающий из Манхэттена, на каждом мосту и в каждом туннеле. Движение везде приостановлено. Эвакуаторы убирают припаркованные машины, чтобы дать проехать аварийным службам. Полиция заблокировала метро и пригородные станции. Оставив открытыми по одному входу и выходу, они обыскивают абсолютно всех. Открывают и проверяют каждую сумку. Очереди не имеют ни конца, ни края. Толпы людей на Таймс-сквер стали настолько огромны, что полиция была вынуждена и там закрыть станцию метро, а также очистить саму пло-

щадь. Как минимум, десять тысяч человек сейчас передвигаются на север, в сторону центрального парка. Появляются данные о проявлении вандализма. В основном, речь идет о разбитых витринах магазинов.

– Что еще? – спросил Дон.

– Как мы уже сказали, сотни тысяч передвигаются по Бруклину, Манхэттену, Уильямсбергу, 59-й улице, улице Джорджа Вашингтона и по мостам 138-й улицы, ведущих из Манхэттена. Такое ощущение, что снова наступило одиннадцатое сентября. Большая часть населения спокойна, но страшно даже представить, что будет, если нападение повторится здесь.

– Есть информация по этому фургону из прачечной? – поинтересовался Люк. Мы не знаем, какие радиоактивные элементы были использованы при нападении на Белый дом. Пока мы не найдем этот фургончик, существует угроза повторной атаки.

– Мы работаем с этим, – ответила Труди. – Помните Элдрика Томаса? Он был найден на парковке, расположенной вдоль набережной Балтимора. Эта парковка находится сразу за выездом с шоссе I-95 и является довольно популярным местом среди наркоторговцев и проституток, поэтому полиция Балтимора установила камеры видеонаблюдения в верхней и нижней частях эстакады, ведущей к стоянке. Камера, которая была установлена внизу, прямо у въезда, была демон-

тирована, скорее всего, как раз нашими преступниками. Но камера, находящаяся в верхней части, все еще функционирует. Свон, ты можешь загрузить то видео?

Монитор разделили на две части. На левой стороне стояла Труди, оглядываясь на что-то, находящееся вне поля зрения камеры. На правой части экрана появилось видео плохого качества. Было видно четыре пустые полосы дороги и красный сигнал светофора.

– Мы получили его только полчаса назад, – продолжила Труди. – По какой-то причине полиция Балтимора не хотела передавать его нам. В какой-то момент мне даже показалось, что нам придется обращаться в суд по этому поводу.

Они увидели как белый фургончик появился на экране. На одной из его сторон четко виднелся логотип *“Прачечные услуги Дан-Райт”*. Машина повернула направо и стала двигаться прямо на камеру.

– Ок, Свон, останови на этом моменте, – попросила Труди. – Здесь мы можем видеть номера машины. Качество видео не очень хорошее, но мы смогли разглядеть. Это нью-йоркские коммерческие знаки AN1-2NL, те же, что были на нем, когда мы обнаружили фургон на парковке Медицинского центра. Теперь посмотрите на них, когда машина отъезжает.

Видео остановилось и фургон исчез. Через секунду оно снова загрузилось, на этот раз фургон отъезжал

от камеры. Люк смог разглядеть оранжевое пятно на месте, где должны быть номера.

– Это двадцать минут спустя, – сказала Труди. – Видите номера? Это уже гражданские – 10G-4PQ. Теперь посмотрите как он свернет налево, чтобы вернуться на шоссе. Обратили внимание? Логотипа прачечной больше нет. Очень умно.

– И что будем делать с ним? – спросил Люк.

– Мы уже разослали приметы каждому отделу полиции в радиусе трехста миль. Полицейские вертолеты штатов Мэриленд и Виргиния сейчас сканируют с воздуха каждый белый фургон, найденный на дороге.

– А что если он стоит в гараже? – ухмыльнулся Эд. Труди покачала головой:

– Это не имеет значения. Последние восемь часов съемки всех камер Мэриленда и Виргинии отправляются в индийскую аутсорсинговую компанию. Прямо сейчас четверста человек в Дели просматривают их с одной целью: проверить каждый белый фургон и найти тот с оранжевой табличкой и номерами 10G-4PQ. Оплата зависит от того, как быстро они найдут его, а не от того, сколько часов просидят за мониторами. Кто-нибудь из них очень скоро найдет эту машину и дальше будет легко отследить ее движение до самой остановки.

– Кто бы ни находился в этом фургоне, он очень ско-

ро впадет в отчаяние, – сказал Люк. – Они уже потеряли двух своих парней. Если они поймут, что мы приближаемся, то, скорее всего, взорвут сами себя. Когда машину найдут, я хочу, чтобы мы, то есть группа особого реагирования, действовали первыми. Мы должны взять их живыми.

– Мы постараемся, – ответила Труди. – Но, в таком случае, нам не стоит скрывать свои планы. Этими данными сейчас занимаются более пятидесяти полицейских участков и десятков спецслужб. Если мы будем держать это в секрете, то велика вероятность, что мы не поймаем их.

– Я понимаю, – продолжил Люк. – Но, если мы используем вертолет Little Bird, то сможем быстро долететь и приземлиться куда угодно. Нам нужен будет только звонок.

– Так и сделаем, – ответила она.

– Как обстоят дела с Али Нассаром?

О– б этом поговори со Своном.

Труди исчезла с экрана и появилось лицо Марка Свона:

– Люк, мы отправили за ним троих агентов, но, к сожалению, они немного опоздали. Когда они прибыли в его апартаменты, Нассар уже покидал их со службой безопасности, предоставленной иранским представительством. Они были вооружены и всячески по-

казывали это. Мы не хотели рисковать и начинать перестрелку на улице, да и, честно говоря, наших ребят было меньше и они не были так хорошо вооружены.

– Куда они направились?

– Это произошло еще до нападения на Белый дом и движение на улице было довольно оживленным. Они приехали в центр города и зашли в здание иранской дипмиссии на Третьей Авеню. Это место хорошо защищено. Нам потребовалась бы целая армия, учитывая вероятные потери, чтобы вывести его оттуда. Мы не собирались преждевременно объявлять им войну, хотя, если бы и сделали это, скорее всего, нашли бы его мертвым.

– Вот дерьмо! – выругался Люк.

– Не волнуйся, – сказал Свон. – За все эти годы ЦРУ буквально напичкало здание жучками. Одиннадцать из них все еще активны. Здание велико, но голос Нассара был захвачен минимум двумя устройствами. Он практически все время говорит на фарси, что доставляет нам определенные трудности, но в ЦРУ есть переводчики и я получаю фонограмму текста. Они планируют вывезти его из страны и, скорее всего, сделают это сегодня.

– Каким образом? Все рейсы приостановлены.

Свон поднял палец:

– Все регулярные рейсы приостановлены. Частные

самолеты продолжают полеты. В аэропорту Кеннеди как раз подготовлен один чартер, который готов к вылету. Иранская дипмиссия находится в нескольких кварталах от туннеля Мидтаун. Как только движение восстановится, они тут же проскочат туннель и доберутся до Кеннеди через Ван-Вик Экспресс.

– Можем ли мы арестовать его, если он покинет здание?

Свон пожал плечами:

– Управление и Национальная безопасность не хотят сотрудничать с нами. Думаю, Бегли злится, что ты оказался прав, а он сам себе наступил на хвост. Мы сами могли бы задержать Нассара, если бы были готовы драться из-за этого и если бы он не стал скрываться.

– Я хочу, чтобы мы отслеживали каждый выход из здания, – сказал Люк. – Мы не можем позволить ему уйти, даже, если это означает, что мы должны...

– Люк! Люк! – услышали они голос Труди. – Люк, мы только что получили данные о фургоне. Его нашли. Мы отследили его передвижение до свалки на северо-востоке штата. Сейчас он стоит там и мы ждем снимки со спутника через полминуты.

Люк уже стоял. Он посмотрел на стул Эда, его там не было. Переведя взгляд на дверь конференц-зала, он увидел Ньюсэма, который придерживал дверь.

– Долго тебя ждать? – спросил Эд.

Люк обернулся и увидел Дона, смотревшего ему прямо в глаза.

– Дон?

Он кивнул:

– Идите.

Глава 27

13:45

Айви-Сити – Северо-Восток штата Вашингтон

Этот человек был просто призраком. Ни имени, ни семьи, ни каких-либо документов. Его отпечатки не были засвечены ни в уголовной, ни в военной базе данных. Конечно, у него было прошлое, но оно не имело никакого значения. Он выкинул его и постарался забыть того человека, кем был прежде. Теперь он жил лишь настоящим и это давало свои преимущества.

Он лежал на животе на крыше заброшенного трехэтажного здания, держа в руках снайперскую винтовку THOR M408. Про себя он называл ее “Могучим Тором”, они действовали, как единое целое. Он был ее системой жизнеобеспечения, она – источником его самовыражения.

Вся крыша вокруг них была завалена разным мусором: старая одежда, ящики, микроволновая печь, разбитый черно-белый телевизор, ржавая тележка из магазина и даже ходовая часть какой-то машины, судя по всему, бывшего пикапа. Не ясно как и зачем все это принесли сюда...

Все это не имело особого смысла.

Ветхое здание совсем недавно расселили. Прину-

дительно. Теперь это был дом, где по ночам обитали восемь наркоманов. Во всех комнатах валялись их грязные матрасы, одежда, шприцы и жалкие вещички. Все стены и лестничные клетки были разрисованы бессмысленными граффити. Он прошел через все это по пути на крышу, это было настоящее зрелище.

Наркоманы разбегались еще до первого луча солнца. Стрелок не имел ни малейшего понятия об их судьбе, да и не особо хотелось. Они были на его пути и от них стоило избавиться. На самом деле, он, скорее, оказал бы всем большую услугу, убив их.

Он глубоко вздохнул и на несколько секунд закрыл глаза. Открыв их, он снова сфокусировался на цели. Мужчина лежал под остатками старого зеленого тента, которые часто используются для того, чтобы прикрывать участки от дождя. Единственным, что виднелось снаружи, был здоровый глушитель его винтовки. Он был абсолютно уверен, что никто его не заметит и не услышит выстрела.

Его целью была передняя пассажирская дверь белого фургона, припаркованного на свалке в двух переулках отсюда. Благодаря мощному прицелу, дверь, казалось, находилась в паре дюймов. Он хотел бы выстрелить прямо сейчас, но блики солнца мешали ему сфокусироваться. В любом случае, по инструкции он должен дождаться, когда откроется дверь и оттуда

вылезет человек.

Это была обычная работа. От него требовалось подождать, пока откроется дверь и оттуда выйдет объект. Выстрелить ему в голову, убрать винтовку, вылезти из-под тента и спуститься по лестнице на улицу. С торца здания его будет ждать невзрачная машина. Он сядет на пассажирское сидение и человек, которого он никогда не встречал ранее, увезет его с места преступления.

Это могли повесить на какого-нибудь пьяного бродягу, который забрел на свалку по понятным причинам в поисках телефонов и других гаджетов. Но это уже было не его дело и он не особого интересовался. Улочки в этом районе переполнены местными пьяницами. Любой из них мог сделать это.

Человек на крыше не был таким. Он был одет в коричневую униформу обслуживающего персонала и, выходя, нес бы с собой набор инструментов. Никто не обратил бы на него внимание дважды. Скорее всего, его приняли бы за работника, нанятого владельцем здания, который пришел, чтобы устранить кое-какие незначительные проблемы.

А пока он ждал и наблюдал за фургоном.

Больше ничего не имело смысла.

Изатуллах Садех сел на переднее пассажирское сидение белого фургона. Он только что очнулся от лихорадочного сна, наполненного кошмарами. Все его тело и одежда были мокрыми от пота.

Его знобило, хотя он знал, что день довольно теплый. С утра его рвало, но сейчас вроде полегчало. Он посмотрел на телефон и увидел, что уже было далеко за полдень, при этом не было ни одного сообщения.

Уверенность, которую он ощущал сегодня утром, давно испарилась, сменившись замешательством. Они припарковались на грунтовой дороге, со всех сторон заросшей сорняками, старыми машинами и мусором. За воротами свалки виднелись трущобы. Это было типичное американское захолустье: то тут, то там виднелись кучки мрачных магазинов, толпы женщин, идущих к автобусным остановкам, неся в руках пластиковые пакеты, пьяные мужчины на углах улиц с банками пива в коричневых бумажных пакетах. Он слышал звуки окрестностей: автомобили, музыка, крики, смех.

Последней инструкцией, которую он получил, было приехать именно сюда. Это было рано утром в Балти-

море, перед тем, как он потерял Элдрика. Изатуллах никогда не доверял приверженности Элдрика Аллаху и так и не смог назвать его исламским именем Малик. В тот момент, когда Элдрик запаниковал и убежал, это казалось позором. Но сейчас...

Сейчас Изатуллах уже не был так в этом уверен.

Когда они приехали сюда, ворота были заперты. Никто не предупреждал, что они столкнутся с подобными трудностями и им придется разрезать тяжелую цепь болторезами. И он, и Муаммар были настолько слабы, что едва справились с этим. Они приехали сюда, припарковались между двумя разбитыми машинами и стали ждать. Спустя несколько часов, ситуация ни капли не изменилась.

Ну, технически, ждали уже не *они*. Муаммар умер еще утром. Изатуллах потерял счет времени, но помнил, что это было после восхода солнца. Он повернулся сказать что-то Момо, но тот уже не слушал. Он умер, сидя в кресле водителя. Оставался только Изатуллах. Предполагая, что Элдрик погиб где-то в зарослях на набережной, все члены группировки уже были мертвы.

Изатуллах уже сообщил об этом заказчику посредством СМС, но, естественно, не получил никакого ответа. Он вздохнул при мысли о Момо, надеясь, что его жертва была угодна Аллаху. Муаммару не было еще и

двадцати лет. Хоть он и был очень умен, но, по-прежнему, во многом оставался ребенком.

Изатуллах от досады ударил по панели приборов. Это было больше похоже на шлепок. Его имя означало “Хвала Богу” и он был избран для проведения этой операции, чтобы стать свидетельством его существования, доказательством веры. Теперь этого не произойдет.

Нападение произошло без их участия. Он включал новости на телефоне и знал о взрыве в Белом доме. Это подтолкнуло его к мысли, что вся их группа была лишь приманкой. Никто и не собирался привлечь их к атаке. Их направили в этот тупик и просто бросили. Думать было нелегко. Изатуллах считал себя ценной фигурой в этой игре, но, как оказалось, был просто пешкой, которую использовали и затем избавились.

Такое впечатляющее нападение, по сути, было провальным. Погибло несколько непричастных к этому людей, а президент бежал невредимым. Должно быть, они доверяли Изатуллаху. Он сделал работу так, как должен был. Он подумал о собственной доверчивости.

Вдруг неожиданно пришло сообщение.

«Мы гордимся тобой. Ты хорошо поработал и со временем все поймешь. На улице ждет зеленая машина. Иди к ней, Муджахидин».

Изатуллах смотрел на сообщение. Было тяжело поверить в него, спустя столько часов. Если это было правдой, значит, они не предали его. Теперь, после того, как все было сделано, они отправили кого-то, чтобы забрать его и отвезти домой.

Но он сомневался. Можно ли доверять им?

Он решил, что можно. Естественно, заказчик не расскажет ему все подробности нападения. Ему не стоит знать всю картину целиком. Операция, в которую вовлекли столько людей, была сложной и опасной. Но они себя защитили. Если бы Изатуллаха поймали, если бы его даже пытало ЦРУ, он мог рассказать лишь то, что знал. Он получил деньги и даже не знал от кого. Затем он получил инструкции. У него была цель, но она менялась несколько раз и, опять же, он не знал почему.

«Давай, – сказал он себе. – Вставай и иди туда».

Он мог бы избежать этого. Все, что от него требовалось, это просто открыть дверь и споткнуться. Да, он был болен, но они могли бы вылечить его. Это происходило в США. В какой-нибудь серой медицинской клинике, с врачами, которым запрещена практика, это все равно было бы возможно, по сравнению со многими другими странами.

Хорошо. Решено. Он будет жить, чтобы бороться в другой раз. Его день еще наступит.

Он отпер дверь и распахнул ее, удивившись тому, как легко она поддавалась. Возможно, у него было больше сил, чем он рассчитывал. В последний раз он взглянул на Муаммара:

– Прощай, мой друг, – произнес он. – Ты был храбрым.

Где-то недалеко завывали сирены. Они приближались. Может произошло еще одно нападение, а может это был обычный день в этом районе. Изатуллах приподнялся и вылез из фургона. Поставив ногу на грязную землю, он понял, что еле держится, но смог устоять. Он сделал осторожный шаг, затем еще один. Слава Аллаху, он все еще мог ходить.

Он захлопнул дверь машины и глубоко вздохнул. Последнее, что он увидел, было синее небо и яркое солнце теплого июньского денька.

Глава 28

Они называли его маленькой птичкой, иногда летающим яйцом.

Речь шла о быстром, легком вертолете МН-6, обладающем высокой маневренностью. Подобному аппарату не нужна площадка, чтобы приземлиться. Он запросто может использовать для этих целей крышу дома или узкую дорожку в густонаселенном районе города. Данный вертолет был излюбленным средством передвижения различных агентств и Дон приобрел такой, когда основал группу особого реагирования.

Он прошел совсем низко, почти касаясь электропроводов. Люк и Эд болтали ногами в воздухе, сидя на деревянных боковых скамьях в салоне. Рядом со свалкой пилот увидел двухэтажный шлакоблок с пожарной лестницей. Он коснулся крыши и оба мужчины спрыгнули на ее поверхность. Уже через три секунды вертолет снова вернулся в небо.

Люк и Эд пошли через пыльную парковку к фургону. Вокруг были толпы полицейских. На улице на тротуаре стояли семь или восемь патрульных машин с мигалками. Также были две пожарные машины. На самой парковке стоял транспортировочный грузовик и машина отряда саперов. Желтая лента перекрывала

вход на парковку.

В дальнем углу площадки мужчина в костюме химзащиты обыскивал фургон. Все двери машины были открыты. На земле перед пассажирской дверью лежало окровавленное тело. Еще один труп находился на месте водителя.

Коп преградил им путь уже в пятидесяти ярдах от фургона:

– Достаточно, парни, вы пришли.

Люк показал жетон:

– Агент Стоун, группа особого реагирования ФБР.

Он сказал это, хотя не был до конца уверен, кем он сейчас является. Во всяком случае, жетон все еще был у него и этого хватало.

Коп кивнул:

– Я понял, что вы не просто прохожие. Мало кто здесь приземляется на вертолете на крыши зданий. В общем, эта зона сейчас считается опасной, если вы хотите зайти дальше, придется одеть костюмы химзащиты.

Люку не хотелось тратить двадцать минут на переодевание. Он указал на тела:

– Вы уже знаете, что здесь произошло?

Коп улыбнулся:

– Слышал немного.

– Как они погибли?

– Того, который лежит на земле, убили выстрелом в голову. Что-то крупнокалиберное, стреляли издалека. Пуля вынесла немалый кусок его мозгов и черепа. Хотя, парень счастливчик, он вряд ли даже успел осознать, что его убило, – рассказал коп.

– Кто-то *выстрелил* в него? – спросил Эд.

– Если бы вы подошли чуть ближе, то не стали бы задавать мне подобные вопросы. Вокруг него просто салат из мозгов. Такое ощущение, что кто-то уронил тарелку с пастой.

– То есть это не самоубийство?

Коп пожал плечами:

– Все, что я знаю, я знаю от тех парней. Они что-то измерили и собираются смоделировать ситуацию. На первый взгляд, они решили, что снайпер находился на одной из окружающих крыш.

Люк огляделся. Здесь было много двух-, трехэтажных многоквартирных домов, автомастерских, складов. Были также алкомаркеты, банкоматы, ломбарды. Он повернулся и посмотрел на полицейского.

– Ты говоришь, его убил снайпер? Кто бы отправил его на крышу одного из этих зданий, кроме полиции?

Коп поднял руки:

– Слушай, я просто стою здесь. Но я могу уверить тебя, что это были не мы. Нашим приказом было взять этих парней живыми и тот, на земле, был уже мертв,

когда приехал первый патруль.

– Что со вторым?

– С водителем? Судя по всему, лучевая болезнь, ну, или он принял какие-то таблетки. В его случае нет никаких очевидных ранений, ни огнестрельных, ни ножевых. Никакой крови, в общем. Он просто сидит за рулем, будто припарковался и умер. Они сделают токсикологический анализ, но это займет определенное время. Судя по обстановке, ребятам придется повозиться здесь еще пару часов прежде, чем они заберут тела.

– У них нашли какую-нибудь технику? – поинтересовался Эд. – Телефоны, планшеты, ноутбуки?

Коп покачал головой:

– Ничего не нашли. Смешно звучит, правда? Получается, что двое парней были на задании без какой-либо связи с боссами.

– У них сняли отпечатки пальцев? – спросил Люк.

Полицейский кивнул:

– Да, и ДНК тоже. Это первое, что они сделали, когда привезли костюмы химзащиты.

– Благодарю за информацию.

Люк с Эдом вернулись к зданию, куда приземлился вертолет.

– Именно об этом я и беспокоился, – сказал Люк. – Не считая Али Нассара, эти парни были един-

ственной ниточкой к тому, кто напал на Белый дом. Ясно, что это были не они.

– Что думаешь? – поинтересовался Эд. – Вся эта ситуация с радиацией была просто отвлекающим маневром?

– Возможно. Или это просто был запасной план, который не удался. Я не знаю.

Люк достал свой спутниковый телефон. Они с Труди перешли сейчас на такую связь. Непогода могла разорвать соединение, но, во всяком случае, они теперь не зависели от загруженности операторов, как в том случае на восточном побережье.

Он ждал, пока телефон свяжется со спутником, а затем с ней. Пошли гудки. Эти телефоны всегда вызвали у него подозрение. Он знал, что это глупо. Это было пережитком тех времен, когда дроны могли использовать спутниковые сигналы для обнаружения наземных целей. Тогда люди с подобными аппаратами были красной тряпкой для быка. Но сейчас это уже не имело значения. Теперь новые дроны могли зафиксировать практически любой гаджет, включая сотовые телефоны, ноутбуки и даже навигаторы.

– Алло, – раздался голос Труди. Он звучал так, будто она говорила со дна консервной банки. – Люк?

– Труди, слушай, мы сейчас возле фургона. Оба подозреваемых здесь, они мертвы. Полицейский сказал

мне, что они взяли образцы ДНК и отпечатки пальцев. Свяжись с кем-нибудь, кто поможет тебе получить эту информацию. Я хочу получить данные сразу, как только они поступят к ним.

– Хорошо, Люк, но послушай. Свон получает информацию из здания иранской дипмиссии практически в режиме реального времени. Они собираются отвезти Али Нассара в аэропорт и помочь ему выбраться из страны уже сегодня. Все указывает на то, что самолет ждет разрешения на взлет примерно в 15:30.

Люк взглянул на часы, было 14:05.

– Боже. Мы можем остановить его?

– Я говорила с Роном Бегли по этому поводу, – ответил она. – Он лишь посмеялся. Он сказал, что служба Национальной безопасности не будет ввязываться в это. Они считают, что он является дипломатом и не имеет ничего общего с нападением. Нет никаких доказательств, что в этом деле замешан Иран и они не хотят рисковать и получить еще один международный инцидент в результате.

– Черт! – разозлился Люк. Нассар был теперь единственным звеном, ведущим к заказчикам, и Рон Бегли собирался позволить ему уйти. – Какого... А что местная полиция?

– Да ничего, – ответила она. – Они сразу сказали, что если Национальная безопасность не собирается

его задерживать, то у них тем более нет таких полномочий. Плюс ко всему, они итак перегружены. Практически все участки сейчас мобилизованы и направлены на железнодорожные станции, метро, а также в общественные места. Али Нассар – это твоя забота, Люк. Больше никому до него нет дела.

– Значит, так и будет, – сказал Люк. – Я останавлю его сам.

– Прямо оттуда? – произнесла она с иронией.

Люк покачал головой, затем понял, что она его не видит:

– Нет, мы уже возвращаемся в Нью-Йорк. Если поспешим, то прибудем как раз вовремя. Я хочу, чтобы вокруг здания дипмиссии расставили наших людей, которые сообщат мне, как только он выйдет.

– Что ж, у меня есть еще парочка новостей, которые тебе стоит знать, – сказала Трудити. – Они планируют поехать в аэропорт с конвоем из военных внедорожников.

– Другого я и не ждал, – ответил Люк. – Убедитесь, что у всех наших парней есть фото Нассара. Если будет больше одного конвоя, я хочу знать об этом и о том, в какой колонне будет находиться именно он. Если для этого ребятам придется применить пару приемчиков, чтобы остановить машины и проверить, кто находится внутри, пусть делают это. Мы поставим на

пути в аэропорт пост ДПС, если надо. Пусть Свон запустит в небо несколько своих игрушечных дронов, которые будут следовать за конвоем. Проверьте, насколько близко он сможет их использовать.

– Люк, еще один момент. У Нассара есть пятилетняя дочь. Ее мать из Ливии, проживает здесь, в Нью-Йорке. Они обе покидают страну вместе с ним. Скорее всего, они будут в машине вместе с ним.

Люк не ответил. У него засосало под ложечкой при мысли о маленькой девочке в машине. Почему всегда так получается? Почему никогда не может все пройти гладко?

Рядом с ним Эд вызывал вертолет обратно. Уже через минуту Люк увидел его в небе, эту черную муху, которая быстро приближалась к ним и становилась все больше и больше. Агенты приближались к пожарной лестнице, по которой до этого спустились вниз.

– Просто не будь безрассудным, – произнесла Труди. – Вот, что я хотела сказать этим.

– Я никогда не бываю безрассудным.

– Нет?

Люк улыбнулся:

– Я оставлю эту работенку Эду.

Глава 29

14:35

Гора Везер, Центр управления в чрезвычайных ситуациях – Блумонт, Виргиния

Встреча была полным хаосом. Она растянулась на много дольше, чем на час.

Томас Хайес пытался руководить непослушной толпой напуганных людей. Ничего не помогало. Здесь собрались умные, смышленные люди, которые были лучшими из лучших. Но сейчас страх просто возымел верх над их креативностью, перекрыв любое проявление инициативы. Они даже не могли выяснить кто где находится. Хайес с трудом мог поверить в то, насколько неорганизованной была эта эвакуация.

Его помощник докладывал:

– Сэр, ориентировочно в 12:30, военный самолет с кодовым названием “Найтвоч” вылетел с объединенной базы Эндрюс и полетел на запад. В настоящее время он находится над восточной частью штата Миссури на высоте сорок тысяч футов.

Хайес посмотрел на пустые лица, сидящие за столом переговоров.

– Кто отдал приказ?

Все молчали. “Найтвоч” предполагалось поднимать

в воздух только в случае ядерной войны. На нем хранился ядерный чемоданчик.

Хайес еще раз оглядел комнату. Агент Секретной службы стоял возле двери с кожаной сумкой в руках. Сумка была привязана к его запястью металлической цепью. Хайес знал, что внутри находился алюминиевый кейс Zero Halliburton. Он хмыкнул. Zero Halliburton, древнейший производитель ядерных чемоданчиков для президентов, сейчас принадлежала японской компании. Традиции вообще были забавной вещью.

Томас посмотрел на своего помощника:

– Сынок, мы находимся в состоянии войны?

– Нет, сэр.

– Что ж, и кто сейчас на борту этого проклятого самолета?

– Сенатор от Канзаса Эдвард Грейвс и несколько представителей Пентагона, сэр.

Томаса передернуло. Эд Грейвс, один из глупейших членов Конгресса, являлся председателем комитета вооруженных сил США. Сообразительность этого человека не намного превышали умственные способности дерева. Он никогда в жизни не воевал и даже не встречал в приграничные перепалки, которые не любил. А учитывая, что “Найтвоч” был разработан в качестве места, откуда президент мог отдать приказ на-

нести ответный ядерный удар, нахождение на борту Эда Грейвса становилось опасным. Черт возьми, да он просто мог решить, что, находясь на борту, он уже стал главным.

Хайес обратился ко всем присутствующим:

– Может кто-нибудь оказать мне услугу и отправить его на посадку? Сент-Луис, Канзас-Сити, неважно где. Пусть садится там, где ближе. Скажите, что это был мой приказ.

Хайес потер лоб. Он устал, болела голова.

Дэвид Хальстрам находился в углу комнаты. Увидев состояние Хайеса, он не стал медлить.

– Ок, прошу минутку внимания. Давайте поступим следующим образом. Сейчас мы прервемся на полчаса, сходим по своим делам, выпьем по чашечке кофе, отдохнем, – сказал он, посмотрев на часы. – Возвращаемся в 14:50. Хотя, давайте уже добавим десять минут и соберемся ровно в 15:00. У нас серьезные проблемы, я понимаю, но они никуда не исчезнут. Через сорок минут они также будут ждать решения.

– Спасибо, Дэвид, – ответил Хайес. – Это отличная идея.

Сьюзен Хопкинс подняла руку, ладонью вверх. Это выглядело, словно сигнал к остановке:

– Томас, могу я кое-что добавить?

– Сьюзен, не сейчас.

– Томас, думаю, что это важно и не подождет до трех часов.

Хайес был вне себя. Он готов был разорвать всех, кто сейчас что-то говорил. Но это был вице-президент и подобная абсурдность вряд ли хорошо сказалась бы на их итак не лучших отношениях. Слова вырвались раньше, чем он успел осознать их:

– Это не кулинарный поединок, Сьюзен. И у нас здесь не показ мод. Что у тебя может быть настолько важного, что не может подождать сорока минут?

Она промолчала. Ее лицо побагровело. Не сказав ни слова, она встала и вышла из комнаты.

Глава 30

15:15

В небе над районом Куинс, Нью-Йорк

Вертолет пролетел над Статен-Айленд через Веррацано-Нарроус и над Бруклином. Теперь они двигались на восток вдоль линии пляжей, летя низко и быстро. Скоро они сделают небольшой крюк влево и полетят на север вдоль Ван-Вик Экспресс.

Люк и Эд сидели, сгорбившись, в грузовом отсеке. Вернувшись в Нью-Джерси, они приняли еще по одной таблетке “Декседрина”, эффект уже начинал действовать.

Это был очень длинный и тяжелый день. Люк не спал слишком долго. Его душили, в него стреляли, его били, на него наступали, пинали ногами и даже практически разорвали в клочья. Его отстранили от должности и обвинили в убийстве. Но таблетки действовали и он почувствовал прилив сил. Черт возьми, да они сегодня спасли жизнь президента США. Наверное, стоит на что-то рассчитывать.

Вертолет был крошечным. Люк мог протянуть руку и коснуться обоих пилотов. Он просунул голову между ними. Это были Рейчел и Джейкоб, те же пилоты, что и с утра.

– Ребята, вы собираетесь повести эту штуковину сегодня? – прокричал он.

Эд сидел за ним возле открытой двери, заряжая тридцать магазинов для автомата М4. Он собрал уже небольшой стеллаж из них.

– А чем мы, по-твоему, сейчас занимаемся? – спросила Рейчел.

Люку нравилась Рейчел. У нее были темные каштановые волосы и мускулы, как на старых постерах Клепальщицы Розы. Да она, по сути, и была ей. Она была борцом смешанных единоборств. Огромные руки, огромные ноги, да это просто черт в стальной клетке.

– Этим мог бы заняться и Эд, – ответил Люк. – Но он понадобится мне со своим М4. Я имел ввиду, готовы ли вы повести его так, как вас учили в армии США? Дальше будет не просто.

– Мы готовы, Люк, – сказал Джейкоб.

Он был практически полной противоположностью Рейчел – худой и слабый, не похожий на типичного солдата элитного подразделения армии. Спецагентства были зациклены на внешности, как никто другой. Скорее всего, он не попал бы никуда – ни в Дельту, ни в спецназ, ни в рейнджеры, и даже не в специальные морские, воздушные и сухопутные силы США. Единственное, что было у него, не считая практически нереального самообладания, это то, что он был

одним из десяти лучших вертолетчиков на Земле.

Рейчел кивнула:

– Ты знаешь, что мы готовы.

– Отлично. На пути в аэропорт Кеннеди мы встретим конвой из внедорожников. Он не должен добраться до места назначения. Мы должны остановить его.

– Нас кто-нибудь поддержит? – спросил Джейкоб.

– Свон управляет несколькими небольшими дронами, которые будут помогать нам. Надеюсь, он также получит в распоряжение парочку наших машин. Кроме этого, у вас есть я и тот здоровый парень с огромной пушкой сзади нас.

– Что вы собираетесь делать?

Люк улыбнулся:

– Я главный черлидер сегодня. Прибавьте звука на интеркоме и слушайте, что я кричу.

– Эй, Люк, – сказала Рейчел. – Когда я уходила из спецназа, мой босс спросил меня, чем я планирую заниматься оставшуюся часть жизни. Знаешь, что я ответила? Я сказала, что собираюсь перейти в группу особого реагирования. И знаешь почему? Потому что там был Люк Стоун. Столько лет пролетать на этих вертолетах и у меня даже не было шанса погибнуть. Надеюсь, Люк поможет мне в этом.

– Ты ж моя девочка, – ответил Люк.

– Кстати, – влез в разговор Джейкоб. – Там очень

много гражданских.

Люк кивнул:

– И это причина, по которым мы собираемся сделать все без единого выстрела.

Вдруг запищал спутниковый телефон Люка. Он ответил и плотнее приложил телефон к уху.

– Свон? В чем дело?

– Мы наблюдаем за ними, они покинули здание дипмиссии около пятнадцати минут назад.

– И?

– По идее, они не должны были понять, что мы их прослушаем, – начал Свон. – Отсюда такой промежуток во времени. Они уехали с одним конвоем: большой черный Линкольн Навигатор и два Рендж Ровера по бокам. Девять из десяти, что Нассар находится в Линкольне. Они проехали туннель Мидтаун и были остановлены на посту ДПС. Копы проверили документы и позволили им проехать дальше. Я навел на них дронов на выезде из туннеля и сейчас наблюдаю за ними. Они только что добрались до Ван-Вика и направляются на юг в сторону аэропорта. Два наших внедорожника приблизительно в миле от них.

– Больше никто не выходил из здания дипмиссии? – прокричал Люк в телефон.

– У нас там до сих пор остаются два агента, – ответил Свон. – Больше никто не выходил. Думаю, все в

порядке. Они не знают, что мы прослушивали их и не знают, что мы следим за ними. Они даже не пытались изменить свои планы.

– Хорошо, – сказал Люк.

Он посмотрел на дорогу под ними. Вертолет летел на север, чуть западнее от шоссе. Конвой направлялся на юг. В любой момент они могли пересечься. Движение было свободным и машины передвигались на хорошей скорости. Каждый, кто находился на шоссе, пытался поскорее добраться домой до наступления конца света.

– Что вы собираетесь делать? – спросил Свон.

– Мы собираемся вытащить их из машин, – пояснил Люк. – Также, как это делают полицейские, останавливая нарушителей. Когда я дам знак, появятся наши внедорожники со включенными фарами и сиренами. Мы приблизимся к ним и наведем оружие. Думаю, это сработает.

– Ок, – ответил Свон. – Будьте наготове.

Люк увидел белый Рендж Ровер, перед которым ехал черный Навигатор. Еще один аналогичный Рендж Ровер замыкал цепочку. Они не спешили. Вертолет пролетел мимо них. Люк постучал по шлему Рейчел.

– Ребята, вы заметили их?

– Да, – ответила Рейчел.

– Это как раз наша цель, – произнес Люк. – Давайте облетим их.

Вертолет сделал петлю в воздухе, полицейский разворот и направился на юг.

– Свон, мне нужны внедорожники.

– Уже едут, – слышался голос Свона.

Под ними неожиданно появились два черных внедорожника, движущихся на расстоянии в четверть мили друг от друга. Красно-синие сирены замигали на ветровых стеклах. Водители прибавили скорость и уже через несколько секунд неслись со скоростью около ста миль в час.

Вертолет был быстрее.

Люк посмотрел на Ньюсэма:

– Пушка готова?

Эд слегка улыбнулся и похлопал по М4:

– Это старье? Мы возвращаемся.

Он надел тонированные желтые очки и пару наушников на голову. Затем проскользил к двери и рухнул на подвесную скамью. Он пристегнулся.

Они наблюдали как внедорожники догнали конвой. Все произошло в течение пары минут. Рендж Роверы и большой Навигатор увидели проблесковые маячки и перестроились к краю шоссе. Машины группы особого реагирования обогнали их. Все машины на трассе перестроились правее.

– Это было легко, – прокричал снаружи Ньюсэм.

– Даже слишком, – ответил Люк.

Вертолет начал спускаться. Вскоре он был уже на высоте пятидесяти футов, зависнув в воздухе над первой из остановившихся машин.

– Свон, нам нужен только Нассар. Если он в Линкольне, пусть твои ребята вытащат его и увезут.

– Понял, Люк.

Двое парней из группы особого реагирования быстро передвигались по дорожной разметке по обе стороны от машины. Они проскользнули к средней машине, к черному Линкольну. Один из них постучал в окно. Никто не вышел, они так и стояли.

Люк тронул Эда:

– Возьми их на прицел. Что-то мне не нравится это, двоих явно не достаточно.

Ньюсэм поднял автомат и направил в их сторону:

– Понял тебя.

– Свон! Отправь еще двоих к машине.

Без какого-либо предупреждения резко открылась задняя свинцовая дверь Рендж Ровера и оттуда выскочил человек с пулеметом. Люк из вертолета смог услышать ужасающие звуки расстрела. Первый парень упал на землю под обрушившимся на него градом выстрелов. Второй агент пригнулся и побежал обратно к внедорожникам.

– Пригнись! – заорал Свон. – Пригнись! Боже! Труди, звони 911. Срочно скорую. Твою мать!

Человек из Рендж Ровера спокойно направился к раненному агенту. Он повесил пулемет на плечевой ремень на спине и достал из кармана своей куртки пистолет, направив его в голову парня.

– Эд! – закричал Люк. – Стреляй!

Возле головы Люка раздался резкий рев М4. Он нырнул в сторону, в ушах невыносимо звенело. Ньюсэм выдержал отдачу, мышцы напряглись, на лице была маска безразличия.

Он попал. Линия пуль прошла по Рендж Роверу. Переднее левое колесо взорвалось, а лобовое стекло было разбито. Человек с пистолетом продержался не более секунды, а затем рухнул рядом с парнем, которого собирался убить. Агент, раненный, но еще живой, пополз вниз по склону к канаве.

– Свон, твой парень жив, он двигается. Прикройте его пока.

Первый Рендж Ровер был выведен из строя. Он покатился, но вскоре из двигателя пошел густой пар. Линкольн, стоявший за ним, резко выскочил на проезжую часть, за ним показался второй Рендж Ровер. Обе машины понеслись по шоссе. Они пытались ускользнуть. Один из внедорожников погнался за ними.

Навигатор резко увеличился. Вертолет шел бортом к дороге, двери широко распахнуты. Эд сидел на скамейке прямо над Рендж Ровером. Слишком поздно Люк увидел торчащие из обоих задних окон дула пулеметов.

– Эд! Они собираются стрелять!

Вокруг разразилась стрельба, будто рой разъяренных ос попала внутрь вертолета. Люк упал на пол. Что-то резко задело его правое плечо. Появилась режущая, затем ноющая боль. Металл рвало на клочки. Стекло было разбито. Эд Ньюсэм закричал.

Люк подполз к нему, схватил под плечи и затащил в вертолет.

Зубы Эда были сжаты от боли. Глаза были дикими и безумными. Дыхание ускорено.

– Меня ранили, – сказал он. – Черт, как же больно.

– Где?

– Я не знаю, везде.

Из селектора раздался голос Джейкоба:

– Люк, мы остались без правой части лобового стекла. Его просто вынесло пулями.

Его голос звучал так спокойно, будто он рассказывал, как провел выходные дома.

– Кто-нибудь пострадал? – выкрикнул Люк.

– У нас повсюду стекло, но вроде все целы. Стекло не выдержит, если мы попробуем ускориться.

– Эд ранен, – сказал Люк.

– Насколько серьезно?

– Я не знаю.

Люк достал нож и начал разрезать комбинезон Эда. Под ним была черная подложка. Бронежилет. Это было неожиданно. Люк даже не подумал надеть его. Он дотронулся до Эда.

– Тебе не жарко в нем?

Эд пожал плечами, глаза наполнились слезами боли.

– Зато стильно, – с трудом произнес он.

– Скорее нет. Хотя, он, возможно, спас тебе жизнь.

Люк прощупывал внутреннюю часть жилета. Не было никаких дыр. Руки двигались по телу напарника. Правая рука и плечо Эда были просто разорваны. Также торчал кусок правого бедра. Правая часть таза сильно пострадала. В этом месте его комбинезон был порван и залит кровью. Эд снова закричал, когда Люк коснулся того места.

– Ок, – сказал Люк. – Тебя немного поломали.

– Ты только сейчас это понял? – произнес Эд сквозь зубы. – Я же орал, как девчонка.

– Я слышал, – ответил Люк. – И мне стыдно за тебя. Особенно, если учесть, что ты собираешься жить, а я буду рассказывать об этом людям до конца своих дней.

Вертолет развернулся и направился на юг, снова преследуя машины. Люк встал и вытащил из стены аптечку. Он присел к Эду и сразу же начал дезинфицировать раны. Все его тело сжалось, когда жидкость попала на кожу.

– Мне больно, – сказал Эд. – Очень.

Люк даже и думать не хотел о том, какую боль испытывал сейчас Эд, что заставило такого человека, как он, произнести это.

– Я знаю, – ответил он. – Я дам тебе обезболивающее. Оно облегчит твоё состояние, но также выведет тебя из строя.

Эд покачал головой:

– Просто помоги мне выбраться отсюда. Я ещё могу стрелять. Я привяжу себя к краю двери. Не волнуйся, я не выпадду.

– Эд...

Люк посмотрел за дверь. Они летели быстро и низко. Шоссе было прямо под ними. Отсюда он не мог видеть машины. Он высунул голову из двери и посмотрел на дорогу.

В пассажирском окне Рендж Ровера показался торс человека, который направил на них пулемет.

– Боже.

Люк успел нырнуть обратно перед тем, как новая очередь пуль прошла по металлу. Они с Эдом лежа-

ли на полу лицом к лицу. Люк снова встал на колени:

– Я не собираюсь с тобой спорить, Эд. У меня сейчас нет на это времени.

Эд замотал головой:

– Значит, не спорь.

Еще одна пулеметная очередь прошла по вертолету. Разбилось стекло.

– Люк, надо спускаться. Мы не можем принимать подобные удары. Мы теряем эту птичку через минуту.

– Отвлеките их, – крикнул Люк.

Вертолет резко ускорился. Он круто поднялся вверх и с трудом наклонился влево. Люк упал на бок. Он пытался ухватиться за пол, цепляясь пальцами за металлические решетки. Раздался звук новой очереди, которая на этот раз продлилась дольше.

В кабине пилотов зазвенела сигнализация. Послышались сигналы отключения приборов.

Раздался безэмоциональный голос Джейкоба:

– Люк, у нас сигнал бедствия. Двигатель поврежден, он вибрирует. Я уже видел это ранее, мы не продержимся. Мы либо приземлимся, либо упадем, уже снижаемся.

– Сколько у нас времени?

– Девяносто секунд. Надеюсь. Чем дольше мы протянем в воздухе, тем сложнее будет его посадить.

Плечи Люка опустились. Неужели все это действительно происходило? Неужели иранцы действительно просто сбегут? Неужели они думали, что вот так просто перекроют им путь в аэропорт, заберут Нассара и улетят?

Люк снова встал. Он посмотрел на кабину пилотов, лобового стекла на месте не было, оно было выдавлено внутрь. Он видел, как Рейчел надела перчатки, взяла стекло и убрала его в сторону. В руках Джейкоба содрогалась ручка управления вертолетом.

Люк постучал по его шлему:

– Подлети к крыше Навигатора, – прокричал он. – Дай мне две секунды, чтобы слезть, затем улетай, приземлись где-нибудь.

Снова раздался звуковой сигнал.

Люк подтащил Эда к скамье. У него не было выбора.

– Ты знаешь, что делаешь?

Эд кивнул. На нем не было лица, он выглядел слишком уставшим.

– Думаю, ты сошел с ума, но, да, я знаю.

– Объясни мне.

– Как только ты спрыгнешь на крышу, мы обгоним его, развернемся и я нанесу удар по лобовому стеклу.

– Отлично, – сказал Люк. – Но не зацепи водителя.

– Я постараюсь.

Они были на высоте в пятьсот футов и на четверть мили к западу от пулеметов Рендж Ровера. Самым опасным моментом будет облететь его и развернуться. На расстоянии Люк наблюдал за машинами. Он увидел, как полицейская машина с мигалками заехала на шоссе. В миле от нее еще две только набирали скорость.

Он крикнул Джейкобу:

– Скажи, когда будешь готов.

Вертолет тут же накренился влево до упора и пошел вниз. Они вылетели перед машинами. Через пару секунд они пролетели сотню футов, быстро приближаясь. Триста футов, двести. Из заднего окна Рендж Ровера показался человек. Он направил пулемет в сторону вертолета.

– Шлепни этого ублюдка, – закричал Люк.

Эд передал автомат и снова раздались выстрелы. Дверь Рендж Ровера смялась, будто невидимая рука сдавила пивную банку. Голова человека буквально взорвалась в брызгах крови. Люк опустил оружие, упал и откатился обратно. Пулемет с грохотом упал на шоссе.

– В яблочко. Теперь подбросьте меня до крыши.

Вертолет летел быстро, двигаясь боком вдоль дороги. Он развернулся так, чтобы двери выходили к Навигатору. Люк встал на подножку, пройдя мимо Эда.

Вертолет накренился вниз, коснувшись крыши Линкольна. Он приподнялся на три фута вверх, затем снова опустился.

Время пришло.

Люк прыгнул.

Глава 31

Люк упал на крышу и прижался к ней.

Водитель, скорее всего, услышал приземление Люка. Линкольн начал то ускоряться, то резко сбрасывать скорость, перемещаясь из полосы в полосу, при этом сильно покачиваясь, стараясь избавиться от Люка. Он изо всех сил схватился за рейлинги, пытаясь удержаться, нижняя часть тела каталась по крыше из стороны в сторону.

Вертолет вылетел вперед и накренился влево. Он сделал крюк и направился прямо в их сторону. Эд находился возле двери, стоя боком к ним. Как только из его автомата раздалась очередь, Люк прижал голову к крыше.

Град пуль осыпался на автомобиль. Люк подполз к лобовому стеклу. Его правая часть практически целиком была внутри. Он наклонился и ударил по остаткам стекла, проталкивая их в машину. Из Линкольна раздался женский крик и плач ребенка.

Половина лобового стекла осыпалась в машину. Люк развернулся, сунул ноги в отверстие и проскользнул на переднее пассажирское сидение. Он приземлился прямо на колени трупа. Водитель выхватил пистолет и направил его дуло в сторону Люка. Тот схва-

тил мужчину за запястье и резко ударил о панель приборов.

Мужчина выпустил пистолет, так и не нажав на курок. Он упал между ног и затем соскочил на водительский коврик. Человек отпустил руль и наклонился, чтобы достать его. Люк вытащил свою пушку.

Внезапно с заднего сиденья раздался выстрел. Он был просто оглушительным в маленьком салоне автомобиля.

БУМ!

Люди закричали снова. Люк пригнулся и голова трупа, на котором он сидел, разлетелась на части.

В ушах сильно звенело. Он оглянулся назад, прикрываясь сиденьями. Али Нассар сидел с женщиной и маленькой девочкой. У всех троих от ужаса были широко раскрыты глаза. Девочка сидела посередине. В третьем ряду, за ними, сидел еще один человек с оружием.

Мужчина присел прямо за ребенком, держа пистолет над ее плечом, справа от лица.

Это был его шанс покончить со всем происходящим. Спасти себе жизнь и получить Нассара. Но Люк не смог заставить себя выстрелить. Он не смог рискнуть, глядя на девочку.

– Али! – выкрикнул он. – Убери оружие, останови его!

Али Нассар посмотрел на Люка потухшими глазами.

БУМ! Раздался еще один выстрел.

Девчушка завизжала. На заднем сиденье закричали все.

Пуля попала в тело покойника. Через пару минут все эти выстрелы разорвут переднее сиденье и мертвого охранника на части.

Водитель нащупал свой пистолет.

Выбора не оставалось. Люк повернул ствол в его сторону и со всей силы ударил ему по голове.

Раз, два, три.

Он пригнулся, так как еще один выстрел раздался в салоне.

БУМ!

Пластиковая панель приборов была разбита, повсюду летели осколки. Люк почувствовал как они врезаются в его плоть.

Автомобиль переместился влево, слетел с дороги и начал крениться в бок. Водитель был без сознания. Машина вылетела на обочину, катясь на двух колесах и все больше наклоняясь в левую сторону. Люк схватил руль, но было слишком поздно. Линкольн перевернулся. Стоун ударился головой о приборную панель. С безумной силой его ударило о потолок. Он упал на спину. Было тяжело дышать.

Сработали подушки безопасности.

Машина снова перевернулась. Ее бросало как куклу. Люк снова упал. Последнее, что он почувствовал, как ударился головой о руль. Дальше наступила темнота.

Глава 32

Эд Ньюсэм наблюдал за всем происходящим из вертолета.

Навигатор дважды перевернулся и затем упал на правую сторону в какую-то утрамбованную грязь возле шоссе. Все колеса были спущены. Лобовое стекло отсутствовало. Из нескольких мест шел дым.

Второй Рендж Ровер остановился на обочине. Трое мужчин выскочили оттуда и побежали по траве к разбитому Линкольну с оружием в руках.

Вертолет быстро перемещался боком, уходя влево. Эд попытался взять их на прицел, но было бесполезно. Вертолет сильно трясло, но он все же нажал на курок. Двое мужчин упали в траву, третий продолжал бежать.

– Мэйдэй, мэйдэй, – раздался голос Джейкоба. – Мы терпим крушение.

Эд был привязан к скамейке кожаными ремнями. Это не было безопасно. Мучительная боль разрывала его бедро. Острая боль, раны и порезы зудили по всему телу. Он посмотрел через дверной проем на грузовой отсек, где болтались его ремни безопасности. Он понимал, что пробраться туда и привязать себя он не успеет. Поэтому Эд сунул автомат между дверьми,

нагнулся и со всей силой прижался к скамейке. Это было аварийное положение.

Земля быстро приближалась. Если вертолет перевернется, то загорится. Эд не выдержит и вылетит из него, попав прямо в лопасти. Он покачал головой. Это очень плохо.

Они падали с головокружительной скоростью. До земли оставалось двадцать футов.

Раздался голос Джейкоба, будто он просто заказывал пиццу:

– Столкновение через три, две...

Эд схватил скамейку изо всех сил и закрыл глаза.

«Пожалуйста, не перевернись. Пожалуйста, не перевернись. Пожалуйста».

*

Люку потребовалось несколько секунд, чтобы сфокусироваться.

Он все еще был на переднем сидении. Он ударился лбом о руль с такой силой, что практически ослеп от боли. Подушки безопасности были спущены, в воздухе все еще висела белая пыль. Его голова лежала на ногах водителя, а ноги на пассажирском сиденье прямо на трупке. Оба были пристегнуты. Люка помотало по всему салону, они же даже не сдвинулись с места.

Люк опустилсЯ ниже сиденья водителя и прощупал пол. Он нашел, что искал, и поднял пистолет. Это был девятимиллимитровый Глок. Отлично, он нравился Люку. Он вцепился в сиденье, чтобы приподняться. Повсюду валялись осколки лобового стекла. Водитель все еще был без сознания, его голова болталась над ремнем.

К автомобилю осторожно подкрались двое мужчин с пулеметом.

Люк обернулся. Вся семья Али Нассара, включая его самого, была жива и в сознании. Они находились в состоянии шока. На правой руке Нассара красовался гипс.

Девочка была очень милой с большими карими глазами. В черных волосах виднелась ярко-зеленая ленточка. Женщина была худенькой, воздушной. В представлении Люка, она была одной из тех, кто проводил свою жизнь, листая журналы моды Парижа и Милана, а также интересовалась жизнью британской элиты. Вероятно, проснувшись этим утром, она считала, что видела уже все.

Но теперь многое изменилось. Сейчас она смотрела прямо перед собой. Люк видел людей в таком состоянии уже много раз. Женщина была в шоке.

Люк с силой поднялся на водительском сиденье и повернулся к ним. Он пригнулся на случай, если один

из тех парней снаружи вдруг начнет стрелять. Он протиснулся к ногам девочки.

– Ты псих, – сказал Нассар.

Люк проигнорировал его. Он посмотрел на ребенка и на происходящее за ее спиной.

Мужчина в задней части автомобиля был тяжело ранен. Он то ли находился без сознания, то ли был мертв.

– Как тебя зовут? – спросил Люк.

Девочка была напугана, но ответила:

– София.

– Замолчи! Не разговаривай с ним!

– София, какое красивое имя для красивой девочки. Ладно, София, я хочу попросить тебя кое-что сделать. Это очень просто. Я хочу, чтобы ты отстегнула ремень безопасности и перелезла ко мне.

Нассар попытался отстегнуть собственный ремень:

– Не смей...

Люк направил пистолет в его сторону:

– Скажи еще хоть слово.

– Пожалуйста, не делайте ему больно, – произнесла София.

Слезы покатались по ее прелестным щекам.

– Я не сделаю, София, но мне нужно, чтобы ты перелезла ко мне.

Девочка сделала так, как он велел. Она расстегну-

ла ремень и пролезла к нему с изящностью кошки. Он нежно обнял ее, словно это был его собственный ребенок.

С левой стороны машины приближались двое охранников из Рендж Ровера. Они направили оружие в сторону окон. Заднее стекло было выбито. Стоит хоть одному из них занервничать и в машине прольется кровь.

– Стоять! – закричал Люк. – Здесь женщина и ребенок. Если вы собираетесь стрелять, вы убьете нас всех.

Они никак не отреагировали. Один из мужчин достал из-за спины пулемет и направил его на отверстие, где раньше было окно.

БУМ!

Разлетелись остатки стекла. Девочка закричала и дернулась. Люк удержал ее и увидел след от пули в кожаном сиденье, буквально в дюйме от ее головы. К счастью, они промахнулись. В следующий раз ей могло и не повезти. Как ни странно, Люк вдруг осознал, что больше заботится о жизни этого ребенка, чем о своей.

В то время, как один из стрелков начал приближаться, подняв свой пистолет, Люк, в первую очередь, подумал о ней. Он мог бы убить их обоих, но не мог рисковать. Не ее жизнью.

БУМ!

Люк схватил ее, перевернул и упал на ребенка сверху за долю секунды до нового выстрела.

Он почувствовал острую боль, когда пуля вошла в руку. Кровь лилась ручьем. Он по опыту знал, что это была просто свежая рана, небольшая цена за спасение жизни ребенка.

Мать девочки вскрикнула и Нассар заорал:

– ИДИОТЫ, ПРЕКРАТИТЬ ОГОНЬ!

Люк услышал, как они подняли оружие и почувствовал, что его наконец убрали. Он понимал, что это был его последний шанс.

Он повернулся, схватился одной рукой за колено и дважды выстрелил. Это должны были быть идеальные выстрелы, в противном случае, он был бы мертв. На третий выстрел времени уже не было.

БУМ. БУМ.

Никакого движения, наступила тишина. Люк выглянул наружу и увидел тела двух мужчин, оба мертвы, оба с дырками во лбу.

Он глубоко вздохнул.

– Ты псих! – повторил Нассар дрожащим голосом.

Люк повернулся к нему, наклонился и схватил за рубашку:

– Пусть они выйдут из машины и отойдут как можно дальше, – сказал он. – И девочка, и жена. Это наше с

тобой дело, не стоит ранить других.

Нассар кивнул жене, но та лишь застонала в ответ.

– АЛИ! – закричал Люк и навел на него пистолет. – СЕЙЧАС ЖЕ!

Женщина зарыдала и девочка тоже начала плакать.

Нассар нагнулся к ней, взял за плечи и покачал головой:

– Ирина! Держи себя в руках. Возьми Софию и уведи отсюда.

Женщина отстегнулась, приподнялась и взяла девочку на руки. Они побежали. Тридцать ярдов, пятьдесят. Через секунду они перешли на быстрый шаг. Люк глубоко вздохнул. Он подумал, что если бы у него была дочь, она была бы похожа на нее.

Нассар попытался выбраться из машины, но было слишком поздно. Люк схватил его за рубашку и втащил обратно. Он захлопнул дверь и приставил дуло пистолета к голове Нассара. Тот смотрел на него глазами полными ярости.

– А теперь слушай меня, – произнес Люк. – Я хочу знать абсолютно все. На кого ты работаешь, как ты сделал это, что произойдет дальше. Все, ты понял меня? Если я только почувствую, что ты мне врешь, Богом клянусь, я убью тебя.

– Если ты выстрелишь в меня, это будет последнее,

что ты сделаешь в этой жизни.

– Говори! Я считаю до трех, как и в прошлый раз. Ты помнишь, что было потом? Но в этот раз, на счет три я вынесу тебе мозги.

– Ты сумасшедший! Ты в курсе? Ты сумасшедший! Ты...

– Раз, – начал Люк.

Он увидел как по склону бежали люди в форме. Копы. Полиция Нью-Йорка, государственные солдатики. Также с ними бежали люди в иной форме, возможно, из группы особого реагирования. Все подходило к концу.

У него заканчивалось время:

– Два...

Нассар не выдержал:

– Стой! Я скажу все, что хочешь знать.

– Кто сделал это? – спросил Люк. – На кого ты работаешь? На Иран?

Плечи Нассара поникли. Казалось, все силы, сама жизнь покидает его. Он пожал плечами:

– Я работаю на вас.

Глава 33

16:50

116-й полицейский участок – Куинс, Нью-Йорк

Потребовалось более часа, чтобы привезти Али Нассара сюда.

Пока он ждал, Люк поговорил с Беккой по телефону.
– Ты просто герой.

Люк прислонился лбом к грязной стене в подвале полицейского участка и слушал голос жены, который звучал, словно музыка. Здание было в ужасном состоянии. Люминисцентные лампы были слишком яркими. Голоса и шаги эхом разносились вокруг. Кто-то в коридоре рассмеялся так, будто раскудаhtалась курица.

– Я не чувствую себя героем, – ответил он.

– Но это так. Ты сегодня спас жизнь президенту. Это невероятно, просто чудо.

Люк вздохнул. Он абсолютно не чувствовал себя подобным образом. И это не выглядело чудом, скорее кошмаром, который еще не завершен.

– Ты просто устал, Люк. Поэтому ты чувствуешь себя погано. Когда ты спал последний раз? Более тридцати часов назад? Послушай, мы с Ганнером гордимся тобой. Когда вернешься в Вашингтон, почему бы

тебе не заехать домой, выспаться и затем приехать сюда? Здесь сейчас очень хорошо. Просто возьми несколько выходных, отключи телефоны и побудем вместе. Как тебе?

– Звучит отлично.

– Я тебя очень люблю, – сказала она.

Люк тоже любил Бекку и хотел увидеть ее. Он хотел провести с ними несколько дней в загородном домике. Но он не видел возможности для этого.

Он ничего не мог рассказать ей. Все, что он позволил сказать, это что после брифинга с президентом он вернулся в Нью-Йорк, чтобы найти еще одного чиновника. Он не стал рассказывать про вертолет или про то, что он прыгал на крышу машины, двигавшуюся со скоростью сто миль в час. Он не сказал о том, что убил двух человек и о том, что не видел скорого окончания этой миссии.

Молодой детектив с редкими волосами, криво торчащим галстуком и засученными рукавами направлялся по коридору к Люку.

– Агент Стоун?

Люк кивнул.

– Они собираются начать допрос.

Люк попрощался с Беккой и проследовал за детективом в довольно темную комнату. Там уже находилось около шести человек. Люк был рад такому освеще-

щению после яркого света в коридоре.

Детектив представил Люка троим мужчинам в темных костюмах и галстуках.

– Вам, наверное, стоит познакомиться. Это агент Стоун из ФБР, а это агенты Стерн, Смит и Уоллес.

– Мы из агентства Национальной безопасности, – сказал один из них, пожимая руку Люка.

– Вас направил сюда Бегли? – поинтересовался Люк.

– Бегли? – спросил агент, слегка улыбнувшись.

– Да, Рон Бегли, – Люк сжал руку в кулак, как при спортивном приветствии. – Такой круглый парень. Он управляет каким-то отделом тут, не спрашивайте каким именно. У нас с утра было небольшое недопонимание по поводу причастности Али Нассара. Думаю, он все же изменил свое мнение.

Все трое рассмеялись:

– Мы не работаем на Рона Бегли.

– Это хорошо. Возможно, вам даже повезло.

По другую сторону большого непрозрачного стекла за металлическим столом сидел Али Нассар. Он неспеша потягивал кофе из белой кружки. Его нога была пристегнута наручниками к столу, который, в свою очередь, был прикручен болтами к полу. Это не имело особого смысла. Не было похоже, чтобы он собирался сбежать.

Он был сильно потрепан. Рубашка была помята, порвана и расстегнута на середине. Волосы стояли дыбом. Под каждым глазом виднелись темные круги. Челюсть слегка отвисла, а руки дрожали, когда он поднимал кружку.

Большой, накачанный, рыжий ирландец, детектив из Управления, нависал над ним. Все замолчали, когда Нассар начал говорить.

– Где моя дочь и ее мать? – спросил он.

Полицейский покачал головой:

– Они в порядке, об этом можешь не беспокоиться. Мы отправили их обратно в здание дипмиссии. Они ничего не сделали и понятия не имеют о происходящем. Никому они не нужны.

Нассар кивнул:

– Отлично.

– Именно, – ответил полицейский. – Это хорошо, они в безопасности. А теперь давай забудем о них на минутку и поговорим о тебе.

Теперь Нассар потряс головой:

– Вы не имеете права держать меня здесь. Я хочу поговорить со своим адвокатом.

Коп улыбнулся. Он явно не был напряжен. Люк понял, что этот парень слышит подобные угрозы каждый божий день и также просто обходит их.

– А зачем вам это? – спросил детектив. – Есть что

скрывать? Вы уже поговорили с агентом ФБР в машине.

– Он держал меня на прицеле.

Полицейский пожал плечами:

– Может да, а может быть и нет. Я впервые слышу об этом. Меня там не было и я не могу это утверждать.

– Вы незаконно держите меня здесь, – произнес Нассар.

– Али, позволь прояснить кое-что. Мы не особо держим тебя. Ты не находишься под арестом. Ты знаешь, что мы не смогли бы арестовать тебя, даже если бы сильно захотели. Ты пристегнут ради собственной безопасности. Эти коридоры просто кишат преступниками. И иногда их отпускают. Поверь, в этой комнате куда безопаснее. Но если хочешь идти, мы тебя не держим.

Нассар хотел что-то сказать. Он колебался, возможно, ожидая какой-то уловки.

Детектив поднял мясистую руку:

– А теперь давай я объясню тебе, почему уход отсюда – это плохая идея. Тебя во что-то втянули, во что-то очень плохое. Мы оба это понимаем, так что нет смысла притворяться. Люди говорят, что это ты взорвал Белый дом. Я пока не знаю, стоит ли верить в это.

– Я этого не делал – ответил Нассар.

Полицейский ткнул в него пальцем:

– Вот, в это я верю. Я верю, что ты не делал этого.

Но, кажется, ты знаешь тех, кто это сделал. И если бы я был одним из тех парней, знаешь, чем бы я сейчас занимался? Подчищал концы. Если ты выйдешь отсюда, как долго ты проживешь? В лучшем случае часов двенадцать. Хотя, я сомневаюсь, что ты столько протянешь.

Нассар внимательно смотрел на него.

– Друзья из иранской дипмиссии? – хмыкнул детектив, покачав головой. – Не думаю, что они вернутся за тобой. Они потеряли сегодня четверых, пытаюсь доставить тебя в аэропорт. Они отвечают за тебя. Ты им мешаешь. Если они и вернутся, то только, чтобы всадить в тебя пулю прямо здесь.

Коп постучал Нассару по голове.

Али покачал головой:

– У них нет причин убивать меня, они не при делах.

– Да, именно так ты сказал агенту ФБР, – продолжил детектив, глядя в какие-то записи. – Ты сказал, что работал на какое-то правительственное агентство США, точнее “Ред Бокс”. Ты не думал, что иранское правительство само уберет тебя, узнав, что ты работаешь на американцев? Да ладно, я думаю, ты куда умнее, чем пытаешься казаться.

Глаза Нассара ненадолго расширились.

Коп кивнул:

– Да, ты достаточно умен. Ты понимаешь, что у тебя осталось не так уж много друзей, Али.

Люк подумал о том моменте в машине. Полицейские окружили их. «Я работаю на вас», – произнес тогда Нассар. Затем он сказал что-то о “Ред Бокс”. Люк с трудом вспомнил это. Он выпрыгнул из вертолета, разбил машину, убил двоих выстрелом в голову. Он был потрясен, как никто другой. В тот момент он практически не понимал, что Нассар говорил ему.

Сейчас он наблюдал за тем, как дипломат и детектив уставились друг на друга.

– Я хочу кое-что рассказать тебе, – продолжил полицейский. – Я прекрасно понимаю, через что тебе пришлось пройти. У меня есть младший брат. Лет пятнадцать назад он ввязался в нечто подобное. Это было ошибкой, как и в твоём случае. Как выяснилось, он занимался контрабандой оружия в ирландскую армию. Я сказал ему тогда: «Микки, что ты делаешь. Ты же не ирландец, ты американец». Но было уже поздно. Его разыскивало и американское, и британское правительство. И если бы “приятели” нашли его, они бы просто выбросили его в реку. Им пришлось бы. Иначе, что они могли сделать? Позволить ему все рассказать?

Пара агентов в комнате наблюдения рассмеялись.

Люк посмотрел на них.

– Ну да, младшие братья, – сказал один из них. – Один – маньяк, второй – поджигатель, третий – террорист. Хотите знать правду? У него три сестры и все они старше его.

Из комнаты для допросов раздался голос Али Нассара:

– Думаю, я не в лучшем положении.

Коп кивнул:

– Я бы сказал в худшем. Но я могу помочь тебе, просто скажи, что происходит на самом деле.

Казалось, Нассар решился. Он покачал головой:

– “Ред Бокс” не является агентством. Это программа, даже операция. Да, операция “Ред Бокс”. Я не знал ее предназначения. Я только знал, что они хотят от меня, чтобы я купил несколько дронов в Китае. Я должен был передать деньги нескольким джихадистам, тем, которые собирались убить себя во имя Господа. Я перевел средства с оффшорного счета, который они сами создали для меня. Это не был мой счет. Я не нанимал этих людей. Еще два дня назад я даже не знал, что они собираются делать.

– Ты все говоришь “они, они, они”, – ответил детектив. – Добавь немного конкретики. Кто они?

Али Нассар вздохнул:

– Центральное разведывательное управление. Это

они наняли меня. Человек, который со мной связался, из вашего ЦРУ.

По комнате прошелся практически беззвучный вздох. Люк ощутил резкий толчок в бок. Ощущение, будто в него вонзились шипы. Он оглянулся на людей, стоящих в комнате. Все, полицейские, агенты Национальной безопасности, все были озадачены. Послышался шепот. ЦРУ наняли Нассара для нападения на Белый дом? ЦРУ?

Весь мир перевернулся с ног на голову. Звучало правдоподобно. Люк мог утверждать, что кто-то из правительства лгал, а вот Нассар говорил правду. Либо кто-то из ЦРУ нанял его, либо он искренне в это верил.

Люк раздумывал могло ли это быть правдой. Если так, то ему придется по-новому посмотреть на всех. Кому он мог бы доверять?

– Это было год назад, – сказал Нассар. – Он пришел ко мне в номер, когда я был в Лондоне. Сначала он называл это операцией “Ред Бокс”. Затем, спустя где-то месяц, он пришел ко мне и сказал, что это было ошибкой, это вовсе не операция “Ред Бокс”. Мы никогда больше не должны были говорить о ней, даже произносить эти слова вслух. Но я все запомнил. Я уверен в названии, но не знаю, что оно означает. Так что, если вы хотите что-то узнать об операции “Ред

Бокс”, спрашивайте не меня. Спросите лучше начальника ЦРУ.

– Куда его потом переведут? – спросил Люк.

Один из агентов службы Национальной безопасности поднял руку:

– Как только Управление закончит с ним, мы забере-рем его.

Люк кивнул:

– Хорошо, не отпускайте его.

Он направился к двери.

– Куда ты идешь? – спросил один из агентов.

Люк даже не повернулся:

– Я возвращаюсь в Вашингтон. Мне нужно кое с кем поговорить.

Глава 34

20:33

Вашингтон

Человек, с которым он договорился о встрече, не приедет до ночи.

Люк ждал в одиночестве на лесной опушке возле реки Потомак. Солнце только что село и наступила темнота. Густой холодный туман опустился на воду. Он был повсюду. Люк мог остаться здесь совсем один. Он мог умереть, исчезнуть, остаться единственным выжившим на Земле. Его просто не было видно. Приятное ощущение.

Он примчался сюда, в Вашингтон, чтобы продолжить ждать. Он был сильно истощен, ведь столько всего поставлено на карту. Ожидание нервировало его. Этот человек всегда заставлял ждать и Люк понимал, что это никогда не изменится.

Десять минут назад Люк говорил по телефону с Эдом Ньюсэмом. Тот был в больнице. Джейкобу и Рэйчел удалось посадить вертолет на пустом бейсбольном поле Малой Лиги. У Эда было сломано бедро и множество пулевых ранений, но он должен был пойти на поправку. Чтобы убить такого человека, как Ньюсэм, нужно нечто большее, чем пулемет. Тем не

менее, его на какое-то время вывели из строя и Люка это беспокоило. Предстояло еще много чего сделать.

– Какой тихий денек, – раздался чей-то голос.

Люк поднял глаза. Рядом стоял высокий пожилой мужчина в длинном кожаном пальто с маленькой серо-коричневой собачкой. Его волосы были настолько белыми, что, казалось, светились в темноте. Он стоял неподалеку и подошел чуть ближе к Люку, присев на дальний конец скамьи. Он опустил медленно и явно с трудом. Затем он погладил собачку. В его тонкой руке, словно по волшебству, появилось печенье, которое он отдал питомцу. Человек улыбнулся собственной ловкости.

– Хорошая собака, – сказал Люк. – Что это за порода?

– Бродяга, – ответил мужчина. – Думаю, он наполовину крыса. Я взял его из приюта. Бедняге оставалось двадцать четыре часа до усыпления. Как я мог пойти в питомник, когда на свете столько брошенных бездомных животных? Думаю, это было бы бессовестно.

– Как я могу обращаться к Вам? – поинтересовался Люк.

– Просто Пол, – ответил мужчина.

Это было смешно. Пол, Уэс, Стив, такие люди всегда имели невзрачные имена. Когда Люк был моложе, популярными были Генри и Хэнк. Это люди без

имен, без гражданства. Что можно сказать о человеке, который был шпионом во время Холодной войны и продавал государственные тайны Советской армии, а затем, наоборот, начал продавать информацию о Советской армии Англии и Израилю? И это лишь то, что такой маленький человечек, как Люк, знал. Вокруг происходило намного больше.

Единственное, что можно было о нем сказать, что он счастливчик, так как до сих пор жив. Невероятным было то, что он выбрал Вашингтон для проживания, то есть прямо под носом тех, кто с радостью убил бы его, положив этому конец навсегда. Возможно, предательство имело какой-то срок годности. Спустя время, всем уже было наплевать. А может те, кого это заботило, сами уже были мертвы.

Люк кивнул:

– Ок, Пол. Спасибо, что пришли. Я хотел рассказать вам о человеке, которого встретил сегодня в Нью-Йорке.

Мужчина рассмеялся:

– О, Боже. Да я все уже слышал. Знаю, что ты пришел к нему без приглашения. Точнее с неба упал.

Люк уставился в туман, он был густой, словно суп.

– Он рассказал кое-какие вещи, которые мне не совсем понятны.

– Быть умным не значит быть сообразитель-

ным, – произнес Пол. – Некоторые люди очень умны от природы, но медленно соображают.

– Возможно, я понимаю, что он сказал, но просто не могу поверить в это.

– О чем идет речь?

– Об операции “Ред Бокс”, – ответил Люк. – Так он назвал ее.

Пол промолчал, уставившись перед собой. Еще минуту назад он ласково гладил собаку, сейчас его руки замерли.

Люк продолжал:

– Он сказал поговорить с начальником ЦРУ. Я с ним не знаком и вряд ли буду, но у меня есть связь с Вами.

Мужчина открыл рот в попытке что-то сказать и снова закрыл.

– Расскажите, – попросил Люк.

Пол впервые посмотрел прямо на Люка. Его лицо было морщинистым, а бледно-голубые глаза сильно посажены. В них до сих пор хранилось множество не раскрытых секретов. Взгляд был безжалостен.

– Давненько я не слышал об этом, – ответил он. – Я бы не советовал тебе произносить это название вслух когда-либо еще. Никогда не знаешь, кто может услышать, даже в подобных местах.

– Хорошо.

– Я полагаю, что ты задал ему какой-то вопрос пе-

ред тем, как он сказал это. Что ты спросил? – поинтересовался Пол.

– Я спросил его на кого он работал, – ответил Люк.

Старик тяжело вздохнул. Звук был настолько продолжительным, будто спускала шина автомобиля. Он резко встал и пошел. В его движении уже не было той старческой хрупкости, которая присутствовала всего несколько секунд назад.

– Ты интересный собеседник, – сказал он. – Возможно, мы еще встретимся.

В руке Люка, словно по волшебству, появился пистолет. Это произошло даже быстрее, чем трюк его собеседника с печеньем для собаки. Оружие было с восьмидюймовым глушителем, прикрепленным к основанию, который был длиннее самого пистолета. Люк взял мужчину на прицел.

– Ты знаешь этот глушитель? – улыбнулся он. – Он называется “иллюзией”. Это новинка, возможно, ты не в курсе, так как было какое-то время не у дел. Он очень хорошо себя показал. В этой туманной ночи выстрел покажется простым чихом. Не громким, очень тихим, будто кто-то чихнул в театре на балете. Группа особого реагирования получает лучшие игрушки из лучших.

Легкая улыбка промелькнула на лице Пола:

– Мне всегда нравились наши встречи.

– Расскажи мне, – снова потребовал Люк.

Человек пожал плечами:

– Тебе стоит пойти домой к любимой жене и прелестному маленькому сыночку. Эта проблема тебя не касается. Даже с учетом того, что ты как-то узнал об этом, ты ничего не сможешь сделать.

– Что такое операция “Ред Бокс”?

Старик, казалось, вздрогнул от одного лишь названия.

Люк подождал несколько секунд, но, кажется, мужчина не собирался говорить:

– Назови мне хоть одну причину, почему я не должен нажимать на курок?

– Убей меня и потеряешь источник информации в будущем, – медленно произнес Пол.

Люк начинал злиться:

– А больше и не надо. Если этот случай не будет решен, то у нас нет будущего. Что такое операция “Ред Бокс”?

Пол покачал головой:

– Ты слишком далеко полез. Ты стал представлять опасность для себя и окружающих тебя людей, а хуже всего то, что ты даже не понимаешь этого. Я не буду произносить названий, но поясню. Операция, которой ты интересуешься, предназначена для того, чтобы быстрее убрать президента. Смысл заключается в том, чтобы отстранить главу государства от власти,

когда нет времени ждать истечения срока.

– Сегодня утром по радио передали, что президенту угрожали импичментом, – сказал Люк.

Это прозвучало странно. Отстранение президента и нападение на Белый дом... что-то не сходилось. Люк слишком устал, сложно было объединить эти два случая.

– Еще быстрее, чем импичмент, – ответил Пол. – И наверняка. Подумай об изменениях, вспомни 1963 год. Эта операция необходима, когда лояльность президента больше не вызывает сомнений, когда события слишком тяжелы для понимания обычных людей, когда время уже требует принятия решений.

– Кто это решает? – спросил Люк.

Пол пожал плечами и снова улыбнулся:

– Те, кто ответственны за это.

Люк уставился на него.

– Еще скажи, что ты не понимаешь, о ком идет речь, и я серьезно задумаюсь о связях твоей матери с молочником, – ответил Пол.

Старик смотрел на Люка немного дикими глазами. Он выглядел словно зазывала на карнавале или какой-то приезжий аферист. Он улыбался, хотя было абсолютно не смешно.

– Ты же видел как взорвался Белый дом сегодня?

Люк кивнул:

– Я был там.

– Конечно же был. Где еще ты мог находиться в подобной ситуации. Это было похоже на атаку дрона или что-то иное? Давай вернемся в тот момент. Может это скорее серия взрывов расставленных по зданию бомб? Возможно, они были установлены там несколько дней или даже недель назад.

Мысленно Люк представил атаку еще раз, всю линию, начиная от западного крыла, далее к колоннаде и резиденции президента. Мощный взрыв разорвал резиденцию на мелкие кусочки, которые разлетелись далеко за ее пределы. Он вновь ощутил ту ударную волну, которая запросто могла сбить их вертолет.

Но как удалось разместить взрывные устройства внутри Белого дома?

У всех, кто работал там, имелся специальный допуск, начиная с горничных и обслуживающего персонала, включая посудомойщиц и даже тех, кто чистил лук, и заканчивая пресс-секретарем и начальником штаба. Проверяли абсолютно всех. Если бомбы установили заранее, это означало, что...

Это был кто-то из своих. Нужно было не только попасть в здание, пройти через серьезную охрану, но и обойти Службу безопасности. Требовалось нанять группу экспертов, которые разбираются во взрывчатых механизмах, подчистить их прошлое, дать им но-

вые удостоверения и предоставить работу в Белом доме, причем такую, где за ними никто бы пристально не наблюдал, то есть дать такие рабочие места, которые обеспечивали им свободу действий, возможность передвижения по территории, когда никого не было вокруг, желательно ночью.

В голове Люка кусочки головоломки начали складываться в единую картину. Целый день он был зациклен на террористической группировке. Они были плохо подготовлены, но достаточно умны и жестоки. Они скрывались, они бежали от него, используя свою малочисленность, как главное оружие против своего противника. Возможно, они даже верили в то, что делали. Они могли организовать кражу радиоактивных материалов. Они могли управлять дроном и даже взорвать часть Белого дома. Но все это – лишь малая часть задуманного. Их использовали, как пешки, в гораздо более серьезном деле.

То, что Али Нассар рассказал, было правдой. В этом было замешано американское правительство.

Неприятное чувство тепла прошлось по спине от самой макушки до кончиков пальцев. Люк посмотрел на свои руки, ожидая, что они могут вспыхнуть. Прокапталась волна тошноты. Он даже подумал, что его сейчас может вырвать. Не хотелось бы делать это здесь, при Поле.

– Как я могу остановить это? – спросил Люк.

Пол покачал головой:

– Дружочек, ты никак не остановишь операцию “Ред Бокс”. Уйди с дороги, это не твоя схватка, Люк. Ты лишь потерпишь неудачу, если попытаешься сделать это сам. Причем, сначала тебе покажется это захватывающим, но, в конце концов, ты будешь жалок.

– Тогда предоставь мне достаточно информации, чтобы я смог остановить это.

Пол хмыкнул, а затем рассмеялся:

– Ну, ты и дурак. У тебя отсутствует инстинкт самосохранения. Ты, как один из пилотов-камикадзе времен Второй мировой войны, летящий в самолете, начиненном бомбами, в сторону авианосца. Разница лишь в том, что твой самолет игрушечный.

Старик замолчал, понимая, что Люк не собирается отступать.

– Ладно, ты ищешь способ умереть? Тогда свяжись с человеком по имени Дэвид Деллиджер, Министром обороны, если ты не в курсе. Он был соседом президента во время обучения в Йельском университете. Не факт, что он участвует в заговоре, но, поверь, он очень и очень близок к нему, возможно, даже сам не подозревает об этом. Он поймет все, когда уже будет поздно. А может у него также отсутствует инстинкт самосохранения. В таком случае, вы станете замеча-

тельной парой.

– А что насчет президента? – спросил Люк.

Пол пожал плечами:

– А что с ним?

– Он же сейчас в безопасности, находясь на десятом подземном уровне? – продолжал давить Люк.

Пол улыбнулся:

– Мне пора идти. Уже довольно поздно для старика, а эти парки могут быть довольно опасны по ночам.

– Президент в безопасности? – настаивал Люк, неистово хватая его за руку, в ожидании подтверждения.

Пол медленно покачал головой и убрал руку Люка. Прежде, чем уйти обратно в туман, он хрипло ответил:

– Ты не понял. Если это действительно операция “Ред Бокс”, то президент уже мертв.

Глава 35

20:53

Гора Везер, Центр управления в чрезвычайных ситуациях – Блумонт, Виргиния

Молодой человек с серьезным выражением лица просунул голову в двери зала:

– Господин президент, мы собираемся подключаться через семь минут и хотели бы видеть Вас на пару минут раньше.

Томас Хайес сидел в кожаном парикмахерском кресле, которое предназначалось для его гардеробной. Комната формой напоминала овал. Стены были голыми, не считая висящего перед ним зеркала и длинного туалетного столика. В отражении он видел своего начальника штаба, Дэвида Хальстрама, который пытался хоть немного расслабиться на диване.

Казалось, у Дэвида существует два состояния – работать и работать быстрее. Он не мог отдыхать даже в спокойной обстановке. Сегодня же происходило все, что угодно, кроме спокойствия. Он то и дело постукивал одной ногой по цементному полу.

Президент держал в руках финальный вариант своей речи, написанной на бумаге. Президент Хайес был довольно старомоден, он так и не смог до конца при-

выкнуться к цифровым технологиям. У Дэвида была та же речь, но только на iPad.

Две молодые девушки заканчивали последние штрижки с внешностью Хайеса. Одна из них разглаживала грим так, чтобы его не было заметно. Вторая уложила волосы аккуратно и презентабельно, но, в то же время, с легким беспорядком. Все-таки его сегодня чуть не убили. Он должен казаться слегка растрепанным.

– Что это означает? – спросил он вошедшего парня. – Какие-то проблемы с математикой?

– Это означает, что у Вас осталось пять минут, сэр.

– Хорошо, мы скоро будем.

Когда парень ушел, Томас снова посмотрел на Дэвида через зеркало:

– Как думаешь, что они хотят сказать фразой “*нас ждет величие*”? Это повторяется трижды. Звучит, как реклама для открытия расчетного счета без комиссии. Что я должен делать с этим?

Хайес нервничал, впрочем, как и должно было быть. Через пару минут он будет выступать с обращением к американскому народу в прямом эфире по поводу сложившейся ситуации. Он мог только предположить, сколько человек будут смотреть трансляцию – практически каждый взрослый американец и сотни миллионов за рубежом. Каждый канал и прак-

тически все радио-станции будут крутить эту запись. Даже YouTube настроил онлайн трансляцию.

Это была самая продолжительная речь, в которой спичрайтер объединил все события этого дня и вечера. Если бы голова Хайеса не была забита кучей проблем, он, скорее всего, уволил бы его еще пару недель назад.

– Томас, – ответил Дэвид. – Вы лучший оратор из всех, кого я когда-либо слышал. Конечно же, я не работал на Джона Кеннеди или Мартина Лютера Кинга, но это не имеет значения. Никто сейчас не приблизится к Вам и на милю. Вас сегодня пытались убить. Эти люди уничтожили Белый дом и почти два десятка человек. Американский народ хочет знать о Вашей реакции. Поговорите с ними, поговорите от своего сердца. Направьте их, управляйте ими. При желании, Вы можете использовать эту речь, как черновик, или убрать ее и говорить сам. Я видел, как Вы импровизируете и доводите своими словами людей до слез.

Хайес кивнул. Ему нравилась идея говорить своими словами. Ему нравилось то, что нужно взять на себя руководство страной. И когда он подумал об этом, то понял, чего ему так не хватало все это время. Чувство страха, трепета, то чувство, когда тебя разрывают на кусочки, словно тряпку, все это ушло. Нападение на Белый дом вернуло его, он почувствовал уве-

ренность в себе, уверенность в том, что он снова может управлять страной. Его больше не заботило мнение Палаты представителей и, тем более, Билла Райана. Томас Хайес был избран народом Соединенных Штатов Америки для руководства страной и это именно то, чем он собирался заняться.

– Как думаешь, Съюзен появится?

Дэвид кивнул:

– Уверен в этом. Я разговаривал с ней после совещания, она очень недовольна Вашим поведением, но сейчас не это главное. Позже мы все уладим, а пока она будет делать свою работу. После окончания речи Вы будете приветствовать и разговаривать с самыми влиятельными людьми Америки, каждый из которых предстанет перед камерой для демонстрации единства народа. Она будет на переднем плане.

– Спасибо, Дэвид. Я чувствую, что был не прав сегодня и хочу исправиться.

Дэвид кивнул:

– Вы это сделаете.

Настало время выходить. Хайес поднялся со стула, натянул пиджак и вышел из комнаты. Дэвид шел на полметра позади него. Томас вошел в подземную телестудию, где на высоте одного фута был установлен специальный подиум с символикой президента, устланный синим ковром. Вокруг было много камер и

света.

Хайес чувствовал себя в своей тарелке – энергично и могущественно. Он ощутил приятный всплеск адреналина, к которому привык еще в те времена, когда был капитаном национальной команды по гребле.

Томас подавил желание работать на сцену, словно ведущий ток-шоу.

Зазвонил телефон Дэвида. Хайес оглянулся на начальника штаба. Тот посмотрел на определитель номера и поднял глаза:

– Это Люк Стоун.

Президент пожал плечами:

– Ответь ему, у нас еще есть несколько минут. В любом случае, я справлюсь. Я делал это уже миллион раз.

Он подошел к трибуне и посмотрел на яркие огни.

*

Люк стоял у кромки воды. Он сделал ровно пять шагов от скамейки, где оставался сидеть, когда собеседник его покинул. Туман был настолько плотным, что он едва мог видеть окружающие его предметы. Повезло, что вызов прошел.

Гудки все шли, никто не отвечал.

– Хальстрам, – ответил голос в трубке.

– Дэвид, мне нужно поговорить с президентом Хайесом.

– Люк, извини. Вы с партнером сегодня просто молодцы, но президент собирается выступать в прямом эфире через две минуты. Ты можешь передать мне сообщение и, как только встреча окончится, я сразу же передам ему все. Где-то через час. Советую добраться до телевизора и посмотреть трансляцию. Я ожидаю, что он просто взорвет публику. Они попали в нас, но мы не вышли из игры, во всяком случае ненадолго.

– Дэвид, у нас большие неприятности.

– Я в курсе. Я был там сегодня, помнишь? Мы работаем и найдем выход из ситуации. И поверь, ты занимаешь в этом плане немалое место.

Люк не знал, как общаться с такими людьми, как Дэвид Хальстром, особенно по телефону. Дэвид, как правило, говорил очень быстро, затем делал небольшую паузу для передышки, и продолжал. Он был активным, даже чересчур, и, возможно, очень умным. Он, конечно же, был убежден в своих способностях и считал, что люди должны слушать его и делать так, как он говорит. Очень сложно было добиться, чтобы он говорил медленнее.

Если бы Люк был там лично, он бы приставил дуло пистолета ко лбу Дэвида и оттянул его за воло-

сы. Или, будь он отдохнувшим, просто использовал бы прием каратэ против него. Все, что угодно, лишь бы привлечь его внимание. Но что можно сделать по телефону? Это было сложно.

Он говорил медленно, словно слабоумный:

– Дэвид, ты должен выслушать меня. Жизнь президента в опасности.

– Именно поэтому мы сейчас здесь, под землей.

– Дэвид...

– Люк, слушай, мне пора отключаться. Если ты не собираешься оставлять сообщение, то перезвони мне через...давай через полтора часа, хорошо? Если не дозвонишься, попробуй еще раз через полчаса.

– Вам нужно выбираться оттуда.

– Ок, Люк, мы обязательно поговорим об этом. Он уже подключается, мне пора.

Связь прервалась. Люк смотрел на телефон, борясь с желанием бросить его в реку. Вместо этого, он пошел к машине, затем побежал.

Неужели он действительно собирался ехать на гору Везер прямо сейчас, учитывая, что не спал сорок часов?

Да.

Глава 36

Она хотела бы находиться где угодно, только не здесь.

Сьюзен стояла перед огромными воротами горы Везер, прикладывая телефон к уху и держа сигарету в другой руке.

Курение было одной из тех ее привычек, о которой американский народ не должен был знать. Сьюзен Хопкинс курила еще с тех пор, как была супермоделью. Она не могла победить эту привычку, особенно в периоды стресса, а это, пожалуй, был один из самых напряженных дней в ее жизни. Никто и никогда до этого не пытался ее убить.

Она была в легком красном платье, которое, возможно, не совсем соответствовало случаю и смотрелось чуть сексуальнее, чем требовалось. Они приобрели его в магазине “Нордстром” в торговом центре возле Пентагона, наняв швею, чтобы подшить его по размеру. Это была идея Дэвида Хальстрама, чтобы максимально привлечь внимание людей, смотрящих эфир. В результате, никто не упустил бы тот факт, что на выступлении Томаса, которое состоялось глубоко под землей, присутствовала Сьюзен Хопкинс, поддерживающая каждое его слово. Идея была хороша. Вот

только ночь была прохладной и горный воздух пронизывал до костей сквозь тонкий материал платья.

Она вздрогнула. Три огромных агента Секретной службы стояли возле нее. Сьюзен надеялась, что они не станут предлагать ей свои куртки. Ее тошнило от подобного рыцарства.

На другом конце провода был Пьер.

– Милая, – произнес он. – Мне правда хотелось бы, чтобы ты уехала оттуда. Я нервничаю. Я могу отправить за тобой самолет в любой ближайший открытый аэропорт и через час ты уже будешь на борту. Я удвоил охрану и включил напряжение над забором. Чтобы перейти его теперь потребуется небольшая армия. Ты просто можешь объяснить всем, что тебе необходимо взять пару недель, чтобы отойти от этого. Отдохнешь в бассейне, сходишь на массаж.

Сьюзен улыбнулась, представив, как Пьер скрывается в своем тридцатикомнатном особняке за забором с колючей проволокой. Кого он собирался остановить этим, кучку проказников? Этот забор, ворота и восемь (вместо четверых) детективов, ушедших на пенсию, даже не смогли бы на время приостановить тех, кто пытался убить ее. О, Боже.

– Пьер...

Он продолжил:

– Просто дай мне договорить.

Она думала о том, как у них все начиналось. В то время она уже работала с такими брэндами, как *Vogue*, *Cosmo*, *Mademoiselle*, *Victoria's Secret*, и даже рекламировала продукцию для взрослых от *Sports Illustrated*. Но ее карьера подходила к концу. Она чувствовала это, да и ее агент так считал. Количество предложений уменьшалось, ей было уже двадцать четыре года.

Тогда она встретила Пьера. Ему было двадцать девять и его старт-ап мгновенно превратил его в миллиардера. Его семья была из Франции, но он вырос в Сан-Франциско. Красивый, худой, с большими карими глазами, он выглядел словно молодой олень в свете фар. Темные волосы постоянно падали ему на лицо. Он прятался за ними, это было очень мило.

Она заработала много денег за свою карьеру, несколько миллионов долларов. Финансово Сьюзен была очень, очень обеспечена. Но, внезапно, деньги потеряли смысл. Они путешествовали вместе по миру – Париж, Мадрид, Гонконг, Лондон... Всегда останавливались в пятизвездочных отелях в самых дорогих номерах. Прекрасные виды стали обычным делом для нее даже больше, чем ранее. Они катались на лыжах в Альпах, затем в Аспене, загорали на греческих островах, на Бали и в Барбадосе. Они поженились и она родила ему двух прекрасных девочек-близнецов.

Годы проходили и они медленно начали отдаляться друг от друга.

Сьюзен заскучала. Она пыталась найти себя и ушла в политику. В результате, она стала сенатором США от Калифорнии. Это была сумасшедшая идея и она удивила всех, включая саму себя, победив на выборах. После этого она стала проводить все больше времени в Вашингтоне, иногда с девочками, иногда без. Пьер занимался своим бизнесом и все больше увеличивал благотворительные взносы в страны третьего мира. Бывало, они не виделись месяцами.

Лет семь назад Пьер позвонил ей поздно ночью и признался в том, о чем она уже догадывалась. Он был геем и у него были отношения.

Но они так и остались в браке. В основном, это решение было принято из-за девочек, но также были и другие причины. Как минимум, они были лучшими друзьями. А кроме этого, остальной мир все еще считал их парой. В СМИ они всегда появлялись вместе и это было удобно.

Она вздохнула. Это был еще один секрет, о котором не стоило знать американцам.

Сьюзен посмотрела на часы, было уже практически девять.

– Пьер, – повторила она.

– Что? – ответил он наконец.

– Я тебя очень люблю.

– И я тебя люблю.

– Хорошо. Я слышала тебя и я уеду отсюда так скоро, как только смогу. Но сейчас я должна присоединиться к речи президента.

– Президент – тупица.

Она кивнула:

– Я знаю, но это наш тупица и мы должны поддерживать его, ясно?

– Хорошо.

Она положила трубку и стряхнула оставшийся пепел с сигареты, взглянув на трех неуклюжих гигантов, окружавших ее со всех сторон.

– Идем, ребята, – сказала она.

Уже через минуту они стояли в лифте, который опускался в недра земли.

*

– Сорок секунд, господин президент. Когда Вы увидите зеленый свет, это будет означать, что Вы в эфире, – раздался голос из диспетчерской.

– Я также буду подсвечиваться зеленым? – спросил президент.

– Вас снимают с пяти углов, сэр, но да, зеленый свет будет виден. Тридцать секунд.

Дэвид Хальстрам встал в задней части телестудии так, чтобы видеть площадку целиком. Президент выпрямился, взойдя на подиум с абсолютно спокойным лицом, и стал ожидать, когда включится зеленый свет. Перед ним в креслах сидели одни из самых важных и влиятельных людей США.

Большую часть аудитории составляли конгрессмены и сенаторы, которые сидели по обе стороны от дорожки, ведущей к подиуму. В основном это были либералы, как и сам президент, но также встречались и другие оппозиции. Здесь также присутствовали Госсекретарь, Министр финансов и Министр образования. Директора НАСА, Национального фонда содействия науке и развитию и Службы национальных парков сидели в окружении своих топ-сотрудников.

Сердце Хальстрама бешено колотилось. Просто сказать, что он был взволнован, означало недооценить его состояние. Он чувствовал себя так, будто находился в ракете, которая как раз выходила из состояния гравитации. Это был один из тех моментов, ради которых он вообще жил.

Он был рожден для этого. Он никогда не употреблял спиртные напитки и, тем более, наркотики. Он редко нуждался в кофеине. Он работал по восемнадцать часов в день, даже не зевая, затем падал спать на четыре-пять часов, вставал и все повторялось за-

ново. Что могло дать ему кофе, если Дэвид жил так большую часть своей жизни.

Президент Томас Хайес собирался выступить с одной из своих самых важных речей в истории Америки и он, Дэвид Хальстрам, начальник штаба, его доверенное лицо, его советник стоял всего в тридцати футах.

– Двадцать секунд, господин президент.

Что-то мелькнуло в голове Дэвида. Люк Стоун. Они проверили его днем, естественно, они были обязаны сделать это. Он спас жизнь президента, но...все равно стоило знать, с кем они имеют дело. В его личном деле было много чего интересного. Красные закладки мелькали тут и там. Боевое ранение, применение силы в сомнительной ситуации, злоупотребление должностным положением, подделывание документов. Судя по всему, сегодня он попал в западное крыло с фальшивым допуском. Как ему это удалось? Чтобы случилось, если бы ему не удалось проникнуть туда?

– Десять секунд. Удачи, сэр.

Теперь он хотел, чтобы они срочно покинули базу. Ладно, Дэвид поговорит с ним об этом. Возможно, с утра они...хотя, что с утра? Поедут в кемпинг Дэвида?

Хайес посмотрел прямо в камеру, стоя на подиуме.

– Мы в эфире через четыре... – снова раздался голос.

– Три...

Хайес улыбнулся. Хотя это и выглядело фальшиво, не искренне, но, в конце концов, лучше, чем ничего.

– Два...

На лице президента появилась решительность.

– Один...

– Добрый вечер, мои дорогие граждане, – начал президент с широкой, уверенной улыбкой. – Я здесь, чтобы рассказать вам...

БУМ!

Резкая вспышка света. На долю секунды Дэвид решил, что это был тот самый зеленый свет, которого ждал президент. Но это было не так. Белый, ослепляющий свет появился откуда-то позади президента и целиком поглотил его.

Дэвида снесло силой ударной волны. Он пролетел небольшое расстояние, врезался в стену в десяти футах от того места, где стоял и упал на землю. Вокруг потемнело, он ничего не видел. Земля под ними дрожала.

Внезапно, раздалась еще одна вспышка, на этот раз более сильная. Все тряслось, здание пришло в движение. Потолок над ними прогнулся. Дэвид услышал это, а затем ощутил, когда большой кусок кирпичной кладки приземлился на его поясницу и ноги. Было безумно больно, затем он перестал что-либо чув-

ствовать.

Дэвид был сообразительным. Он сразу осознал, что его ноги, скорее всего, были раздроблены, а тело парализовало ниже пояса. Он также подозревал, хотя не мог чувствовать этого, что истекает кровью.

В темноте вокруг кричали люди.

«Я на десять уровней ниже поверхности Земли. Никто не спасет меня», – подумал он.

Он промотал назад события в голове. Первая ослепительная вспышка света. Сейчас он представлял ее четче. Свет не поглотил президента, он уничтожил его.

Президент и, скорее всего, все, кто были с ним, мертвы.

Глава 37

21:02

Вашингтон

«А теперь, – произнес тихий голос. – Президент Соединенных Штатов Америки».

Люк только въезжал на шоссе, когда президент собирался начать свою речь. Он надеялся, что если тот будет говорить хотя бы час, то к концу эфира он уже приедет к горе Везер.

Люк услышал голос президента и вдруг радио замолчало.

Раздался женский голос: «Ой, кажется, у нас технические неполадки. Мы потеряли связь с центром ЧС на горе Везер, где находится президент. Мы стараемся устранить проблему, а пока несколько слов от наших спонсоров».

Люк переключился на другую станцию, но история повторилась. Он попробовал следующую, там играл рок.

Наконец, раздался мужской голос: «Дамы и господа, мы только что получили информацию, что в правительственном объекте на горе Везер прогремел взрыв. К сожалению, у нас нет никакой точной информации. Связь с бункером потеряна, но корреспонден-

ты уже выехали на место. Просим учесть, что это не означает...»

Люк выключил радио. Какое-то время он ничего не ощущал, потеряв дар речи. Он вспомнил то давнее утро на холме в Афганистане. Было очень холодно. Солнце взошло, но не грело. Почва была твердой. Повсюду валялись трупы. То тут, то там были разбросаны тела худящих, бородатых мужчин с широко раскрытыми глазами.

Люк вспомнил тот момент, когда ночью он сорвал с себя рубашку. Его грудь была пропитана кровью убитых. Он нападал на боевиков с ножом, кромсал их на мелкие кусочки. И чем больше он убивал, тем больше их приходило.

Рядом в траншее лежал на спине Мартинес. Он рыдал от того, что не мог шевелить ногами. С него хватит, он хотел покинуть поле боя. «Стоун, – жалобно умолял он. – Эй, Стоун! Убей меня, дружище. Просто убей меня. Стоун! Послушай меня, друг!». Мерфи сидел на выступе скалы, глядя куда-то вдаль. Он даже не пытался укрыться.

Стоун даже не представлял, что он мог сделать, появившись там больше врагов. Ни один из этих парней не имел достаточно сил для борьбы, а единственное оружие, которое было у Стоуна в тот момент, это штык.

Он видел, как линия черных насекомых появилась далеко в небе. Он знал, что вертолеты через мгновение настигнут его. Люк осознал, что все еще жив. Нельзя сказать, что он чувствовал себя хорошо или плохо по этому поводу. Он просто ничего не чувствовал.

Как и сейчас.

Промчавшаяся слева от него на запад карета скорой помощи на скорости, как минимум, сто миль в час, со включенными сиренами и мигалками, вернула Люка в настоящее. Он выехал с шоссе на следующем съезде и спустился на небольшую стоянку, сбросив скорость, чтобы остановиться там.

Стоун припарковал машину и выключил фары. Он подумал, что если закричит, то, возможно, почувствует хоть что-то. Он заорал во весь голос. Крик был довольно громким и продолжительным.

Не помогло.

Глава 38

21:35.

Округ Фэрфакс, Виргиния – пригород Вашингтона

Виски со льдом.

Было что-то изысканное в том, как холодный напиток во рту превращался в огненную жидкость на пути к желудку.

Люк сидел на диване в собственной гостиной, только что вернувшись домой. Он посмотрел на часы и вспомнил как уходил. Его не было двадцать часов. Он уехал с целью, полон энергии. Он упорно работал, чтобы предотвратить катастрофу, снова и снова рискуя собственной жизнью. И для чего? Нападение все-равно произошло.

Люк включил телевизор, поставив его на беззвучный режим. Он переключал каналы, глядя на изображения. Гора Везер, на которой он сегодня побывал, пылала в огне. Обезумевшая Первая леди давала интервью прямо с курорта на Гавайях. Она не выдержала и разрыдалась прямо перед камерами. Повсюду люди зажигали свечи в память о жертвах. Сотни тысяч людей в Париже. Сотни тысяч в Лондоне. Пустые улицы Вашингтона и Манхэттена. Беспорядки в

Детройте, Лос-Анджелесе и Филадельфии, где президент был любимчиком народа. Кто-то постоянно говорил, говорил, говорил. Кто-то искренне и со слезами на глазах, кто-то злобно и решительно. Кому-то придется заплатить за это, виновного найдут.

Новости изменились. Истребители атаковали цели на Ближнем Востоке. Атомные подводные лодки переместились в Северное море. Американский флот находился в Персидском заливе. Российский президент давал пресс-конференцию. Китайское правительство заседало в Пекине. Иранские муллы. Толпы мужчин в тюрбанах и сандалиях размахивали АК-47, целовали своих детей и, благославляя, поднимали их к небу. Бунт в переулках старого города, солдаты, слезоточивый газ, бегущие в темноте люди. Какого-то предателя пытались до смерти закидать камнями.

Все это быстро мелькало на экране, картинка за картинкой. Президент Америки был убит и мир сошел с ума. Невозможно было осознать масштабы произошедшего.

Люк наклонился, развязал ботинки и вытянул ноги, откинувшись на спинку дивана. Менее суток назад он собирался уйти с работы. Последние полгода были практически нереальными. Он брал занятия в колледже, играл в баскетбол со студентами, отдыхал дома с семьей. Возможно, его дни в качестве солдата, шпи-

она и камикадзе действительно прошли.

Он огляделся, здесь было хорошо. Это был прекрасный современный дом с окнами, тянувшимися от потолка до пола, будто из какого-то архитектурного журнала. Стекланный ящик. В зимний период, когда шел снег, здание выглядело как огромный снежный шар, которые часто встречались, когда он был ребенком. Люк представил Рождество – они втроем сидят в этой потрясающей гостиной, в углу стоит наряженная елка, тихо потрескивает камин, а вокруг идет снег. Ощущение, словно они сидят снаружи, но они по-прежнему внутри, в тепле и уюте.

Боже, как это приятно.

Он никогда не смог бы позволить себе подобное место на государственную зарплату. Бекка тоже вряд ли смогла бы купить этот дом на зарплату научного сотрудника университета. Даже вместе они не приобрели бы его. Помогли деньги ее семьи. И этот факт говорил сам за себя. Неважно, работал ли он два дня в неделю или не работал вообще, так сложилось.

В голову закралась неприятная мысль. Если между двумя великими державами начнется война, ее невозможно будет остановить. Но, даже в этом случае, он позволил бы этим гигантам бороться между собой. Он не обязан был участвовать в этом. Вернуть бы время вспять и Люк выкинул бы все из головы. Худшие

зверства могли происходить с чужими людьми, где-то далеко, совершенно не касаясь его семьи.

Он взял телефон с журнального столика и набрал номер. Линии уже были свободны, сотовые башни операторов больше не перегружены, люди оставили попытки дозвониться.

Она ответила после третьего гудка. Голос был чуть хриплым ото сна:

– Алло.

– Детка?

– Привет, малыш, – произнесла она.

– Привет, чем занимаешься?

– Я так устала, что решила лечь пораньше. Ганнер измотал меня за сегодня. В общем, я легла сразу после разговора с тобой. Как все прошло? Ты смотрел выступление президента?

Люк тяжело вздохнул. Она легла еще до того, как начался эфир. Это означало, что она не в курсе событий и он не смог заставить себя рассказать ей. Не сейчас.

– Нет. Я слишком устал и решил поехать домой выспаться. Я не стал включать ни телевизор, ни компьютер, ничего. Уверен, что завтра мне все расскажут.

– Ты, наконец, начал думать, – ответила она.

Люк улыбнулся:

– Ладно, родная. Спи дальше. Извини, что разбудил

тебя.

Она ответила сонным голосом:

– Я люблю тебя.

Он сел на диван и улыбнулся сам себе. Затем сделал еще один глоток виски. Мысль, что Бекка с Ганнером весь день провели вместе в загородном домике, и теперь спокойно спят, сделала его счастливым. Люк собирался выйти на пенсию, идея ему нравилась.

Просто не прямо сейчас.

Он набрал следующий номер.

– Веллингтон, – раздался в трубке надрывистый женский голос.

– Труди, это Люк.

– Люк, где ты? Все пошло наперекосяк.

– Я дома, а ты где?

– В штаб-квартире, где, черт возьми, я еще могу быть? Люк, половина Конгресса была на горе Везер. Президент, его помощники и начальник штаба, вице-президент, Госсекретарь, Министр финансов, Министр образования, все они были там. Объект горит и пожар не могут потушить. В лифты не проникнуть, аварийные лестницы взорваны, пожарные не могут добраться туда.

– Есть какая-нибудь связь с ними?

Она издала какой-то звук, больше похожий на смех.

– Начальнику штаба, Дэвиду Хальстраму, удалось

позвонить 911. Есть запись, я недавно прослушивала ее. Он был напуган и говорил очень быстро. Он сказал, что его ноги переломаны и он боится, что президент мертв. Он также сказал, что ты звонил ему незадолго до ЧП и сказал, чтобы президента срочно эвакуировали оттуда. Он жалел, что не послушал тебя, – ответила Труди дрожащим голосом.

Люк ничего не ответил.

– Ты звонил ему? – спросила она.

– Да, звонил.

– Как ты узнал? Откуда ты был в курсе, что это случится?

– Труди, я не могу ответить на этот вопрос.

– Люк...

Он прервал ее:

– Слушай, мне нужно, чтобы ты кое-что сделала.

Министр обороны, Дэвид Дэллджер, еще жив?

– Да, он жив. Он находится в комплексе R.

– Мне нужно связаться с ним напрямую. Найди способ, как сделать это.

– Почему с ним? Не стоит ли поговорить с президентом?

Люк покачал головой:

– Президента больше нет.

– Пока нет. Но они делигируют полномочия уже через... десять минут.

– А кому, если не Дэллиджеру? Кто из кандидатов еще жив?

– Люк, ты не в курсе? Это Билл Райан, спикер Палаты.

Люк вспомнил всех представителей и сенаторов, которых он встретил на горе Везер:

– Райан? Как он выжил?

Труди ответила неуверенно:

– Говорят, это чудо. Он отказался ехать на гору Везер.

«*Райан*», – ошарашенно подумал Люк. Ястреб среди себе подобных. Это означало лишь одно: они втянуты в войну.

*

22:02, Комплекс R – Саммит Блю Ридж, Пенсильвания

Это был какой-то кошмар, от которого нельзя проснуться.

Его звали Дэвид Дэллинджер и он был Министром обороны США. На эту должность его назначил его давний друг и, по совместительству, сосед по колледжу – бывший президент Америки, Томас Хайес.

Для всех это был странный выбор. Дэллинджер был профессором истории в военно-морской академии и

адвокатом, который большую часть своей карьеры провел в качестве посредника. Годами ранее, до того, как он попал на эту должность, он консультировался с центром Картера, вникая в процесс выборов в демократических странах с долгой предысторией деспотического правления. Эта работа была полной противоположностью ведению войны.

Именно поэтому либерал Хайес и выбрал его. Теперь Томас уже как час был мертв. Сейчас невозможно было с точностью сказать кто выжил, а кто погиб в обломках бывшего правительственного объекта на горе Везер. Вице-президент считалась безвестно пропавшей и предполагалось, что она погибла. Пожар все еще бушевал на нескольких этажах под землей. Сотни людей оказались заперты в этой ловушке, включая многих конгрессменов и некоторых членов их семей.

Дэллиджер находился в таком же бетонированном помещении под землей, но более, чем в шестидесяти милях от катастрофы. Здесь было около тридцати человек. Синий занавес скрывал уродливые каменные стены. Двое мужчин и женщина стояли на небольшом возвышении. Фотографы делали их снимки.

Один из них, невысокий и лысый, был одет в длинную мантию. Это был Верховный судья США, Кларенс Уоррен. Женщиной в ярко-синем костюме со встав-

ленной красной розой была Карен Райан. В руках она держала открытую Библию. Высокий красивый мужчина в темно-синем костюме и галстуке стоял слева от нее, подняв правую руку. Он уже в течение многих лет являлся представителем Северной Каролины и спикером Палаты.

– Я, Уильям Теодор Райан, – начал он. – Торжественно клянусь, что буду честно выполнять обязанности Президента Соединенных Штатов.

– И делать все, что в моих силах, – подсказал судья Уоррен.

– И делать все, что в моих силах, – повторил Райан.

– Чтобы поддерживать, охранять и защищать Конституцию Соединенных Штатов.

Райан повторил слова и с меньшей церемонностью, чем обычно это бывало с новыми членами правительства, стал президентом США. Дэллиджер находился в состоянии шока. Да, его хороший друг мертв. Томас Хайес был великим человеком и его потеря была трагедией не только для него лично, но и для всего народа Америки.

Но хуже всего, что один из самых серьезных врагов президента в правительстве только что захватил его место. Человек, который угрожал главе государства импичментом сегодня утром, теперь сам стал президентом.

Это бессмыслица. Как получилось, что и Белый дом, и гора Везер были уничтожены в один день? Почему президент и вице-президент были эвакуированы в одно и то же место? Их стоило разделить, как только Секретная служба заметила их вместе.

Дэллиджер смотрел, как Райан и его жена, Карен, поцеловались. Затем Билл повернулся к камерам и несколько присутствующих рассмеялись. Министр даже обернулся, чтобы посмотреть кто это был и увидел людей, одетых по форме. Это были государственные “ястребы войны”, члены объединенного комитета начальников штабов: руководитель ЦРУ, конгрессмены, имеющие тесные связи с военными подрядчиками, лоббисты из оборонной и нефтяной промышленности.

Как их всех сюда занесло? Нет, лучше спросить так – как он оказался вдруг среди них? Он был здесь чужаком, явно нежелательным. Он был Министром обороны, назначенным человеком, который был готов на многое, чтобы избежать ненужной войны. *Человеком, который был мертв.*

Это был военный бункер, а все присутствующие вели себя, как дома. Дэвид Дэллиджер, учитывая его военное прошлое, чувствовал бы себя намного лучше в гражданском бункере, который... который только что был разрушен.

Странное ощущение окутало Дэллиджера. На мгновение, лица людей в этой толпе показались ему искаженными, словно они смотрели в кривое зеркало. Все улыбались. Самая крупная катастрофа в истории США произошла всего час назад и эти люди улыбались. Хотя, почему бы и нет? Теперь они были у власти.

Дэллиджер снова огляделся. Никто не обращал на него никакого внимания. А зачем? Он был Министром обороны при мертвом президенте. Это лишь небольшая ирония, часть того режима, который они быстро свергнут.

На трибуне стоял Райан, уже более серьезный, чем пару минут назад. Он собрал людей.

– Вряд ли кто-нибудь хотел стать президентом таким же образом, как я. Но я не собираюсь стоять тут и делать вид, что не хотел бы получить эту должность. Я хотел и все еще хочу. Я хочу вновь сделать Америку великой. Томас Хайес во многом был профессионалом, но он также был слаб. Он не смог быть твердым в отношении наших врагов и в результате заплатил за это самую высокую цену. Подобной политике, политике слабости будет положен конец.

Толпа ликовала. Кто-то издал громкий свист, прозвучали продолжительные аплодисменты. Райан поднял руки, чтобы уgomонить их.

– Сегодня я обращаюсь с речью к американскому народу и к людям во всем мире. То, что я скажу им, даст надежду тем, кто пострадал от событий прошедшего дня, да и последних нескольких месяцев. Я собираюсь сообщить, что мы вступаем в войну и что мы не остановимся, пока не поставим на колени виновных в случившемся. Хотя, мы и тогда не остановимся. Мы будем воевать, пока башни и дворцы наших врагов не поглотит огонь и пока их люди не будут в панике бегать по улицам. И даже тогда мы не остановимся.

Аплодисменты были настолько громкими, что Райану пришлось остановиться. Не было смысла продолжать, его никто бы не услышал.

Он подождал. Шум медленно утих. Райан посмотрел прямо на Дэллинджера.

– Мы отомстим за наши потери, – продолжил он. – Мы будем мстить за наших близких. И мы не остановимся до тех пор, пока силы Ирана не будут подавлены на столько, чтобы больше никогда не смогли угрожать миру. Мы не остановимся пока не достигнем момента, что они не смогут прокормить и одеть своих людей без нашей помощи. В конце концов, наступит время для скорби, время для воспоминаний. Но не сейчас. Сейчас время для мести!

Снова раздались аплодисменты и в это же время завибрировал личный телефон Дэллинджера. Он до-

стал его и взглянул на экран. Он получил смс, которые редко приходили ему. Он открыл сообщение.

“Меня зовут Люк Стоун. Я знаю как погиб президент. Нам нужно встретиться”.

Глава 39

22:47

Мемориальный госпиталь Дэвиса – Бетесда, Мэриленд

Трое вошли в его палату, словно тени.

Они передвигались очень тихо, практически беззвучно, предварительно выключив свет в коридоре. Именно поэтому, когда они приоткрыли дверь к Эду Ньюсэму, освещение ни капли не изменилось.

Но это не имело большой разницы. Эд не спал. Не в такое время. Ему прописали морфин – мощное болеутоляющее, которое было способно помочь при его ранениях и переломах. Вот только от лекарств он уснул бы. Эд чувствовал боль, она была слишком сильной, чтобы не заметить ее. Он не отказался от морфина, когда его принесли, но, как только медсестра покинула палату, он выплюнул его под матрас.

Он мог бы просто отказаться, но он хотел, чтобы в его медицинской карте появилась эта запись. Где-то в глубине души он ожидал подобный визит. Такие люди сначала проверят его медкнижку, перед тем, как навестить, и убедятся, что Эд обессилен, накачан обезбаливающими, в общем, на заслуженном отдыхе.

Он глубоко вздохнул, словно спал уже не первый

час. Глаза были чуть приоткрыты. Многие люди спали подобным образом. Руки находились под одеялом. В одной из них он держал Beretta M9 с полным магазином. Палец был на курке.

Мужчины в темных пуловерах, черных брюках и таких же капюшонах, которые закрывали все, кроме глаз, подошли к кровати. Можно было с уверенностью сказать, что это не врачи. Двое из них подошли справа, третий слева. Один из них достал шприц. В полумраке Эд наблюдал, как он снимает колпачок и набирает жидкость, затем немного сливает. Он посмотрел на двух других и кивнул.

Те двое двигались шустро, но Эд был еще быстрее. Они метнулись к кровати, пытаясь закрепить его руки. В этот момент он вытащил пистолет и ткнул им в лицо человеку справа, еще до того, как тот успел сообщить, что происходит. Дуло было в дюйме ото лба нападающего.

БАМ!

В таком маленьком помещении выстрел был просто оглушительным. От вспышки у Эда перед глазами появились искры. Голова человека треснула пополам, кровь, кости и мозги разлетелись по комнате. Он упал на железный каркас больничной койки. Эд пистолетом столкнул труп на пол.

Он снова взмахнул оружием и направил его прямо

в грудь парня со шприцом. Тот высоко поднял руки, широко раскрыв глаза. Шприц все еще находился в правой руке.

БАМ!

Дуло пистолета находилось всего в футах от бедняги. Выстрел вырвал его сердце и часть легких, которые вышли через отверстие в спине. Он упал на пол, словно под ним резко открылся люк.

Третий парень попятился к другой стороне комнаты. Он был настолько шокирован, что даже не попытался побежать к двери. Возможно, у него даже получилось бы, если бы он рискнул. Но сейчас он забился в угол в десяти футах от Эда, который направил пистолет прямо на него. Парень взглянул на окно. Эд вспомнил, что они находятся на восьмом этаже без какой-либо пожарной лестницы. Ну, что же, удачи.

– Хорошая пушка, да? – спросил он. – Я называю ее Алисой. Ты хочешь что-то спросить?

Парень поднял руки:

– Эй, я думаю, ты совершаешь большую ошибку.

– Нет, маленький ублюдок, это ты совершил ошибку. Ты хотел убить меня? Не стоило приходить сюда в попытке инсценировать передозировку лекарств. Если ты хотел убить меня, надо было прийти и убить. Сразу, – он покачал головой и понизил голос. – В противном случае, ты видишь результат.

Где-то в больнице раздался сигнал тревоги. Через минуту здесь будет служба безопасности.

– Кто ты? – спросил Эд.

Мужчина в маске улыбнулся:

– Ты знаешь, что я никогда не отвечу на этот вопрос.

Эд был профессиональным стрелком. Это еще один из его навыков, которые он старался поддерживать. С расстояния в десять футов он мог попасть в любую цель. Он переместил пистолет и выстрелил в правую ногу, чуть выше колена.

БУМ!

Эд прекрасно понимал, что сделал этим выстрелом. Он раздробил парню большую кость, разорвал ее на части.

Врачи сообщили Эду, что правая часть его таза была повреждена, судя по всему, пулей, которая срекошетила и, к моменту попадания в него, уже потеряла большую часть энергии. Лечение было назначено постельный режим, обезболивающие и физическая терапия. Какое-то время ему предстояло использовать ходунки, а затем костыли. Через восемь недель он все еще может ощущать некоторую болезненность, но уже будет как новенький. А через полгода даже и не вспомнит, что лежал в больнице.

Человек, корчившийся сейчас от боли на полу, вряд ли будет теперь нормально ходить, если Эд вообще

позволит ему жить.

Ньюсэм откинул поручни кровати. Возле стула находились больничные ходунки с колесиками и половиной теннисного мяча на каждой ручке. Он подтянул их совсем близко и с трудом встал, опираясь на край кровати и стиснув зубы от боли. Боже, если в старости его ожидает это, он не хотел бы до нее дожить.

Он посмотрел на парня, развалившегося на полу в углу. Эд воспользовался ходунками, чтобы осторожно обойти два трупа и не подскользнуться в их крови, которая растеклась по полированному полу. Он направился к раненому.

– У нас мало времени, – сказал Ньюсэм, обращаясь к парню. – Давай проверим, удастся ли мне выбить из тебя имя за минуту.

Глава 40

23:05

Округ Фэрфакс, Виргиния – пригород Вашингтона

Люк дремал, когда зазвонил телефон. Он очнулся, лежа на диване. Ожидая звонка Дэвида Дэллиджера, он выпил еще стаканчик виски, а затем уснул. Должно быть, это как раз был Дэвид.

Он принял звонок:

– Алло.

– Люк? Это Эд Ньюсэм. Я не разбудил тебя?

Люк был слегка дезориентирован:

– Нет, а сколько времени? Нет, ты не разбудил меня, Эд. Как у тебя дела? Я собираюсь навестить тебя завтра и привезти цветов. Хочешь захвачу сендвичей, настоящих, а не эту больничную бурду?

– Не стоит, – ответил Эд. – С утра я уезжаю отсюда. Слушай, у нас снова проблемы. Только что меня пытались убить трое.

Люк сел:

– Что? Где ты?

– Я все еще в больнице. Здесь сейчас около десятка копов. Они собираются перевести меня в другую палату и установить охрану возле двери.

– А где убийцы?

Возникла небольшая пауза:

– В общем, им не удалось и они валяются тут на полу. Я пытался узнать личность одного из них, но он был не особо разговорчив. Мне ничего не оставалось. Оказывается, они убили медсестру на посту. И они были в масках. Думаю, это означает, что они не собирались возвращаться, чтобы вписать свои имена в список посетителей. Невидимки, одним словом. Призраки.

Люк запустил руку в волосы:

– Ты всех убил?

– Да, всех.

Повисла тишина.

– Люк, ты должен быть внимательным. Поэтому я и звоню. Эта ситуация с президентом... все это неправильно. Эти парни точно не иранцы, они больше похоже на подростков серферов из Сан-Диего. Раз они попытались достать меня, то, скорее всего, придут и за тобой.

Люк выключил телевизор, затем наклонился к краю стола и выключил свет. Он пригнулся и побежал на кухню, чтобы погасить свет и там. Не считая слабого оранжевого свечения выключателей и светодиодов от стереосистемы в гостиной, на первом этаже теперь было абсолютно темно. Люк прокрался на кухню.

– Люк, ты еще здесь?

– Да, я на связи.

– Что ты делаешь?

– Ничего, дружище, все в порядке.

Люк взялся за угол синего кухонного коврика и свернул его. Под ним располагался подвальный люк, врезаемый в деревянный пол. Он прижал телефон к плечу и достал связку ключей. На дверце было множество маленьких встроенных замков по обеим сторонам. Он нашел серебристые ключи к каждому из них и отпер дверь.

– Ты собираешься разговаривать со мной?

– Я подготавливаюсь к возможному визиту, Эд. Нам пора разъединиться.

– Хорошая идея. Удачи, брат.

– Спасибо за наводку.

Люк положил телефон на пол, открыл дверцу и вытащил длинный металлический ящик. Еще один сундучок. Люк установил довольно много подобных сейфов по дому. Он по памяти набрал код и открыл ящик, который по размеру был одним из самых больших.

Винтовка M16, помповое ружье Ремингтон 870, пара пистолетов, охотничий нож, три гранаты, различные коробки с патронами и магазинами. Он провел рукой по гранатам. Люк очень постарается не взорвать свой дом. Слегка дрожащими руками, возможно от

страха, но, скорее всего, просто от голода, он начал заряжать оружие.

Снова зазвонил телефон. В этот раз он посмотрел на определитель, номер не высвечивался. Люк вздохнул. Это мог быть кто угодно. Он ответил, надеясь, что это Дэвид Дэллджер или какой-нибудь ночной агент по продажам.

– Люк? Это Дон Моррис.

Люк вжимал девятимиллиметровые пули в пустой магазин, пальцы двигались быстро и автоматически. Пока он делал это, некоторые кусочки головоломки вдруг сложились воедино. Дон что-то знал о происходящем. Естественно. Он и новый президент были друзьями.

– Привет, Дон. Как ты познакомился с бывшим спикером?

– Много лет назад мы вместе были в Цитаделе, Люк. После окончания я ушел в армию, а Билл поступил на юридический.

– Ясно.

– Люк, нам надо поговорить.

– Хорошо, – Люк заполнил магазин и отложил его в сторону. Затем он переключился на следующий. – Но, если ты хочешь поговорить, то давай будем честны друг с другом.

– Справедливо, – ответил Дон.

– Так почему же не начинаешь?

Дон замялся перед тем, как начать:

– Ну... Сейчас, я думаю, вполне понятно, что произошло сегодня.

– Я бы даже сказал кристально чисто, Дон. Это вдруг стало совершенно ясно, когда ты позвонил.

– И это радует, Люк. Это означает, что нам больше не нужно ходить вокруг да около, и мы можем перейти прямо к фактам. Ты такой же закаленный старый солдат, как и я. Ты должен понимать, что иначе было нельзя. Все было сделано на благо Родины, для будущего наших детей и внуков. Мы не можем позволить нашим врагам столкнуть нас с мировой арены. Человек, о котором идет речь, должен был победить без единого выстрела. Как-то так.

Люк закончил заряжать второй магазин и принялся за третий.

– Что происходит теперь?

– Мы настраиваем систему. Назначили нескольких людей на должности и напоминаем всем, кто здесь главный.

– Что дальше? Что произойдет с правительством?

– То же, что и в предыдущий раз. Президент Райан отработает три года. Далее он либо будет баллотироваться вновь, либо нет. Думаю, он станет, но это его решение. Люди выберут нового президента. Ниче-

го не изменилось, Люк. Конституция все еще действует. Все, что мы сделали, это лишь нажали кнопку перезапуска системы.

– Все правительство страны было убито, – сказал Люк.

– Вот мы и исправим это.

– Просто немного переделать, да, Дон? Как когда мы были детьми?

– Именно так, называй это переделыванием, если тебе нравится.

– Как много людей уже погибло из-за этого?

На линии была тишина.

– Дон?

– Люк, я бы сказал процент от процента от процента всего населения. Триста пятьдесят человека из трехста пятидесяти миллионов. Это приблизительно, но, я думаю, вполне точно. С утра мы получим больше информации. Не такая уж и высокая цена, если ты об этом.

Люк присел в темноте. Он натянул ремень кобуры на левое плечо, затем на правое. Он собирался пристегнуть M16 к спине, а гранаты положить в специальные кармашки. Ружье он оставил в руках, чтобы использовать в первую очередь.

Люк взглянул на гостиную. Сейчас эти окна от пола до потолка выглядели довольно глупо. Он, в бук-

вальном смысле, находился в стеклянной коробке. Не было никакой возможности защитить свой дом. Ему предстояло уйти отсюда, скорее всего, под градом выстрелов.

– Люк?

– Я слушаю, Дон.

– У тебя есть ко мне вопросы?

– Конечно, и вот один из них. Зачем ты разбудил меня посреди ночи, чтобы втянуть во все это? Я не выходил на работу полгода.

Дон засмеялся с тем южным акцентом, который тянулся, словно сироп:

– Это было ошибкой с моей стороны. Ты один из лучших оперативников, которых я когда-либо встречал, но я считал, что ты будешь очень медлителен после такого длительного отсутствия. И, в принципе, сначала ты медлил, но быстро наверстал. Я недооценил тебя, вот и все. Предполагалось, что ты дойдешь до иранцев и на этом остановишься.

– То есть, когда взорвался Белый дом, мы могли бы просто обвинить в этом иранцев?

– Да, это могло быть так просто.

– А Бегли? Что насчет него?

Дон снова рассмеялся:

– Рон Бегли не сможет дотянуться до собственной задницы обеими руками.

– То есть, он ничего не знал?

– Боже, конечно же нет.

Теперь Люк чуть не рассмеялся сам, поняв ситуацию. Бедный Рон Бегли защищал права Али Нассара по причинам, которых сам не понимал. Он, скорее всего, считал, что защищает его дипломатическую неприкосновенность. *“Если мы не будем уважать ее здесь, они не станут делать этого там”*. А может, он просто хотел сломать Люка.

– Зачем ты звонишь мне, Дон?

– Теперь мы добрались до сути, сынок. Был выписан еще один ордер на твой арест. Начальник штаба бывшего президента позвонил из горы Везер перед тем, как погиб. Этим он привлек тебя к данному происшествию. Тебя разыскивают, чтобы допросить. К тому же, то убийство в Балтиморе с утра. Ордер снова в силе. Возникает ощущение, что ты был в сговоре с террористами, что ты привел президента на верную гибель и что та ситуация в Балтиморе, с убийством одного из партнеров, была инсценирована лишь для того, чтобы замести следы. Также мы нашли оффшорный счет, который ведет к тебе. На нем два миллиона долларов.

Люк улыбнулся:

– Могли бы постараться лучше и придумать что-нибудь более оригинальное, чем перевести деньги на

мой фейковый счет.

– Думаю, этого достаточно, – ответил Дон.

– А что с Али Нассаром?

– С твоим банкиром? Он умер около часа назад, суицид. Выпрыгнул с балкона своих апартаментов. Пятьдесят этажей, представляешь? Хорошо, что он упал на бетонную перегородку на третьем этаже и никто из прохожих не пострадал.

Люк пожал плечами. Ему не нравился Али Нассар, но, чем бы он ни занимался, он должен был понимать, что это неправильно и что его смерть была не худшим исходом. Если Нассар так и не понял этого, что ж, он был глупее, чем казался.

– Удобно, – произнес Люк. – Убрали еще одну пешку.

– Именно.

– И теперь вы хотите, чтобы я пришел с повинной, я правильно понимаю?

– Мне бы очень этого хотелось, да.

– Но не особо надеешься на это, так?

– Люк...

Со своего места Люк мог видеть большие окна гостиной, выходящие на юг и на запад. Дом стоял на небольшом пригорке, окруженный зеленой травой. Возвышенность придавала лучший обзор. Это было тихое местечко. Большинство местных жителей

оставляли машины на подъезде к дому или в гаражах.

На следующем переулке, в сторону юга, нос к носу стояли две немаркированные патрульные машины. Обе были гоночного типа, те, которые государство конфисковало у накродилеров. Окна были затонированы. Было ощущение, что два паука сидели на земле, выжидая. В западной части, в углу окна, он разглядел черный фургон, припаркованный на следующей улице. Это все, что было видно отсюда, но, скорее всего, были и другие.

– Если существует ордер на мой арест, то почему бы просто не прислать сюда копов? – спросил Люк. – Я вижу лишь парочку шпионов.

Дон снова рассмеялся:

– Ах, ну, ордер – это громко сказано. Давай просто предположим, что мы хотели бы, чтобы ты пришел поговорить.

Естественно, полиция никак не была привлечена. Если Люк придет туда, они просто избавятся от него. Он пропадет в черной дыре и о нем больше не вспомнят. Этого не будет.

– Будет много крови, Дон. Если вы придете за мной, я обещаю, что вы насчитаете гору трупов вокруг дома. Это означает множество вдов и сирот, так что давай не будем проверять.

Голос Дона утих:

– Люк, я хочу чтобы ты выслушал меня очень внимательно. Это самая важная вещь, какую мне когда-либо приходилось говорить тебе. Ты слушаешь? Слышишь меня?

– Я слушаю, – ответил Люк.

– У них твоя жена и сын.

– Что?

– Все это не касается тебя, Люк, и никогда не касалось. Ты был пешкой, актером в массовке. Если бы ты поехал домой, когда я отстранил тебя, ничего из этого не произошло бы. Но ты не сделал этого и, в результате, Ребекка и Ганнер теперь в опасности. Они в порядке и их не трогали, но ты должен выслушать меня. Если ты бросишь все это, просто остановишься и выйдешь из дома с поднятыми руками, все будет хорошо. Если же ты будешь настаивать на продолжении этой глупости... – он замаялся, – я не знаю, что произойдет дальше.

– Дон, что ты несешь?

– Это не твоя игра, Люк, и не моя. Это намного серьезнее.

– Дон, если ты что-то сделаешь с моей семьей...

– Я здесь ни при чем. Ты знаешь, я никогда бы не вмешал твою семью. Я люблю их так, будто это мои родные. Я лишь посыльный в данном случае. Пожалуйста, запомни это.

– Дон...

– Это твой выбор, Люк.

– Дон!

Связь оборвалась.

Глава 41

23:15

Округ Куин-Эннс, Мэриленд – Восточный берег залива Чесапик

Ребекка выпрямилась, лежа в кровати и глядя в темноту. Рядом, на краю стола, зазвонил телефон. Она посмотрела на него. Экран был прекрасно виден и из этого положения. Звонил Люк, но она не могла ответить. Бекка не могла сдвинуться с места. Она знала, что кто-то находился в ее доме.

Она лежала, словно привязанная к месту, сердце бешено колотилось. Ребекка проснулась от того, что кто-то тяжелой поступью спускался вниз по лестнице, пытаясь передвигаться бесшумно. Но это был слишком старый дом и половицы поскрипывали буквально везде. Практически не было ни единого места, где можно было пройти беззвучно.

Звук повторился. Кто-то тяжело ступал по лестнице, пытаясь идти тихо и незаметно. Раздались еще чьи-то шаги через комнату. Как минимум, два человека находились внизу. За окном спальни кто-то ходил по траве. Вокруг дома находилось множество людей.

Внезапно к ней пришло осознание происходящего. Ей понадобилось какое-то время, чтобы понять все,

так как она спала, когда раздались первые шаги. Ганнер же тоже был в доме. О, Боже! Ей следовало вывести его. Что она могла сделать? Люк держал все оружие взаперти. Она заставила его сделать это, чтобы Ганнер случайно не наткнулся на него, когда будет один.

Бекка осторожно выскользнула из постели и поставила ноги на пол. Одновременно она сняла ночнушку через голову и надела те же джинсы и рубашку, в которых ходила сегодня днем. В голове начал созревать план действий. Она прокрадется в комнату Ганнера, тихонько его разбудит и откроет окно. Они оба вылезут и тихо пересекут его спальню по крыше. Если их не заметят, они спустятся по водостоку, а затем понесутся на всех парах к ближайшим соседям в четверти мили отсюда. Это и был план.

Она подняла глаза и ахнула. Ганнер сам зашел в комнату, одетый в свою футболку *Ходячих Мертвецов* и штаны от пижамы.

Он потер глаза:

– Мам, ты ничего не слышала?

В темноте за Ганнером появился очень высокий человек с сильно выпирающим кадыком. Его лицо было каким-то плоским и безэмоциональным. Глаза были лишены жизни. Он улыбнулся ей.

Голос, на удивление, был приятным:

– Привет, миссис Стоун, мы разбудили вас?

Ганнер закричал, напуганный голосом, внезапно раздавшимся сзади. Он бросился к ней и Бекка спрятала сына за спину. В горле встал ком. Дыхание звучало, словно движущийся локомотив. В голову закралась странная мысль.

– Все хорошо, маленькая леди, – произнес человек. – Мы не собираемся причинять вам боль. Во всяком случае, пока.

Она подумала о Люке. Он был настоящим параноиком, наверное, из-за всего того, что он каждый день видел. В дни, когда он еще пропадал на недели из дома, он научил ее защищаться. Но это не было чем-то банальным вроде кикбоксинга или каратэ. Он никогда не учил ее, как ударить или сбить кого-то с ног.

Нет. Тогда он принес домой кучу реалистичных, тяжелых, анатомически правильных пустышек. Люк научил ее, как правильно выдавливать глаза врагу. Он показал ей, как можно откусить человеку нос. Откусить! Именно откусить! То есть глубоко впиться зубами и вырвать нос прямо с лица. Он показал, как можно раздавить, но не выжать яички. Он показал, как засунуть руку прямо в горло. Он объяснил, как защищаться от человека, который намного больше и сильнее, чем ты сам.

Она вспомнила ту солнечную улыбку Люка, когда он

говорил об этом: «Если придет время, когда тебе не останется ничего, кроме как драться, тебе придется причинить боль. И немалую. Да даже и не сильную. Тебе придется сделать так, чтобы они уже не смогли ответить тебе тем же или даже больше навредить».

Сможет ли она сделать это? Сможет ли она побороть этого человека? Если бы он угрожал только ей, вряд ли. Но здесь был Ганнер.

Мужчина подошел к ней, очень близко. Он был в сапогах, брюках цвета хаки и футболке. Он прижался к ней всем телом, но не прикасался руками. Его грудь едва дотронулась ее лица. Она ощущала тепло его тела. Он оперся руками на стену позади нее, слегка подтолкнув ее собой.

– Тебе нравится это? – спросил он, глубоко дыша. – Могу сказать, что ты не успеешь соскучиться по мужу.

Ганнер издал звук, больше похожий на визг животного.

Бекка закричала, как учил Люк. Это добавило ей энергии. Она резко выбила его руки и впилась в яички, схватив их через штаны с такой силой, с какой только могла. Мертвой хваткой. Затем она попыталась вырвать их.

Глаза мужчины расширились от шока. Он начал задыхаться, затем упал на пол с глухим стуком. Его

рот застыл в немом крике. Руки были на паху. Штаны окрасились в красный цвет от крови. Ему было очень больно, она нанесла непоправимый урон.

Бекка повернулась к Ганнеру:

– Давай, нам нужно выбраться отсюда.

Глава 42

23:17

Округ Фэрфакс, Виргиния – пригород Вашингтона

«Привет, это Бекка. Сейчас я не могу ответить на Ваш звонок. Пожалуйста, оставьте сообщение после звукового сигнала и я перезвоню сразу, как только смогу».

Люк положил трубку. Не было никакого смысла оставлять сообщение.

Он спустился вниз по лестнице на цокольный этаж, через который можно было пройти к дому соседа по небольшому туннелю. Эта дверь была уязвимым местом для дома и, именно поэтому, Люк направился к ней в первую очередь. Он присел возле нее, глядя на дом соседа в кромешной тьме. В голове возникла идея.

Вопросом было осмелится ли он поступить так.

На протяжении всей своей карьеры, Люк делал все возможное, чтобы оградить Бекку и Ганнера от реальных своей работы. Она, в принципе, знала, чем он занимался, но лишь совсем немного. Ганнер, по-своему, был ближе к истине. Он считал, что его отец был Джеймсом Бондом.

Люк хмыкнул. Он вдруг сообразил, что до этого абсолютно ничего не понимал. Все эти годы он *старался* быть хорошим агентом. Именно так они научили его думать. С одной стороны, у тебя была работа, и все, что ты делал, было ее частью. Это тайны, которые ты узнавал, а затем быстро забывал, люди, которых ты встречал, арестовывал, убивал. С другой стороны, у тебя была реальная личная жизнь. И приходилось держать это настолько далеко друг от друга, насколько было возможно.

Но все это было ложью. Работа была опасной и грязной. Люк постоянно имел дело с худшими в мире людьми, которые не разделяли понятия личной жизни и работы. Для них это было одним и тем же. Все это было игрой.

Как он не понимал этого до сегодняшнего дня? Или он все это видел, но игнорировал?

В голове крутилась страшная мысль, о которой он даже думать не хотел. Он тянул до последнего. Когда людей похищали, их, как правило, убивали. Отпускать их было слишком опасно потому, что они знали больше, чем было положено. Они видели больше, чем положено. Куда проще и легче просто убить их.

Этот бизнес был переполнен людьми, которые убивали, чтобы спокойно продолжать жить. Для них это ничего не значило. Они могли убить человека с утра

и затем пойти купить себе завтрак в “Апплеби” за десять долларов.

Люк сжал зубы, чтобы не закричать в порыве гнева. Внезапно он заплакал, удивив этим самого себя. Было тяжело. Ему было настолько тяжело, что он не чувствовал боли. Он понимал все это. Он понимал, что будет впереди. Он уже видел это безумное множество раз. Невинных людей просто вырывали из этой жизни. Выжившие же становились просто привидениями – пустыми, молчаливыми, живыми, но в то же время мертвыми. Его тело сотрясилось от рыданий.

Запищал телефон. Люк взглянул на него в надежде, что это была его жена. Но нет, это был Дэвид Дэллджер.

«Давайте встретимся В Аннаполисе подойдет?»

Хорошо, это подтолкнуло его к действиям.

Напротив двери его подвала была дверь соседа Морта. Это был веселый одинокий парень пятидесяти с небольшим лет, который работал лоббистом в казино. Не таком казино, как в Лас-Вегасе, а, скорее, в захудалых клубах, которые держались на игровых автоматах и одноруких бандитах, расположенных в старых зданиях гоночных треков и мрачных домишках на берегах искусственных озер в центре Богом забытых местечек.

Морт проживал здесь, в Вашингтоне, но большую

часть жизни он провел в перелетах по стране с целью сокрытия от правительства. Его нелегко было встретить. Как и сегодня. Люк всегда мог сказать, когда Морт отсутствовал, по автоматической подсветке его дома. Она постоянно включалась в одно и то же время, ночь за ночью. Это вряд ли обмануло бы грабителей, но придавало Морту спокойствия и была очень важна для него.

Морт заработал довольно много денег. В прошлом году он даже сделал пристройку к дому, довольно большую и яркую. Она выглядела, как постмодернистская опухоль на его величественной колониальной стене. Безумная смесь архитектурных стилей. Она располагалась в нескольких дюймах от дома Люка. Морт нравился ему, но эта пристройка была слишком неприятной его взору. Это было за гранью чего-то нормального.

Морта не было дома.

Со своего положения на корточках Люк наполовину приоткрыл дверь подвала. Дом Морта находился на расстоянии броска. Стоун вытащил чеку и бросил одну из гранат в небольшой холмик в сторону дома соседа. Она дважды подпрыгнула и упала возле стены. Идеально. Люк нырнул обратно за дверь и закрыл ее.

БУМ!

Вспышка света и резкий звук разорвали тишину. Че-

рез несколько секунд Люк встал и подошел к двери. Граната проделала отверстие в доме Морта. По краям дыры полыхал огонь. Люк целиком распахнул дверь, вышел наружу, убедился, что там не было снайперов, вытащил чеку из второй гранаты и бросил ее, словно бейсбольный мячик в самый центр пылающего отверстия, снова скрывшись внутри своего дома.

В этот раз свет был не таким ярким, а звук более приглушенным. Люк выглянул из своего убежища. Стена пристройки Морта немного прогнулась. На траве между домами валялся мусор. Пожар становился все сильнее. После того, как вся мебель, бумаги, ковры и иные ненужные вещи сгорят, там станет довольно мило и уютно.

Еще одну? Конечно. Следующий бросок покончит с этим. Люк вышел и бросил последнюю гранату в пылающий дом. Где-то вдалеке уже раздавался вой сирен. Местная полиция, пожарные, скорая помощь, все будут здесь через пару минут. Как только все соседи вылезут на улицы в своих халатах и тапочках, начнется представление. Будет очень сложно незаметно похитить кого-то среди такого количества людей.

Люк уже поднимался наверх, когда в доме Морта раздался последний взрыв. Он выглянул в окно. Повсюду летел пепел, в небе поднимался черный дым, закрывая собой красные языки пламени.

Две темные патрульные машины быстро завелись и тихо уехали. Фургон уже не было на месте. Наступило время и Люку покинуть свой дом. Он еще раз взглянул на горящее здание и покачал головой:

– Прости, Морт.

Глава 43

23:19

Округ Куин-Эннс, Мэриленд – Восточный берег залива Чесапик

Высокий мужчина корчился на полу от боли. Он не был в состоянии подняться.

Бекка взяла Ганнера за руку, подвела его к окну и выдавила стекло. Оно с грохотом выскочило и проскользило вниз по черепице. Сзади на лестнице раздались тяжелые шаги.

Она присела перед Ганнером:

– Милый, вылезай через окно и беги на другую сторону. Только осторожно. Спустишься по водосточной трубе, как мы тренировались во время пожарных учений, помнишь? Я буду сразу за тобой. Как только спрыгнешь на траву, беги. Беги к дому Томпсонов настолько быстро, насколько сможешь, хорошо?

Она подумала о Томпсонах, об этой старой паре, кому было лет по восемьдесят пять.

– Кто этот человек, мама?

– Я не знаю, это не имеет значения. Беги!

Ганнер вылез головой в окно, спрыгнул и побежал. Настала ее очередь. Она взглянула на дверь и увидела еще двоих мужчин, направлявшихся к ней. Бекка

уже просочилась в окно, слегка поцарапавшись о черепицу, когда один из нападавших схватил ее за ногу. На три четверти она была уже на крыше, лишь малая часть оставалась в комнате. Ее схватили за вторую ногу и потянули обратно в дом.

Она безумно замотала ногами с такой силой, какой только могла. Бекка, будто со стороны, услышала собственные возгласы:

– Ай, ой!

Ей удалось высвободиться и откатиться от них. Она лежала на крыше под небольшим уклоном. Через секунду один из мужчин выпрыгнул за ней в окно, они вместе пролетели к концу крыши. Он попытался прижать ее к поверхности, но Бекка начала царапаться и выдавливать ему глаза. Он отскочил от нее слишком далеко, прокатившись к самому краю. Бекка услышала, как он с грохотом упал на цементированную дорожку.

Она вскочила и побежала. Еще один мужчина поднимался на крышу. Впереди Ганнер уже был на водосточной трубе. Он сидел на краю крыши, свешивая ноги. Он схватил трубу, оттолкнулся, повернулся налево и исчез.

Бекка достигла края. Ганнер спустился по трубе, приземлился на траву и упал на спину. Время шло, а он не вставал.

– Вставай, Ганнер! Беги!

Он подскочил, развернулся и побежал вниз по склону к дому Томпсонов.

Бекка оглянулась. Один из нападающих приближался к ней по крыше. Второй лез через окно прямо за ним. Слева внизу еще несколько человек поворачивали за угол дома. Времени спускаться больше не было, она развернулась и просто прыгнула.

Бекка приземлилась не очень удачно, почувствовав резкую боль в лодыжке. Она перекатилась через плечо на другую сторону и, прихрамывая, побежала. Впереди на полной скорости несся Ганнер, она догоняла его.

– Беги, Ганнер! – кричала она. – Беги!

Она услышала звуки шагов позади себя. Бекка чувствовала тяжелое дыхание этих людей. Она продолжала бежать, видя на траве наступающие ее тени. Они были все ближе и ближе, затем смешались с ней. Чья-то рука коснулась ее плеча, она отбилась.

– Отвали!

Мужчина прыгнул на нее. Она ощутила всю тяжесть его тела на себе. Они упали на землю и начали бороться на траве. Бекка царапалась и кусалась. Подбежал еще один человек, затем еще один. Они прижали ее к земле. Двое пробежали мимо в сторону Ганнера.

– Беги! – заорала она. – Беги!

Бекка вытянула шею, чтобы посмотреть, что происходит. Ганнер был уже в ста ярдах от дома Томпсонов. Внутри дома и на крыльце загорелся свет. Ганнер взбежал по ступенькам и тут открылась дверь. Двое мужчин позади него остановились и медленно направились ко входу. Неспеша они поднялись по ступенькам.

Бекка видела мистера и миссис Томпсон, стоящих в дверях. Внезапно мелькнула вспышка света, затем еще одна. Это были выстрелы, но Бекка не слышала звуков, хотя была очень близка. Томпсоны упали на землю. Снова вспышка, еще одна, мужчина сделал контрольные выстрелы.

– О, нет, – произнесла Бекка.

Мужчины возвращались обратно с Ганнером, держа его за руки по обеим сторонам. Над ней нависал небритый парень, от которого сильно пахло кофе.

– Видела? – спросил он. – Ты видела это? Это произошло из-за тебя, не из-за нас. Если бы ты спокойно себя вела, этого бы не случилось.

Больше ничего не оставалось, Бекка плюнула ему в лицо.

Глава 44

23:27

Гора Везер, Центр управления в чрезвычайных ситуациях – Блюмонт, Виргиния

Чак Берг был без сознания уже несколько часов, пока еще один взрыв не разбудил его. Звук был такой глубокий, словно где-то вдалеке началась гроза. В воздухе мелькнул отблеск, будто волна разбилась об океан. Казалось, что он долго плавал под водой и решил наконец подняться на поверхность.

Он очнулся и открыл глаза. Тридцатисемилетний Чак работал в Секретной службе безопасности почти двенадцать лет. Два года он трудился в штабе, а остальные девять в качестве агента основной группы. Полгода назад он получил престижную награду за работу в качестве одного из личных телохранителей вице-президента. Теперь это не звучало так уж гордо.

Чак объединил в голове все моменты произошедшего, которые смог вспомнить. Они вышли из лифта и двигались по узкому коридору к телестудии. Они слегка опаздывали и поэтому шли быстро. Он находился за вице-президентом. Двое парней, Смит и Эриксон, шли впереди.

Внезапно стальная дверь перед ними взорвалась.

Эриксон погиб мгновенно. Смит развернулся обратно в сторону коридора. Его лицо обгорело от резко по-лыхнувшего огня. Чак увидел тень, шатающуюся между ярко-желтыми языками пламени. Это был Смит, горевший, как факел. Он на секунду вскрикнул, затем затих и упал на пол. Берг увидел, как напарник вдыхает огонь, как разрывается его горло в порыве крика, который так и не прозвучал.

Чак бросился на вице-президента и прижал ее к земле. Ударная волна прошла по коридору. Что-то упало ему на голову. Он вспомнил, что подумал: «Хорошо, что я умер. Как хорошо». Но он не погиб. Он все еще находился здесь, в этом коридоре, в крошечной темноте, лежа на вице-президенте. Сильно болела голова. Он провел по ней рукой и нащупал здоровый кусок липкой запекшейся крови. Он ткнул туда пальцем. При трещине боль усилилась бы, но этого не произошло.

Чак был жив и, кажется, мог двигаться. Это означало, что ему есть, чем заняться.

– Миссис Хопкинс? – позвал он. Она была настолько маленькой и худенькой, что было даже немного странно находиться на ней.

– Мэм, Вы со мной?

– Зови меня Сьюзен, – раздался на удивление твердый голос. – Я ненавижу все это дерьмо с “мистер и

миссис”.

– Вы ранены?

– Мне больно, – ответила она. – Но я не знаю насколько все плохо.

– Вы можете пошевелить руками и ногами?

Она задвигалась прямо под ним:

– Да, но моя правая рука явно повреждена, – ее голос задрожал. – Лицо болит. Кажется, я обгорела.

Чак кивнул:

– Хорошо.

Он прикинул: она может шевелить конечностями, значит, никакие важные нервы задеты не были. Они находились здесь уже довольно давно. Внутренние травмы или ожоги уже убили бы ее. Соответственно, все раны, как бы они не болели, были не настолько опасны для жизни.

– Мэм, через минутку мы проверим, можете ли вы стоять. Но не прямо сейчас. Я ненадолго отползу от Вас и сейчас же вернусь. Я не хочу, чтобы Вы пока шевелились. Оставайтесь в том же положении и на том же самом месте, где и сейчас. Здесь очень темно и я хочу, чтобы вы оставались на месте. Понимаете? Пожалуйста, ответьте «да» или «нет».

– Да, – произнесла она голосом маленькой напуганной девочки. – Я поняла.

Чак оставил ее и пополз, словно змея по полу.

Он обратил внимание на аварийный комплект, хранящийся за стеклом, прямо напротив дверей лифта. Если эта часть помещения уцелела, он сможет использовать его. Берг медленно продвигался, касаясь руками всего, что находилось перед ним, в поисках острых краев или возможных обрывов. Вокруг валялось множество обломков. Он также прощупал пол вдоль стены. Через какое-то время его рука коснулась выступа на стене. Это говорило ему о том, что он достиг лифта.

Чак приподнялся на колени. В трех футах над землей воздух сразу стал зловонным, наполненным дымом. Он снова лег.

– Миссис Хопкинс, – крикнул он. – Вы все еще там?

– Я здесь, все в порядке.

– Оставайтесь на полу, пожалуйста. Не вставайте, хорошо?

– Хорошо.

Чак сделал глубокий вдох и встал. Его колени хрустнули. Руками он прощупывал стену, пока не наткнулся на стеклянный люк. Берг понятия не имел, как открыть его, поэтому просто ударил со всей силы. Стекло тут же разлетелось вдребезги.

Чемоданчик оказался глубоким. Руки Чака шарили внутри, натываясь на знакомые предметы. Он нащупал защитные маски, которые были как раз кстати. Там же был и пистолет, совсем ненужный в сложив-

шейся ситуации, и фонарик, прикрученный к стене каким-то ремнем. Он отстегнул его и включил. Сработало.

«О, Боже. Свет».

Вскоре он нашел воду и несколько блюд, уже готовых к употреблению. Аптечка, топорик и другие инструменты. Кислород в легких закончился и Чак сполз на пол.

Он прислонился к стене. Они были живы и обеспечены едой. Пора было продвигаться вперед и начинать планировать свои действия. Объект был атакован. Это был правительственный бункер, так что он должен выдерживать попадание ракет и терракты сверху. Но нападение произошло изнутри. Теперь Чаку предстояло найти выход отсюда. Но...

Необходимо быть очень осторожным. Около десяти лет назад, когда он впервые вышел на полигон, его поставили в пару со старым агентом по имени Уолт Бренна, которому оставалось всего несколько месяцев до выхода на пенсию. Уолт был очень забавным, хотя другие называли его скрягой. Чаку советовали не слушать его, но, в результате, он провел довольно много времени с ним. Иногда просто нечем было заняться, кроме как слушать его.

Уолт был одержим концепцией, которую он называл “Белым по Белому”.

«Тебе скажут, что эта работа заключается в наблюдении за исламскими террористами, российскими убийцами или кем бы там еще ни было, – рассказывал Уолт. – На самом деле это не так. Ты думаешь, что те парни будут планировать это рядом с президентом США? Подумай как следует. Вся суть того, что мы делаем, заключается в нейтрализации атаки “Белого на Белое”».

Чак Берг тогда выслушал Уолта с большим недоверием. Но его слова надолго застряли в памяти и иногда он раздумывал над ними. Для Уолта Бренна атака “Белого на Белое” подразумевала нападение самого правительства на себя. Убийство Кеннеди было отличным примером этого также, как и покушение на Рональда Рейгана в 1981 году.

Уолт Бренна говорил и о Рейгане: «Вице-президент, первый человек в линии наследования поста президента, является бывшим директором ЦРУ. Отец человека, который пытается убить президента, является главой “Уорлд Вижн”, передовой группы ЦРУ. Семья вице-президента довольно близко общается с семьей потенциального убийцы. Брат вице-президента и брат убийцы планируют обед во время самого нападения. Газеты об этом практически умалчивают. Этот момент практически не изучается. Почему? Потому что убийца – псих, и это все, что нам следует знать? Нет. Пото-

му что “Белое по Белому” является согласованной частью игры. Их работа заключается в том, чтобы сделать это, а наша в том, чтобы предотвратить. Нападение и защита, вот и все».

Спустя годы, Чак заметил, что Уолт был не единственным, кто так считал. Никто не говорил об этом открыто, но он часто слышал подобные перешептывания. Как можно было определить это “Белое по Белому”? Как это нападение должно выглядеть?

Чак кивнул самому себе. *Вот как* это должно выглядеть. Бомба взорвалась внутри спецобъекта через несколько часов после нападения на Белый дом. Тоже самое происходило и в Белом доме: они были установлены внутри, ну, или большая часть из них. Посторонние не смогли бы установить взрывные устройства на объекте, и уж тем более, на обоих. Единственные, кто мог это сделать, это военные, разведка или сама Секретная служба.

С горящим фонариком Чак, пригнувшись, быстро пошел обратно к вице-президенту. Все это время она не двигалась.

– Мэм, Вы можете сесть, если получится. Я нашел еду, воду и аптечку. Нужно будет надеть эти маски, сейчас я покажу как. Сначала она будет казаться слишком огромной и ограничивающей движение, но я обещаю, Вы быстро привыкнете.

Она медленно села, вздрогнув от боли в руке. Кожа на лице слоилась. Берг сказал бы, что ожоги выглядели вполне поверхностными, хотя могли образоваться небольшие рубцы и шрамы. Если это самое худшее, что она получит, выйдя отсюда, ей очень повезло.

– Может нам стоит попытаться позвонить кому-нибудь? – спросила она.

Он покачал головой:

– Нет, мы не можем. Мы не знаем, кто наш враг. Какое-то время придется действовать в одиночку.

Казалось, она уже успела подумать об этом:

– Ладно.

– Выход на поверхность сейчас может быть затруднен, – сказал Люк. – Скорее всего, нам придется карабкаться, это будет страшно и больно. Поэтому я хочу попросить кое о чем. Глубоко вдохните и станьте настолько жесткой, насколько это возможно. Найдите в себе силы, я знаю, что они есть. Сможете?

Женщина посмотрела на него. Внезапно ее взгляд стал тяжелым:

– Парень, я работала в индустрии моды в окружении хищников, когда была еще ребенком. В шестнадцать лет я жила в Нью-Йорке, Париже и Милане совершенно одна. Я могу быть настолько жесткой, насколько нужно.

Чак кивнул. Это именно то, что он хотел услышать

от нее.

Глава 45

23:57

Военно-морская академия США – Аннаполис, Мэриленд

Это было странным местом для встречи.

Люк был одет во все черное, даже в черные перчатки. В кармане лежал отстегнутый черный капюшон.

Темное футбольное поле Мемориального стадиона ВМС, над которым висело множество пустых баннеров, располагалось прямо перед ним. На верхних ярусах гигантскими буквами было выложено “ВПЕРЕД, МОРЯЧКИ”. В темноте надпись казалась белой, но Люк знал, что на самом деле она желтая на темно-синем фоне. При дневном свете это было хорошо видно.

Он немного отстал, задержавшись в тени последней зоны конкурсной рампы. Люк внимательно наблюдал за затемненной кабиной комментаторов в верхней части стадиона, высматривая там хоть малейшее движение. Если бы он был снайпером, то выбрал бы именно то место.

По полю в его направлении шел человек. Постепенно Люк смог рассмотреть его. Он был высокий, грузный и шел так, будто тащил на себе что-то более тя-

желое, чем он сам. Мужчина был в длинном пальто. Он подошел еще ближе и Стоун увидел темный костюм и мягкие, почти смазливые черты лица.

Человек зашел в тень, созданную конкурсной рампой.

Люк еле шелохнулся:

– Министр?

Мужчина слегка вздрогнул. Было ясно, что до этого момента он не видел Люка в темноте. Его взгляд тут же обратился к матовой поверхности Глока, который держал Люк. Он убрал пистолет в кобуру, чтобы успокоить собеседника.

– Да, – ответил человек. – Я Дэйв Дэллиджер.

– Я Люк Стоун.

– Я знаю кто ты. Я был на связи с президентом сегодня. Ты тот человек, который спас ему жизнь.

– Ненадолго, – ответил Люк.

– Да.

– Мне очень жаль, что это случилось.

Дэллиджер кивнул:

– Мне тоже.

– Мне не хотелось бы это спрашивать, сэр, но есть ли вероятность, что за Вами следили, пока Вы добирались сюда?

Дэллиджер снова кивнул:

– Все шансы. Два часа назад я был на инаугурации

нового президента в Комплексе R. Сюда я прилетел на вертолете ВМС. Комплекс R находится в ста милях отсюда, в горах. С моей неспособностью что-либо разглядеть в темноте, без него я добрался бы сюда только к утру.

Люк прижался к стене. Это был неправильный ответ, уж точно не тот, на который он рассчитывал.

– Не волнуйся, – сказал Дэллджер. – Тут нет ничего из ряда вон выходящего. Нет смысла подозревать меня. Это моя альма-матер, я преподавал здесь в течение многих лет. В кампусе у меня до сих пор есть отдельная комната и кабинет. Моряки позволили мне держать их потому, что гордятся мной. Я что-то вроде местного достояния здесь. Я сказал присутствующим в Комплексе, что если нам предстоит погибнуть, то я лучше сделаю это тут, чем в какой-то дыре в земле.

– Я был удивлен, узнав, что вы с президентом Хайесом когда-то жили в одной комнате в Йельском университете, – сказал Люк.

– В юридической школе, – ответил Дэллджер. – Да, это было именно так и мы действительно были лучшими друзьями. Но это было уже после того, как я отслужил в армии.

Он поднял руки и развел ими в воздухе:

– Это – мой истинный дом.

– Президент Хайес был убит, – сказал Люк.

– Я знаю. Это был государственный переворот. Я был там, когда Билл Райан принимал присягу. Абсолютно каждый был доволен собой, поверьте. Теперь нас ждет война с Ираном. Сегодня Райан сделает заявление, если еще не успел. Зачем же ждать выпуска новостей? Так как большинство представителей Конгресса погибли, нет смысла дожидаться чьего-то одобрения. Мне интересно лишь как русские отреагируют на все это.

– Мы можем остановить это, – произнес Люк.

– Остановить что? Войну?

– Переворот.

– Мистер Стоун, как мы оба знаем, время движется только вперед. Мы не можем остановить то, что уже произошло.

Люк молчал.

– Президент и вице-президент мертвы, – продолжил Дэллджер. – Следующие по линии наследования – это Билл Райан и Эд Грейвс, оба живы и оба ратуют за начало войны. На них линия преемственности оканчивается. Все остальные были на горе Везер. Если ты собираешься остановить процесс и свергнуть Билла Райана, предположим, что это все же возможно, то кем ты заменишь его? Кто, на данный момент, является законным наследником?

– Я не знаю, – замялся Люк.

Целый день он был настолько сосредоточен на том, чтобы остановить все это, что ему даже не пришло в голову, что смысла больше нет. Только сейчас он начал осознавать масштабы операции. Дон назвал Люка пешкой, но это было не так. Он не был даже ею, он был просто насекомым на лобовом стекле.

На секунду Стоун мысленно вернулся к разговору с Полом. Тот назвал Люка камикадзе, летящим в игрушечном самолете в сторону авианосца. Казалось бы, эффектно, но на самом деле затея было жалкой.

– Я тоже не знаю, – ответил Дэллиджер. – Да и это уже не имеет значения. У них везде расставлены свои люди. Ты даже не представляешь, кто был вовлечен во все это. Неужели ты не видишь насколько далеко все зашло? Если бы ты как-то смог все исправить, кому бы ты смог доверить узды правления? Тебе предстояло бы подчистить буквально каждый департамент, каждое агентство от заговорщиков. Это правительство – труп, наполненный личинками.

Дэвид сделал небольшую паузу и продолжил:

– Мне хотелось бы узнать об этом лет пять назад. В таком случае, я бы никогда не согласился на эту должность. Я бы поблагодарил Томаса за оказанную мне честь, вежливо отказался бы и пошел своей дорогой. Министр обороны? Это шутка. Он просто потакал мне. Я никогда не отвечал за что-либо.

– Мы можем найти доказательства, – напирал Люк. – Мы могли бы возбудить дело против них. Что угодно, любую зацепку, а дальше передать это СМИ. Вы все еще вовлечены в эту ситуацию.

Дэллиджер медленно покачал головой:

– Меня уведомили, что президент Райан первым делом завтра ожидает моей отставки. Если я соглашусь, то он публично поблагодарит меня за службу и преданность Родине. Если нет, он уволит меня за некомпетентность. Выбор лишь за мной.

Люк спросил задумчиво:

– Зачем Вы согласились на встречу со мной?

Дэллиджер пожал плечами:

– Думаю, ты хороший парень. И очевидно, что ты храбрец. Мне показалось, я должен сказать тебе, что если еще не слишком поздно, то стоит покинуть поле боя. Просто уйди со сцены. Возможно, они оставят тебя в покое. Жизнь прекрасна, мистер Стоун, и она состоит не только лишь из сражений, которые ты не можешь выиграть.

Люк глубоко вздохнул. Не было смысла говорить, что он опоздал, было уже слишком поздно, как минимум, для Люка.

– Это то, что Вы собираетесь сделать? – спросил он. – Просто уйти?

Дэллиджер улыбнулся, но как-то грустно, печально:

– Сейчас я собираюсь пойти в свой кабинет и подготовиться к отставке. Завтра я верну себе прежнюю спокойную жизнь. Знаешь, я довольно неплохой садовник. Это мое хобби, а в последние годы мне некогда было этим заниматься. Я в курсе, что уже июнь и я слегка припозднился в этом году, но предстоящий сезон обещает быть длинным и, надеюсь, простит мне такую мелочь в этом регионе.

Люк кивнул:

– Ладно, до свидания, мистер Дэллиджер.

– До свидания, агент Стоун. И удачи тебе, вне зависимости от того, как ты решишь поступить.

Дэллиджер развернулся и пошел обратно через поле. Люк остался возле стены. Он смотрел, как фигура Дэвида уменьшается с расстоянием. Когда тот достиг отметки в пятьдесят ярдов, раздался выстрел.

Он эхом разнесся по трибунам стадиона и тихим темным улицам. Люк оглядел стадион, пытаясь обнаружить стрелка. Он не заметил вспышки, даже намек на нее. Выстрел был сделан не из будки комментаторов. Он увидел бы ее краем глаза. Люк подумал, что стрелять могли издалека. Хороший снайпер запросто сделал бы это с расстояния в две тысячи ярдов и более. Все-таки армия США готовила одних из лучших стрелков в мире.

Стоун оглянулся на поле. Тело Дэллиджера лежа-

ло, словно темная глыба на полпути. Ему пришло в голову, что стрелявший даже не потрудился установить глушитель. Он запросто мог сделать это, но не стал.

Люк достал из кармана капюшон и натянул его на голову. Единственное, что теперь было видно – его глаза. Он проскользнул вдоль бетонной стены вниз по направлению к пьедесталу победителей. Через пару секунд Стоун растворился в тени.

Глава 46

6 июня

12:03

На дороге

Мир вокруг потерял краски.

Дальнобойщик был за рулем всю ночь. Сейчас он находился под Флоренцией в Южной Каролине, в той части штата, где выездов мало и они редко встречаются. Темное шоссе тянулось в свете его фар. Он хотел добраться до северной части Флориды прежде, чем остановиться на отдых где-нибудь в Джексонвилле или Сент-Огастине, если повезет.

Это был ужасный день, возможно, худший на его памяти. Но жизнь продолжалась. Он перевозил свиные консервы из Виргинии в порт Эверглейдс. Сами себя продукты не повезут.

Он закурил и включил радио. Только что был представлен новый президент, о котором водитель раньше даже и не слышал. Он собирался сделать какое-то важное заявление.

Дальнобойщик вздохнул. Он надеялся, что хотя бы этого парня не взорвут.

Послышался голос президента: «Мои дорогие американцы, вчера, пятого июня, Соединенные Штаты

Америки были внезапно атакованы тайными агентами исламской республики Иран. США доброжелательно относились к этой нации и все еще пытались выйти на компромисс с правительством страны для удержания мира на Ближнем Востоке. Менее, чем за двадцать четыре часа до нападения иранского дрона на Белый дом, их посол в ООН передал нашему дипломату отписку на наше последнее послание. Их ответ поясняет, что дальнейшие переговоры будут бесплодны, но, тем не менее, в нем не содержится ни единой угрозы или же намек на войну или вооруженное нападение.

Вы, должно быть, заметили одну очевидную вещь – природа атаки явно указывает на то, что она планировалась за несколько дней, недель или даже месяцев. В это время иранское правительство намеренно пыталось обмануть США своими ложными заявлениями и выражением надежды на перемирие.

Сегодняшнее происшествие нанесло серьезный ущерб Центру управления на горе Везер, где находились бывший президент, вице-президент и многие другие члены правительства. Мне очень тяжело признать, что мы потеряли столько великих людей. Точное количество пострадавших пока не известно, но мы ожидаем подтверждения, как минимум, трехста смертей.

Иран предпринял неожиданные действия на аме-

риканской земле. Факты последних двух дней говорят сами за себя. Народ США уже понимает нависшую угрозу над нашими жизнями и безопасностью нашей нации.

Как Верховный Главнокомандующий армией и флотом, я распорядился, чтобы были приняты все соответствующие меры для защиты наших граждан. Вне зависимости от того, как долго это продлится, американский народ будет идти до победного конца. Я верю, что передаю волю своего народа, утверждая, что мы будем не только защищаться до последнего, но и не остановимся, пока не будем уверены, что эта форма предательства никогда больше не повторится.

Начались боевые действия. Нельзя закрывать глаза на то, что наши граждане, наша территория и наши интересы находятся в серьезной опасности. С уверенностью в наших вооруженных силах и с решимостью наших людей мы добьемся неизбежной победы, да поможет нам Бог. Таким образом, я сообщаю вам, что с пятого июня, в результате трусливого нападения исподтишка, Соединенные Штаты Америки находятся в состоянии войны с Ираном».

Глава 47

12:35

Округ Куин-Эннс, Мэриленд – Восточный берег залива Чесапик

Люк приехал домой, понимая, что уже опоздал. Было темно, а близость воды, казалось, только сильнее наэлектризовала воздух.

Он припарковал машину в ста ярдах от здания, выключил фары и стал наблюдать. На дороге не было абсолютно никакого движения. Вдалеке в доме соседей мерцал свет от телевизора. В четверть мили от него стоял темный дом Томпсонов.

Люка настолько наполняло чувство страха, что ему даже показалось, что его может стошнить. За все это время он совершил множество ошибок и теперь ситуация угрожала жизням Бекки и Ганнера. Он давно должен был рассказать жене о возможных последствиях его работы. Он вообще должен был оградить их.

Он медленно скатился по холму в направлении дома. Ее Вольво стоял на месте. Люк припарковался за

ним, вышел из машины и проверил двери ее авто. Он даже не пытался прятаться. Лучше бы они пришли за ним, чем тронули его семью. Он пожалел, что в свое время не пошел на сделку, когда мог. Он понимал, что это была ложь, но все же...

Двери Вольво были открыты. Бекка никогда не закрывала их здесь. В салоне машины не было ничего столь важного. Он открыл багажник и порылся в нем. Ничего особенного: домкрат, балонный ключ, насос и две теннисные ракетки.

Люк подошел к дому. Двери были открыты и он вошел внутрь. Никого.

Он ощутил пустоту старого дома. В ванной комнате был включен свет, который бросал тень на гостиную. Журнальный столик был развален, словно кто-то упал на него. Это был единственный след произошедшей здесь борьбы. Люк остановился на мгновение, задержав дыхание, прислушиваясь и всматриваясь в темноту. Никаких звуков, абсолютно.

Его дыхание вырвалось с длинным низким стоном. Хорошо, он уже здесь. Сейчас он воспользуется моментом, соберет все эмоции в кулак и обыщет оставшуюся часть дома. Если здесь кто-то и был, то он был мертв.

«Мне так жаль, Бекка», – подумал он.

Люк простоял так несколько минут. Где-то далеко

за окном по воде шла лодка. Он не видел ее, но мог точно сказать это по красному отблеску ее кормы.

Он принялся за поиски, рассеянно бродя по комнатам и проверяя дом. Вокруг него прыгали тени. Люк зашел в спальню, затем в ванную и туалет. Бекки нигде не было. Что бы они не сделали с ней, тела в доме не было.

Стоун зашел в комнату Ганнера. Над кроватью висел постер с зомби в натуральную величину. На секунду Люку почудилось, что там стоял человек. Окровавленный зомби в лохмотьях, с идущей пеной изо рта, будто обвинял его: *«Ты убил ребенка. Ты сделал это»*.

Люк ничего не мог сказать в свое оправдание. Все тело охватила жгучая боль. Она не имела ничего общего с той, которую он испытал сегодня утром. Боль разлуки, бессильный страх за свою семью. Их вырвали у него из рук и он не знал, как вернуть их обратно.

Мысли проносились в голове с такой скоростью, что он не мог дышать. Он мог бы позвонить Дону, он мог бы умолять их. Это была уже крайность, просьба об одолжении по старой дружбе. Люк сделал бы что угодно, вообще все, лишь бы поменяться местами со своей семьей. Но Дон никогда не пойдет на это, он знал его слишком хорошо. Если тот ставил ультиматум, то все, решено. Пути назад больше нет. Черт! Возмож-

но и Дон уже не мог ничего остановить. Может быть у него даже нет контактов похитителей. Они могли получить задание и начать действовать без какой-либо обратной связи.

Бекка и Ганнер могут быть уже мертвы. Люк практически рыдал. Но это нормально, были причины и ничего нельзя было поделать.

Зазвонил телефон и он ответил.

Женский голос произнес:

– Люк?

– Труди.

– Люк, вице-президент жива.

Через три секунды Люк пулей вылетел из комнаты Ганнера и уже бежал вниз по лестнице. Он быстро вышел из дома в ночную прохладу и направился к машине. Это был инстинкт. Его тело действовало быстрее, чем соображал мозг. Вице-президент Сьюзен Хопкинс была его единственным шансом спасти свою семью.

– Говори, – произнес он.

– “ЭШЕЛОН”, – ответила она. – Они выискивали какие-нибудь признаки жизни – сигналы мобильных телефонов, электронной почты, планшетов, вообще любых устройств, которые могут привести к пострадавшим на горе Везер. Около десяти минут назад он поймал сигнал с телефона агента Секретной службы безопасности, Чарльза Берга, который был прикреп-

лен за Сьюзен Хопкинс. Система тут же передала информацию через региональный шлюз в штаб-квартиру АНБ и они отследили звонок Берга.

Люк завел машину, включил передачу и нажал педаль газа. Шины завизжали и он вернулся на дорогу.

– Я слушаю, – произнес он.

– Берг звонил отставному агенту Уолтеру Бренна. Они когда-то работали вместе. Короче говоря, Берг передал, что Хопкинс пострадала, но жива и он везет ее обратно в Вашингтон. Он не собирается сообщать об этом кому-либо еще. Судя по разговору, Бренна был врачом морской пехоты до того, как присоединился к Секретной службе. Это было около тридцати лет назад. Берг планирует отвезти вице-президента к Уолтеру, чтобы проверить, смогут ли они обработать ее раны дома. Затем они хотят спрятать ее.

– Насколько она травмирована?

– Не ясно. Разговор длился чуть дольше минуты.

– Где живет этот Бренна?

– Так, минуточку... Они отследили стационарный номер. Он живет в Боуи, штат Мэриленд, Третья улица, дом 1307.

Люк уже вбивал адрес во встроенный навигатор на приборной панели. Он посмотрел, как пролегает маршрут. Ехать минут тридцать, даже меньше, если он поднажмет.

– Где сейчас Берг и вице-президент?

– Также не ясно. Мы потеряли сигнал с телефона Берга в районе какой-то проселочной дороги в Восточной Виргинии. Все попытки связаться с ним были неудачными. Сейчас агенты разных спецслужб пытаются добраться туда, но мы определили их местоположение с точностью в двести ярдов. Данные спутника показывают, что местность заброшена, вокруг ходят лишь заросли. Поблизости нет ни одной припаркованной машины. Такое ощущение, что Берг позвонил Бренна и выбросил телефон в окно. Никто даже не знает, за рулем ли он.

Люк кивнул. Чак был достаточно умен и понимал, что за ними могли следить. Единственное, чего он не мог знать, это каким образом и сколько людей было задействовано.

– Дон знает об этом?

– Он ведет себя странно. Да, он в курсе. Когда появилась информация, он буквально вылетел отсюда. Он сам не в себе.

– Он что-нибудь говорил обо мне?

– Только, что разговаривал с тобой и вы поссорились. Дон сказал, что ты собирался ложиться спать и чтобы мы тебя не беспокоили. Но я не так плохо тебя знаю. Не думаю, чтобы ты спокойно уснул при таких обстоятельствах.

– Трудя, он пытается убить меня.

Слова вылетели раньше, чем он подумал. Как только он произнес это, ему полегчало. Это был факт, а Трудя была уже не маленькой девочкой. Он не мог защищать ее от действительности. В трубке затянулось молчание.

Люк пролетел знак моста залива Чесапик. Осталось пять миль. Через десять минут он снова проедет мимо трупа Дэвида Дэллджера.

– Трудя?

– Люк, о чем ты говоришь?

– Если я расскажу тебе, то подвергну опасности.

– Говори, – произнесла она.

Он рассказал. Казалось, тишина только увеличилась. Люк мчался на скорости девяносто миль в час, поднимаясь на мост. Дороги были пусты, даже полиции не было видно.

– Ты веришь мне? – спросил он.

– Люк, я не знаю, чему верить. Я знаю, что Дон и Билл Райан были друзьями. Они даже ездили семьями в отпуск.

– Трудя, они похитили мою жену и сына.

– Что?

Он рассказал ей об этом случае, стараясь говорить спокойным голосом. Он указал на факты, в которых был уверен. Он не рыдал и не кричал.

– Это был переворот, – сказал Люк. – В правительстве и армии есть люди, которым нужна война. Вероятно, некоторым подрядчикам она тоже интересна. Как и Дону. Небольшой игрок, но все же.

Голос Труди задрожал:

– Чуть более получаса назад Билл Райан объявил войну Ирану. Сразу после этого весь эфир сошел с ума. “ЭШЕЛОН”, все радиостанции, Фэрбенкс, Менвит Хилл, база ВВС Японии Мисава и куча других... они также прослушивают русских. Россия пока не давала никаких объявлений, но они отнесутся к нападению на Иран, как на самих себя. Они готовят ракеты к запуску. Я не могу поверить, что Дону хотелось всего этого.

– Слушай, мне кое-что нужно от тебя, – начал Люк. – Возьми Свона... Кстати, он еще там?

– Свон никогда не уходит, – ответила она.

– Пусть он взломает компьютер Дона и поищет доказательства, что тот знал о нападениях заранее. Письма, файлы, все, что угодно. Дон не был организатором, но знал об их приближении.

– Даже если мы что-нибудь найдем, что это даст?

– Это даст нам зацепку, чтобы открыть уголовное дело против Райана и всех, кто за этим стоял. Взяв Дона, мы, скорее всего, получим наводку на Райана, а затем на остальных. Эффект домино. Сохранив

жизнь вице-президенту, мы сможем заставить Райана уйти. Как только мы сделаем это, он уже не будет под защитой. У него не будет шансов, получи мы удочки против него.

– Хорошо, Люк. Свон поищет.

– Я уверен, он найдет что-нибудь, – сказал Люк. – Позвони мне, как только вы сделаете это.

– Еще что-нибудь требуется?

– Да. Позвони Эду Ньюсэму, пусть подготовится. Он не нужен мне лежащим в постели при таких обстоятельствах.

– Что ты собираешься делать?

– Я? Если еще не слишком поздно, то спасти жизнь вице-президента.

Глава 48

8:56 (Московское время)

Стратегический центр оперативного управления – Москва, Российская Федерация

Юрий Грачев, двадцатидевятилетний помощник Министра обороны, быстро шел по коридорам центра управления в оперативный штаб. Его шаги эхом разносились по пустому помещению. Он раздумывал над сложившейся ситуацией. Произошел худший сценарий. Назревала катастрофа.

По неизвестным причинам, сорок пять минут назад к его правому запястью пристегнули черный ядерный чемоданчик Министра, его *Чезет*. Чемоданчик был довольно старый, тяжелый и вынуждал Юрия слегка наклоняться в сторону при ходьбе. В нем находились коды и механизмы для запуска ракет на Запад.

Юрий не хотел, чтобы к нему пристегивали эту ужасную вещь. Он хотел пойти домой к жене и маленькому сынишке. Больше всего ему хотелось просто зарыдать. Все тело дрожало. Было ощущение, что его бесстрастное лицо вот-вот рассыпется на мелкие кусочки.

Четыре часа назад американское правительство было свергнуто в результате госпереворота. А час на-

зад новый президент объявил в прямом эфире о начале войны с Ираном. В правительстве России нового президента сочли сумасшедшим, передовиком воинствующей элиты, которая все это время скрывалась в тени. Его возможный приход к власти уже давно считался худшим сценарием из возможных.

Этот переворот и объявление войны подняли множество различных протоколов здесь, в России. Их называли по-разному, но наиболее известным наименованием было “Система Периметр”.

Эта система приводит всю оборону страны в состояние повышенной готовности, предоставляя удаленным ракетным установкам, самолетам и подводным лодкам право на полусамостоятельное принятие решений. Это децентрализует командование.

Идея заключалась в том, чтобы дать возможность российским военнослужащим нанести ответный удар по Америке в случае, если они уничтожат руководство в Москве. Если связь будет отсутствовать и, в то же время, будут зафиксирована сейсмическая активность или необычные показания радаров, региональные командиры и даже отдельные бункеры смогут сами решить произошла ли атака и стоит ли наносить ответные ядерные удары.

Но система не работала. Она была разрушена более двадцати лет назад, практически всю сознатель-

ную жизнь Юрия. Восемь из двенадцати спутников уже покоились на дне океана. Новые не устанавливали.

Связь между удаленными станциями постоянно разрывается. Вечно наблюдается необычная сейсмическая активность, ведь в мире каждую минуту происходят землетрясения. Но хуже всего то, что радары часто путают ракеты. Никто в управлении не признает этот факт, но он есть.

Юрий лично присутствовал в центре управления три года назад, когда шведы запускали научный спутник на орбиту. Система дальнего обнаружения приняла его за ракету, запущенную с американской подводной лодки, дислоцированной в Северной Атлантике.

Ядерный чемоданчик, к счастью, не прикрепленный в тот момент к запястью Юрия, начал издавать сигнал тревоги. Он направил сообщения военным частям, издавая ужасные визжащие звуки. Пусковые шахты ракет по всей России ответили боевой готовностью. Если бы Америка нанесла первый удар, ответ последовал бы минут через девять. Был ли это электромагнитный импульс, который мог просто отрицательно сказаться на дальнейшей реакции России? Могло ли это повлечь более крупную атаку?

Никто не знал. Генштаб тогда затаил дыхание и просто выжидал. Минуты тянулись словно годы. На

восьмой минуте радиолокационная станция сообщила, что ракета успешно покинула земную атмосферу. Раздались неуверенные возгласы. На одиннадцатой минуте станция отчиталась, что ракета вышла на орбиту. После этого все успокоились и вернулись к работе.

Система “Периметр” в тот день не сработала. Части ожидали приказа главных командиров. Но сегодня она среагировала. Простая ошибка, разрыв связи, даже крыса, прогрызшая провода могла передать такое важное решение в руки людей, которые на тот момент могли находиться в состоянии алкогольного опьянения, усталости, просто сидеть и скучать или даже сумасшедшим.

Американцы сделали то, чего от них никто не ожидал. Опасная группировка захватила власть в Вашингтоне и их предстоящие действия были непредсказуемы. В ответ на это Россия привела в действие ненадежную и небезопасную систему, которая ставила под угрозу буквально весь мир.

Система была сильным сдерживающим фактором, так как гарантировала взаимное уничтожение сторон. Во времена СССР она считалась довольно успешной разработкой, но тогда все системы связи и оповещения были современными и работали стабильно. А сейчас страшно было даже подумать об этой систе-

ме. И вот “Периметр” стал реальностью.

Глава 49

1:03

Боуи, Мэриленд – Восточный пригород Вашингтона

Люк припарковался в ста футах от дома, который представлял собой ранчо, установленное на крыше двухместного гаража. Во всем помещении горел свет. Один из отсеков гаража был открыт и ярко светился. Это местечко выглядело так, словно хозяева уже подготовились к Рождеству.

В гараже было практически пусто, лишь некоторые инструменты болтались на стене, в углу стояли мусорный бак, пару граблей и лопаты. Люк предположил, что Бренна убрал машину специально, чтобы Чаку было где встать. Эти парни понятия не имели, с кем они имели дело.

Он взглянул на небо. Ночь была пасмурной. С учетом того, что было поставлено на карту, Люк не удивился, если бы сейчас прилетел дрон и стер с лица земли этот дом. Можно было легко сделать это и потом сослаться на короткое замыкание. Оставалось лишь дождаться прибытия Сьюзен Хопкинс.

По правилам этой игры победитель забирал все. Зазвонил телефон. Люк посмотрел на экран и отве-

тил:

– Эд.

– Люк, рад, что ты еще жив.

– Я тоже. Спасибо за предостережение, ты спас меня.

– Труднн сказала позвонить. Она передала мне, что твою семью похитили. Это правда?

– Да, правда, – ответил Люк.

– Собираешься отступить?

– Боюсь, уже слишком поздно. Все, что мне остается, это идти вперед.

– Хочу сказать тебе кое-что по секрету, – сказал Эд. – Когда-то я удерживал человека целую неделю перед тем, как убить его. Это не было связано с работой, личное дело. Я бы сделал это снова. Если кто-то навредит твоей семье, я сделаю это за тебя. Я обещаю.

Люк сглотнул. Возможно, наступит день, когда он примет предложение Эда.

– Спасибо.

– Я могу тебе чем-то помочь сейчас?

– У меня есть знакомый, – произнес Люк. – Он иракский врач, работающий судмедэкспертом вниз по улице Е. Его зовут Ашваль Надури. Когда-то давно я спас его задницу, прикрыв его, и он мне немного задолжал. Когда мы попросаемся, я хочу, чтобы ты позвонил

ему, хорошо?

– Хорошо.

– Скажи ему, что я хочу вернуть должок. Не двусмысленно. У него нет выбора. Он сказал, что будет ползти на коленях по пустыне, если надо. Вот это и надо, напомни ему. Это его единственный шанс расплатиться со мной. Затем встретиться... Ты можешь ходить?

Не совсем, но дохрамать смогу.

– Тогда храмай в его офис. Как только доберешься туда, свяжись со мной, только с другого телефона. Найди какой-нибудь другой. Сегодня я отвечаю на все звонки. Если я увижу входящий вызов с неизвестного мне номера, я буду знать, что это ты. После этого я тоже сменю номер. Мы созвонимся с двух новых телефонов. Я передам Ашвалю все необходимые инструкции. Возможно, тебе придется помочь ему. Можешь повыкручивать ему руки.

– Я понял тебя, Люк. Я довольно хорош в этом.

– Я в курсе.

Люк положил трубку, вышел из машины и достал из багажника металлическую коробку и зеленую сумку. Он направился к входной двери дома. Было темно, но он догадывался, что соседи на самом деле не спят. Кто бы смог уснуть в подобную ночь? Он представил десятки людей, которые просто лежали в кро-

ватах, возможно тихо болтая с любимыми, возможно плача, а может быть молясь.

Если бы где-то сидел снайпер, он с легкостью уже снял его. Люк приготовился к выстрелу, но ничего не произошло.

Люк поднялся по ступенькам и нажал кнопку звонка. По всему дому разошлась приятная мелодия. Прошло несколько минут. Он поставил сумку на пол, повернулся и посмотрел на ночной город. Дом за домом, улица за улицей, несколько блоков тянулись к главной улице. Для многих людей эта ночь была худшей в жизни и Люк был одним из них.

Дверь открылась. Он повернулся и увидел человека. Этот высокий седовласый мужчина с острыми скулами выглядел как шестидесятипятилетний актер из рекламы, который никогда не курил и до сих пор ходил в спортзал пять раз в неделю. Человек стоял в позе стрелка, в руках был большой пистолет. На лице Люка отразился приближающийся конец игры.

– Могу я чем-то помочь? – спросил он.

Люк поднял руки. Никаких резких движений, чтобы не получить случайную пулю. Он говорил тихо и спокойно:

– Уолтер Бренна, меня зовут Люк Стоун. Я агент группы особого реагирования ФБР. Я хороший парень.

– Откуда ты знаешь мое имя?

– Уолтер, все, я имею в виду буквально всех, знают твое имя. Они знают и тебя, и то, что ты собираешься делать. Я здесь, чтобы сказать тебе, что это не сработает. Плохие парни прослушали твой разговор с Чакком Бергом и съезжаются сюда, если еще не сделали это. Ты не удержишь их.

Бренна улыбнулся:

– А ты?

– Я участвовал в операциях Дельта Форс в Афганистане, Ираке, Йемене, Демократической Республике Конго и других местах. Никто даже не догадывается, что мы были в Конго, понимаешь, о чем я?

Бренна кивнул:

– Да, но это не означает, что мне есть до этого дело или что я верю тебе.

Люк указал головой на пол:

– Ты видишь этот ящик и сумку позади меня? Они полны оружия и я знаю, как им пользоваться. Я перестал считать убитых мною, когда цифра перевалила за сотню. Если хочешь протянуть эту ночь и чтобы вице-президент осталась жива, впусти меня.

Бренна явно хотел поиграть в “вопрос-ответ”:

– А что, если не впущу?

Люк пожал плечами:

– Я подожду здесь. Когда Чак приедет, я скажу ему, что вице-президент уходит со мной. Если он откажет, я

убью его, затем заберу ее. Она должна выжить любой ценой. Жизнь Чака не имеет значения, также, как и твоя.

– И куда же отвезешь ее?

– Повидать старых друзей. Меня ждет врач вместе с другим агентом, работавшим в Дельта. Он мой напарник. На заметку, за последние двенадцать часов он убил шестерых. Трое из них были причастны к убийству на Везер. Когда ты в последний раз морал руки, Уолтер?

Бренна уставился на него.

– Неужели ты думаешь, что сможешь пройти через это, никого не убив? Если так, то подумай еще раз.

Он перебирал в руке пистолет.

– Уолтер, я позвонил в дверь. Они – не станут.

Бренна опустил оружие:

– Заходи.

Люк взял сумки и вошел в дом. Он проследовал за Бренна по узкому коридору, пролежавшему через старую кухню. Люк взял управление в свои руки и Бренна подчинился.

– Здесь есть женщины или дети? – спросил Стоун.

Бренна покачал головой:

– Я разведен. Жена уехала в Мексику, а дочь в Калифорнию.

– Это хорошо.

Бренна привел Люка в пустую комнату без окон в центре которой находился деревянный стол. На нем были разложены медицинские инструменты: скальпели, щипцы, антисептики, бинты, жгуты.

– Эта комната отделана двойным слоем стали. Она потайная, находится в нескольких футах от стен. Снаружи ее не видно.

Люк покачал головой:

– Это не имеет значения. Они используют инфракрасные тепловые детекторы. У нас были специальные маски в Афганистане, благодаря которым источник света виден прямо сквозь стены. Они могут просто поджечь дом и мы попадем в ловушку.

Люк поднял руку:

– Послушай, Уолтер. Мы не собираемся выигрывать эту войну, будучи милашками. Они бросят на это все силы. Здесь нет правил, нет каких-либо переговоров. Слишком многое поставлено на карту. Когда они ударят по нам, они ударят со всей силы. Нам нужно быть готовыми. Они, не колеблясь, сожгут это место, а соседям расскажут, что была утечка газа. Лично я предпочел бы умереть в перестрелке на улице.

Люк положил сумки на стол. Этот парень был явно любителем, один из так называемых “подготовленных”, кто строил смехотворные бункеры, наподобие этой комнаты, и хранил там консервы, чтобы выжить

от грядущего апокалипсиса. Это не сильно помогло, но все же лучше, чем абсолютно не готовый человек.

– Что еще хорошего у тебя есть? – спросил Люк.

– Ружье М1 и около двадцати магазинов, заполненных бронебойно-зажигательными патронами 30-06.

Люк кивнул:

– Уже лучше. Еще что?

Бренна глубоко вздохнул.

– Давай, Уолтер. Говори. У нас не так много времени.

– Ладно, – произнес Бренна. – В гараже стоит GMC Suburban, полностью бронированный. Он не примечателен, но двери, кузов, салон, подвеска, двигатель и все остальное отделано стальными пластинами, баллистическим нейлоном и кевларом. Я установил безопасные шины по технологии Runflat, то есть ты сможешь проехать еще миль шестьдесят, если они спустят. Стекла из двухдюймового прозрачного поликарбоната и свинца. Вес просто огромен – на две тысячи фунтов больше, чем снаряженная масса стандартного Suburban. Двигатель улучшен до V8. Передний бампер и решетка также отлиты из стали. На нем спокойно можно проехать сквозь кирпичную стену.

Люк улыбнулся:

– Красота. А ты не хотел говорить мне о нем.

Бренна покачал головой:

– Я вложил в эту машину сто тысяч долларов.

– Лучшего времени для его использования, чем сейчас, просто не найти. Показывай, – ответил Люк.

Они прошли через дом Бренна в гараж. Люк отвел его от входа. Они стояли возле двери на кухню, скрывшись от возможных просветов, которыми могли воспользоваться снайперы при открытом гараже. Через дорогу от них стоял черный Suburban. Бренна был прав, машина выглядела вполне типичной для последней модели внедорожника. Лишь окна были чуть темнее стандартных, а само авто светилось чуть больше, чем следовало. А может это просто было воображением Люка.

– Заправлена? – поинтересовался Стоун.

– Конечно.

– Она мне пригодится.

Бренна кивнул:

– Я догадался. Возможно, я поеду с вами.

– Хорошая идея. У тебя остались друзья из Секретной службы, которые до сих пор там работают и кому можно доверять?

– Да, есть парочка.

– Они нам понадобятся, – сказал Люк. – Черт возьми, страна же до сих пор платит им пенсию? Это может быть их последним делом.

В этот момент раздался звук подъезжающего мо-

тоцикла. Он явно ехал очень быстро. Появившись из ниоткуда, мотоциклист исполнил низкий разворот на подъездной аллее возле дома Бренна и заехал в гараж. Его занесло во время торможения и переднее колесо ударилось о стену, но гонщик смог удержать его.

Люк вытащил пистолет, приняв это за начало нападения. Бренна подбежал к воротам, схватил трос и дернул вниз. Двери опустились и он зацепил веревку за специальное крепление на полу.

Водитель мотоцикла снял темный шлем. За ним сидела женщина, крепко схватившись за его талию. Люк пригляделся и заметил, что она вообще не держалась. На ее запястьях виднелись наручники, которые привязали ее к этому парню. Их также держали два кожаных ремня. Бренна достал нож, чтобы высвободить пару.

Как только наручники сняли, левая рука женщины с облегчением упала. Правой рукой она сняла шлем. Светлые волосы рассыпались до плеч, лицо было грязным от копоти, челюсть сжата. Левая часть лица, практически до подбородка, была красной. В голубых глазах читалась безумная усталость.

Сьюзен Хопкинс оглядела гараж и обратила внимание на Люка:

– Стоун? Что ты здесь делаешь?

– То же, что и вы, – ответил Люк. – Пытаюсь вернуть

свою страну. Вы в порядке?

– Все болит, но, в целом, неплохо.

Парень вытащил подножку и слез с мотоцикла. Он был очень высок. Он выглядел очень уставшим, но, в то же время, готовым ко всему. На лице читалась настороженность.

– Чарльз Берг? – спросил Люк.

Парень кивнул в ответ:

– Зови меня Чак. Вице-президент ранее была не плохой актрисой. У нас была тяжелая ночь, поэтому я привязал ее. Но она готова к их приходу.

– Она – президент, – ответил Люк, осознав это впервые. – А не вице-президент.

Он посмотрел на эту маленькую женщину. Он не мог привыкнуть к этому факту. Стоун всегда считал, что модели должны быть высокими. Она была очень красива, просто богиня. Краснота на лице даже добавляла определенный эффект. Люк подумал, что смог бы любоваться ею минимум час. Но часа у него не было, возможно, не было и пяти минут.

– Сьюзен, Вы – президент США. Надо напомнить об этом людям. Думаю, это поможет ситуации. А сейчас нам нужно выбраться отсюда.

Зазвонил телефон Люка. Он посмотрел на экран, номер был неизвестен. Скорее всего, это был Эд.

– Уолтер, я понимаю, что это глупый вопрос, но у

тебя есть какой-нибудь подменный телефон, которым ты ранее никогда не пользовался?

Бренна кивнул:

– Да, у меня есть пять-шесть номеров. Я держу их на случай, если мне понадобится сделать звонок, который невозможно отследить, а затем выбросить телефон.

Это был джекпот.

– Ты немного параноик, – ухмыльнулся Люк.

Бренна пожал плечами:

– Хочешь обвинить меня в этом?

Люк принял вызов:

– Эд? Ты добрался? Отлично, я перезвоню.

Глава 50

1:43

Офис судебно-медицинского эксперта – Вашингтон

Ашваль Надури повесил трубку. В раздумиях он уселся за стол. Напротив него, в инвалидном кресле сидел здоровый смуглый парень. Его тип и манеры поведения навевали не очень приятные воспоминания для Ашваля.

– Он сказал тебе, что ему нужно? – спросил незнакомец.

Ашваль кивнул:

– Ему нужен труп, желательно неповрежденный. Женщина, ближе к пятидесяти, светлые волосы. Кто-то, кто был вполне здоров до гибели.

– Ты сможешь помочь?

Ашваль пожал плечами:

– Это немаленькое место, здесь множество тел. Уверен, мы найдем подходящее по параметрам.

Когда-то в другой жизни Ашваль был врачом. Здесь, в Америке, его иракский диплом не котирировался, поэтому он работал обычным фельдшером. Он работал в этом огромном морге, помогая со вскрытиями, занимаясь обработкой тел и другими делами, которые

ему поручали. Это была не самая приятная работа, но довольно спокойная.

Люди уже были мертвы, за жизнь бороться не приходилось. Не было боли, не было страха перед смертью. Худшее, что могло случиться, уже произошло. Не было необходимости пытаться остановить болезнь и делать вид, что еще не все потеряно.

Ашваль испытал неприятные ощущения где-то внутри. Кража трупа означала потерю работы. Достойной работы. Он был довольно скромным и зарплаты хватало лишь на оплату счетов. Он жил в обычном домике с двумя дочерьми. У них практически ничего не было и было бы обидно потерять то малое, что имелось.

Но у него не было выбора. Ашваль был бахаистом. Это была прекрасная спокойная вера. Ашваль любил свою религию, ему нравилось абсолютно все, касающееся ее. Но большинству мусульман она не нравилась. Они называли бахаистов отступниками, а религию ересью. И многие считали, что это должно быть наказуемо смертью.

Когда он был еще ребенком, его семья уехала из Ирана, так как бахаистов стали преследовать. Они переехали в Ирак, который тогда был ненавистным врагом для их страны. Ираком в то время управлял сумасшедший, который оставался чуть ли не единствен-

ным приверженцем этой религии. Ашваль возмужал, отучился и стал доктором. Ему нравилось это призвание и он всячески пользовался плодами профессии. Затем главу государства свергли и бахаистам в стране стало небезопасно находиться.

Как-то ночью исламские экстремисты забрали его жену. Возможно, некоторые из них даже были его бывшими пациентами или просто соседями. Это уже не имело значения, больше он так и не увидел ее. До сих пор, хотя прошло уже десять лет, он не мог позволить себе представить ее лицо или вспомнить имя. Мысленно он просто называл ее женой и не углублялся в это. Ашваль не мог даже думать о ней.

Ему было тяжело вспоминать, что, когда ее забрали, ему не к кому было обратиться за помощью. Общество распалось, в стране царил хаос. Когда он проходил по улице, люди смеялись или попросту отворачивались от него.

Через две недели пришла еще дюжина мужчин в черных капюшонах. Эти были явно не знакомы ему. Они отвезли его и дочерей в пикапе в пустыню, вывели их на песок и поставили на колени. Его девочки рыдали, Ашваль не смог заплакать. Он не смог заставить себя утешить их, он просто онемел. В каком-то смысле он даже был благодарен Богу за происходящее.

Внезапно раздались выстрелы, очередь из автомата. Сначала Ашваль решил, что умер, но он ошибся. Один из мужчин расстрелял остальных. Он убивал снова и снова, все произошло за какие-то десять секунд. Звук был просто оглушительным. Когда он остановился, трое человек все еще были живы, пытаюсь отползти, чтобы сбежать. Мужчина, не спеша, подошел к каждому из них и выстрелил в затылок. Ашваль вздрагивал при каждом выстреле.

Мужчина снял капюшон. У него была длинная борода, как у муджахедов, и загорелая на солнце кожа. Но волосы были светлые, как у европейцев, почти блонди. Он подошел к Ашвалю и протянул руку.

«Вставай», – произнес он твердым голосом. В нем не было сострадания, по тону было ясно, что этот человек привык отдавать приказы. «Пойдем со мной, если хочешь жить».

Этого парня звали Люк Стоун. Именно тот человек, который только что поручил Ашвалю украсть труп. Выбора не было. Он даже не стал спрашивать, зачем ему это надо. Люк спас жизнь ему и его дочерям, а это было намного важнее любой работы. Последняя фраза, сказанная по телефону, помогла ему принять решение.

«У них моя семья», – сказал ему Люк.

Ашваль посмотрел на парня, сидящего в инвалид-

ном кресле:

– Пойдем, посмотрим, что нам подойдет?

Глава 51

1:50

Боуи, Мэриленд – Восточный пригород Вашингтона

Кортеж автомобилей летел сюда на полной скорости. Он состоял более, чем из десяти черных джипов и внедорожников без каких-либо знаков или маркировок. Последняя машина была тюремным фургоном на случай, если придется взять заложников. Они тихо припарковались на стоянке в двух кварталах от дома. Улица была тупиковой, заехать и выехать с нее можно был лишь одним путем. Два внедорожника встали бамперами друг к другу, перекрывая въезд.

В это время двадцать штурмовиков окружили дом. Восемь человек подходили к центральному входу, еще по пять с каждой стороны. Двое командиров присели на колени, скрываясь за припаркованными машинами в полуквартале от происходящего, откуда открывался хороший обзор и можно было руководить операцией. Все были одеты в защитные костюмы и шлемы, оснащенные рациями.

Восемь мужчин тихо пересекли улицу в направлении двухместного гаража. Их предводитель нес тридцатифутовый стальной таран, которым они собира-

лись вынести дверь с одного или двух ударов. У каждого из них были световые гранаты и пистолеты. Планировалось выбить дверь, а затем забросить внутрь гранаты. При успешном исходе, удар и яркий свет должны были дезориентировать объекты или заставить их выбежать на улицу, где остальная команда легко бы их перехватила.

Третьим в линии был молодой парень по имени Рафер, который, честно говоря, сильно нервничал и постоянно вытирал пот со лба. Его давило плохое предчувствие, как это уже бывало ранее перед перестрелками. Так можно было и обделаться. Он улыбнулся, предчувствия никогда не подводили его. Рафер трижды побывал в Ираке и Афганистане и ни разу не получил ранения серьезнее, чем царапина.

Остановись. Будь внимательнее.

Он заставил себя вернуться в настоящее. Группа мужчин прислонилась к двери гаража. Справа, в десяти футах от них, была центральная лестница. Все должно произойти очень быстро. Он представил себе картину. БУМ! Дверь слетает с петель, они бросают гранаты. Рафер второй в линии. Они отпрыгивают назад, ждут взрыва и забегают внутрь.

Где-то недалеко раздался странный приглушенный звук. Он был похож на работающий двигатель автомобиля и звучал так, словно его источник находился как

раз за дверью.

Парень перед Рафером обернулся. Его глаза расширились. Они оба уставились на дверь.

* * *

Люк сидел за рулем Suburban в закрытом гараже Уолтера Бренна. Сам Уолтер был на пассажирском месте. На задних сиденьях находились Сьюзен Хопкинс и Чарльз Берг. Бренна положил на колени свой M1. Чак взял девятимиллиметровый Беретта. Руки Сьюзен были пусты. Люк сидел на месте водителя, как папаша этой оригинальной семейки.

Он сжал руль. Внутри внедорожника стояла тишина. В углу гаража висел монитор, подключенный к камерам видеонаблюдения, показывающим им все, что происходило за дверьми. Там скопилась пара десятков людей, одетых в форму спецназа. Люк понятия не имел кто это и какую службу они представляли.

Знали ли они о случившемся перевороте? В курсе ли, что настоящий президент находится здесь? Вполне возможно, что они принимали их за очередных террористов.

Стоун покачал головой. Это не имело значения. Они собирались напасть на дом, а это означало, что перед ними плохие парни.

– Они не ожидают такого подвоха, – произнес он тихо. – Давайте сделаем первый шаг, но нужно действовать очень быстро.

– Вы собираетесь убить их всех? – спросила Сьюзен.

– Да.

Он повернул ключ в замке зажигания и двигатель заревел. Пути назад больше не было. Люк включил передачу и глубоко вздохнул:

– Готовы?

– Это тяжелая машина, – произнес Бренна. – Нужно поднажать.

Люк вдавил педаль газа. Шины взвизгнули на бетонном полу гаража и Suburban заревел, выбив дверь и разнеся ее на мелкие щепки. Внедорожник вырвался в ночь. Они пробуксовали на чем-то – то ли на кусках двери, то ли на лежачих полицейских, а может и на спецназовцах. Люк не знал точно, и ему было, по сути, все равно. Со всех сторон разбегались люди в черном.

Они повернули налево, не разгоняя машину. Мужчины присели и начали стрелять в автомобиль. Сьюзен закричала.

– Сьюзен! – воскликнул Люк. – Держи голову ниже! Опустись на колени Чака. Мы не знаем, насколько прочны эти стекла. Я не хочу, чтобы ты была досяга-

ема, когда они пробьют их.

Люк почувствовал, как Suburban набрал скорость. Впереди стояли два внедорожника, припаркованных нос к носу посреди улицы. За ними заняли позиции другие спецназовцы. Они увидели вспышки от выстрелов.

– Куда ехать, Уолтер?

– Прямо. Другого пути нет.

– Сейчас узнаем, насколько эти стекла пуленепробиваемы.

Люк вдавил педаль газа до упора. Припаркованные машины становились все ближе и ближе. Дюжина человек стреляли по лобовому стеклу. Пули облепили его словно мухи. Они ответили ответным ударом. Двое человек перегнулись через капот и продолжили стрелять.

– Давай же!

БУМ!

Suburban прорвался между двумя внедорожниками. Металл царапал металл. Он протиснулся мимо, разрывая их, отбрасывая, как игрушки. Двоих стрелков затянуло под колеса и раздавило под весом машины. Suburban лишь слегка замедлился.

Люк снова вдавил педаль, машина начала набирать скорость.

Град выстрелов упал на заднее стекло. Сьюзен

снова закричала, но уже не так громко, как в первый раз. Они покинули поле боя, быстро уехав. Люк посмотрел в зеркало заднего вида. Мужчины запрыгивали в свои внедорожники.

– Окей, – произнес Люк. – Довольно неплохо. Где выезд на шоссе?

– Впереди, – ответил Уолтер. – Через милю, справа. Suburban разорвал тишину маленького городка. Люк едва замедлился перед въездом на трассу, с трудом равняясь линии разметки, и повел машину на запад. Все четыре полосы движения были практически пусты.

Машина продолжала набирать обороты. Цифры на спидометре постепенно увеличивались: 80, 90, 100. Внедорожник вырвался вперед и плавно покатился. Люк без особых усилий управлял им, наслаждаясь скоростью и испытывая приятное возбуждение. Он улыбнулся. Suburban быстро уносил их вдаль.

За ними показались первые две машины из кортежа. Люк видел их фары в зеркале заднего вида. Могли ли они обогнать его? Вряд ли.

Он продолжил разгонять машину: 120, 130.

В салоне стояла тишина. Никто не радовался, но и не собирался нападать. Они пока не выиграли и даже не были к этому близки. Каждый должен понимать это. Автомобили перед ними сигналили и съезжали с

дороги. Люк снова посмотрел в зеркало. За ними быстро мчались машины с включенными красно-синими маячками.

– Наша компания разрастается, – произнес он.

Преследовавшие их машины приближались. Они проскочили еще один въезд, откуда появились три черных внедорожника. В двухста ярдах впереди еще две машины замедлили ход практически до полной остановки. В темноте засветились их стоп-огни.

– Стоун! – воскликнул Чак Берг. – Они блокируют нас.

– Я вижу.

Сьюзен просунула голову:

– Что будет, если мы просто сдадимся?

– Они убьют нас, – ответил Бренна.

– Это точно? Я имею в виду, что это какое-то безумие. Увидев меня здесь, они просто выстрелят?

Бренна пожал плечами:

– Вы действительно хотите проверить это?

Каждые несколько миль они проезжали небольшие площадки для разворота, где обычно останавливалась дорожная полиция с радарными или просто поворачивали машины. Через минуту они должны были проскочить еще одну.

Слева от них держался внедорожник, из заднего пассажирского окна которого показался стрелок.

– Ложись! – крикнул Люк.

По задней части и боку Suburban прошелся град выстрелов. Сьюзен закричала. Заднее стекло было разбито, но еще держалось. Люк резко повернул руль влево. Бронированный автомобиль уперся в черный внедорожник, тем самым загнав его в бетонную стену. Машину смяло, шины сдулись и ее перевернуло. Suburban продолжил свой путь.

Люк посмотрел на Сьюзен:

– Я сказал Вам пригнуться. Не делать это иногда, а постоянно оставаться в этом положении. Им плевать на нас, их целью являетесь Вы. Желательно, чтобы они вообще Вас не видели.

Теперь они были просто окружены внедорожниками. Трое спереди, один сбоку и еще два позади. Машины впереди начали притормаживать. Их невозможно было обойти. Стоп-огни, то загорались, то гасли, то снова загорались по мере того, как водители нажимали на тормоз. Люк посмотрел на спидометр – 60, 55, 50, 45. Скорость быстро снижалась. Они оказались в ловушке. Отсюда не было выхода.

– Сейчас я сделаю кое-что необычное, – сказал Люк. – Я бы поднял вопрос на голосование, но, боюсь, никто меня не поддержит.

– О чем ты? – спросил Бренна.

Они приближались к следующему месту для разво-

рота.

– Об этом, – ответил Люк и резко крутанул руль.

Огромный Suburban развернулся на площадке, отскочил от дороги и выехал на восточную часть дороги. Теперь они ехали на запад.

Впереди виднелось море фар.

– Боже!

Люк продолжил движение, сжав челюсти. Он снова вдавил педаль газа. Они ехали по встречной полосе, машины разъезжались в стороны. Какая-то фура объехала их слева. Машину содрогнулась от встречного ветра.

– Люк! – закричала Сьюзен. – Остановись!

Suburban ускорился. Машины пытались избежать аварии. Встречные фары практически ослепили его. Но не было времени думать об этом. Люк был максимально сконцентрирован. Он смотрел прямо, сильно схватив руль обеими руками.

Трасса была довольно популярной и длинной. Люк мчался сквозь поток, словно борющаяся с разбушевавшимся морем лодка. У него появилось ощущение уверенности, это жгучее чувство после приема “Декса”. Нужно быть осторожным. Самоуверенность может убить его.

Машины пролетали мимо, будто ракеты.

– Кто-нибудь повернул за нами? – спросил Люк.

Бренна посмотрел назад:

– Нет, больше таких психов нет.

– Отлично.

Люк повернул налево и съехал с трассы на следующем въезде.

Глава 52

2:21

Офис судебно-медицинского эксперта – Вашингтон

Люк заметил Эда Ньюсэма, прислонившегося к стене здания и державшего свою винтовку М4, словно младенца.

Здание было четырехэтажным, со стеклянным холлом. Оно находилось в непосредственной близости от эвакуационной зоны Белого дома. Улицы были пусты. Такое ощущение, будто люди решили, что полмили не достаточно далеко.

Люк дал машине заехать на тротуар у передней части дома до полной остановки.

– И что теперь? – спросила Сьюзен.

– Теперь Вы выходите и остаетесь внутри с Эдом, Чаком и Уолтером. Вне зависимости от происходящего, от того, кто появится здесь, Вы остаетесь с ними. Будьте как можно ближе к Эду. Чак и Уолтер хорошие парни, но Эд – машина для убийства. Ясно?

– Ясно.

– Тогда давайте поторопимся.

Люк выскочил из машины. Из радиатора валил густой дым. Все двери были горячими от попадания

пуль. Три колеса из четырех были повреждены. В общем, машина показала себя просто замечательно. Люк должен получить себе такую.

– Немного поджарились, да? – усмехнулся Эд.

Люк улыбнулся в ответ:

– Тебе стоило бы пройти через это.

Все вылезали из машины.

– Эд, ты же помнишь президента?

– Естественно.

Эд толкнул входную дверь. Он ослаб и поэтому пришлось налечь всем телом, чтобы открыть ее. Они вошли в фойе. Там стоял Ашваль с инвалидной коляской. Он был смуглый, лысоватый и в очках. Прошло много лет с тех пор, как Люк видел его в последний раз. В инвалидном кресле находилось привязанное тело светловолосой женщины с такой же стрижкой, как у Сьюзен. Оно было одето в брюки и белый легкий свитер. Если не обращать внимание на то, что ее кожа была серой и обвисшей, можно было предположить, что она просто спит.

– Ашваль, – кивнул Люк в знак приветствия.

Мужчина ответил ему тем же:

– Люк.

Люк указал на Сьюзен обеими руками:

– Ашваль, это Сьюзен Хопкинс, президент США.

Она ранена и я хочу, чтобы ты проверил насколько се-

рзезно и помог ей имеющимися под рукой средствами. Мы не можем отвезти ее в больницу, так как ее пытаются убить.

Ашваль посмотрел на Сьюзен. Что-то смутно промелькнуло в его глазах:

– Я больше не врач.

– Сегодня придется побыть им.

Ашваль кивнул с суровым взглядом:

– Хорошо.

Сьюзен посмотрела на труп:

– Предполагается, что это я?

– Да.

– Что вы собираетесь сделать с ней?

– Убить, – пожал плечами Люк.

Глава 53

2:30

На улицах Вашингтона

Они явно ожидали эту машину и проще всего было помочь им найти ее.

Люк сейчас был один в Suburban. На переднем сиденье лежала винтовка Бренна М1, заряженная восьмиместным магазином с пулями калибра .30-06. Еще десять магазинов лежали на полу перед сиденьем.

На заднем сиденье, где до этого была Сьюзен, находился труп женщины. Ремни безопасности держали его в вертикальном положении. Голова болталась по мере движения машины.

Люк медленно проехал по пустым улицам мимо Национальной аллеи и Капитолия. Он был прямо на краю зоны радиационного сдерживания. Где-то рядом должны были находиться полицейские, перекрывающие улицу. И он увидел их мигающие маячки в переулке справа.

Люк проехал перекресток и остановился у обочины. Нигде не было ни людей, ни машин. Копы были молодцами. Но Люку сейчас нужны были плохие парни. Полиция понятия не имела о том, что происходило вокруг. Эта машина не имела для них смысла. Он

сидел около минуты, размышляя над этим. Мог ли он так сильно обогнать их, что они потеряли его из виду и не знали, где он сейчас? Вряд ли.

У него с собой был телефон. Люк понимал, что довольно глупо держать его, но все же надеялся получить сообщение или звонок от Бекки. Он достал телефон и посмотрел на жутко светящийся в темноте экран.

– Ох, черт, – произнес он и набрал ее номер.

Телефон был отключен, даже гудков не последовало:

«Привет, это Бекка. Сейчас я не могу ответить...»

Люк повесил трубку. Несколько минут он просто сидел, стараясь ни о чем не думать. Возможно, они найдут его, а может быть и нет. Если нет, то ему придется самому искать их. Стоун закрыл глаза и глубоко вздохнул. Он улегся на водительское сиденье.

Через какое-то время он очнулся от громкого звука. Это был гул большого вертолета, но Люк не придавал этому большого значения. Существовал миллион причин, по которым в небе над Вашингтоном сейчас мог находиться вертолет, даже военный. Он сел и посмотрел на лобовое стекло. Оно открывало ему достаточно большой обзор.

Вертолет летел низко и медленно в направлении Люка. Через некоторое время, когда он приблизился,

Стоун обратил внимание на знакомые очертания. Это было невозможно. Не в центре города. Но это...

Это был ударный военный вертолет "Апач".

«О, нет», – подумал Люк.

Стоун тут же завел машину и нажал на педаль газа. Он выкрутил руль влево до упора и сделал резкий разворот на 180 градусов прямо посреди улицы.

Вертолет выпустил автоматическую пушку. Тридцатимиллиметровые пули градом посыпались на крышу внедорожника, пробивая его броню. Люк вздрогнул, но продолжил движение. Он снова выкрутил руль и осторожно свернул в переулок. Вертолет пролетел за ним.

Перед низким бетонным барьером стояли четыре полицейских. Они смотрели на небо, их внимание привлек вертолет. По обе стороны улицы стояли две припаркованные полицейские машины со включенными проблесковыми маячками. Люк глубоко вздохнул.

Реальные копы! Он не мог сейчас представить себе тех людей, которым сдался бы. Оставалось сто ярдов, он вдавил педаль газа. Suburban начал набирать скорость, летя в сторону полицейских. Они разбежались в стороны.

Через несколько секунд он прорвался через барьер, разнеся его пополам и толкая две бетонные части перед собой. Машина пробуксовала, Люк сдал на-

зад и высвободился от мешающих ему обломков. Копы, оставшиеся позади, запрыгнули в свои машины. Спустя пару секунд, начался знакомый вой сирены.

Стоун свернул налево на Индепенденс авеню, высматривая вертолет в небе. Он слышал его, но не видел. Suburban слегка дымился от попавших в него снарядов. Люк недооценил их. Апач! Эти люди явно собирались взорвать машину и даже не задумывались о последствиях.

Люк вдавил педаль газа, чтобы разогнать машину насколько это возможно. Но Suburban потерял свою мощь и ускорился лишь до 80 миль в час. Он мчался по южной части Индепенденс. Слева находился приливной бассейн, на воде которого отражались уличные фонари. Позади догоняли копы.

Апач появился с правой стороны улицы на высоте примерно четвертого этажа. Он снова начал атаковать внедорожник. Пули стучали по кузову, словно отбойный молоток. Правая часть заднего стекла разлетелась на осколки, которые порезали труп.

Люк резко свернул, все еще выжимая педаль газа. Проезжая часть осталась позади. Далеко впереди виднелся Мемориал Линкольна, мягко светящийся в ночи. Вертолет повернул за ним. Он перестал стрелять из пушки, подготовив авиационные ракеты класса "Гидра". Из правой части Апача со свистом по-

летела целая линия снарядов. Три, четыре, пять. Через зеркало заднего вида Люка наблюдал, как проезжая часть разрывается в оттенках желтого и красного. БУМ...БУМ...БУМ.

Он выкрутил руль влево. Внедорожник прорвал металлическую цепь и вылетел на траву. Люка швырнуло в сторону. Он вцепился руками в руль, стараясь не отпускать педаль.

Полетели новые ракеты. Одна из них разнесла в щепки вишневое дерево. То тут, то там на земле появлялись воронки от взрывов.

Вдруг снаряд попал в заднюю часть автомобиля. Люк почувствовал, что она начинает подниматься в воздух, распахнул дверь и выпрыгнул. Он ударился о землю и откатился в сторону. Колеса машины опустились обратно на землю и она продолжила движение к воде.

Люк увидел искру от запуска второй ракеты. Она молнией пронеслась по воздуху и пробилла броню внедорожника. Небольшая вспышка возникла за секунду до того, как машина взорвалась изнутри.

БУУУУУМ!

Люк прижался к земле, прикрыв голову от летящих обломков. Через пару секунд он оглянулся. Машина все еще катилась, сверкая ярко-оранжевым пламенем. Внутри горела женщина сорока с лишним лет.

Человек без имени. Люк видел ее силуэт.

Горящий внедорожник медленно скатился к краю воды, то слегка сворачивая от спуска к доку, то снова выезжая к нему. На несколько секунд он повис, будучи наполовину в воде, но затем все же упал, продолжая гореть.

Вертолет развернулся и полетел в обратную сторону. Уже через пару секунд от него осталось лишь темное очертание на фоне ночного неба.

Люк продолжал лежать на траве, тяжело дыша. Позади резко затормозил полицейский автомобиль с воющей сиреной. Двое копов, один белый, второй афроамериканец, выскочили из машины. Они приблизились к нему, держа в руках пистолеты и фонари.

– Лицом к земле. Оружие на пол.

Люк сделал в точности так, как от него требовали эти люди. Один из полицейских довольно грубо обыскал его. Затем они завели его руки за спину и надели наручники.

– Вы имеете право хранить молчание... – начал коп.

Глава 54

3:23

Муниципальное СИЗО – Вашингтон

Все было белым – стены, пол, абсолютно все. Встроенное освещение тоже было белым. Автоматические металлические двери, которые открылись, когда его ввели в помещение, и с лязгом закрылись, были белыми.

Они зарегистрировали Люка и посадили в камеру с полудюжиной других людей. Она была огромной, на стенах виднелись грязные отпечатки. Белый пол стал уже грязно-серым от тысячи пар следов. В одну из стен были встроены туалет и писсуар. Посреди помещения был небольшой уклон, где находился небольшой, круглый сток.

Грязно-белая скамья под стеной располагалась полукругом. Люк несколько минут расхаживал по камере в то время, как остальные заключенные наблюдали за ним. Он был единственным белым здесь, но это его не волновало. Он в принципе не обращал внимания на остальных. Замкнутое пространство, никакого движения. Он не выдержит этого.

Где-то там, в руках плохих парней находились Бекка и Ганнер. Возможно, Люк обманывал себя, но он

чувствовал, что они все еще живы. Если это так, то нужно было выбираться отсюда, чтобы найти их. И поможет Господь тем, кто их держал.

Хотя, это неправильно. Им уже никто не поможет. Если они только пальцем коснулись их...

Сейчас, когда он застрял здесь, в нем начал закипать гнев. Вице-президент, погоня, все это отвлекло его от самого важного. Теперь ничто не могло помешать ему.

Сьюзен Хопкинс... Он оставил ее с Эдом, Бренна и Бергом. Они отличные ребята, особенно Эд. Но, раз уж Люк остался жив, он должен был быть с ними. Ему хотелось закричать.

Он подошел к скамье и сел. Минуту спустя, один из присутствовавших парней слез со скамьи напротив и направился к Люку. Это был молодой, накачанный парень в свитере команды Чикаго Буллс. На голове у него были ужасно запутанные дреды. Он улыбнулся, показывая один из своих золотых зубов, и присел рядом с Люком.

– Эй, братан, ты в порядке?

По камере раздался приглушенный смех.

Люк посмотрел на него:

– Президент сегодня погиб, братан.

Парень кивнул:

– Я слышал, но меня это мало волнует. Я никогда

не голосовал за него.

Люк пожал плечами:

– Я могу чем-то помочь тебе?

Парень кивком указал вниз:

– Я обратил внимание на твои ботинки. Они мне понравились.

Люк кивнул, посмотрев на свои ноги и кожаные сапоги:

– Ты прав, они классные. Жена подарила на прошлое Рождество.

– Что за фирма?

– Феррагамо. Думаю, она отдала за них не менее шестиста баксов. Ей нравится приобретать мне хорошие вещи. Она прекрасно понимает, что сам себе я это не куплю.

– Отдай их мне, – сказал паренек.

Люк покачал головой:

– Я не могу. Они имеют определенную ценность для меня. Да и, в любом случае, вряд ли подойдут тебе по размеру.

– Я хочу их.

Люк оглядел камеру. Все смотрели на него. Он представил, насколько пугающей и напряженной ситуацией это может для кого-то быть.

– Думаю, тебе лучше присесть. Я сейчас не в лучшем настроении, – ответил он.

Глаза паренька вспыхнули гневом:

– Отдай мне эти сапоги.

Люк закатил глаза:

– Хочешь? Так забирай.

Паренек улыбнулся, кивнул и оглядел камеру. Заключенные уже открыто смеялись. Огромный черный бандит собирался отобрать обувь у белого. Он наклонился и потянулся к ногам Люка.

Люк выждал секунду, а затем пнул парня прямо в лицо. Это был молниеносный удар. Голова отскочила, вылетело несколько зубов. Вроде три. Одним из них был как раз золотой. Парнишка упал навзничь. Он поднялся на колени, согнувшись пополам, и засунул руку в рот.

Люк вздохнул. Он встал, подошел сзади и ударил кулаком по затылку, прямо в ту часть, где позвоночник сходится с нижней частью черепа. Малыш рухнул на грязный пол, закатив глаза. Через мгновение он потерял сознание, а затем начал издавать какой-то звук, больше похожий на храп.

Люк посмотрел на заключенных. У него было ужасное настроение, а этот молодой грабитель сделал только хуже. Люк избьет всех присутствующих здесь до полусмерти, если они так этого хотят.

– Следующий, кто рискнет достать меня, потеряет все свои зубы, – произнес он достаточно громко, что-

бы все могли слышать его.

Мужчины уставились на него, разинув рты, а затем быстро отвернулись. Их глаза, еще минуту назад наполненные жадой крови, теперь излучали иное чувство: страх.

вым. Постройка датировалась серединой 19-го века. Уже немалое поколение вице-президентов называло это место своим домом. Теперь же оно послужит Белым домом, пока само здание не отремонтируют.

На диване напротив сидел сенатор штата Канзас – Эдвард Грейвс. Сегодня, в возрасте семидесяти двух лет, Эд собирался стать старейшим вице-президентом современной истории США. Грейвс был военным экспертом и председателем комитета вооруженных сил страны еще с молодости. Он также был наставником Билла на протяжении практически двадцати лет.

На столе между ними располагался черный спикерфон из которого постоянно разносились различные звуки. Один из заместителей Объединенного комитета начальников штабов предоставлял им сводки событий, происходящих на Ближнем Востоке. Ситуация была напряженной, но, казалось, все шло по плану.

– Сэр, – произнес голос. – По Вашему приказу два американских истребителя F-118 вошли в воздушное пространство Ирана в 1:45 по местному времени, это примерно полчаса назад.

– Каков статус операции? – поинтересовался Билл Райан.

– В течение двух минут они были перехвачены и атакованы тремя иранскими самолетами. Мы считаем, что это были устаревшие российские МиГи. Наши

истребители уничтожили противника довольно быстро. Радар уловил присутствие, как минимум, еще десятка иранских истребителей, направлявшихся в сторону боя, поэтому F-118 отступили на территорию Турции. Иранцы развернулись на границе.

– Хорошо, – ответил Райан. – Что еще?

– Две разведывательные станции, одна на Аляске, другая в Японии, передали, что за последние двадцать минут около полудюжины российских ракетных установок в Восточной Сибири перешли в состояние полной боевой готовности. Основными целями являются крупные мегаполисы на западном побережье, включая Сиэтл, Портленд и Сан-Франциско. Они уже настроены.

– Боже. Зачем они делают это?

– Мы не уверены, сэр. Судя по времени, это связано с нарушением нами воздушного пространства Ирана, хотя, ходят слухи, что это просто некоторая путаница, возникшая в Стратегическом центре оперативного управления Москвы. Не думаем, что эти установки не имеют связи с Центром командования, скорее, они неверно трактовали приказ.

Райан посмотрел на Эда. Для русских это было типичным поведением, когда правая рука не знает, что делает левая. Что же они собираются предпринять? Начать ядерную войну над Ираном? В любом слу-

чае, стоило признать, что они балансировали на грани войны. А ведь он был президентом менее восьми часов.

Райан обратился к говорящему:

– У нас есть ракеты, нацеленные на эти российские установки?

– Да, сэр.

– Тогда приведите их в боевую готовность и убедитесь, что Россия знает об этом. Если мы покажем им свою мощь, возможно, они поймут, что мы настроены вполне серьезно.

Голос на том конце слегка колебался:

– Да, сэр.

– Что-нибудь еще?

– Это все, сэр.

Райан выключил спикерфон. В комнате наступила полная тишина. Он посмотрел на Эда Грейвса:

– Есть какие-нибудь мысли по этому поводу?

Руки Эда лежали на коленях. Они были шишковатыми, с пигментными пятнами, будто старые деревья. Лицо же было резким и морщинистым. Нос картошкой, покрытый лопнувшими сосудами. А вот глаза были все так же наполнены энергией.

– Глупо посылать два истребителя через границу, – ответил он. – Зачем мы их проверяем? Мы прекрасно знаем, что они могут сделать и знаем, что мо-

жем сделать мы. Они первые напали на нас, разве не так? Они убили нашего президента.

В этот момент Эд неудачно подмигнул. Биллу стало практически стыдно за него.

– Если это так, то мы должны атаковать их, причем атаковать по полной. Мы должны принять ответные меры. В Персидском заливе стоит Пятый флот. Давайте уничтожим иранцев в Ормузском проливе. Не стоит давать им шанс установить там мины. Просто уберем их оттуда. Пуф и все. Затем отправим бомбардировщиков в Тегеран. Предоставьте им сопровождение истребителей, чтобы они спокойно добрались туда. Я бы сделал все это прямо сегодня.

Билл кивнул:

– Им придется пробиваться туда.

Эд пожал плечами:

– Наши парни лучшие. И разве это не то, за что мы платим им? Разве не за борьбу? Неделя, максимум две, постоянной атаки города и иранская проблема просто исчезнет.

– А что по поводу русских?

На какое-то время Эд Грейвс задумался. Наконец, он пожал плечами:

– К черту этих русских.

В тяжелую дубовую дверь постучали.

– Войдите.

Дверь открылась и вошел молодой помощник президента. Его звали Бен, он уже несколько лет работал в штате Райана. Он вообще был довольно активным парнишкой, но сегодня он явно был перевозбужден. Все-таки вся команда гигантскими шагами продвигалась вверх.

– Что-то требуется, Бен?

– Сэр, мы только что получили информацию о теле женщины, найденном во взорванном и утонувшем внедорожнике вчера ночью. Вы просили сообщить, как только появятся данные.

– Да, и что там?

– Идентификация личности по следам и отпечаткам зубов показала, что это тело Лизы Редимер.

Это были не те слова, которые хотел услышать Билл Райан:

– Редимер?

– Да, сэр. Тридцатитрехлетняя женщина без определенного места жительства. Длинная история болезней – психические заболевания, шизофрения, биполярное расстройство и так далее. В 18 лет она сменила свое имя, до этого ее звали Элизабет Рид. У нас нет никаких предположений, как она оказалась в этой машине.

Райан кивнул:

– Хорошо, спасибо.

Как только помощник вышел, Райан снова посмотрел на Эда Грейвса:

– Нам нужно связаться с Доном Моррисом.

Глава 56

7:15

Муниципальное СИЗО – Вашингтон

– Как спалось?

– Словно младенец. Я был в карцере с шестью преступниками. Милые парни. Никогда не знал, что в тюрьме может быть столько невиновных.

Люк вышел из изолятора на солнечную улицу. Было очень ярко. Руки по-прежнему были скованы. Его вел Дон Моррис. Они, вместе с двумя агентами, которых Люк не знал, спустились по ступенькам вниз и направились в сторону черного седана последней модели, припаркованного на улице.

– Ты исполнил хороший трюк. Но, благодаря идентификации по зубам, мы выяснили, что в машине была не Сьюзен Хопкинс. Это было сделано менее часа назад и мы до сих пор не знаем кто это.

– Да? – удивился Люк. – Я мог бы поклясться, что это Сьюзен.

Дон остановился и посмотрел на Люка:

– Хватит этого дерьма, Стоун. У меня сегодня не лучшее настроение, впрочем, полагаю, как и у тебя. Ты будешь говорить и расскажешь, где сейчас находится Сьюзен. Ты понял меня? Ах, совсем забыл. Лю-

ка Стоуна нельзя сломать. Мы потеряем несколько дней прежде, чем получим от него хоть какую-то информацию. Но лично я так не думаю. Я считаю, ты быстро все расскажешь. У нас есть некоторое преимущество, если ты забыл.

– Ты сказал, что не тронешь мою семью.

Дон улыбнулся:

– А я и не трону. Тебе стоит знать, что твоя семья жива и в полном порядке. Но нам нужно узнать, где сейчас Сьюзен Хопкинс.

– Дон, Сьюзен – президент США.

Он покачал головой:

– Не тебе это решать, Стоун.

– Ты прав, не мне. Так решила Конституция.

Дон издал какой-то звук, напоминающий фырканье.

Он посмотрел на двух агентов, идущих рядом с ними:

– Вы можете оставить нас наедине ненадолго?

Мужчины отошли ярдов на тридцать, остановились возле какой-то припаркованной машины и уставились на них с Люком. Они не собирались делать ничего, кроме как наблюдать за ними. Люк предположил, что они должны быть в курсе, что он даже со связанными руками и ногами смог бы убить Дона.

Дон прислонился к седану:

– Сынок, что ты творишь?

Люк посмотрел на него. Они общались с Моррисом

достаточно долго, но, как оказалось, он никогда не знал его на самом деле.

– Нет, это ты что творишь, Дон? Что ты делаешь? Я не тот человек, который помог бы произвести переворот.

Дон покачал головой:

– Люк, как бы ты не называл это, все уже кончено. Жизнь идет вперед, а не назад. Билл Райан теперь президент Соединенных Штатов, нравится тебе это или нет. Твоя семья находится в опасности. Они все еще живы и их действительно не трогали. Ты можешь получить их обратно. Тебе всего лишь нужно принять правила игры. Я не могу поверить в твою упертость. У тебя не те карты на руках.

– Какой тебе толк от всего этого, Дон? Понятно, что ты не стал бы делать все это лишь потому, что Билл Райан является твоим старым другом по колледжу.

Дон кивнул:

– Ладно, справедливый вопрос. Если тебе это поможет сделать правильный выбор, я отвечу на него. Я устал от слабости Америки. Я устал от того, что наша страна вечно колеблется. Такого рода вещи никогда не происходили в моей практике и, честно говоря, я вряд ли был рожден для этого. Для меня все это невыносимо. Я устал каждый год выпрашивать деньги на содержание группы особого реагирования. Мы

делали большую работу, ты сам это видел, ты являлся частью ее. А теперь все это хотят смыть в унитаз.

Люк начинал понимать:

– То есть Билл Райан выделит тебе денег на содержание группы?

Дон покачал головой:

– Нет. Билл Райан всего лишь пешка. Уверен, ты также понимаешь это. В этом деле замешаны другие люди. И они хотят видеть величественную Америку, также, как и я, также, как и ты. Сегодня Билл объявит меня кандидатом на должность Министра обороны.

Люк уставился на него. Он мысленно вернулся в ту ночь, когда на футбольном стадионе Военно-морской академии застрелили Дэвида Дэллиджера.

– Ты уверен, что тебе это нужно? Вчера я общался с твоим предшественником. Могу сказать, что его пребывание на этом посту закончилось довольно резко.

Дон улыбнулся:

– Дэйв изначально не подходил на эту должность. Он был военным, но не был воином. Сейчас нам нужны именно воины. Уверен, ты, как никто другой, понимаешь это.

– Дон, если мы начнем войну с Ираном, с Россией...

Дон поднял руку:

– Люк, не читай мне лекции по поводу русских. Я убивал их, когда ты еще бегал в подгузниках. Я пре-

красно понимаю, что они собираются сделать. Ничего. Таков ответ. Они будут просто стоять и смотреть. А теперь, пожалуйста, скажи мне, где Сьюзен.

Люк не ответил.

– Люк, Ребекка и Ганнер умрут сегодня. Это может произойти. И винить, кроме себя, будет некого.

Люк отвернулся:

– Ты предатель, Дон.

Дальше по улице происходило что-то странное. Люк наблюдал, как два каких-то агента быстро направились в их сторону. За ними шла группа мужчин в костюмах и темных очках. Люк насчитал семь человек. Он повернулся и посмотрел в другую сторону. Возможно, их направили куда-то еще.

Нет. Еще полдюжины направлялись с другой стороны. Люк посмотрел на агентов, которые пришли с Доном. Внезапно, они бросились бежать. Один из них выскочил на дорогу. Он пробежал половину расстояния прежде, чем его сбила машина. Автомобиль с визгом остановился. Мужчину бросило на землю через капот. Три человека уже бежали к нему, вытащив свои пистолеты.

Второй парень побежал через газон в сторону стоянки. Пятеро других погнались за ним. Еще трое подходили к Дону и Люку с одной стороны, двое – с другой. В руках они держали оружие.

Один из них поднял удостоверение:

– Секретная служба безопасности.

Они уложили Дона лицом к земле, отобрали оружие и надели наручники.

– На каком основании? – воскликнул тот.

– С чего начать? – ответил мужчина. – Измена. Терроризм. Убийство. Похищение. Заговор. Это для начала.

Они освободили Люка от наручников. Он потер запястья, чтобы вернуть рукам чувствительность:

– Некоторые вещи прозвучали, как будущий приговор к смертной казни.

Агент Секретной службы кивнул:

– Так и есть.

– Мои жена и сын были похищены. Этот человек знает, где они находятся.

Люк посмотрел вниз на Дона:

– На твоём месте я бы начал говорить, и как можно скорее.

Глава 57

7:45

Военно-морская обсерватория США – Вашингтон

Черный внедорожник остановился на круговой подъездной дорожке возле официальной резиденции вице-президента. Задняя дверь открылась и оттуда вышла Сьюзен Хопкинс. Ночью иракский доктор вправил ей руку и запястье. С лицом он, к сожалению, ничего не смог сделать и просто дал ей местное обезболивающее, которое избавило ее от мучений, вызванных ожогами, и дало возможность немного поспать.

Пятнадцать минут назад, убедившись в безопасности, она, наконец, поговорила с Пьером. Он рыдал в трубку и она сама еле сдержалась. Сьюзен до сих пор не поговорила со своими дочерьми.

Одетая в бронежилет, она направлялась к огромному белому дому. Рядом с ней шли Чак Берг и Уолтер Бренна.

Здание было красивым. На самом деле, оно еще никогда не выглядело так восхитительно, как сегодня утром. Ей нравился этот дом. Последние пять лет он был ее местом жительства.

Они вошли в фойе. Около десяти человек, одетых

либо в военную форму, либо в костюмы, уставились на них, как только открылась дверь. Сьюзен узнала нескольких человек. Это были агенты Секретной службы безопасности. Люди Райана.

Они смотрели на нее так, словно увидели призрак. Один из присутствующих пожал руку Чака Берга. Раздался тихий шепот.

– Чем могу помочь Вам? – спросил человек в военной форме.

– Я хочу поговорить с Уильямом Райаном.

– Как Вас представить?

– Меня зовут Сьюзен Хопкинс. Я президент Соединенных Штатов Америки.

В фойе зашли еще люди. Многие были достаточно высоки и одеты в синюю военную форму. Под пиджаками находились пистолеты. Среди них также была маленькая женщина в униформе горничной. Сьюзен узнала ее. Это была Эсмеральда, но практически все называли ее просто Эса, так как она работала здесь уже более двадцати лет. Она выглядела ошарашенной. Горничная смотрела на Сьюзен так, словно та была одним из тех католических чудес, к которым приходили все верующие. Ощущение, будто она была каменным изваянием плачущей Девы Марии.

– Миссис Хопкинс? – спросила Эса. – Вы живы.

Она приблизилась к Сьюзен, словно во сне. Жен-

щины обнялись, сначала неуверенно, но потом Сьюзен крепче прижала Эсу. Внезапно она расплакалась. Было так хорошо просто быть здесь, просто обнять эту женщину.

– Да, – ответила она. – Я жива.

Она закрыла глаза, не отпуская горничную.

– Ты не президент, – раздался громкий голос.

Сьюзен отпустила Эсу. По парадной мраморной лестнице спускался ни кто иной, как сам Уильям Райан. Он выглядел крепким и бодрым, наполненным энергией и уверенностью в будущем, гораздо моложе своих лет.

– Я президент. Прошлой ночью я принял присягу и был введен в должность Верховным судьей Соединенных Штатов Америки.

Он достиг этажа и направился прямо к Сьюзен. Райан был очень высок. Он возвышался над ней. Она подняла глаза. Чак Берг стоял справа, Уолтер Бренна – слева.

– Сьюзен, – начал Райан. – Рад видеть тебя. Но мне придется попросить тебя покинуть помещение. За последние двадцать четыре часа тебе пришлось многое испытать. Более, чем уверен, что ты не в состоянии принять присягу.

В фойе скопилась целая толпа военных и агентов Секретной службы.

Райан обратился к паре мужчин, стоявших рядом с ним:

– Вы не могли бы проводить миссис Хопкинс? Нам итак есть, чем заняться.

Сьюзен указала на него:

– Арестуйте этого человека за измену и убийство президента Томаса Хайеса, а также более, чем трехста неповинных людей.

Наступил момент, когда она не знала, что произойдет дальше. Люди просто стояли и смотрели на них. Где-то тикали часы. Три секунды, четыре, пять.

Чак Берг сделал шаг вперед, сняв с пояса пару стальных наручников.

Он подошел к Райану:

– Сэр, у Вас есть право хранить молчание...

Человек в форме преградил ему путь. Чак оттолкнул его. Внезапно, началась массовая паника. Сьюзен отодвинули назад, так как мужчины начали толкать друг друга.

Она ощутила резкую боль. Кто-то наступил ей на ногу.

Агенты Секретной службы численно превосходили военных в отношении три к одному. Все пытались отстаивать свою правду.

В конце концов, Райан проиграл. Он потерпел поражение. Через какие-то несколько секунд он оказался

прижат лицом к блестящему деревянному полу двумя агентами Секретной службы.

Затем они поставили его на ноги. Лицо Райана было красным от напряжения. Он оглянулся на Сьюзен, когда его начали выводить из здания.

– Я президент Соединенных Штатов Америки! – выкрикнул он.

Сьюзен махнула рукой:

– Вон из моего дома.

*

Пьер с девочками летели сюда, чтобы повидаться с ней. Осознание этого придало ей надежду и даже некоторое ощущение счастья. Сьюзен так нуждалась в этом.

Быть президентом – сложная задача. Заговор против Томаса Хайеса имел далеко идущие последствия. Пока еще невозможно было вычислить всех, кто приложил к этому руку и понять, какие департаменты были замешаны. В ближайшем будущем, внутренняя угроза президенту будет рассматриваться, как преступление высшего уровня. Теперь она будет надевать бронежилет на каждое публичное выступление.

Проблемы на Ближнем Востоке не испарились за ночь, но уже наметился какой-то прогресс. Сегодня

она разговаривала с президентом России. Через переводчика он передал ей, что очень рад тому, что она выжила. Также он заверил ее, что поможет сгладить проблему с Ираном.

Но впереди ждали проблемы посерьезнее. После обеда она закрылась у себя в кабинете с двумя посетителями.

– Я хочу продолжить финансирование группы особого реагирования, – сказала Сьюзен. – Также она должна отделиться от ФБР.

Люк Стоун стоял у окна, глядя на территорию Военно-морской обсерватории:

– В чьи руки Вы хотите передать ее?

– Это мог бы быть отдел Секретной службы безопасности. Или просто отдельная организация, которая будет подчиняться непосредственно президенту, – пожалала она плечами.

– Звучит неплохо. Мне нравится эта идея, – ответил Эд Ньюсэм. Он сидел в инвалидном кресле, положив больную ногу на стол. В руках он крутил незажженную сигарету.

Стоун повернулся:

– До вчерашнего дня я находился в отпуске за свой счет. Я даже понятия не имею, работаю ли я еще в группе особого реагирования.

– Это смешно, – сказала Сьюзен. – Я собираюсь

назначить тебя руководителем. Я была неправа по отношению к тебе, Стоун. Вот, что я пытаюсь сказать. За последние двадцать четыре часа ты несколько раз спас мне жизнь.

Стоун покачал головой:

– Я должен найти свою семью. Мы разгадали загадку и больше не нужны. Каждая проходящая минута...

Сьюзен кивнула:

– Я в курсе. Сейчас их поисками занимается каждая свободная единица. Я обещаю, что мы найдем их. Но я не могу позволить тебе уйти с работы. Сейчас в мире не так много людей, которым я смогла бы доверять, а вы двое находитесь на самом верху этого списка.

Она подошла к двери и выглянула наружу. В десяти футах от кабинета стояли Чак Берг с каким-то агентом. Сьюзен тихо закрыла дверь и повернулась к Стоуну и Ньюсэму.

– Правда заключается в том, что у меня есть еще одно срочное задание для вас. Я узнала об этом лишь полчаса назад. К сожалению, наши враги видят, что мы ослаблены и собираются воспользоваться моментом, чтобы нанести сокрушительный удар. Следующие сорок восемь часов будут иметь решающее значение.

Стоун и Ньюсэм уставились друг на друга.

– Давайте же, ребята. Вы нужны мне.

– Мы хотя бы узнаем, о чем идет речь?

Она кивнула:

– Я обязательно расскажу, но мне нужно, чтобы вы сначала согласились.

Время тянулось.

– Хорошо.

*

Люк шел по ухоженной территории Военно-морской обсерватории в сторону парковки. За ним, на инвалидной коляске катился Эд Ньюсэм, прокручивая колеса своими массивными руками.

– Ты вообще планируешь выбраться из нее? – спросил Люк. – Такое ощущение, будто ты просто расслабился. Неужели нельзя пройти курс физиотерапии или чего-нибудь еще?

– Стоун, я в коляске лишь с прошлой ночи.

Люк пожал плечами:

– Что же, я не могу помочь. Просто кажется, будто ты уже месяц в ней катаешься.

Зазвонил телефон Люка. Он достал его и посмотрел на входящий номер. На долю секунды появилась надежда, что...

– Труди, – ответил он. – Есть что-нибудь для меня? Что там с компьютером Дона?

Ее голос, слегка высокий, звучал, словно музыка. По идее, она не спала уже около сорока восьми часов. Скорее всего, она и дома не была за все это время и пила уже двадцатую чашку крепкого кофе. Но в голосе чувствовалась победа, слабая, но победа. Та, которая заставляет людей петь.

– Свону наконец удалось взломать файлы Дона. Люк, он все это время был в курсе дела. Он участвовал в заговоре с первой минуты. По факту, он был замешан еще даже до начала. Тут есть переписка между ним и Биллом Райаном о захвате власти, которая датируется временем, когда Томас Хайес еще даже не стал президентом.

– Вот так, а ты думал, что знаешь парня, – ответил Люк.

– Я считала, что знала его лучше, чем многие, – добавила Труди.

Люк проигнорировал ее слова. Их ситуация с Труди была нелегкой, но он не собирался обсуждать это сейчас.

– Что еще? – поинтересовался он.

– Люк, Дон заговорил. Он дал адрес конспиративной квартиры ЦРУ. Людей, которые управляли этим, никто не знает. Они нигде не числятся. Дон считает, что твои жена и сын могут находиться там.

Люк остановился. Его сердце бешено колотилось в

груди:

– Что?

Он инстинктивно ощутил пистолет, спрятанный под курткой. Люк посмотрел на Эда Ньюсэма. Тот внимательно наблюдал за ним и, как обычно, понял напарника без слов, достав свой пистолет.

– У меня есть адрес этой конспиративной квартиры. Мы направили туда агентов. Они собираются атаковать без предупреждения. Если твоя семья там, ребята сделают все возможное, чтобы сохранить им жизни.

– Труди, дай мне адрес.

– Ты не можешь поехать туда, Люк. Ты не беспристрастен. Ты просто станешь обузой для них и, в результате, все будут находиться в опасности.

– Труди...

– Люк...

– Труди, дай мне адрес.

На линии повисла пауза. Все его тело напряглось от боли при мысли, что он может потерять Бекку и Ганнера.

– Говори, – умолял он.

Последовала тишина.

Она продиктовала адрес.

Уже в феврале!

Вторая книга из серии о Люке Стоуне

Посетите

сайт

www.Jackmarsauthor.com www.Jackmarsauthor.com,
чтобы подписаться на рассылку и первым узнать о выходе новинки!

Джек Марс

Джек Марс – заядлый читатель и преданный фанат жанра триллер. «ВСЕ СРЕДСТВА ХОРОШИ» – дебют Джека в этом стиле. Ему хотелось бы услышать ваше мнение, поэтому посетите сайт www.Jackmarsauthor.com www.Jackmarsauthor.com, чтобы подписаться на новости, получить бесплатную книгу и призы в подарок. Подписывайтесь на него на Facebook и Twitter и оставайтесь в курсе новинок!